

*Забывтый
коттедж*

Хелен Файфер

«Забытый коттедж», долгожданная и пугающе страшная новая книга из серии бестселлеров Хелен Файфер «Энни Грэм».

Энни Грэм боролась со своими демонами и готова оставить их позади. Ее новый коттедж кажется началом, которого она так ждала: тихий и необычный, он пуст от воспоминаний, которые так долго ее преследовали.

Но вскоре призраки забытой трагедии зашевелились в новом доме Энни. Кто-то или что-то идет за ней. Но на этот раз шанса убежать у Энни может не быть...

Хелен Файфер

Забывтый коттедж

Серия - Детектив Энни Грэм – 3

Возрастное ограничение: 18+

Перевод: МонаВуримба

Редактура: МонаВуримба

Русификация обложки: Хексаны

Глава 1

Она выглянула из окна спальни в сад перед домом — сад, полный цветов, часть из которых дикие, а некоторые из них она посадила сама. Яркие цветы покачивались на ветру. Она услышала людей и собак еще до того, как они появились в поле зрения. Они находились на приличном расстоянии, но быстро приближались. Она бросила последний взгляд на сад, который так лелеяла, и запечатлела его в своем сознании, затем повернулась и побежала.

Энни Грэм бежала, спасая свою жизнь. Она держалась за левый бок, чтобы ослабить боль, из-за которой ей было трудно дышать. Выбежала через заднюю дверь дома и перемахнула через сухую каменную стену. Она не знала лес, в котором находилась, но понимала, что, если собаки и люди ее догонят, это закончится не очень хорошо. Собаки рычали. Она слышала, как они клацали зубами, слишком близко от нее.

Тяжело дыша и схватившись за бок, она продолжала искать дерево, на которое могла бы взобраться, или здание, в котором могла бы укрыться. Ее босые ноги были порезаны, кровоточили и оставляли собакам след, по которому ее легко обнаружить. Все бесполезно, она никак не могла убежать от них. Она даже не знала, почему бежит. Усталое и подавленное, ее тело говорило ей сдаться и ждать, пока ее найдут.

Что бы она ни сделала, это можно объяснить. Она офицер полиции, поэтому не могла сотворить ничего слишком плохого. Притормозив, чтобы перевести дыхание, она услышала крики приближающихся к ней преследователей. Они были возбуждены и повторяли одни и те же слова снова и снова:

— Ты не должен позволять ведьме жить, ты не должен позволять ведьме жить.

Страх наполнил ее сердце. Она не ведьма, это глупо. С чего бы кому-то так думать? Голоса теперь звучали близко — слишком близко. Они скандировали в исступлении.

Энни посмотрела вниз, ожидая увидеть свою полицейскую форму, но была поражена, обнаружив на себе длинное белое хлопковое платье. У нее в гардеробе даже не было ничего похожего. Выброс адреналина пробудил в ней стремление выжить во чтобы то ни стало, и она снова побежала.

Она услышала шум бурлящей реки, не слишком далеко, если бы она могла вбежать в нее, это очистило бы ее ноги и сбilo собак со следа. Когда впереди показалась быстрая река, она почувствовала надежду, что все может закончиться не так плохо, как она думала.

Заставляя себя двигаться дальше, слишком сосредоточенная на том, чтобы добраться до ледяной воды, она не заметила мшистый валун, торчащий из земли, и влетела прямо в него.

Мучительная боль пронзила ее ногу, Энни потеряла равновесие и начала падать в воду, дергаясь так сильно, что очнулась от кошмара и одновременно сумела разбудить Уилла.

— О боже, это был сон. Это был всего лишь сон.

Сонный Уилл потянулся и включил прикроватную лампу. Он посмотрел на часы: три часа ночи.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Извини, я не хотела тебя будить. Дурной сон.

Уилл моргнул и посмотрел на нее. Энни была вся в поту, а волосы прилипли ко лбу.

— Не хочешь рассказать, о чем он был?

Она покачала головой.

— Нет, пожалуй, я хочу забыть об этом.

Он кивнул и притянул ее к себе.

— Я защищу тебя от твоих страшных снов. Хочешь, помогу тебе снова заснуть, отвлечься от них?

Она рассмеялась.

— У тебя желание секса постоянно действует на мозг?

— Только когда я с тобой, но сейчас соглашусь на объятия.

Уилл лег на спину, и Энни рядом с ним, он обнял ее, а она положила голову ему на грудь. Почти сразу же он начал глубоко дышать, а она лежала, слушая его, наблюдая, как поднимается и опускается его грудь. Ей хотелось бы так легко снова заснуть. Уже второй раз ей снился один и тот же кошмар, и она просыпалась в одно и то же время. Это заставляло ее чувствовать себя неуютно из-за того, что какая-то темная тень парила на заднем плане, скрываясь из виду. Энни понятия не имела, что это или что могло означать.

Отодвинув тревожные мысли на задний план, она начала думать о свадьбе, до которой оставалось всего четырнадцать недель. Она подняла руку, чтобы взглянуть на красивое обручальное кольцо, которое Уилл подарил ей. Кто сказал, что мечты не сбываются? У Энни сбывались, и ее жизнь никогда не была такой совершенной. Ей казалось, что они с Уиллом созданы друг для друга, они такая хорошая пара. Хотя для того, чтобы зайти так далеко, потребовалось пережить несколько ужасных ситуаций. Но благодаря им они оба стали намного сильнее и увереннее в своих чувствах друг к другу.

Энни подумала о винтажном свадебном платье, которое нашла в маленьком магазинчике в Кендале в прошлом месяце, и о том, как ее сразу потянуло к нему.

Высокий лиф с корсетом из китового уса, обтянутый тончайшим кружевом, был таким красивым, что она не могла не протянуть руку, чтобы прикоснуться к нему. Платье имело шелковую длинную юбку, покрытую таким же нежным кружевом, а на нем были нашиты мельчайшие кристаллы и жемчуг, заставляющие его сверкать.

Лили была занята тем, что доставала платье для нее, чтобы примерить, когда Энни повернулась к продавщице и спросила, может ли она начать с него.

— Извините, но оно для демонстрации, а не для продажи. Оно очень старое, но у нас есть некоторые современные варианты, которые я могу вам показать.

Лили обернулась и увидела разочарование, отразившееся на лице Энни.

— Дорогая, у всего есть своя цена. Пожалуйста, позвольте моей подруге его примерить. Очень аккуратно, и мы никому не скажем, если и вы этого не сделаете.

Продавщица на секунду замешкалась, затем кивнула и начала снимать платье с манекена. Энни отнесла его в гардеробную и позволила помочь ей надеть его. В глубине

души она знала, что это то самое платье, и оно единственное. Платье было таким изящным и стильным, что она должна его заполучить. Она безумно расстроится, если они не продадут его ей. Оно даже идеально село по фигуре, благодаря предсвадебному мандражу и потере аппетита.

В ее глазах промелькнула картинка женщины, первой надевшей это платье, — она была очень похожа на Энни, но с гораздо более светлой кожей и рыжими волосами. Энни знала, что женщина, вышедшая замуж в этом платье, провела остаток своей жизни со своим мужем, счастливая до тех пор, пока смерть их не разлучила. Энни восприняла это как прекрасное предзнаменование для нее и Уилла.

Когда она открыла занавеску и вышла, Лили ахнула.

— О, Энни, ты выглядишь потрясающе, просто прекрасно.

Даже продавщица согласилась.

— Позвольте мне поговорить с хозяйкой магазина, посмотрим, что мы можем сделать. Платье как будто было сшито для вас.

Энни посмотрела в зеркало и улыбнулась. Это платье сильно отличалось от ужасного зеленого костюма, в котором она выходила замуж за своего первого мужа, Майка, когда ей было всего девятнадцать. Энни чувствовала себя принцессой и знала, что Уиллу оно понравится. Лили принесла большую заколку с бриллиантами, которую прикрепила сбоку к волосам Энни.

— Мне все равно, сколько стоит это платье, мы должны его купить.

— Ну, если за него грабительская цена, то я так не думаю, есть много других.

Продавщица вернулась в комнату с улыбкой на лице.

— Уф, вы застали ее в удачный день. Хозяйка сказала, что если платье идеально вам подходит, и я заверила ее, что так оно и есть, то вы можете его купить. Единственная проблема в том, что его цена будет восемьсот фунтов.

Лили выхватила свою кредитную карточку:

— Готово, и большое спасибо за вашу помощь.

Энни не могла перестать ухмыляться. Она и сама могла позволить себе купить платье. Она копила деньги, и у нее было более чем достаточно, чтобы заплатить за него, если Лили когда-нибудь ей позволит. Она лежала в постели, прижавшись к Уиллу, счастливо размышляя о предстоящей свадьбе, и постепенно воспоминания о кошмаре ушли на второй план, и она снова заснула.

Когда Энни проснулась, то совсем забыла о дурном сне, пока не попыталась встать. Нога болела. Она посмотрела на свою левую ногу, на которой появилась пара царапин и начал проявляться большой синяк сбоку. Должно быть, она ударилась о прикроватный столик, когда металась во сне прошлой ночью. Энни доковыляла до ванной, где наполнила ванну и понадеялась, что теплая вода немного снимет боль.

Уилл уже ушел на работу. Он отправился пораньше, а она опаздывала. Большую часть времени они ходили на корабли, встречающиеся только ночью, но в данный момент это устраивало их обоих. Энни не хотела, надоесть Уиллу, а если ее не будет рядом все время, то этого не случится, хотя она скучала по нему. Ей никогда не надоедало быть с ним, в отличие от Майка. В первом браке она делала все, чтобы не проводить время в компании своего мужа. Никогда не жаловалась на то, что ей приходится работать сверхурочно, и Энни надеялась, что никогда не будет чувствовать себя так, возвращаясь домой к Уиллу. Она вылезла из ванны и спустилась вниз.

Зазвонил телефон, и она подняла трубку, чтобы услышать затаившую дыхание Лили.

— Ох, Энни, Том... он упал в обморок. Мы едем в больницу. Он без сознания. — Она всхлипнула.

— Куда они его везут, Лили? В какую больницу? Мы скоро будем там. С ним все будет в порядке, он в лучших руках.

— «Вестморленд Дженерал».

— Мы уже в пути, Лили. Обещаю, мы скоро будем.

Энни повесила трубку и позвонила Уиллу, который ответил после первого же гудка.

— Уилл, твой отец потерял сознание, его везут в больницу Вестморленд Дженерал в машине скорой помощи. Лили с ним.

— Насколько это серьезно, Энни? Лили сказала?

— Она не знает. Я сказала, что мы скоро будем там.

— Я буду через минуту.

— Уже собираюсь. Веди машину осторожно, Уилл.

Она оделась, схватила телефон и немного денег, а затем подождала Уилла на пороге. Его «БМВ» свернул на улицу, она сбежала по ступенькам и забралась внутрь. Обычно загорелое лицо Уилла выглядело бледным.

— Она перезвонила?

Энни покачала головой.

— Нет, но им потребуется некоторое время, чтобы добраться туда. Если ты нажмешь на газ, мы не так уж сильно от них отстанем. С ним все будет в порядке, Уилл, он, как и ты, сделан из прочного материала.

— Я надеюсь на это, Энни. Не хочу, чтобы с ним что-нибудь случилось сейчас, особенно перед свадьбой.

Энни сморгнула слезы. Она обожала Тома и не знала, что будет делать, если случится невыносимое.

Они ехали молча, Уилл держал ногу на педали. Дороги не были оживленными, и они добрались до больницы вовремя. Сразу отправились в отделение неотложной помощи и несчастных случаев, где Лили стояла в углу с бледным лицом, обхватив себя руками. Уилл подбежал к ней и обнял, она обняла его в ответ. В конце концов они разомкнули объятия, и Лили обняла Энни.

— Спасибо, что приехали так быстро... Я не знаю, что делать. В одну минуту он был в порядке, а в следующую рухнул на кухонный пол. Услышала громкий грохот и подумала, что он уронил тарелку. Я испытала такое потрясение, увидев его лежащим там.

— С тобой кто-нибудь уже говорил? У парамедиков были какие-нибудь идеи о том, что случилось?

— Они сказали, что это мог быть инсульт или сердечный приступ... Доктор пообещал выйти, как можно скорее.

Лили разрыдалась, и Уилл шагнул вперед, чтобы снова обнять ее. Энни посмотрела на него и еще раз поблагодарила свою счастливую звезду за то, что он у нее есть, затем повернулась, чтобы пойти и посмотреть, сможет ли она найти кого-нибудь, с кем можно поговорить и выяснить, что происходит.

1 июля 1782 года

Бетси Бейкер слушала, как ее мать стонет на своей маленькой кровати за занавеской в гостиной, и улыбалась. Мать только и делала, что жаловалась на погоду, на соседей, на то, что было на чай, на то, что делала Бетси, и так далее, и тому подобное.

Сколько она себя помнила, ее мать любила давать ей тумаков, любое оправдание приводило к тасканию за ухо. Если она не выполняла свои обязанности по дому или опаздывала, когда играла, ее наказанием становился хитрый удар под ребра. Ее мать всегда была пьяницей, и то, насколько сильно она ударит, зависело от того, насколько она пьяна.

Теперь, когда Бетси повзрослела и осмелилась дать сдачи, ударов стало намного меньше. Вместо этого ее мать предпочитала использовать свой злобный язык, чтобы наброситься на нее, но Бетси почти двадцать один год, и она достаточно взрослая, чтобы уйти из дома. Если бы только ей было куда пойти, но мать, удерживала ее, всегда играя на своем слабом здоровье.

Бетси хотела жить своей собственной жизнью, с мужчиной, она хотела жить где-нибудь, где не было бы сыро и грязно и не пахло бы несвежим элем. Она хотела быть свободной, чтобы делать все, что ей заблагорассудится, с кем бы она ни захотела.

Ее отец умер, когда ей было всего пять лет. Она скучала по нему. Он пел ей и рассказывал истории, и она знала, что он любил ее намного больше, чем когда-либо любила ее мать.

Теперь, благодаря Бетси, у ее матери действительно слабое здоровье. Несколько ночей назад Бетси услышала разговоры в деревне о порошке под названием мышьяк, который можно купить в аптеке. Джосс Браун, живший на ферме неподалеку, рассказывал остальным мужчинам в пабе, что купил немного, чтобы убить крыс, наводнивших его сараи с сеном.

Бетси работала за стойкой бара «Голова королевы», где каждый вечер собирались мужчины. Ее мать ненавидела, когда она работала в пабе, но эта работа давала Бетси шанс выбраться из тесного, холодного коттеджа.

Она флиртowała с Джоссом уже несколько недель. Она всегда вела себя тихо в присутствии других мужчин, но Джосс ей нравился, или ей следовало бы сказать, что ей нравился большой коттедж, в котором он жил со своими двумя сыновьями. Это была часть фермы, которой владели его мать и отец. Джосс был вдовцом; его жена умерла в прошлом году, и с тех пор он держался особняком, но три раза в неделю заходил в паб выпить эля и поболтать.

Бетси сделала бы все, чтобы сбежать от своей матери, и, хотя она не любила детей и не хотела заводить их сама, смогла бы мириться с ужасными вещами, пока не появится что-то или кто-то лучше.

Этим утром она пошла в аптеку и попросила немного мышьяка, чтобы убить крыс, которые внезапно появились в их доме. Аптекарь передал ей немного и сказал, чтобы она пользовалась им очень осторожно, и она была.

Она взяла его прямо домой и положила в старую жестянку в задней части кладовки, предварительно насыпав немного в бульон своей матери. Она думала, что без матери жизнь станет намного проще. Не прошло и получаса, как ее мать начала жаловаться на ужасную боль в животе и плохое самочувствие. Она легла в постель и пролежала там весь день, стонала и охала. Бетси принесла ей чашку чая с еще большим количеством порошка, а затем ушла в паб.

Ее мать умоляла вызвать врача, и она сказала, что пойдет и приведет его, но не собиралась этого делать. Она хотела оставить мать наедине с этим, пока пойдет на работу,

надеясь, что к тому времени, когда вернется домой, женщина будет мертва, и тогда она вызовет врача.

Когда Бетси проходила через парадную дверь паба, она столкнулась с Джоссом, который уже выходил.

— Извини, Джосс, я тороплюсь. Никогда не видела тебя здесь в это время. Ты уже уходишь? Еще так рано.

— Добрый вечер, Бетси. Сегодня прекрасный день не находишь?

Бетси кивнула в знак согласия, если ее мать умрет, когда она вернется домой, это будет действительно великий день.

— Да, Джосс, день чудесный. Почему бы тебе не вернуться в паб и не выпить еще по стаканчику — мне нравится тебя видеть, и с кем я буду разговаривать всю ночь, если ты сейчас уйдешь домой?

Она видела, как по его щекам ползет румянец, и он смотрел на нее так, словно видел ясно впервые. Он обратил внимание на ее длинные черные волосы, льдисто-голубые глаза и пышную грудь.

— Я хотел бы вернуться, правда, но мой отец не здоров, и я пообещал, что подою коров и заберу своих мальчиков домой. Они на ферме с моей матерью.

Бетси протянула руку и провела пальцами по его обнаженной руке.

— Мне жаль это слышать, Джосс. Надеюсь, что кутру ему станет лучше, и тогда ты сможешь вернуться и поговорить со мной завтра вечером. То есть, если ты захочешь?

Джосс вздрогнул от ее прикосновения и улыбнулся.

— Я буду ждать тебя здесь. Не забывай об этом, Джосс Браун.

Она развернулась и вошла в паб, но почувствовала спиной его взгляд. Он стоял и смотрел, пока она не закрыла тяжелую деревянную дверь, и он больше не мог ее видеть.

У Бетси сегодня просто замечательный день. Если все пойдет по плану, Джосс может предложить свою помощь, и тогда она расплатится и скажет ему, что ей невыносимо жить в своем холодном, сыром доме, в котором все еще пахло смертью. Она надеялась, что он предложит ей комнату в своем коттедже в обмен на приготовление пищи и уборку. Затем она предпримет все что возможно, пока он не влюбится и не попросит ее руки.

В пабе было многолюдно, и Бетси весь вечер усердно работала. Старый Джек Томас не оставлял ее в покое. Для старика он вел себя как осьминог, и всякий раз, когда она проходила мимо него, хватал за задницу. Она посмеялась над ним и оттолкнула руку, сказав, чтобы он вел себя прилично, иначе она вышвырнет его из паба. Остальные мужчины рассмеялись. Болтовня в пабе велась добродушная, тепло от солнца сегодня хорошо сказалось на настроении всех присутствующих.

Когда пришло время возвращаться домой, Бетси почувствовала, как у нее скрутило живот. Она никогда раньше не видела мертвого человека и надеялась, что ее мать не похожа на кого-то из ночного кошмара.

Накинув плащ на плечи, она отклонила предложение одного из молодых людей в пабе проводить ее до дома. Она не хотела, чтобы какие-либо сплетни дошли до Джосса, у них маленькая деревня, так что это могло легко случиться, без всяких сомнений.

Ее дом находился не более чем в двух минутах ходьбы от паба, и Бетси быстро добралась, хотя и топталась на месте, беспокоясь о том, что ей предстояло найти. Она постояла снаружи минуту, пытаясь унять дрожь в руках, затем толкнула входную дверь и вошла внутрь, прислушиваясь к звукам. Было так тихо, она не могла вспомнить, когда в

последний раз слышала такой покой в этом доме.

— Мама, я уже дома. Как ты себя чувствуешь — все еще хочешь, чтобы я привела доктора?

Свечи не горели, как это было бы в любую другую ночь. Дом наполнился темнотой. Сердце Бетси учащенно билось от страха и волнения при мысли о том, что она может обнаружить за потрепанной, изъеденной молью занавеской, отделявшей гостиную от спальни ее матери.

Она наощупь прошла в маленькую кухню, вдоль полки над плитой, за свечой и спичками. Чиркнула спичкой, и оранжевое пламя на мгновение осветило комнату. Бетси поднесла пламя к фитилю, прежде чем оно погасло, вскоре он загорелся, и свеча начала гореть.

Не осознавая, как сильно дрожала ее рука, пока не подняла подсвечник, Бетси посмотрела в сторону занавески. Ноги не хотели двигаться, но она заставляла себя сделать шаг вперед, пока не коснулась рукой грубого материала.

Отдернув занавеску, она закричала. Ни на минуту Бетси не ожидала, что ее мать будет выглядеть так, как сейчас. На ее лице застыло выражение искаженной агонии. Ее голова была повернута в сторону занавески, глаза широко открыты, она смотрела на Бетси, обвиняя ее в убийстве, а вокруг рта скопилась кровь — так много крови.

Бетси понятия не имела, что она ожидала увидеть, но не такое, и она продолжала кричать, пока соседи не прибежали посмотреть, в чем дело. Ее увела соседка миссис Уитмен, которая бросила один взгляд на тело матери Бетси и ахнула, перекрестившись.

— Пойдем, дитя, сейчас ты ничего не можешь для нее сделать.

Бетси позволила отвести себя за руку к соседнему дому. Он был полон света и пах не так, как ее дом. По лестнице спустился подросток с затуманенными глазами, и миссис Уитмен приказала ему сбегать за доктором Джонсоном.

Глава 2

Прозвенел звонок, возвещая, что время посещения закончилось, и Энни наклонилась, чтобы поцеловать Тома в щеку. Он был так бледен и постарел с тех пор, как его госпитализировали три дня назад, но, по крайней мере, он жив. Уилл тоже наклонился и поцеловал своего отца, который улыбнулся им обоим. Его речь была невнятной, он говорил медленно.

— Вот видишь, мой сын действительно очень мягкий под этой крутой внешностью.

Энни кивнула.

— Он очарователен, но вы заставили нас всех поволноваться, Том. Больше так не делайте.

— Я постараюсь.

Они повернулись и по очереди обняли Лили, а затем оставили их наедине. Закрыв за собой дверь в отдельную палату, Энни и Уилл вышли из больницы рука об руку. Никто из них не произнес ни слова, пока не вышли на улицу.

— Знаешь, отцу действительно повезло, приступ не слишком повлиял на его речь, и он все еще может ходить и двигать руками. Хотя я думаю, что ему понадобится кто-то, чтобы помогать по дому. Несправедливо ожидать, что Лили будет присматривать за домом и моим отцом. Он может позволить себе нанять помощника.

— Ох, не знаю, у многих людей на самом деле нет такой возможности, Уилл. Им приходится просто смириться с этим, но я не против заглядывать каждый день по дороге с работы домой.

— Я знаю, но мой отец не из большинства людей. Он может позволить себе домработницу или медсестру, чтобы она помогала. Даже если это только до тех пор, пока он не встанет на ноги. Я поговорю с Лили. Держу пари, она наотрез отказывается, но в этом есть смысл. Мне бы просто хотелось, чтобы мы жили немного ближе к ним.

— Мы всегда можем остановиться у них на некоторое время.

— Да, мы могли бы, но это не значит, что кто-то из нас часто бывает рядом. Мы оба работаем по многу часов и в разные смены. Что думаешь, если мы переберемся куда-нибудь в район Озер, поближе для тебя к работе и поближе к моему отцу?

— Я бы с удовольствием, Уилл, но это зависит от того, что мы можем себе позволить. Мне нравится твой дом. Он идеален, и покупка чего-то подобного в Озерах обойдется намного дороже, чем мы можем потратить.

Уилл притянул ее к себе и поцеловал. Ему нравилось, как она практически обращается с деньгами. Энни никогда не ожидала многого в отличии от большинства людей, учитывая богатство его отца.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. А теперь давай, отвези меня домой. Мне нужно отмокнуть в ванне и надеть пижаму.

— А еще тебе нужно, чтобы я потер тебе спинку.

— Верно, но в эту самую минуту мне просто необходим бокал вина и шоколад.

Уилл открыл для нее дверь машины, и Энни села. Это был долгий день. Она начала работать в восемь, поэтому встала в шесть, затем отработала десятичасовую смену, полную событий, а затем отправилась прямо в больницу, чтобы встретиться с Уиллом. Энни откинулась на мягкое кожаное сиденье «БМВ» Уилла и закрыла глаза.

Он посмотрел на нее и улыбнулся. Уилл собирался начать поиски дома, в который Энни влюбилась бы и который располагался бы намного ближе к ее работе и дому его отца.

Он не возражал, если ему придется дольше ездить на работу. Уиллу нравилось водить машину. Это давало ему время все обдумать. Несколько его дел были раскрыты во время долгих автомобильных поездок, когда у него появлялось время по-настоящему подумать о них.

Все, чего он хотел, — это сделать Энни счастливой, дать ей ту жизнь, которую она заслуживала. Он слышал от друга своего отца о фермерском коттедже, который пустовал двадцать лет. Его собирались выставить на аукцион, и завтра Уилл назначит встречу, чтобы посмотреть этот коттедж.

Он находился на окраине Хоксхеда, не так близко, как ему хотелось бы, но это красивая деревня, и там ходил автомобильный паром почти каждый день, так что Энни могла без проблем добираться до Боунесса.

В последний раз, когда вместе проводили выходные, они отправились в причудливую деревню побродить, и Энни сказала, что ей хотелось бы жить где-нибудь в таком месте, идеальном для них обоих.

Когда Уилл наконец подъехал к своему дому, он осторожно потряс за плечо уснувшую Энни.

— Давай, соня, просыпайся. Я приготовлю тебе ванну, пока ты будешь искать шоколад в

шкафчиках.

***

Серебряный проигрыватель компакт-дисков на прикроватном столике играл успокаивающую классическую музыку, наполнявшую маленькую комнату. Удобная кровать, своя музыка, и впечатляющий вид из окна. Его комната выходила на ухоженный сад перед домом и фонтан с водой. На самом деле он не мог жаловаться. Все равно, что жить в отеле бесплатно, все потребности удовлетворялись.

Единственное, что портило ему обзор, это металлическая решетка на внешней стороне окна и запертая металлическая дверь, чтобы он не выходил из своей комнаты, когда ему захочется, но это вполне нормально. С того дня, как он попал в охраняемую больницу, он держал голову опущенной, всегда был вежливым и тихим — о, таким тихим.

Он провел шесть месяцев в медицинском отделении, где ему лечили серьезные ожоги лица, пока не поправился настолько, чтобы отправиться в охраняемое отделение.

Генри повернулся, наблюдая за медсестрами, которые как раз заканчивали свою смену, идущими по дорожке к главным воротам и караульному помещению. Он поймал свое отражение в зеркале и на секунду не узнал себя.

Его темные волосы сгорели в огне, а на голове появились глубокие шрамы. Кожа была розовой, блестящей и сморщенной, шрамы тянулись по одной стороне его лица. Он никогда не был тщеславным человеком, не особенно считая себя красивым, и все же ему совсем не нравилось лицо, которое смотрело на него сейчас. Конечно, шляпа и темные очки скроют худшее, если ему когда-нибудь разрешат вернуться в реальный мир, в чем он сомневался.

Он представлял слишком большой риск для женщин, как сказал судья на суде, и Генри не мог с ним спорить. В нем было много злобы по отношению к женщинам, вот почему он оказался в таком затруднительном положении.

Медсестры никогда не смотрели на него прямо, за исключением Меган, с розовой прядью в волосах и татуировками, идущими по одной руке. Она была достаточно молода, чтобы быть его дочерью, и часто сидела на краю его кровати, разговаривая с ним о погоде или спрашивая, как он себя чувствует.

Она рассказывала ему о своих проблемах с последним парнем, что Генри несколько не интересовало. Но если он думал, что жил одинокой жизнью до того, как попал сюда, то теперь все стало намного хуже, когда его заперли и обращались с ним как с уродом. Он знал, что Меган болезненно очарована им. Ей, наверное, до смерти хотелось узнать, почему он сделал то, что сделал, но она никогда бы не спросила. Ей запрещено говорить с ним о его преступлениях.

Про них он разговаривал с доктором Грейс Маршалл, которая была там, и видела, как разворачивалась драма, и как его поймали. Он испытывал к ней тайное уважение, ведь она почти видела его в действии. Он не думал, что когда-нибудь убьет ее, потому что она слишком ценна, и ему нравились их маленькие беседы, даже если все, что он говорил ей, было искаженной версией правды. Генри не был глуп и рассказывал ей только то, что, по его мнению, она должна знать.

Тем не менее, он питал некоторую слабость к медсестре Меган. Он не назвал бы это влюбленностью, потому что это смешно, но ему нравилось внимание, которое она уделяла ему, и он поощрял ее. Рассказывал о своей жизни до того, как оказался здесь, в обмен на информацию о том, как работала больница, что она делала в обычный день, сколько

охранников находилось в караульном помещении и патрулировало территорию. Генри не собирался оставаться запертым в этом месте до конца своей жизни.

Как только достаточно поправился, он захотел навестить парочку старых знакомых, и у него появился план, который он собирался осуществить.

Когда его госпитализировали, боль казалась невыносимой. В те дни, в затуманенной морфием голове, только мысль о том, чтобы снова встретиться с Энни Грэм и Уиллом Эшвортом, поддерживала его. Она дала ему волю к жизни, несмотря ни на что.

Засовы на двери отодвинулись, и, как раз вовремя, вошла Меган с его обедом. Он должен был есть с другими мужчинами в этом крыле, но они вели себя жестоко по отношению к нему, смеялись и оскорбляли.

Его преступления были не хуже, чем любые из совершенных ими, но по какой-то причине он им не нравился, поэтому оставался в своей комнате до тех пор, пока медсестры и охранники каждый день не забирали его и не выводили на одинокую прогулку по территории в том, что он называл гигантской птичьей клеткой.

Он наслаждался часом физических упражнений и свежим воздухом. Ощущение солнца, ветра и дождя на своем лице он никогда больше не будет воспринимать как должное. Даже под проливным дождем он выходил на улицу и гулял, не пропуская ни одного дня. Охранники ненавидели его еще больше в плохую погоду и укрывались у стены здания или в одном из многочисленных дверных проемов.

Генри всегда обещал им, что будет хорошо себя вести, и он так и делал, потому что не хотел ничем рисковать, пока не придет время уйти и не возвращаться.

Это будет плохой день, когда Генри уйдет. Погода будет ужасной, чтобы помешать любым предпринятым поискам, и его запах смоем проливной дождь. Если, конечно, он не сможет заставить Меган помочь ему, и он думал, что наверно сможет.

Было бы стыдно убивать ее, но нужно, хотя она очень напоминала ему девушку, которую он недолго знал пару лет назад. Он никогда не забудет Дженну Уайт — она стала его первой жертвой.

Во время перевода этой книги мы делали рубрику «Заметки детектива Уэйна Стерлинга», в которой выдвигались мысли и предположения о том, что ждать читателям в следующих главах. Мы решили включить их в файлы готового перевода. Так что, если между главами натолкнетесь на них, можете полюбопытствовать и узнать к каким выводам пришел детектив Стерлинг или пропустить.

Автор заметок: Даниил Лосев.

Заметки детектива Уэйна Стерлинга

С момента окончания дела о «вонючке» и оборотне-полицейском миновало несколько месяцев (вторая книга в серии про Энни Грэм «Загадочные тени»), но оно так и не отпустило меня окончательно, подарив несколько бессонных ночей, проведенных в попытках хоть как-то систематизировать произошедшие в Камбрии события и найти всему логическое объяснение.

Надо заметить, что некоторые из них увенчались успехом. Так мне удалось

установить связь между этим делом и другим – серией жестоких убийств, прогремевших на всю страну за полгода до этого. Меня нисколько не удивило, что у этой связи было определённое имя – Энни Грэм.

У девушки была удивительная способность притягивать к себе разного рода неприятности. Я даже набросал по этому поводу небольшой отчёт в надежде поделиться своими соображениями с тем, кто меня в это втянул. Но все мои письма возвращались обратно с пометкой «Адрес не существует», и вскоре я прекратил их посылать.

Постепенно я вновь погрузился в серые будни детектива. Единственным лучом света в них были мысли о грядущем отпуске, но один телефонный звонок, заставший меня на пороге офиса в конце последнего рабочего дня, поставил под сомнение все планы.

Номер звонившего не определился, а голос на том конце скорее напоминал машинную запись, нежели живую человеческую речь:

— Детектив Стерлинг? Рекомендую вам срочно проверить свою электронную почту. Для вас есть кое-что интересное.

На этом вызов был сброшен. Впрочем, колебался я недолго и уже через минуту выполнил рекомендацию неизвестного. Формат письма был таким же, как и раньше. Внутри – два текстовых файла.

Вначале шла короткая зарисовка из сна Энни: коттедж, сад, погоня. Судя по всему, она, благодаря своим паранормальным способностям, вновь оказалась в чьём-то теле. Я отметил два факта: хлопковое платье и выкрики «Ведьма». Мне показалось это важным.

Следующий эпизод переносил в современность. Хронологически он продолжал дело о «вонючке». Подготовка к свадьбе, выбор платья – всё это не несло никакой фактологической нагрузки. Разве что удивлял ранний предсвадебный мандраж, который начался более чем за три месяца.

Флешбэк из 1782 года понравился мне больше. В блокноте тут же появились новые заметки. Бетси Бейкер – эгоистичная и меркантильная работница паба, живущая с одинокой матерью, которая её использует. Бетси – девушка невыдающихся умственных способностей. Иначе она бы не решилась на топорное убийство с помощью мышьяка в тот же день, когда его приобрела. Или в то время это было обычным делом? Возможно, именно в её теле оказалась Энни в своём сне?

Вновь современность. Уилл Эшфорт собирается искать дом, чтобы переехать поближе к больному отцу. Не тот ли самый дом в Хоксхеде он выберет, где за двести лет до этого пахло сыростью и тленом? Очень вероятно.

Под занавес мне раскрыли и личность главного – я был в этом практически уверен – антагониста. Генри. Где-то я уже видел это имя. Так звали того самого серийного убийцу, который перерезал горло своим жертвам. Последовавшие за этим упоминания Дженны Уайт и Грейс Маршалл развеяли последние сомнения (первая книга в серии про Энни Грэм «Дом-призрак»). В Камбрии вновь что-то назревало. Оставалось только понять, какая роль на этот раз отведена детективу Стерлингу.

Глава 3

Энни была рада закончить работу. Она застряла на весь день, управляя движением под палящим солнцем на авиасалон в Уиндермире. Ничего сложного, но было слишком жарко, чтобы работать, особенно под прямыми лучами солнца, когда разочарованные автомобилисты едут на вас со всех сторон, и ни один из них не понимает, что означает знак

«стоп». Женщина с машиной, полной седовласых друзей, чуть не сбила ее, и Энни пришлось сдержаться, чтобы не назвать ее «гребаной идиоткой». Это не очень понравилось бы публике и, вероятно, привело бы к жалобе сержанту, хотя оскорбление стало бы вполне заслуженным.

Маленький участок был пуст, когда она вернулась. Все наслаждались шоу, даже инспектор Кэти Хейз, которой всегда удавалось выбраться на столько общественных мероприятий, на сколько она могла. Энни почувствовала облегчение, потому что это означало, что у нее есть время быстро принять душ и спокойно переодеться. А затем отправиться на автомобильный паром, чтобы встретиться с Уиллом на противоположной стороне озера Уиндермир в «Голове королевы» в деревне Хоксхед. Он обещал угостить ее чаем и бокалом холодного вина, и мысль об этом радовала ее весь день.

Она вытерлась и надела пару серых льняных брюк, которые были намного легче, чем ее толстые черные форменные штаны, и бледно-зеленую блузку. Уложила волосы и быстро накрасилась. Ее нос обгорел, поэтому она прикрыла его, как могла, и пошла на выход из участка.

В коридоре хлопнула дверь. Энни остановилась, она знала, что участок пуст — должно быть, это местный призрак. Она улыбнулась про себя. Хотя Энни не видела его, потому что он был очень застенчивым и держался особняком, ему нравилось хлопать дверями и давать ей знать, что он рядом. Ей он не угрожал и не пугал, поэтому она знала, что призрак не причинит вреда. Он просто занимался своими повседневными делами и ею не интересовался. Иногда все именно так. Не все призраки бродили вокруг, потому что застряли в этой жизни или не знали, как двигаться дальше. Некоторые оставались по собственному желанию.

Энни знала все это, потому что после серьезной травмы головы, полученной два года назад от ее ныне покойного мужа, начала видеть призраков. Поначалу видения сильно испугали, но через некоторое время она поняла, что это особый дар. С его помощью, она смогла победить серийного убийцу, тем самым оказав помощь прекрасному призраку по имени Элис.

Она подумала о призраке бедной маленькой девятилетней Софи, которая отчаянно нуждалась в помощи Энни. Ее нужно было освободить от человека-тени, который забрал Софи из семьи и держал при себе двадцать лет. Она пришла к Энни за помощью, и борьба с человеком-тенью стала самой страшной вещью, которую Энни делала до сих пор. Ее друг, отец Джон, пытался отправить человека-тень обратно в ад, но потерпел неудачу, и именно Энни смогла противостоять ему, отправив обратно, освободив Софи в процессе и воссоединив ее с умершей мамой.

Энни повезло, что мертвецы не мучили ее все время, но, если они нуждались в помощи, они приходили к ней.

Сначала Уилл был напуган этим, но он и Джейк, ее лучший друг, пришли к пониманию, что Энни теперь экстрасенс, а не психически неуравновешенная, и это способность стала просто частью ее жизни.

Она подошла к двери и крикнула в коридор:

— Пока, ты сейчас один, но кто-нибудь зайдет позже, а я вернусь завтра днем. — В ответ хлопнула еще одна дверь, и Энни улыбнулась про себя. Она хотела бы на самом деле познакомиться с призраком участка, кем бы он ни был, когда тот наберется смелости показать себя.

Энни села в свой красный «Мини Купер» с откидным верхом и опустила крышу. Внутри было душно, и ей хотелось освежиться, и, кроме того, она делала это всего шесть раз в год, и тогда обязательно начинался дождь.

Дороги все еще были оживленными, и ей потребовалось гораздо больше времени, чтобы добраться до автомобильного парома, чем обычно. Там уже образовалась очередь, но ей удалось втиснуться на последнее место. Она заплатила свои четыре с половиной фунта и посмотрела на вид за водой. Он был прекрасен. По спокойному голубому озеру плыло множество лодок. Деревья, дома и холмы, окружавшие озеро, плавно сливались друг с другом. Паром был полон семей, и слышался смех, когда взволнованные дети выходили из машин своих родителей, чтобы полюбоваться видами.

Энни закрыла глаза. Она не думала, что есть что-то приятнее, чем звук детского смеха, и задавалась вопросом, будут ли у них с Уиллом когда-нибудь дети.

Уиллу сорок пять, так что он не слишком стар, чтобы стать отцом, а ей всего тридцать четыре, но они никогда не обсуждали эту тему. Она всегда думала, что не хочет детей, особенно с Майком. Казалось несправедливо подвергать их его вспышкам ярости. Без детей ей проще было уйти от первого мужа, и она испытала облегчение, когда это сделала.

В последнее время каждый раз, когда она видела женщину, толкающую детскую коляску, или мужчину, несущего малыша по оживленным улицам Боунесса, Энни представляла Уилла с милым ребенком на руках, и ее сердце немного щемило. Может быть, как только они поженятся и остепенятся, она заговорит с ним на эту тему и поймет, что он чувствует. Конечно, если он не захочет детей, они и так будут жить прекрасно, но она думала, что из него получился бы такой замечательный отец, что стыдно лишить его такой возможности.

Паром причалил на противоположной стороне озера с громким стоном и скрежетом металла о камень, а затем внезапно остановился. Барьеры поднялись, и она снова включила двигатель «Мини». На берегу стояла длинная очередь машин, ожидающих, чтобы попасть на паром и вернуться на другую сторону. Она тронулась и помахала контролеру. Затем проехала небольшое расстояние по направлению к Хоксхеду и мужчине своей мечты, который написал, что ждет ее в пабе, и сумел занять столик у входа. Энни припарковалась на стоянке, вытряхнула из сумочки десять пенсов и сунула их в автомат. Взяла билет и поспешила на встречу с Уиллом.

Раннее вечернее солнце все еще грело, и деревня была полна бродящих вокруг людей. Энни направилась к пабу и почувствовала, как ее сердце наполнилось радостью при виде Уилла и ледяного бокала вина на столе перед ним. Он оторвал взгляд от меню и улыбнулся ей, его голубые глаза искрились озорством. Уилл так походил на своего отца. Энни протиснулась мимо шумной американской пары, преграждавшей ей путь, и наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку. Он повернулся и поцеловал ее в губы, и настала ее очередь улыбнуться.

— Уф, как я рада тебя видеть — что за день.

Она села на деревянную скамью рядом с ним, взяла бокал и сделала большой глоток.

— Это потрясающе.

— Что именно... я или вино?

— Ты, конечно, и вино.

Он легонько толкнул ее в бок.

— Ты лжешь — ты имела в виду вино. Не знаю, как ты, но я умираю с голоду, и закажу

самый большой стейк, который они могут вытащить из холодильника, с жареной картошкой.

Энни посмотрела на меню и кивнула в знак согласия.

— Мне бифштекс и картофель в мундире, пожалуйста.

Уилл встал и направился к бару, чтобы сделать заказ. Энни потягивала вино, наблюдая за посетителями. Она могла бы провести весь вечер, наблюдая за людьми.

Американская пара сидела рядом с пожилой парой на скамейке напротив и завела разговор о том, как красива деревня, и Энни согласилась с ними.

Это действительно было так. Она увидела церковь, стоявшую на крутом холме над деревенской площадью, и подумала об отце Джоне. Они давно не встречались, ей действительно следовало бы его навестить. Теперь, когда он насовсем перебрался в приход в Боунессе, она хотела спросить его о свадьбе. Когда Энни спасла ему жизнь в прошлом году, он сказал, что в долгу перед ней и пообещал провести ее свадьбу совершенно бесплатно. Она не стремилась к дешевой свадьбе, но ей бы очень хотелось, чтобы он обвенчал их с Уиллом.

Уилл снова появился и снова сел.

— У меня есть сюрприз, чтобы показать тебе после, но это подождет, пока мы не закончим есть.

— Ты же знаешь, я не люблю сюрпризов... может ты просто скажешь мне, прямо сейчас?

— Нет, извини, я не могу. На этот раз тебе придется набраться терпения, и в любом случае мне придется отвести тебя туда.

Энни скорчила рожицу. Понятия не имела, о чем Уилл говорит, но ей все равно, она могла подождать час. Они болтали о Томе, Лили, свадьбе, обо всем и обо всех, пока не принесли еду, и желудок Энни застонал от размера тарелки. Затем они ели в полной тишине, пока американка не наклонилась и не спросила ее, что она ест, потому что это выглядит божественно. Когда они оба закончили, Энни и Уилл вышли из паба и, держась за руки, пошли обратно к автостоянке.

— Что выберешь — поехать за мной или оставить свою машину здесь, и я отвезу тебя к ней завтра?

— Поеду с тобой, и тебе не нужно подвозить меня обратно. Кэти работает в Барроу до обеда. Я попрошу ее заехать за мной на обратном пути в Уиндермир, и она сможет высадить меня здесь.

— Звучит отлично. Поехали, тебе должно понравиться... я надеюсь.

Они сели в его машину, и Уилл поехал в противоположную сторону от той, что они обычно ездили, по небольшой дороге, которая вела через деревню, пока не проехали мимо большого фермерского дома и множества амбаров. Он продолжал ехать еще пару минут, а затем свернул у старых сломанных ворот на заросшую гравием подъездную дорожку.

Дорога была ухабистой, а живые изгороди так заросли, что невозможно было разглядеть, куда они ведут. Уилл ехал медленно, пока подъездная дорожка не закончилась перед большим домом, заброшенным и отчаянно нуждающимся в ремонте, но для Энни он стал любовью с первого взгляда.

— О боже, какой удивительный дом. Чей он?

Уилл остановил машину под огромным поникшим кустом сирени и взял ее за руку.

— Ну, это зависит от того, насколько тебе он нравится, потому что если очень, то он мог бы стать нашим.

Она посмотрела на него.

— Как?

— Ну, ты сказала, что хотела бы жить в этом районе, и он принадлежит другу моего отца, владельцу фермы, мимо которой мы проезжали. Он хочет продать его и собирался выставить на аукцион, но сказал, что если нам понравится, то мы можем сразу купить, это избавит его от необходимости пытаться продать коттедж.

Слезы заблестели в ее глазах, и впервые за несколько месяцев она потеряла дар речи.

— Но как мы можем себе это позволить?

Уилл начал смеяться.

— Это конечно, нахально с моей стороны, я знаю, но твой дом скоро купят, так что этих денег почти хватит, чтобы заплатить за этот коттедж. Мы можем продать мой дом, а затем использовать деньги от его продажи для ремонта. Но, честно говоря, тебе действительно не нужно беспокоиться, можем ли мы себе это позволить. Все, что меня волнует, — это то, понравился ли он тебе настолько, чтобы захотеть потратить время на его ремонт, а затем жить в нем. Остальное решится, само собой.

Уилл не хотел показаться чересчур надменным, но он мог себе позволить купить этот дом, не используя деньги Энни, но она захотела бы внести свой вклад, и он не хотел отнимать у нее независимость.

— Уилл, мне он очень нравится. Ты был внутри? Насколько все плохо?

— Я осмотрелся перед тем, как отправиться в паб, и, хочешь верь, хочешь нет, но, учитывая, что дом пустует уже более двадцати лет, он не в таком уж плохом состоянии. Крыша и конструкция прочные. Нужны только новые окна и двери, влагонепроницаемые, и внизу много маленьких комнат, которые можно объединить, чтобы сделать пространство более открытым и просторным, но посмотри, и сама скажи, что думаешь.

Они вышли из машины, и Энни взвизгнула. Сад зарос, но среди сорняков и ежевики росли васильки, лаванда, розы и дикие наперстянки. Уилл взял ее за руку и повел к входной двери, вокруг которой было построено собственное крыльцо. Шпалера с обеих сторон прогнила, и кремово-белая беспорядочная растущая роза, покрывавшая ее, держала все это вместе, но все равно ее стоило заменить.

Последовав за Уиллом на крыльцо, Энни вздрогнула, и волосы у нее на затылке встали дыбом. Ее встроенный сверхъестественный радар говорил, что в доме уже живет кто-то, кого Уилл никогда не увидит. Но Энни ни за что не позволила бы этому остановить ее, потому что знала, что хочет полюбить этот дом изнутри так же сильно, как уже полюбила снаружи.

Когда Уилл толкнул деревянную дверь, она посмотрела на выцветшую деревянную вывеску над ней — «Яблоневый Коттедж» — и вздохнула. Дом пока был пуст, и Уилл вел ее за руку из комнаты в комнату. Хорошо, что ни один из них не был высоким, так как потолки казались низкими. В каждой из них имелись открытые деревянные балки. Джейк будет биться о них головой, потому что очень высокий, но, ударившись пару раз, станет внимательнее.

Кухня была единственной комнатой, в которой все еще стояла большая часть шкафов и огромная старомодная плита. Она была не очень большая, и Уилл прочитал ее мысли.

— Если мы объединим эту и две другие комнаты, у нас получилась бы действительно большая кухня-столовая, где ты могла бы попрактиковаться в своих кулинарных навыках.

Он подмигнул ей, и она рассмеялась.

— Нахал, хорошо, что хоть ты умеешь готовить, иначе мы бы умерли с голоду. Уилл,

мне очень нравится дом. Я прямо вижу огромный сосновый стол, стулья, диван и книжный шкаф в углу.

А еще она хорошо представляла бегущих и играющих детей, но не сказала этого, потому что не хотела, чтобы он испугался еще до того, как они закончат смотреть.

— Это все, о чем я когда-либо могла мечтать, но как насчет тебя? Твой дом такой же великолепный, только намного меньше.

— Мне здесь нравится, Энни, и я бы очень хотел жить здесь, в этом доме. Думаю, у него огромный потенциал, и он станет потрясающим семейным домом. Конечно, и большой занозой в заднице с этой перепланировкой, строителями и беспорядком, но если ты сможешь с этим смириться, то и я смогу.

Энни затаила дыхание. Уилл сказал «семейный дом», и она подумала, что, возможно, он думал о том же, что и она, но был слишком напуган, чтобы что-то сказать. Она обвила руками его шею и крепко поцеловала в губы, затем так же быстро отстранилась, взяла его за руку и потащила к шаткой, крутой лестнице.

Они поднялись наверх, и Энни удивилась, насколько велика была площадка. У маленького окна, выходящего на поля и леса в задней части дома, было достаточно места, чтобы поставить стол и стул. Они зашли в каждую комнату.

Всего в доме было пять спален и ванная комната. Эти комнаты были намного больше, чем те, что внизу, а главная спальня оказалась больше, чем та, что у них имелась сейчас.

Энни остановилась там, чтобы взглянуть на картину на стене. На ней изобразили дом, когда в нем жили. Наружные стены были белыми, а оконные рамы выкрашены в бледно-зеленый цвет, и Энни поняла, что хотела бы, чтобы все выглядело точно так же. Из трубы поднимались струйки дыма, и в саду под деревом в углу она смогла разглядеть фигуру женщины, одетой в длинное белое платье и с длинными прямыми темными волосами. На руке у нее была корзина, но женщину было плохо видно, если только прищуриться. Энни задумалась, не была ли эта часть картины каким-то образом повреждена, потому что остальная часть сохранилась в хорошем состоянии.

Она услышала царапающий звук и резко обернулась. Походило на скрежет ногтей по доске. Энни вздрогнула, но это прекратилось так же внезапно, как и началось. Уилл, который забрел в соседнюю спальню, позвал ее, чтобы она подошла и посмотрела на открывающийся вид. Она отодвинула шум на задворки сознания.

Дом пустовал так долго, что в нем наверняка жили мыши, птицы и бог знает, что еще. Голос прошептал: «И призраки». Она последовала к Уиллу в комнату, из большого окна которой открывался вид на сад перед домом. Когда Энни пересекла скрипучий пол, чтобы выглянуть из него, ее охватило чувство дежавю, такое сильное, что задрожали колени. Она уже смотрела в это окно раньше — последние две ночи подряд в своем кошмаре. Уилл посмотрел на нее, взяв за руку.

— Что случилось, Энни, ты в порядке?

Она улыбнулась ему, боясь сказать что-нибудь, что сама до конца не понимала.

— Ух ты, это действительно красиво, Уилл. Я не могу поверить, что его так долго оставляли на произвол судьбы. Интересно, почему владельцы съехали?

— Я знаю, но не хочу тебя напугать.

— О боже, пожалуйста, не говори мне, что здесь кого-то убили.

Уилл рассмеялся.

— Ты забавная, Энни, и у тебя хватает наглости называть Джейка любителем все

драматизировать. Нет, ничего такого ужасного. Жившую здесь пару звали Билл и Маргарет, и они уехали, потому что Биллу стало совсем плохо с головой. Его пришлось поместить в психиатрическую больницу, и тогда выбраться оттуда было не так просто, как сейчас. Его жена была пожилой, и она переехала в квартиру, чтобы быть рядом с мужем, но его здоровье ухудшилось, и он умер. Маргарет была опустошена и не хотела жить здесь одна, поэтому она никогда не возвращалась.

— О, это так грустно, но в то же время и романтично. И теперь мы могли бы жить здесь и вернуть дом к жизни.

— Да, соглашайтесь, мисс Грэм, и он может стать нашим. Я позвоню и увидаюсь с владельцем на обратном пути.

Энни закусила губу и огляделась. Она уже любила этот коттедж, и из него получился бы самый удивительный дом, как только дикая природа и призрак будут убраны. Дом просто требовал ремонта.

— Да, пожалуйста. Мне бы так хотелось прожить здесь с тобой всю оставшуюся жизнь.

На этот раз настала очередь Уилла поцеловать ее, и когда он притянул ее ближе, Энни показалось, что снова услышала это пронзительное царапанье, но она отмахнулась от него. Она разберется с тем, чтобы это ни было, когда придет время, и она будет готова. Энни наклонилась вперед, целуя Уилла в ответ.

— Ох, я так рада, что он станет нашим, я жила бы в фургоне на территории, пока дом не будет готов, если нам придется.

Уилл рассмеялся.

— Если придется, мы можем остановиться в доме моего отца и Лили. Я не слишком увлекаюсь фургонами. Подожди, пока не увидишь задний сад. Там полно фруктовых деревьев, и более акра пастбищ, так что, если ты когда-нибудь мечтала завести лошадь, сейчас у тебя есть шанс.

— Я никогда по-настоящему не была лошадицей, но могла бы согласиться на цыплят и пузатую свинью.

Они вышли, и, когда Уилл запер входную дверь, Энни увидела, как тень скользнула по окну спальни, из которого они только что выглядывали. Она подняла глаза и напрягла зрение, но там никого не было, по крайней мере, она надеялась на это, потому что не хотела, чтобы ее шанс на счастливое будущее испортил какой-нибудь беспокойный дух.

Глава 4

Энни пообещала Лили, что заедет по дороге с работы к ним домой, чтобы познакомиться с новой экономкой, на которую Том согласился до того, как ему разрешили покинуть больницу. Том обвинил Уилла и Лили в шантаже, но в конце концов согласился. Уиллу он признался, когда они остались одни, что затеял спор только потому, что не хотел, чтобы Лили думала, что он не верит, что она справится. Том и Уилл оба прекрасно знали, что она справится, но Том хотел проводить с Лили как можно больше времени, и чтобы она не беспокоилась об уборке или покупках.

Энни припарковалась перед их домом и вздохнула. Неважно, сколько раз там бывала, она просто не могла поверить, что кто-то может жить в таком прекрасном месте. Хотя коттедж, на который они с Уиллом только что подписали контракт, однажды тоже будет выглядеть красиво, только не в таком грандиозном масштабе.

Она поднялась по каменным ступеням и похлопала по голове одного из каменных львов, стоявших по бокам от входной двери. Это была сила привычки, и она смешила Уилла каждый раз, когда он видел, как она это делает. Но он никогда не дразнил Энни по этому поводу — ну, не очень сильно. Она позвонила в дверь и терпеливо ждала, вместо того чтобы воспользоваться ключом, на котором настаивала Лили, на случай, если ей когда-нибудь понадобится остановиться, а их не будет дома.

Дверь открылась, и Энни с удивлением увидела женщину примерно того же возраста, что и она. Энни представляла, как пожилая женщина в черно-белой униформе горничной открывает дверь. Эта высокая блондинка была одета в черные укороченные джинсы, черную футболку и в одной руке держала тряпку, а в другой — жестянку с лаком.

— Здравствуйте, вы, должно быть, Амелия. Меня зовут Энни. Я будущая невестка Тома.

Губы женщины сложились в улыбку, но она так и не коснулась ее глаз.

— Да, это так, я много слышал о вас, Энни.

Она отступила в сторону, чтобы пропустить Энни. То, как она смотрела на нее, заставляло Энни чувствовать себя неловко.

— Они в библиотеке.

А потом она ушла, вернувшись к тому, что полировала, оставив Энни одну. Новая экономка Энни не понравилась, но она понятия не имела почему. Она никогда в жизни не видела Амелию раньше и удивлялась, почему та вызвала у нее такую сильную неприязнь. Она была блондинкой и хорошенькой, похожей на Лору, одну из коллег Уилла по работе, которая теперь мертва, так что, возможно, именно поэтому. Хотя они с Уиллом пережили ту ситуацию с ночевкой Лоры в их доме, это все еще мучило Энни в неожиданные моменты.

Она прошла по коридору, подошла к двери библиотеки и постучала. Том громким голосом велел ей войти, и она открыла дверь, с удивлением увидев Тома, сидящего за столом, и Лили, сидящую на стуле. Энни подошла и наклонилась, чтобы поцеловать Тома в щеку и улыбнулась Лили.

— Как вы себя сегодня чувствуете, Том? Надеюсь, ведете себя как образцовый пациент.

— Мне стало бы намного лучше, если бы люди перестали суетиться вокруг меня.

Он смотрел на Лили, когда говорил, и она закатила глаза.

— Ты такой чудак, Том Эшворт. Если бы я тебя не любила, не захотела бы быть с тобой, потому что ты сводишь меня с ума своими стенаниями, и ты это прекрасно знаешь.

Лили подмигнула Энни и вышла из комнаты.

— Извини, Энни, мы как раз были в разгаре спора с Лили, и у нее закончились аргументы. Она совсем не умеет проигрывать.

— Ах, ну, как и большинство женщин. В чем дело, я могу чем-нибудь помочь?

— Нет, правда. — Он понизил голос. — Лили не нравится наша новая экономка. Она хочет, чтобы я отказался от ее услуг. Я сказал Лили, что экономка останется до тех пор, пока не отпадет необходимость, чтобы кто-то бегал за мной, и тогда она сможет делать с ней все, что захочет. Я имею в виду, мы не знаем эту девушку. Ты ведь не можешь уволить кого-то за то, что он излучает плохие вибрации? Не то чтобы я что-то чувствовал, но супер-сыщик Лили, да.

Энни рассмеялась.

— Вы ведь знаете, что женщина почти всегда права, Том, даже когда это не так?

— Да, знаю... узнал это на собственном горьком опыте, — но еще знаю, когда женщине нужна помощь, а Лили слишком горда, чтобы просить о ней, поэтому мне пришлось взять

инициативу на себя. Она переживет. Я думаю, она ожидала, что появится миссис Даутфайр и возьмет на себя уборку.

Он начал смеяться, и Энни присоединилась к нему. Лучший звук, который она слышала за целую вечность. Том определенно шел на поправку.

Лили вернулась с подносом, уставленным чашками, блюдами и кофейником со свежим кофе.

— Он сказал тебе, что я думаю?

Энни кивнула.

— Да.

— Ну, и что скажешь?

— Ах, это не имеет ко мне никакого отношения, так что я буду держаться в стороне, если ты не возражаешь. Она только приступила к работе. Ты сможешь увидеть, как все пойдет через пару недель, а потом решишь.

Том посмотрел на жену.

— Видишь? Голос разума. Послушай, милого полицейского, она говорит очень разумно. Лили ткнула Тома в ребра, затем наклонилась и поцеловала его в голову.

— Ты сводишь меня с ума, Том.

— Да, полагаю, что это так, но ты все равно любишь меня.

Они перевели разговор на Яблоневый Коттедж и то, что Том думал о планах, которые они составили с партнером Джейка Алексом, который был архитектором.

— Это прекрасное старое место, думаю, вы с Уиллом будете там очень счастливы. Итак, как долго я должен практиковаться в поднесении бокала к губам, не пролив ни капли шампанского на вашем свадебном приеме?

— Еще восемь недель — не могу поверить, как быстро летит время. Я так рад, что у меня есть ты, чтобы помочь с планированием, Лили, потому что я действительно в полной растерянности.

При упоминании о свадьбе лицо Лили просветлело, и на нем расплылась улыбка. Том подмигнул Энни и тихо сидел, слушая планы Лили превратить их задний сад в романтический сказочный грот. Если это радовало Лили, то означало, что и он счастлив, и Том кивал, пока две женщины болтали о платьях, меню, гостях и торте.

Через час Энни встала.

— Извините, мне нужно идти. Уилл обещал, что вернется домой к шести сегодня вечером, так что я хочу быть там, чтобы сфотографировать это событие.

Том рассмеялся.

— Я никогда не думал, что двум мужчинам может так повезти найти таких удивительных женщин.

Энни поцеловала их обоих.

— Не провожайте.

Она подошла к двери и открыла ее, с удивлением увидев, стоящую с другой стороны Амелию. Ее щеки пылали. Энни кивнула, а затем подошла к входной двери и вышла. Было определенно что-то, что ей не нравилось в этой женщине, и Энни надеялась, что это не превратится во что-то плохое.

***

Уилл вошел в парадную дверь, как и обещал, в десять минут седьмого, и Энни

притворилась, что падает в обморок.

— Ха-ха, очень смешно. Джейк уже в пути. Очевидно, у них с Алексом есть что-то, что они хотят рассказать, и это нельзя сделать по телефону. Обязательно нужно сделать лично.

— В чем дело, он сказал?

— Нет, это совершенно секретно. Ты должна узнать об этом первой, прежде чем кто-либо другой.

— Полагаю, мы скоро все выясним. Я заезжала, чтобы повидаться с твоим отцом по дороге домой. Он выглядит намного лучше и был очень разговорчив. Однако Лили злится на него из-за этой Амелии.

— Ах да, ледяная королева. Она забавная женщина. Ни разу не улыбнулась, когда я шутил с ней на днях. На самом деле она даже не смотрела на меня, если не считать странного взгляда исподлобья. Мне придется сказать Стью, что я наконец-то встретил женщину, которая не находит меня неотразимым.

— Это так тщеславно, Уилл. Не могу поверить, что ты только что это сказал. Но да, я полагаю, что есть некоторые женщины, которые не найдут тебя в своем вкусе. Лесбиянки, например.

— Ты просто завидуешь, Энни.

Он увернулся от удара, который она нацелила на его руку, и схватил ее, притягивая к себе.

— Но я смотрю только на тебя.

— Хорошо, я рада этому, потому что не могу жить без тебя. Итак, что происходит в престижном мире уголовного розыска на этой неделе — что-нибудь захватывающее?

— Не так уж много, слава богу. В моем отделе за два года случилось больше волнений, чем за последние двадцать лет. На самом деле все одно и то же. Самое захватывающее, что произошло на этой неделе, так это

поломка бензинового генератора, украденного из сарая, похитителя уже нашли и опознали.

Раздался громкий стук в дверь, Уилл открыл ее и увидел сияющих Джейка и Алекса, стоящих по другую сторону. Джейк держал в руках бутылку шампанского и предложил ее Энни.

— Чему обязаны такому удовольствию?

Вошел Джейк, за ним Алекс.

— Мы хотели, чтобы ты узнала об этом первой. Мы собираемся стать родителями.

Энни обняла Джейка, крепко сжимая его, а затем Алекса.

— Э-э, поздравляю, но, если не возражаешь, я спрошу, как?

Уилл шагнул вперед, чтобы пожать им руки.

— Поздравляю, ребята.

Джейк последовал за Энни на кухню.

— Как ты думаешь, мы держали это в секрете, а?

— Вы, наверное, нашли... Вы нашли кого-нибудь на роль суррогатной матери?

— О боже, нет, так много детей, которым нужны любовь и дом. Мы подали заявку на усыновление в прошлом году, и уже несколько месяцев проходим через эту процедуру. Сегодня утром нам сказали, что трехмесячной девочке нужен дом, чем раньше, тем лучше. Я не могу дождаться! Никогда не думал, что скажу это, но, уверен, забота о тебе заставила

меня задуматься.

Энни уставилась на него.

— Что ты пытаешься сказать... что я какой-то большой ребенок?

Алекс скорчил гримасу Уиллу, и они вдвоем заговорили о последних футбольных результатах, ни один из них не хотел вмешиваться.

— Конечно, нет, Энни, но я действительно часто нянчусь с тобой, и просто говорю, что это заставило меня понять, как сильно мне нравится заботиться о людях.

Энни сдержалась, не желая портить то, что, очевидно, было важным днем для них обоих, но Джейк умел ляпнуть не подумав, почти каждый раз, когда открывал рот.

— Тогда все в порядке. Я освобождаю тебя от этой обязанности, и полагаю, что ты уже стал очень хорошей нянькой.

Напряжение в комнате рассеялось, и Уилл почувствовал, как расслабились его плечи. Он откупорил бутылку шампанского и налил его в четыре бокала, которые только что достал из шкафа, протянув Алексу один первым.

Алекс осушил его и улыбнулся.

— У тебя такая манера выражаться, Джейк, я удивлен, что кто-то вообще утруждает себя разговорами с тобой большую часть времени.

— Да, Алекс, это как дар богов.

Его слова заставили всех четверых рассмеяться. Вы не могли злиться на Джейка — ну, не очень долго. Энни задавалась вопросом, будет ли у нее когда-нибудь такая новость, чтобы рассказать своим друзьям, и, судя по выражению лица Уилла, она подумала, что однажды сможет это сделать. Он очень задумчиво смотрел в свой бокал с шампанским.

— Выпьем за Джейка и Алекса, которые станут замечательными родителями.

Уилл произнес тост за них, а затем тоже осушил свой бокал.

1782 год

Бетси не смотрела на тележку, которая привезла гроб ее матери к входной двери. Она не хотела этого видеть.

Миссис Уитмен много лет помогала готовить мертвых к похоронам в деревне и вошла, чтобы вымыть и одеть мать Бетси в лучшее воскресное платье, чтобы ее можно было положить в гроб.

Похороны должны были состояться только через три дня, но Бетси чувствовала себя так, словно уже злоупотребила гостеприимством здесь, в доме Уитманов. Сегодня вечером она должна вернуться домой и лечь спать в своей постели. Она устала и надеялась, что это заставит ее уснуть и забыть о том, что тело ее матери лежало внизу, медленно разлагаясь. Она не была уверена, чувствовала ли вину или облегчение, когда доктор сказал, что мать истекла кровью до смерти от разрыва кровеносного сосуда, и Бетси ничего не могла сделать, чтобы остановить это. Она поблагодарила его, прекрасно понимая, что ничего подобного не было, но она не хотела, чтобы он заподозрил ее в каком-либо проступке.

Миссис Уитмен и две подруги ее матери были в доме и убирали его сверху донизу, чтобы Бетси могла отправиться домой. Они предложили вернуться вместе с ней, но она сказала им: «Нет, спасибо». Они сделали более чем достаточно.

Они закончили, когда уже стемнело, и Бетси попрощалась с ними, пока они сидели за маленьким кухонным столом миссис Уитмен и пили чай. Она подошла к своему дому и остановилась у входной двери. На ступеньке лежал букет свежесобранных луговых цветов и

записка. Наклонившись, чтобы поднять их, она улыбнулась, увидев имя Джосса на бумаге. Как мило с его стороны, что он нашел время, чтобы принести их. Совершенно забыв о своем смертельном преступлении, она вошла в дом и подошла к раковине, рядом с которой на кухонном подоконнике стояла стеклянная банка.

Джосс такой высокий и красивый, у него такая милая улыбка. Ее мать редко улыбалась Бетси, даже в детстве. А Джосс улыбался ей, как только видел, заставляя Бетси чувствовать себя особенной. Никто не вызывал у нее таких чувств с тех пор, как умер отец, и ей это нравилось.

Напевая себе под нос, она наполнила банку водой и поставила в нее цветы. Повернувшись, чтобы отнести их на свой маленький кухонный столик, она ахнула, когда услышала стон, донесшийся из-за занавески, где стояла кровать ее матери. Пальцы Бетси скользнули по мокрому стеклу, и она чуть не выронила банку, едва успев поставить ее, прежде чем та упала на пол и разбилась на миллион осколков. Бетси стояла неподвижно, склонив голову набок, снова прислушиваясь к звуку.

В тесной комнате было темно, и ей действительно стоило зажечь несколько свечей, но она боялась пошевелиться. За занавеской она могла видеть очертания деревянного гроба, в котором лежал труп ее матери. Как это могло быть — разве ей самой не сказали, что женщина мертва? Доктор сказал, что мать мертва — но может быть, она просто в глубоком сне и вовсе не умерла.

Бетси не осмеливалась пошевелиться и стояла там в ожидании, но шума больше не было, поэтому она убедила себя, что это только ее воображение, затем принялась мыть руки и зажигать свечи. Занавеска была задернута, и ни за что на свете она не открыла бы ее и не посмотрела на холодное тело своей матери. Миссис Уитмен расставила свежие цветы по всей кухне, и сладкий аромат наполнил воздух. Бетси взяла свечу и поднялась по лестнице, стараясь держаться как можно дальше от гроба.

Поднявшись наверх, она переделалась в белую хлопковую ночную рубашку и забралась в холодную постель. Устроилась поудобнее и натянула мягкое одеяло до лица. Ее веки казались такими тяжелыми, что она обрадовалась маленькой милости, наклонилась к деревянному прикроватному столику и задула свечу. И сразу же закрыла глаза, чтобы не видеть теней, заполнявших углы комнаты. В мгновение ока она заснула, слишком уставшая, чтобы видеть сны.

Следующее, что она помнила, как часы на кухне пробили три, и Бетси открыла глаза. Последние полчаса она спала беспокойно, но слишком устала, чтобы проснуться, пока не услышала скребущий звук. Он отличался от беготни мышей, которых она иногда слышала, снующих на чердаке. Звук было намного тяжелее, как будто кто-то передвигал мебель вниз. Волосы у нее на затылке встали дыбом, когда она поняла, что в ее доме кто-то есть. Резкий звук бьющегося стекла заставил Бетси вздрогнуть.

Напуганная как никогда раньше, она собралась с духом, чтобы встать с постели и пойти посмотреть, кто это был. Она нащупала свечу и сумела зажечь ее с третьей попытки. Кто был бы настолько неуважителен, чтобы ворваться в ее дом, когда внутри все еще лежит мертвое тело ее матери? Открыв дверь своей спальни, она сделала шаг вперед на небольшую лестничную площадку и замерла. Волочащийся звук приближался к лестнице, и каждый волосок на ее руках начал вставать дыбом.

— Кто там? — Ее голос дрогнул. Бетси не чувствовала себя очень храброй, поскольку что бы это ни было, оно продолжало двигаться в ее направлении.

— Я закричу, если ты подойдешь ко мне. Убейся немедленно из этого дома, пока я не открыла окно и не закричала, пока все в деревне не прибежали посмотреть, что происходит.

Ответа не последовало, но волочащийся звук прекратился. Бетси начала дышать немного медленнее. Кто бы это ни был, он остановился, напуганный ее угрозами. Она давала ему время выйти из дома, а затем собиралась спуститься вниз, чтобы посмотреть, чем этот человек занимался. В деревне было несколько негодяев, но она не думала, что кто-нибудь из них опустится до того, чтобы войти в ее дом, когда она совсем одна посреди ночи.

Бетси досчитала до ста и уже собиралась шагнуть вперед, когда волочение началось снова, на этот раз быстрее и в направлении лестницы. В ужасе она отступила назад, затем повернулась, чтобы убежать в свою спальню, но, обернувшись, мельком заметила фигуру, теперь стоящую внизу лестницы. Она была почти согнута пополам, одетая в похоронную одежду ее матери. Бетси вбежала в свою спальню, захлопнула дверь, прижалась к ней спиной и начала кричать.

Сет, сын миссис Уитмен, пришел посмотреть, что происходит. Он постучал во входную дверь, и она подбежала к окну спальни и высунулась наружу.

Он посмотрел на нее снизу-вверх.

— Черт возьми, Бетси, ты выглядишь так, словно увидела привидение. Что с тобой такое? Кричала так громко, что могла бы даже разбудить мертвецов на церковном кладбище!

Она прошептала:

— В доме кто-то есть, стоит у подножия лестницы. Пожалуйста, помоги мне.

Он подергал дверную ручку, но она была заперта.

— Я не могу войти, она закрыта. Ты, что оставила окно открытым — как кто-то проник внутрь? Я схожу за папой, может, он сумеет открыть дверь.

— Нет, — крикнула она ему вслед, и он повернулся, чтобы посмотреть ей в лицо.

— Ну, и что мне теперь делать?

— Пожалуйста, не уходи, не оставляй меня. Вышиби дверь, а если не сможешь, то разбей окно. Мне все равно, если ты войдешь внутрь и прогонишь того, кто внизу. Мне так страшно.

Он наклонился и изо всех сил ударил в дверь плечом. Старая дверь, да еще не в очень хорошем состоянии, треснула, а затем раскололась, и он провалился сквозь нее на холодный каменный пол кухни. Сет почти ничего не видел из-за звезд, которые вспыхивали у него перед глазами. Бетси крикнула ему сверху, и он поднялся на четвереньки. Прищурился, когда его зрение привыкло к темноте, и огляделся. Не было никаких признаков того, что кто-то стоял у подножия лестницы или где-то еще, и он крикнул ей:

— Все в порядке. Здесь никого нет... ну, кроме нас с тобой, о, и твоей матери.

Бетси сбежала по лестнице и бросилась в его объятия.

— О, господи, я никогда еще так не боялась. Спасибо тебе.

Она зажгла еще две свечи и оглядела комнату. Цветы, которые она поставила на кухонный стол, теперь валялись на полу в мокрой луже среди разбитого стекла банки.

— Смотри, видишь здесь кто-то был, и выглядело это так, как будто на нем была одежда моей матери. Пожалуйста, загляни в ее гроб и убедись, что на ней все еще надето ее лучшее платье.

Сет поежился, но затем сделал, как она просила. Он не хотел, чтобы она говорила всем, что он боится мертвецов. Взяв свечу, он подошел и отдернул занавеску. Он замолчал и сморщил нос от запаха. Подойдя ближе, заглянул в гроб, затем снова отступил и повернулся

к Бетси.

— Твоя мама все еще одета в свое лучшее воскресное платье, которое она надевала в церковь каждую неделю. Ты уверена, что тебе не приснился плохой сон? Я имею в виду, у тебя был шок и все такое. Тебе наверняка показалось.

Бетси, которая закончила подметать разбитое стекло, повернулась и посмотрела на него. Может быть, это был сон или, может ее просто мучила совесть? Нельзя просто отнять жизнь у другого человека и ожидать, что это не повлияет на вас. Она кивнула ему в знак благодарности, но в глубине души знала, что ей не показалось. Как разбилась банка? Сегодня ночью не было ветра, и в доме нет животных, даже крысу не заинтересует банка с цветами. Она не хотела оставаться в этом доме ни минутой дольше.

— Пожалуйста, можно мне вернуться с тобой? Я не хочу оставаться здесь одна.

Сет посмотрел на гроб, а затем на Бетси. Она была всего на два года старше, и он попытался представить, каково это — оставаться в одном доме только со своей покойной матерью, и холодок пробежал у него по спине.

— Конечно, можешь, но тебе придется остаться на стуле внизу. Я не хочу, чтобы моя мать обвиняла меня в том, чего нет.

Бетси нахмурилась, погруженная в свой собственный мир, и не особо вникала в то, что он пытался сказать, затем кивнула. Слишком напуганная, чтобы посмотреть в сторону гроба, она вышла из дома, оставив мать внутри.

Миссис Уитмен уже проснулась, когда они вошли внутрь, и бросив лишь один взгляд на бледное лицо Бетси, подошла и обняла ее.

— Бедное дитя, ты можешь остаться здесь, пока твою мать не заберут и не похоронят. Я совсем не подумала. Так привыкла к мертвецам, что они меня нисколько не беспокоят, но тебе впервые приходится иметь с этим дело, и мне следовало быть более внимательной.

Облегчение, охватившее Бетси, казалось огромным, и она была бы вечно благодарна этой женщине, которая за последние несколько дней проявила к ней больше доброты, чем ее мать за всю свою жизнь.

Наконец-то настал день похорон, и, когда они все выстроились вдоль главной улицы, наблюдая, как гроб грузят на ручную тележку, Бетси с трудом удержалась от улыбки. Теперь она навсегда освободится от этой ужасной женщины, сможет вернуться в свой собственный дом и спать в своей собственной постели.

Жители деревни, выстроившиеся вдоль площади, отправились за повозкой, когда ее толкали по узким улочкам к церкви. Бетси заметила, что Джосс стоял возле паба с кепкой в руках и опущенной головой. Она повернула голову, чтобы посмотреть на него, и, когда он уставился на нее, одарила его, как она надеялась, грустной улыбкой. Теперь в его глазах они оба разделяли одну и ту же боль в своих сердцах: он потерял свою жену, а она — мать.

Несмотря на то, что Бетси была рада освободиться от своего бремени, она никогда не позволила бы Джоссу узнать об этом, потому что он искренне горевал по своей жене. Она надеялась, что он все еще будет там после похорон, потому что ей очень хотелось поговорить с ним.

Церковная служба была короткой, а похороны еще короче. Когда священник произнес все прощальные слова, Бетси шагнула вперед, чтобы бросить букет ромашек, которые она сорвала сегодня утром с полей за домом, и прошептала:

— Прости, мама, но ты должна покоиться с миром и оставить меня теперь в покое. Мне нужно жить своей собственной жизнью.

Бетси оставалась до последнего и смотрела, как ее соседи и другие жители деревни выходили из церковных ворот, спускались по крутым ступеням, пока она не осталась одна. Она почувствовала теплую руку на своем плече и, обернувшись, увидела Джосса, стоящего позади нее.

— Пойдем, мисс Бетси, теперь ты больше ничего не сможешь сделать.

Она улыбнулась ему и кивнула.

— Я действительно верю, что ты прав, Джосс. Ты не отведешь меня в паб, чтобы я могла выпить за упокой ее души и отвлечься?

Она протянула руку и сжала его ладонь. Сначала Джосс не знал, что делать, но потом осторожно сжал ее, и они вместе покинули могилу и пошли в паб. Внутри было оживленно, местные жители воспринимали похороны, как хороший повод не работать и пить эль весь день. Она села на стул в углу и подождала, пока Джосс пойдет в бар, чтобы принести ей выпить. Он вернулся с бокалами для каждого из них, а затем сел рядом. Следующие пару часов пролетели как в тумане, и Бетси пьянела все больше и больше, пока не смогла стоять прямо.

Когда миссис Уитмен засобиралась домой, она кивнула Джоссу.

— Думаю, тебе следует отвести Бетси домой, Джосс, убедиться, что она улеглась в постель, и заперла за собой дверь.

Он кивнул. Он знал, что миссис Уитмен доверяет ему, но не знал, доверяет ли он себе. Бетси была всем, о чем он мог думать, пока образ его жены не возникал перед его глазами и не напоминал ему, что он женатый человек. Он встал и помог Бетси подняться на ноги.

— Давай, Бетси. Думаю, нам с тобой пора отправляться домой.

Бетси начала смеяться.

— Почему, Джосс? Ты наконец-то делаешь мне предложение? Я думала, что этот день никогда не наступит.

Его щеки начали гореть, но в то же время он ухмыльнулся.

— Не совсем. Я просто хочу убедиться, что ты благополучно доберешься домой. Сет рассказал мне о той ночи и о том, как ты подумала, что в твоём доме был незваный гость.

Он взял ее за руку и повел к выходу из оживленного паба, а затем через дверь на мощеную улицу. Уже смеркалось, и ему действительно следовало вернуться к своим детям. Его не было весь день. Он повел Бетси через деревенскую площадь к ее дому. Они вошли внутрь, и он начал зажигать свечи и закрывать окна, которые были оставлены открытыми, чтобы проветрить дом и избавиться от запаха смерти. Она споткнулась, проходя через комнату туда, где была задернута занавеска. Распахнув ее, она кивнула, глядя на пустую кровать, затем повернулась к нему.

— Ты уложишь меня в кровать, Джосс, чтобы убедиться, что я в безопасности?

Он кивнул, не уверенный, следует ли ему вести молодую женщину наверх, в ее спальню, но не хотел, чтобы она упала. Когда Бетси, спотыкаясь, поднялась наверх и вошла в свою спальню, он последовал за ней. Она начала раздеваться, и он снова почувствовал, что его щеки начинают гореть, поэтому повернулся лицом к стене, пока она не уляжется в постель. Джосс почувствовал, как ее теплые руки обвились вокруг его талии, и, когда он повернулся к ней лицом, она обняла его.

— Спасибо, Джосс. Сегодня ты мой защитник, и мне это нравится. Мне это очень нравится. Если я когда-нибудь смогу отплатить за услугу, я это сделаю.

— Всегда пожалуйста, Бетси. Потеря близкого человека — ужасная вещь.

Прежде чем он успел закончить, она встала на цыпочки и прижалась своими мягкими губами к его гораздо более жестким губам. Он застыл, понимая, что это неправильно, но затем отогнал эту мысль подальше и поцеловал ее в ответ.

Обвив руками его шею, Бетси не останавливалась, а он этого не хотел. Подхватив на руки, он отнес ее на кровать и уложил, забравшись рядом. Он поразился тому, какой мягкой была ее кожа на ощупь и как хорошо она пахла. Она начала дергать его за брюки, и ему ничего так не хотелось, как погрузиться в нее, но он остановился, испытывая чувство вины при мысли о своей мертвой жене и двух сыновьях, которые ждали его на ферме, заставляя все, что казалось таким замечательным всего несколько секунд назад, казаться таким неправильным.

Он оторвался от нее и встал.

— Мне очень жаль, Бетси, правда жаль. Не следовало так себя вести с тобой, особенно сейчас, когда ты расстроена.

— Джосс, сейчас не время для того, чтобы вспоминать о своих высоких моральных принципах. Я хочу тебя, и знаю, что ты хочешь меня... ну, хотел минуту назад.

Она протянула руку и провела пальцами по его брюкам спереди.

— Да, я правда хочу тебя, хотел тебя, но мне нужно домой, к моим мальчикам. Они будут гадать, куда я подевался. Я им нужен.

Бетси почувствовала, как холодный осколок ревности пронзил ее сердце. Он думал, что маленькие ублюдки важнее нее, и то, что она позволила бы ему сделать с ней, осуществило бы мечты большинства мужчин. Ее глаза сузились, но Бетси ничего не сказала, просто кивнула.

Он застегнул брюки и заправил рубашку обратно.

— Я зайду к тебе завтра, ты поспи немного.

И с этими словами он повернулся и оставил ее одну в постели. Бетси подождала, пока не услышала, как он закрыл входную дверь, а затем закричала и в отчаянии ударила кулаками по подушке. В глубине ее живота зародилась ненависть к девятилетним мальчикам-близнецам, которых она даже никогда не встречала. Они не должны мешать тому, чего она хотела, а она хотела их отца и его большой дом. Алкоголь начал затуманивать ее мозг, и глаза начали закрываться. Она заснула, мечтая о большом коттедже, в котором можно было бы жить. Только она и Джосс, и никаких ужасных детей, бегающих по саду и портящих ей жизнь.

Глава 5

Энни протянула Уиллу тарелку с яичницей-болтуньей на тостах и кружку кофе, затем села напротив него со своим кофе.

Он посмотрел на нее.

— Ты в порядке? Просто ночью ты так ворочалась и крутилась во сне, что я подумал, ты занимаешься аэробикой.

Она рассмеялась.

— Может быть, поэтому я так устала сегодня утром. Я в порядке, спасибо. Просто немного не выспалась. Мне все время снится один и тот же кошмар — я убегаю от группы мужчин, которые преследуют меня, но, прежде чем узнаю, что происходит, всегда просыпаюсь на одном и том же месте.

— Ну, я надеюсь, ты убежал не от меня! — Он потянулся к ее руке. — Ты ведь не

передумала насчет свадьбы? Я пойму, если это так. Знаю, что у тебя был дерьмовый опыт с Майком. К тому же все эти приготовления несколько раздулись, тебе не кажется? Знаю, Лил хочет, как лучше, но, честно говоря, уроки танцев, чтобы мы правильно исполнили первый танец, это немного чересчур, если спросишь меня. Что плохого в том, чтобы пообниматься в темноте и немного пьяно покачаться из стороны в сторону? Я могу попросить своего отца сказать ей, чтобы она притормозила, если хочешь?

— Не будь идиотом. Я хочу быть миссис Эшворт больше всего на свете. Вас с Майком нельзя даже сравнивать. Ты никогда не смог бы походить на него, даже если бы попытался, и да, уроки танцев немного перегнули палку, но она всего лишь пытается помочь. Лили хочет, чтобы все было идеально, и я тоже. В первый раз это был скорее брак по расчету. Быстрое «Я согласна» в регистратуре, а затем поход в паб за пирогом с горошком, и все это, чтобы сбежать от моей матери. Просто в данный момент происходит так много всего, что я не знаю, о чем думать в первую очередь. Алекс и Джейк поедут со мной в коттедж сегодня днем, чтобы еще раз обсудить планы Алекса со строителями. Очень удобно иметь в друзьях архитектора. Он сэкономил нам целое состояние.

— Знаю, и он такой профессионал. Я не узнал нижний этаж, когда заглядывал пару дней назад — он действительно обретает форму. Ты довольна?

— Мне очень нравится. Это все, о чем я когда-либо мечтала, и даже больше. Спасибо тебе.

— Не благодари меня, тебе принадлежит столько же, сколько и мне. Я просто хочу, чтобы ты была счастлива, Энни, чтобы мы были счастливы и провели остаток наших жизней вместе.

Она встала, подошла к нему, обняла и поцеловала в щеку.

— Я счастлива, Уилл, на самом деле я никогда не была так счастлива.

Она ушла, собраться и немного накраситься, чтобы не выглядеть Невестой Франкенштейна, как Джейк любил ее называть. Уилл крикнул на прощание, выходя из парадной двери, и она подбежала к окну спальни, чтобы постучать в него и помахать ему, послав воздушный поцелуй.

Энни старалась не думать о снах, которые угрожали завладеть ею, но это оказалось трудно, они пугали ее, потому что были такими реальными. Каждое утро она просыпалась на одном и том же месте, как только падала со скалы и скатывалась по насыпи в ледяную реку. В каком-то смысле ей хотелось знать, что произошло дальше: она ударилась головой и умерла или ее догнали люди с собаками? Что бы это ни было и кем бы ни оказалась эта женщина, ей, должно быть, было страшно одной и за ней гнались, как за преступницей. Энни и в голову не приходило, что эта женщина могла совершить какой-то отвратительный поступок, и именно по этой причине ее преследовали.

Она привела себя в порядок, а затем провела следующие пару часов, просматривая Интернет в поисках обоев и мебели. Она не могла дождаться, когда дом будет готов для последних штрихов. Энни уже начала красить спальни, так как им требовалось меньше всего работы. Она решила позволить Джейку и Алексу заехать за ней, и отправится всем вместе, а потом она планировала остаться и закончить покраску главной спальни. Она выбрала мягкую серую краску для стен и заказала аксессуары лимонного цвета, чтобы комната не выглядела слишком по-девчачьи для Уилла.

Том сидел на кровати. Прошлой ночью он плохо спал, поэтому Лили настояла, чтобы он оставался в постели, пока не поспит еще пару часов. Она вошла в спальню с подносом для завтрака, хотя была уже середина утра. Положила поднос на кровать, наклонилась и поцеловала его в лоб.

— Доброе утро, соня. Кто сказал, что он никогда больше не заснет? Ты храпел еще до того, как я закончила в ванной.

— Ты не всегда права, может быть, только время от времени.

— Не возражаешь, если я пойду и займусь кое-какими приготовлениями для свадьбы? Я собиралась повидаться с флористом и еще парой человек.

Том знал, что Лили с большим энтузиазмом планировала эту свадьбу, чем Уилл или Энни, но они оба заверили его, что их это устраивает.

Он кивнул.

— Да, думаю, что смогу обойтись без своей няни пару часов.

Она снова поцеловала его.

— На подносе для тебя письмо... ну, это больше похоже на открытку — для тебя. Наверное, с пожеланиями скорейшего выздоровления. Надеюсь, не от тайной поклонницы! — Она повернулась и оставила его одного.

Том посмотрел на поднос. Лили уже налила ему чай и намазала маслом тост, чтобы он не слишком напрягался. Он взял конверт и провел по нему ножом для масла. Бледно-розовая открытка, украшенная воздушными шариками и детской коляской, с надписью: «Поздравляю с рождением вашей малышки» на лицевой стороне. Он нахмурился и взял конверт, чтобы проверить, действительно ли она адресована ему. Имя и адрес были написаны от руки заглавными буквами, но это определенно было его имя. Он открыл открытку, и маленькая черно-белая фотография выпорхнула на пол.

«Дорогой папочка,

Не думаю, что мама когда-нибудь рассказывала тебе обо мне. Я уже большая девочка, но мне так одиноко. Мама умерла в прошлом году, и я осталась совсем одна. На самом деле, я всегда была сама по себе.

Мне пора обзавестись семьей. Было бы приятно в скором времени встретиться с тобой и моим братом. Вы меня не знаете, но я наблюдаю за всеми вами уже некоторое время, и мне кажется, что уже хорошо знаю вас всех. Надеюсь, ты чувствуешь себя лучше?

Люби меня. ХХХ»

Том почувствовал, как чай, который он только что выпил, забурлил у него в животе, когда воспоминания о романе, который длился всего одну неделю тридцать пять лет назад, заполнили его разум. Он прекратил отношения вскоре после того, как это началось, потому что не мог так поступить с Сарой, своей женой, и довольно быстро понял, что, хотя Эмма была веселой, дикой, сексуальной девушкой, еще она была определенно психически неуравновешенной. Неужели она забеременела, родила ребенка и скрыла это от него?

Его руки начали дрожать, и он почувствовал, что его сейчас стошнит. Том отодвинул поднос в сторону и попытался встать с кровати, чтобы пойти в ванную. В спешке он поскользнулся и сбил поднос, который со стуком упал на пол, но он не пытался поднять его. Вместо этого он наклонился и поднял зернистую черно-белую фотографию Полароид, которую раньше не видел, и захромал в ванную, где захлопнул дверь и начал блевать над унитазом.

Экономка взбежала по лестнице, чтобы проверить, не свалился ли хозяин с кровати и не рухнул ли снова. Она бросила один взгляд на перевернутый поднос и разбитый фарфор, чай из которого пролился на маленький белый конверт, и ухмыльнулась. Судя по всему, папочка воспринял новость не слишком хорошо.

Она постучала в дверь ванной.

— Мистер Эшворт, с вами все в порядке?

— Да, извините за беспорядок. Я все уберу через минуту.

Она кивнула сама себе, но все равно принялась за уборку. Это ее работа — помогать с беспорядком и присматривать за ним, и она отнеслась к ней очень серьезно. Почти так же серьезно, как ее планы похитить сводного брата и потребовать за него выкуп.

Глава 6

Амелия вела машину медленно. В первый раз она пропустила узкую дорогу, и ей пришлось вернуться назад после довольно страшного поворота на узкой полосе, молясь, чтобы никто не гнал в другую сторону. Она нашла дорогу и свернула на нее. Здесь было так спокойно. Почти никакого движения, и ей стало интересно, каково это — позволить себе жить в таком тихом месте. Скучно, наверное. Все разговоры об этом удивительном коттедже вызвали у нее интерес, и она отчаянно хотела знать, на что ее старший брат тратит все ее деньги. Лили позволила ей закончить работу пораньше, поэтому Амелия решила поехать и проверить это сама.

Она ехала до тех пор, пока не увидела дом и не почувствовала, как ее сердце забилося быстрее. Ну что ж, это было довольно зрелищно, или, по крайней мере, так будет, когда ремонт полностью закончат. Она в гневе захлопнула дверцу машины. Все это время Амелия упускала все шансы, что могли бы сделать ее жизнь намного лучше.

Пройдя по гравийной дорожке к входной двери, которая была широко открыта, она вошла внутрь, как будто должна быть там. Двое рабочих были заняты в дальнем конце кухни, и когда они подняли глаза, чтобы посмотреть, кто пришел, она улыбнулась им.

— Энни уже здесь?

— Нет, ее сегодня не было, могу я чем-нибудь помочь?

— О, она сказала, что встретится со мной здесь. Ничего, я ей позвоню. Я дизайнер интерьера. Мы собирались поговорить о шторах и подушках.

Старший из мужчин кивнул.

— Она может задержаться. Почему бы вам не осмотреться, пока вы ждете?

— Спасибо, я так и сделаю.

Она повернулась и направилась к лестнице. Амелия хотела дом, как этот. Когда она получит свои деньги от папочки, он станет тем, что она купит в первую очередь. Она заглянула во все спальни, оставив хозяйскую напоследок.

***

Энни ехала по узким проселочным дорогам, Джейк и Алекс следовали за ней по пятам. Наконец, добравшись до ворот коттеджа, которые были открыты, она проехала прямо через них, остановила машину рядом с фургоном строителей и вышла. Какие изменения с прошлой недели! Дом был выкрашен в белый цвет, отчего все окна, которые заменили на более новые дубовые версии оригиналов, выделялись. Дом выглядел точно так же, как на картине в

спальне. Они вышли из своих машин и оставили на него.

— Что думаете?

— О, Энни, это великолепно! Я не могу поверить, какая разница с тех пор, как был здесь в последний раз, когда дом выглядел как облупившаяся, грязная лачуга.

Алекс нахмурился, глядя на Джейка, но рассмеялся.

— Говори все как есть, Джейк. Дом действительно смотрелся довольно мрачным. Подожди, пока ты не увидишь его изнутри. Никогда не поверишь, что это тот же самый дом. Алекс и строители проделали потрясающую работу.

Она подняла глаза и увидела женщину в окне спальни наверху. Ее сердце чуть не выскочило из груди, но потом она узнала светлые волосы и почувствовала, как страх сменился гневом. Что, черт возьми, Амелия делала в ее спальне?

Прежде чем она успела войти внутрь, чтобы узнать, из двери влетели двое мужчин, как будто за ними гнались. Энни обеспокоенно посмотрела на их бледные лица.

— Привет, все в порядке?

Они оба кивнули ей.

— Пора передохнуть.

Они подошли к своему фургону, распахнули двери и забрались внутрь, один из них достал свой телефон. Другой помахал им рукой и указал на термос на приборной панели. Джейк пробормотал себе под нос:

— Типичные чертовы строители, и они еще удивляются, почему у них такая репутация.

Энни улыбнулась.

— Не будь злым. Они действительно усердно работали последние несколько недель. Имеют право на перерыв.

Но что-то заставило их выбежать из дома. Никто не выглядит таким напуганным, как они, потому что пришло время выпить чашечку чая. Рабочие оба выглядели окаменевшими. Она прошла под недавно отстроенным крыльцом, у которого была оригинальная деревянная конструкция, и вздрогнула. Она делала это каждый раз проходя через него. Ей нужно собраться с духом. Пришло время взглянуть фактам в лицо — с кем бы или чем бы это ни было, что все еще связано с этим домом, нужно поговорить и сказать, чтобы оно ушло. Теперь это ее дом. Потратив на него все эти деньги, она никак не могла переехать, продолжая все время чувствуя себя неудобно.

Смущенная Амелия спустилась по лестнице и улыбнулась Энни.

— Извини, ты меня поймала. Я просто проезжала мимо и поняла, что это, должно быть, тот самый дом, в котором вы с Уиллом делаете ремонт. Том только и делает, что болтает об этом, и я подумала, что заскочу узнать, не здесь ли ты и не хочешь ли выпить кофе. Понимаю, как ты занята, так что я пойду сейчас. Может быть, мы сможем выпить кофе в другой раз.

— О, хорошо... Да, это было бы неплохо. Как ты сюда попала?

— Входная дверь была открыта. Строители сказали, что можно осмотреться и подождать тебя.

— А, я так и подумала. Извини, Амелия, но, может быть, как-нибудь в другой раз.

Джейк с интересом наблюдал за напряженным разговором, но держал рот на замке. Энни проводила Амелию до двери.

— Пока, Энни. Кстати, прекрасный дом.

— Спасибо, да. Пока.

Энни закрыла за собой дверь, недоумевая, почему эта женщина вообще подумала, что Энни захочет показать ей свой новый дом, но потом она отмахнулась от этого. Может быть, Амелия просто вела себя дружелюбно.

— Кто это был?

— Новая экономка отца Уилла. Тебе она не показалась немного странной?

Джейк покачал головой. Он все еще бормотал что-то о строителях, которые сидели в фургоне, но остановился, как только вошел в полностью перестроенную кухню-столовую открытой планировки и гостиную.

— Ух ты, вот это разница! Не могу в это поверить. Выглядит так современно, но все равно очень хорошо вписывается. Мне нравится голая каменная кладка.

Энни обняла Алекса за талию, забыв о своей странной посетительнице.

— Впечатляет, правда?

Настала очередь Алекса ухмыльнуться.

— Выглядит потрясающе, Энни. Держу пари, тебе не терпится поскорее поставить кухонные приборы и плиту.

— Я не могу, видела само совершенство в линейке кухонных плит «Ага», но это так дорого. Не знаю, сможем ли мы оправдать то, что потратили кучу денег на плиту для меня только для того, чтобы сжигать еду и сушить носки Уилла.

Английская компания «Ага» выпускает кухонные плиты из литого чугуна с 1922 года. На протяжении 86 лет в компании придерживались традиционного дизайна. И только в 2009 году, впервые за всю историю существования бренда, решились на смену имиджа одной модели! О популярности плит компании «Ага» говорит хотя бы тот факт, что именно такие плиты установлены во дворце и загородной резиденции английской королевы.

— Тут я с тобой согласен, Энни, мы все знаем, какая ты дерьмовая кухарка, но, конечно, ты не можешь поставить на кухне такого размера ничего другого, кроме шикарной плиты. Если ты собираешься переехать в деревню, понадобится правильное оборудование, даже если просто для того, чтобы сжигать пиццу.

Она толкнула Джейка, который смеялся.

— В любом случае, держу пари, Уилл купит тебе все, что ты захочешь, если попросишь. Я не знаю, какое влияние ты имеешь на него, но он как будто изменился. И если Уилл не купит ее, держу пари, скажи ты Лили, что хочешь такую плиту, она будет здесь уже на следующей неделе, независимо от того, сколько стоит.

— Ты же знаешь, что я не такая, Джейк. Меня не волнуют деньги, и я бы и не подумала ожидать, что Лили или Том обеспечат меня слишком дорогой плитой. Но та, что я видела в журнале, бледно-розовая, и за нее можно умереть. С этими белыми кухонными шкафами она выглядела бы потрясающе, но я подожду и посмотрю, хватит ли денег, прежде чем ее заказать.

Джейк подошел и пощупал ее лоб, желая убедиться нет ли у нее жара.

— Просто проверяю, не заболела ли ты чем-нибудь. С каких пор тебе нравится розовый, моя маленькая подражательница готам, которая ходит в черной одежде и имеет татуировки в местах, которые никто не может видеть?

— Нахал! Мне нравится черный цвет, потому что он стройнит, татуировки появились,

когда я жила с Майком, и мне приходится их прятать. Я увидела плитку в журнале, и она выглядела так красиво — я спланировала всю свою кухню вокруг этой плитки.

— Ты спланировала свою кухню вокруг плитки, которую слишком боишься попросить? Я расскажу об этом Уиллу, и, если ты так переживаешь из-за стоимости, она может стать его свадебный подарок тебе вместо какого-нибудь дурацкого бриллиантового браслета, о котором он так долго размышлял, но уверен, что ты все равно его потеряешь. По крайней мере, потерять потрясающую плитку у тебя шансов гораздо меньше.

Алекс мягко толкнул Джейку.

— Неужели ты не можешь пять минут держать свой рот на замке? Понятия не имею, зачем кому-то рассказывать тебе хоть что-то конфиденциальное, потому что ты не можешь держать этот очень большой рот закрытым достаточно долго, чтобы твой мозг мог это сохранить.

Алекс взял Энни за руку и заставил ее провести его по остальной части дома, в то время как Джейк стоял у кухонного окна, наблюдая за строителями, которые теперь о чем-то усилено спорили и продолжали указывать на дом. Он достал телефон и напечатал сообщение Уиллу:

«Забудь о бриллиантах. Энни хочет бледно-розовую плитку, но слишком стесняется, чтобы попросить».

Возможно, он не мог удержаться от того, чтобы сказать то, о чем думал, но, по крайней мере, это давало ему то, чего он хотел большую часть времени. Джейк знал, что Уилл закажет несколько каталогов, а затем сам предложит Энни выбрать любую плитку, чтобы она не чувствовала себя плохо. После всего, через что прошла его подруга, она заслуживала счастья, и Уилл тоже.

Джейк был на середине текста, когда остановился, услышав пронзительный скребущий звук, вызвавший дрожь у него по спине. Он раздался прямо у него за спиной. Джейк почувствовал, как волосы у него на затылке встали дыбом, и вздрогнул, когда ледяной порыв воздуха коснулся его затылка, заставив покрыться мурашками и содрогнуться. Боясь обернуться и посмотреть, но еще больше боясь этого не сделать, он медленно начал поворачиваться, чувствуя, что его ноги слишком ватные, чтобы выдержать его собственный вес.

Он не слышал, как Энни или Алекс спускались бы по лестнице, и если бы напрягся, то услышал бы их приглушенные голоса где-то над собой. Джейка сложно испугать, но этот страх, охвативший его сердце, был удушающим. Он слышал чье-то дыхание и знал, что оно не его. Повернулся в последний раз и почувствовал такое облегчение, что перед ним никто не стоял, что рассмеялся, но затем прямо позади себя услышал звук длинных ногтей, царапающих по стеклянному окну, и еще один порыв холодного воздуха на затылке.

Он заставил себя двинуться вперед и побежал к лестнице, чтобы найти Алекса и Энни, которые как раз собирались спуститься. Энни бросила один взгляд на его лицо и поняла, что что-то не так.

— В чем дело, Джейк, почему у тебя такой вид, будто ты увидел привидение?

Он покачал головой, не совсем понимая, говорить ей или нет. Предполагалось, что экстрасенсом будет она, а не он. Должен ли он сказать, что в доме находилось что-то страшное, или позволить ей продолжать оставаться в неведении? Он не хотел быть тем, кто расскажет Энни, что в доме ее мечты водятся привидения.

— Ничего... я просто испугался и подумал, что стоит пойти посмотреть, чем вы двое

занимаетесь.

Алекс подошел и схватил его за руку.

— Есть ли что-то, что мы должны знать, Джейк, потому что сейчас ты выглядишь так, словно вот-вот упадешь в обморок от страха? Я думаю, Энни имеет право знать, видел ли ты что-то такое, чего большинство из нас не может видеть.

— Нет, честно говоря, я услышал царапающий звук, а потом меня пробрала холодная дрожь, и я испугался. Мне не хотелось бы тебя огорчать, Энни, но в этом доме могут быть мыши.

Она рассмеялась.

— Мыши, с ними я смогу жить, а вот с призраками не хотелось бы. Ты уверен, что не хочешь мне ничего рассказать?

Он снова покачал головой, чувствуя себя полным слабаком из-за того, что не смог выпалить это, как обычно, прямо. Но если бы он заговорил про призрака, это могло означать, что это правда.

Он повел Алекса к входной двери.

— Давайте, пойдем в паб, выпьем и что-нибудь съедим, я угощаю.

Энни наблюдала за своим другом, который вел себя очень странно — более странно, чем обычно.

— Нет, спасибо, я останусь здесь. Хочу закончить покраску главной спальни. Уилл сказал, что если он закончит достаточно рано, то подъедет и поможет.

Джейк кивнул и вышел из парадной двери в сад, чтобы ощутить тепло солнца на своем лице, и сразу почувствовал себя лучше, так как снаружи было не так гнетуще.

Строители теперь стояли снаружи фургона и кивнули Энни. Джейк не знал, должен ли он оставить ее в покое, но строители все еще были здесь, и, несомненно, они в любую минуту закончат свой перерыв на чай и вернуться к работе. Он наклонился и поцеловал ее в щеку.

— Ты уверена, что не хочешь пойти с нами?

— Нет, спасибо, у меня здесь слишком много дел.

Алекс поцеловал ее в щеку и прошептал на ухо:

— Я думаю, он все-таки испугался. Позвоню тебе позже, если мне понадобится, отправить его в психушку.

***

Она посмотрела, как они садятся в машину Алекса, и помахала рукой, затем повернулась лицом к строителям, которые все еще маялись возле своего фургона.

— Все в порядке, ребята?

Старший из них двоих посмотрел на нее.

— Э-э... вроде того. Нам осталось только немного оштукатурить двери во внутренний дворик и заменить электрику, так что к вечеру мы должны закончить на кухне. Вы остались здесь одна, Энни?

— Я ненадолго, хотела закончить покраску спальни. Что-то не так?

На минуту показалось, что Каллум, младший из них двоих, собирался что-то сказать, но потом передумал. Она пожала плечами, удивляясь, почему все мужчины превращаются в полных идиотов, и вернулась в дом, оставив входную дверь открытой, чтобы они могли понять намек и последовать за ней обратно.

Воздух внутри казался намного прохладнее, что было долгожданным облегчением. Она

поднялась наверх, в то, что должно стать их с Уиллом спальней, и начала снимать крышку с краски. Прежде чем она успела опустить кисть в жестянку, картина, которую она сняла со стены и положила на стул, с громким стуком опрокинулась, заставив Энни выронить кисть. Она повернулась, чтобы посмотреть на картину, удивленная от чего, черт возьми, та упала. Подошла, чтобы поднять и посмотреть, не повреждена ли она. Энни чуть не выронила ее снова, увидев женщину, которая была едва видна несколько недель назад, теперь в центре картины, повешенной на крыльце дома, ее голова наклонена вперед, а руки свободно свисают по бокам.

Энни моргнула и поднесла картину ближе. Как это могло случиться? Может ли картина меняться сама по себе? Она знала, что на самом деле этого не могло быть, но все равно Энни пробрало до костей, потому что это было так, и женщина казалась слишком знакомой. Похожей на женщину из ее сна. Энни изучила изображение. Краска не выглядела так, как будто ее только что нанесли. На самом деле она выглядела того же возраста, что и остальная часть картины. Энни положила картину на стул, недоумевая, как появилась эта женщина и почему ее повесили на крыльце.

Она вернулась, чтобы поднять оброненную кисть. Энни нужно было узнать историю этого дома, и как можно быстрее, до того, как они с Уиллом переедут, чтобы она могла разобраться во всем этом. Она вытащила наушники из кармана и подключила их к телефону, прокручивая, пока не нашла свой любимый плейлист. Вскоре Энни уже красила, кивая головой в такт музыке. Она не слышала дыхания, наполнявшего комнату, или стука длинных ногтей по маленьким оконным стеклам.

Строители, которые были внизу, старались работать быстрее, чем когда-либо, чтобы закончить штукатурку, потому что они могли слышать дыхание. Никто из них не произнес ни слова, пока старший, Эрик, не издал стон, когда невидимая пара рук обвилась вокруг его шеи и начала сильно давить на горло. Он отшатнулся и побежал к входной двери, его лицо было бледным, и он задыхался.

Каллум быстро последовал за ним.

— В чем дело... почему ты задыхаешься?

Эрик мотнул головой из стороны в сторону и выбежал в палисадник. Внезапно снова обретя способность дышать, он согнулся пополам, делая огромные глотки воздуха.

— Я не собираюсь туда возвращаться... что-то только что пыталось, черт возьми, задушить меня!

Каллум, наблюдавший за своим другом, покачал головой.

— Ты меня разыгрываешь, теперь это даже не смешно.

Они оставили Энни, не обращающую внимания на то, что происходит, одну в доме.

— Что мы будем делать, Каллум? Мы не можем просто оставить хозяйку одну наверху. Что, черт возьми, происходит? Кто-то душил меня! Я не мог дышать... Клянусь, я чувствовал, как костлявые пальцы сжимают мое горло.

Каллум пожал плечами.

— Я не собираюсь возвращаться внутрь, вот и все. Сначала инструменты двигались сами по себе, и пару раз я слышал голоса, говорящие мне уйти, которые просто списал на то, что ты все валяешь дурака. Но этот царапающий звук и дыхание — это просто слишком... Никогда в жизни мне не снилось так много плохих снов, как за все время работы в этом доме.

Эрик кивнул.

— Позвони Полу и скажи, чтобы он немедленно приехал сюда, а потом нам лучше вернуться в дом и сказать Энни, что ей нужно уйти, там слишком опасно.

Каллум позвонил боссу и начал рассказывать ему о событиях последних десяти минут. Он закончил разговор и повернулся, чтобы посмотреть на Эрика, чье лицо все еще было белым.

— Ну что, он приедет?

— Он назвал нас парой гребаных придурков, сказал, что мы его разыгрываем, и, если мы считаем, что это хороший предлог, чтобы уйти пораньше, мы можем подумать еще раз.

— Наглый ублюдок... так он приедет или нет?

— Да, сказал, что уже едет сюда и находится всего в нескольких минутах от нас.

Они молча сидели в фургоне, оба смотрели в окно спальни наверху, где Энни была занята покраской, слишком напуганные, чтобы вернуться внутрь, если только она не начнет звать на помощь. Пять минут спустя звук шин, хрустящих по гравию, заставил их обоих повернуть головы и увидеть, как Пол припарковал свой фургон позади них. Они выскочили и направились к нему, готовые к спору, но он бросил один взгляд на Эрика, который работал на него последние десять лет, и передумал.

— Ты выглядишь так, словно увидел привидение. Ты меня разыгрываешь или это на самом деле?

— Клянусь тебе, Пол, в этом доме что-то есть, и, что бы это ни было, оно пыталось задушить меня. Я никогда еще так не боялся. Я не собираюсь возвращаться внутрь, но хозяйка, все еще там. Кто-то должен сказать ей, что в этом доме небезопасно, тем более одной.

Пол кивнул.

— И ты думаешь, она заплатит нам за то, что мы не закончили работу, потому что ты чего-то испугался? Я пообещал, что кухня будет закончена сегодня, готова к установке приборов, и, если этого не будет, я потеряю деньги, потому что мы уже договорились о сроках. Что, если я пойду с вами, и мы все трое закончим эту работу. Много еще осталось?

Каллум посмотрел на Эрика, который качал головой.

— Не очень, босс, всего пара кусочков. Я вернусь с вами, чтобы закончить, а Эрик может подождать здесь. Что бы это ни было, оно не трогало меня, только его. Наверное, из-за твоего лосьона после бритья. Я же говорил тебе, что он воняет.

Эрик показал ему средний палец, затем засунул руки в карманы и смотрел, как они возвращаются в дом. Он понял, что на самом деле ему не особо хотелось торчать здесь одному. Безопасность в толпе и все такое, поэтому он последовал за ними, и они начали заканчивать то, что делали.

Теперь в доме было тихо. Никакого хриплого дыхания, и в доме перестало быть так холодно, как раньше. Эрик держался поближе к Полу, который помогал, и довольно скоро последние кусочки штукатурки были размазаны по стене. Пол велел Каллуму начать уборку и собирать инструменты. Он подошел к лестнице и крикнул Энни. Ответа не последовало, и Эрик посмотрел на него с паникой на лице.

Пол начал подниматься по лестнице, Эрик следовал за ним по пятам. Каллум отнес инструменты в фургон и начал загружать их, не желая больше находиться внутри. Двое мужчин добрались до главной спальни, где Энни была так поглощена покраской стен, в плотно прижатых наушниках, что не слышала никакого шума. Пол вошел и коснулся ее руки, чтобы привлечь внимание. Она подпрыгнула, и Эрик с Полом отскочили назад, испугавшись

самих себя.

— Господи Иисусе, вы довели меня до сердечного приступа.

Энни вытащила наушники и начала смеяться.

— О, боже мой... Извините... я вас не слышала. Вы меня окликнули?

— Да, и думаю, что вы почти убили меня... черт возьми, мое сердце бешено колотится.

Мы просто хотели сказать, что кухня закончена, штукатурке потребуется некоторое время, чтобы высохнуть, но такая погода должна ускорить процесс.

— И-и-и, я не могу в это поверить! Спасибо вам, ребята. Вы такие молодцы. — Она улыбнулась им, и Эрик улыбнулся ей в ответ.

Пол ответил.

— Всегда пожалуйста. Ребята попросили меня кое о чем с вами поговорить, найдется минутка?

— Конечно. Звучит серьезно. В чем дело?

Двое мужчин посмотрели друг на друга, и Пол дал Эрику возможность заговорить, но тот молчал.

— Ну, они сказали мне, что в доме, пока они работали, происходили какие-то странные вещи — инструменты постоянно перемещались и все такое. Сегодня днем Эрику показалось, что кто-то душит его, и он не мог дышать.

Оба мужчины затаили дыхание и ждали ответной реакции Энни. Вместо этого она отложила кисть и кивнула.

— Что еще? Вы слышали что-нибудь похожее на звук ногтей, скребущих по доске или стеклу?

Эрик отчаянно закивал.

— Да, все время, и дыхание, тяжелое дыхание, и оно наполняло комнату, даже Каллум слышал его. Сначала я подумал, что схожу с ума, но, когда он это услышал, тогда думаю, это заставило меня поверить, что все по-настоящему.

Пол посмотрел на нее.

— Вы не кажетесь слишком удивленной или шокированной.

— Да, не слишком, и не хочу, чтобы вы думали, что я спятила, потому что это не общеизвестно, и была бы признателен, если бы вы держали это при себе... но у меня есть некоторые экстрасенсорные способности, и я привыкла видеть и слышать разные подобные вещи. Пару раз меня пробирала холодная дрожь, и я слышала, как скребуг ногти, но больше ничего. Ничто никогда не давало мне о себе знать. Черт, я не хочу дом, в котором обитает нечто, желающее причинить людям боль. Мне очень жаль, и я надеюсь, что с вами все в порядке.

Эрик снова кивнул.

— Что вы собираетесь делать? Нам нужно уходить прямо сейчас. Вам нормально оставаться здесь одной?

Энни огляделась. Она любила этот дом и не позволила бы какому-нибудь несчастному духу прогнать ее из него, особенно тому, который боялся показаться.

— Спасибо, да, со мной все будет в порядке. Я не боюсь, и у меня есть друг — священник, он придет и освятит этот дом для меня.

Мужчины посмотрели на нее так, словно она была совершенно сумасшедшей, и пожали плечами. Энни подумала о картине и женщине, которая висела на крыльце. Они повернулись, чтобы уйти, и она подошла к окну, чтобы посмотреть, как они садятся в свои

фургоны. Каллум помахал ей с переднего сиденья, и она помахала в ответ.

Дрожь пробежала по ее спине, но она скрестила руки на груди. Они ушли, и Энни впервые с тех пор, как они его купили, осталась в доме по-настоящему одна. Она посмотрела на картину на стуле и подумала, не стоит ли ей вынести ее из дома.

Может быть, показать отцу Джону и посмотреть, что он скажет, но может ли она снова втянуть его во что-нибудь? Хотя в прошлый раз именно он втянул ее в борьбу с человеком-тенью, который пугал ее. Тем не менее, ей удалось победить существо, которое собирало души для удовольствия, и спасти отца Джона, так что технически он был ей обязан.

Она снова накрыла краску крышкой и взяла картину и кисть, затем побежала вниз к раковине в подсобном помещении, чтобы вымыть кисть. Энни отложила картину в сторону и вымыла кисть и руки. Вытерла их старым полотенцем, затем повернулась, чтобы поднять картину. Она обошла дом, проверяя, заперты ли двери и закрыты ли окна. Последнее, чего она хотела сейчас, когда дом был почти готов, — чтобы кто-то проник внутрь через незащищенную дверь или окно. Подойдя к входной двери, она услышала скрежет ногтей по стеклу и обернулась.

— Я не знаю, кто ты и чего хочешь, но теперь это мой дом. Этот дом пустовал очень долгого времени, и тебя не должно быть здесь. Тебе пора уходить. Я хочу, чтобы ты убралась из этого дома и отправилась туда, где тебе следует быть. Почему ты не даешь мне спокойно спать? Тебе не удастся помешать мне жить здесь, и если не уйдешь по своей воле, то я приведу священника, чтобы он освятил дом, и тебя уберут.

Больше никакого скрежета не раздалось, поэтому Энни вышла из парадной двери и закрыла ее, заперев на ключ. Она изо всех сил старалась не смотреть на балки, где на картине висела женщина, на случай, если она сейчас там и ей придется пройти прямо через нее. Она подошла к своей машине и открыла дверцу, положив картину на заднее сиденье. Ей нужно показать ее Уиллу, Джону, Джейку или кому-нибудь еще на самом деле.

Она отъехала и, направляясь по извилистой дороге, задалась вопросом, были ли Джейк и Алекс все еще в деревне, хотя на самом деле ей хотелось поговорить с Уиллом. Энни миновала густой лес, и ей показалось, что она увидела вспышку белого, пронесшуюся между деревьями. Притормозив, она посмотрела еще раз. Лес показался ей ужасно знакомым, и она снова увидела вспышку белого. Это была женщина, и она бежала, держась за бок, как будто он у нее болел. Энни ахнула и подумала, не привиделось ли ей это, ущипнув себя, чтобы убедиться, что это не так. Она вспомнила, что за рулем, и снова обратила внимание на дорогу перед собой, благодарная, что не пересекла единственную белую линию и не выехала на встречную полосу, где ехал трактор.

Энни обогнула крутой поворот и увидела ту же женщину, которая теперь стояла посреди ее стороны дороги. На ней было знакомое белое хлопковое платье, голова была наклонена вперед, а длинные темные волосы свисали вокруг лица, закрывая его. Энни резко нажала на тормоз, боясь, что уже слишком поздно и она ее собьет. Она резко повернула руль влево и закричала, когда ее машина проехала прямо через живую изгородь и покатила с крутого холма.

Она попыталась затормозить, но сцепления не было, и машина завертелась на влажной траве. Дуб, который маячил перед ее машиной, был огромным, и последней мыслью Энни, прежде чем она врезалась в него лоб в лоб, было: «Я умру».

Раздался хруст, когда металл ударился о ствол, и громкий визг. Ее голова ударила о руль, и Энни краем глаза увидела женщину с высоко поднятой головой и пронзительными

голубыми глазами, смотрящими прямо на нее, а затем мир погрузился во тьму.

1782 год

Бетси проснулась поздно на следующий день. Она заснула после своей небольшой вспышки гнева и ничто не тревожило ее сон всю ночь. Солнце светило в окно, и она вытянулась. У нее болела голова от выпитого эля, но все не так плохо, как она боялась.

Насколько идеально было бы проснуться рядом с Джоссом? Она никогда не была влюблена, но он вел себя так по-доброму с ней, что она думала, что влюбляется в него. Единственное, что лишало ее шансов быть с ним, — это его дети, но она знала, что о них можно позаботиться. Она будет продолжать соблазнять его. Это был только вопрос времени, когда он сдастся. Он мужчина, и у них были потребности, по крайней мере, так всегда говорила ей ее мать.

Бетси хотела выбраться из этого тесного дома, чем скорее, тем лучше, и единственный способ, какой она видела, — это если Джосс попросит ее остаться с ним. Она предложила бы свои услуги в качестве горничной его соплякам, если бы пришлось... все, что угодно, чтобы сбежать. Ей сказали, что сегодня не нужно приходить на работу, но если она этого не сделает, то может пропустить встречу с Джоссом, чего бы ей не хотелось. Куй железо пока горячо. Бетси очень хотела стать хозяйкой дома, его дома, и никогда больше не работать в прокуренном, вонючем пабе.

Она перевернулась на бок, думая о Джоссе, когда громкий стук в дверь заставил ее вскочить с кровати и выглянуть в окно. Он стоял за ее дверью, как будто мысли о нем вызвали его к ее порогу. Бетси была обнажена, схватила простыню с кровати, завернулась в нее и побежала вниз по лестнице. Приоткрыв дверь, она увидела, как он улыбается ей, будто возбужденный школьник, и улыбнулась в ответ.

— Доброе утро, Бетси. Надеюсь, ты хорошо выспалась и сегодня не слишком плохо себя чувствуешь?

— Да, выспалась. Спасибо, Джосс. Хотя я спала бы лучше, если бы ты был рядом со мной. — Она заметила слабую красноту, которая поднялась от его шеи к лицу. — О, перестань, Джосс, не говори мне, что ты настолько застенчив. Мне трудно в это поверить.

Бетси отошла от двери, чтобы он мог войти в дом. Она так плотно обернула простыню вокруг своего обнаженного тела, что он не мог не заметить мягкие изгибы, которые она скрывала. Джосс вошел и закрыл за собой дверь, сняв свою плоскую кепку.

— Нет, Бетси, я не настолько застенчив, и пришел сегодня, чтобы сказать тебе, что почти не сомкнул глаз всю ночь, думая о тебе. Я лежал в своей холодной постели, страстно желая, чтобы твое мягкое, теплое тело было рядом со мной. Корил себя за то, что был дураком, раз ушел прошлой ночью. Но мне нужно думать о своих сыновьях, и я все еще люблю свою жену, хотя она умерла больше года назад.

Бетси постаралась не зарычать при упоминании о его мальчиках. Если Джосс и заметил выражение отвращения, на мгновение омрачившее ее хорошенькое личико, то не сказал об этом. Она заставила себя улыбнуться ему, затем подошла, позволяя простыне упасть на пол и обнажить ее голое тело. Джосс сделал паузу, затем шагнул вперед и обнял ее, притягивая к себе, его губы нашли ее. Она провела пальцами по его волосам, затем крепко сжала их, чтобы не мог отстраниться, и на этот раз он этого не сделал. Он застонал, а затем подхватил ее на свои сильные руки и понес к кровати в углу, на которой всего пять дней назад умерла ее мать. Бетси не остановила его и лежала на чистых простынях, ожидая, когда он

разденется и подойдет к ней.

То, что входная дверь была не заперта, ее нисколько не беспокоило. Бетси бы очень понравилось, если бы кто-то вошел к ним. Это заставило бы Джосса смутиться, и ему пришлось бы просить ее руки, чтобы не испортить репутацию Бетси в деревне.

После того, как они закончили и Джосс тяжело дышал от напряжения, он скатился с нее и лег рядом, поглаживая ее волосы.

— Это было замечательно, спасибо, Бетси.

Она рассмеялась над ним. Спасибо?

— Ты благодаришь всех женщин, с которыми спишь?

— Нет, я не... Ты — первая. Ну, кроме моей...

Он больше ничего не сказал, отодвигая чувство вины и предательства на задний план. Он слишком молод, чтобы провести свою жизнь вдовцом, и ему приходилось думать о своих сыновьях. Бетси пусть и совсем юная, но со временем из нее получилась бы хорошая жена и мать. Он закрыл глаза и начал тихонько похрапывать.

Бетси встала и пошла умыться и одеться, все время напевая. После секса у него никаких шансов устоять перед ней и не влюбиться. Она дала ему то, чего хотело большинство мужчин. Она скажет Джоссу, когда он проснется, что это был ее первый раз, и будет смотреть, как он тут же начнет подумывать о том, чтобы сделать ей предложение.

Конечно, это был не первый раз, но он этого не знал. Ее первый раз случился с путешествующим проповедником, который приехал в деревню четыре года назад. Ее мать пригласила его в свой дом, предложив еду и кров, а пока она спала, Бетси предложила ему свою кровать. Он уехал через четыре дня, сказав Бетси, что влюбляется в нее, а у него дома жена и дети. Она смеялась над ним и смотрела, как он седлает свою лошадь, покидая деревню с опущенной от стыда головой, когда она сказала ему свой возраст. С тех пор их было еще несколько: парочка деревенских идиотов и случайные путешественники, которые заходили в паб, чтобы перекусить. Ее мать пришла бы в отчаяние, узнав, что ее дочь была не более чем наглой шлюхой, но Бетси все равно. Она делала все, что хотела, и иногда она хотела именно секса с мужчиной.

Она подошла к кровати и потрясла Джосса за плечо. Он открыл глаза и моргнул, смущение заполнило его разум, а затем поняв, где находится, улыбнулся ей. Бетси наклонилась, чтобы поцеловать его, и он попытался притянуть ее обратно, но она игриво оттолкнула его и встала.

— У тебя что, нет коров, которых надо подоить, или еще что-нибудь?

Он сел.

— Черт возьми... Сколько сейчас времени, Бетси? Я пришел только проверить, как ты. Я не должен был...

Он не закончил фразу, когда вылез из кровати, натягивая брюки, а затем ботинки.

— Мне действительно нужно доить коров, кормить свиней и овец. Не хочешь прийти на ферму поужинать, Бетси? Я бы хотел, чтобы ты пришла, познакомилась с моими мальчиками и провела со мной немного времени.

— Ох, спасибо, Джосс, я бы с удовольствием пришла на чай и познакомилась с твоими сыновьями.

Ей пришлось сдержаться, чтобы не поморщиться при мысли о детях, но она знала, что ей придется смириться с ними, если она думает получить то, что хочет.

— Во сколько мне прийти, Джосс?

— Мы не едим до шести. К этому времени я успеваю закончить свою работу, а затем провожу остаток вечера с мальчиками, если только моя мама не забирает их на ферму на ночь, а затем отправляюсь в паб, чтобы увидеть твое красивое личико.

Бетси покраснела. Никто раньше не называл ее хорошенькой. Она знала, что не уродлива, но было приятно слышать, как Джосс говорит ей это. Она подошла к нему и снова поцеловала, проведя пальцами по его брюкам спереди.

— Спасибо, Джосс, очень любезно с твоей стороны сказать мне такое. Мне кажется, я влюбляюсь в тебя.

Он улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

— Пожалуйста, приходи на чашечку чая, Бетси, мне бы очень хотелось, чтобы ты это сделала. Хотя, должен признаться, как только приведу тебя в свой дом, я, возможно, не отпущу тебя, потому что тоже влюбляюсь в тебя.

Она вытолкнула его за дверь.

— Иди подои коров. Увидимся в шесть, Джосс, и ни минутой раньше.

Она смотрела, как он трусцой бежит по маленькой мощеной улочке в сторону деревенской площади, и не могла сдержать улыбки. Идеально — ее план шел именно так, как она себе представляла. Пройдет совсем немного времени, и она переедет в тот прекрасный коттедж, которым владел Джосс.

Единственной черной тучей, нависшей над ней, были дети, но у нее имелся план на случай, если они ей не понравятся так сильно, как она боялась. И он включал в себя маленькую коробочку с белым порошком, которую она спрятала в жестянке в кладовке.

Глава 7

Настала очередь Уилла варить кофе, и он стоял у чайника, ожидая, пока тот закипит. Он мог видеть белые доски, на которых, к счастью, не было фотографий мертвых женщин, прикрепленных синими кнопками. Со времени последнего убийства город, слава богу, успокоился, хотя он больше ничего не принимал как должное.

Национальные газеты стали называть Барроу столицей убийств Англии. Для такого маленького городка уровень убийств был невероятно высок. Два серийных убийцы за двенадцать месяцев это совершенно невероятно. Но теперь один заперт в охраняемой психиатрической больнице, а другой — полицейский, сидит в одиночной камере для собственной безопасности всю оставшуюся жизнь.

Громкий щелчок выключившегося чайника, вернул Уилла, погруженного в свои мысли, к реальности. Телефон зазвонил на столе, но он его проигнорировал. Если что-то важное, перезвонят. Он налил кипятка в кружки себе и Стью и размешал напитки. Передал одну из них Стью, который сидел, положив ноги на стол, и играл в «Candy Crush» на своем телефоне. Уилл покачал головой в притворном ужасе.

— Знаешь, для взрослого мужчины ты действительно ведешь себя как большой ребенок. Я имею в виду, ради Христа, посылай мне запрос на жизнь в этой дурацкой игре на Фейсбуке — это уже слишком, тебе не кажется? Настоящие мужчины играют в «Call of Duty», а не в какую-то чушь о сладостях.

— Я тоже играю в «Call of Duty», наглый мерзавец, и я настоящий мужчина. Просто спроси Дебс. Это я избавляюсь от пауков в нашем доме.

Уилл рассмеялся.

— Ага, так, я тебе и поверил. Скажи-ка, у тебя есть приличный костюм для моей свадьбы? Держу пари, у тебя розовая рубашка и галстук. На твоём месте я бы позволил Дебс выбрать для тебя одежду, судя по тому в чем ты приходишь на работу. Не хочу, чтобы ты разочаровал свою жену.

Он подмигнул Стью, и тот показал ему средний палец.

— Ах, черт возьми, ты только что меня убил.

Уилл выплюнул кофе на себя, подавившись смехом, и пошел за бумажным полотенцем, чтобы вытереться. Когда он вернулся в комнату, очень бледный Стью стоял за столом Уилла и разговаривал по телефону.

— Да, босс, я скажу ему. Спасибо, мы приедем, как только сможем. В какую больницу они направляются?

Стью уставился на Уилла, который почувствовал, как его сердце ушло в пятки. Он знал, что все шло слишком хорошо, чтобы быть правдой. Это его вина, он подумал, как все тихо, вспомнил слово на букву «т», запрещенное в участке, потому что всякий раз, когда кто-нибудь произносил его вслух, начинался ад.

Уилл выгнул брови, глядя на Стью.

— Дерьмо..., говори уже или ты собираешься колебаться еще следующие десять минут?

— Это был инспектор по контролю. На дороге в Хоксхед произошла авария... Фермер нашел машину, которая пробила живую изгородь и врезалась в дерево.

Уилл почувствовал, как его мир рушится. Он знал, что следующими словами Стью будет то, что это был красный Мини с откидным верхом.

— Она жива? Скажи мне, что с ней все в порядке, Стью, пожалуйста, скажи мне, что с ней все в порядке.

— Он сказал, что пожарная служба освободила ее. Да, она без сознания, но дышит. Санитарная авиация только что приземлилась на поле рядом с ней, и она скоро будет в Барроу. Я отвезу тебя в больницу.

Уилл кивнул, он не мог говорить. Его желудок скрутило, и ему захотелось блевать. Он схватил куртку со спинки стула, мобильный телефон со стола и последовал за Стью из офиса уголовного розыска. Кав бежал по коридору, выглядя блее Уилла.

— Вы слышали об Энни?

Уилл не решился заговорить. Он кивнул. Кав протянул руку и сжал плечо Уилла.

— Я хочу получить полную информацию, как только вы все выясните, пожалуйста. Господи, как она вечно умудряется?

Уилл слегка улыбнулся. Энни постоянно находила неприятности на свою голову. Магнит несчастных случаев, она так много пережила за последние несколько лет, и он не знал, как ее обезопасить. Энни не позволяла ему заботиться о ней или обеспечивать, настаивая на том, чтобы продолжать быть полицейским после того, как ее дважды чуть не убили.

Он хотел внимательно осмотреть то место, где она разбилась, но, вероятно, слишком поздно, и к тому времени, когда он доберется туда, вертолет уже улетит. Уиллу просто придется ждать в больнице, пока они прибудут. Он последовал за Стью из участка, пересек дорогу к автостоянке и сел на переднее пассажирское сиденье машины без опознавательных знаков.

Он ничего не говорил. Уилл не мог потерять Энни сейчас, его жизни пришел бы конец. Его руки так сильно дрожали, что он не мог пристегнуть ремень безопасности, и Стью

пришлось протянуть руку и сделать это самому.

Больница была недалеко, но казалось, что это самое медленное путешествие, которое Уилл когда-либо совершал, хотя Стью ехал быстрее предельной скорости. Когда они проезжали через территорию больницы, Уилл велел Стью остановиться, чтобы дождаться посадки вертолета. Ему нужно увидеть Энни, убедиться, что она все еще дышит. Слезы наполнили его глаза, и он сморгнул их. Уилл никогда раньше не плакал перед Стью и надеялся, что сможет держать себя в руках.

Он даже не плакал на похоронах Лоры, а она была одной из его собственных коллег, одной из его команды детективов, которую убили. Уилл знал, что всегда будет винить себя в ее смерти. Если бы она не пыталась заставить его ревновать, выйдя из паба с совершенно незнакомым человеком, она, вероятно, все еще была бы жива. Он держал себя в руках в церкви, когда все вокруг него шмыгали носом в салфетки, но не знал, как долго сможет сдерживать слезы, которые угрожали пролиться сейчас.

Пока он расхаживал взад и вперед по дороге, подъехала машина скорой помощи, готовая перевезти Энни с вертолета в больницу в отделение интенсивной терапии. Боже, она возненавидела бы эту суету, и он надеялся, что она сейчас в сознании и говорила им, как сильно ненавидит хаос вокруг себя.

Она расстроится из-за своей машины, которую теперь можно отправить в утиль, раз пожарной службе пришлось разрезать ее. Но он купил бы ей совершенно новую машину с усиленной стальной крышей — черт возьми, он купил бы ей бронированный танк, когда она сможет его водить.

Парамедики выбрались из машины скорой помощи и начали открывать двери и опускать пандус. Они кивнули Уиллу, и он кивнул в ответ, узнав женщину, которая была на нескольких вызовах, с которыми он имел дело. Она подошла, чтобы поговорить с ним, в то время как ее коллега начал говорить по радио с диспетчерской. Он кивнул ей, и она коснулась руки Уилла.

— Вертолет будет здесь с минуты на минуту. Не волнуйся, она в надежных руках, врачи воздушной скорой помощи — чудотворцы. Мы получили обновленную информацию о том, что пострадавшая без сознания, у нее травма головы, перелом ребра и подозрение на прокол легкого, так что она сразу отправится на операцию.

— Спасибо, я не могу в это поверить. Я действительно надеюсь, что все обойдется.

Громкий стук лопастей несущегося по ветру вертолета, заставил Уилла поднять глаза к небу и увидеть появление характерного зелено-желтого вертолета спасателей. Его сердце так сильно билось, что он испугался, что у него случится сердечный приступ и он упадет замертво, прежде чем у него появится шанс увидеть Энни.

Вышел рабочий и закрыл большие желтые металлические барьеры, чтобы остановить проезжающих автомобилистов. На траве и на автостоянке собралась целая толпа, чтобы посмотреть, и ему хотелось крикнуть им всем «отвалите», но он знал, что это неправильно. Они делали только то, что, вероятно, сделал бы он сам, если бы не женщина, которую он любил больше всего на свете, борющаяся за свою жизнь.

***

Генри сидел в своей комнате, слушал музыку и ждал, когда медсестра принесет ему лекарство, в котором он на самом деле не нуждался и которое не будет глотать. Он довольно хорошо научился притворяться, что принимает таблетки, как хороший мальчик.

Это была смесь антидепрессантов, и бог знает, чего еще, что, по их мнению, необходимо, чтобы успокоить его и отключить режим серийного убийцы.

Дело в том, что, хотя он на самом деле не планировал становится убийцей, и в начале его тошнило от его преступлений, но чем больше он убивал, тем больше отчаяние превращалось в удовольствие и чистое наслаждение. Он знал, что может контролировать свои порывы, когда ему это нужно или пока не придет время. А еще он знал, что время попытаться сбежать приближается.

Он не мог провести остаток своей жизни взаперти в больнице. Ему нужно освободиться, чтобы снова убивать. На этот раз он имел в виду вполне конкретных жертв — и всех, кто случайно встанет у него на пути. Он предпочел бы умереть, пытаясь убить офицера полиции Энни Грэм и сержанта детектива Уилла Эшворта, чем сидеть здесь изо дня в день, воплощая в жизнь созданную им фантазию.

Меган отперла дверь и внесла лекарства. Она улыбнулась ему.

— Доброе утро, Генри, как ты сегодня?

— Я в порядке, спасибо. А как насчет тебя самой?

— О, ты же знаешь, как это бывает: одно и то же дерьмо, каждый день. Упс, извини. Я забыла, что ты пациент, и мы не должны выражаться при тебе. И все же ты не возражаешь? В остальное время я хорошая девочка.

Она подмигнула ему, и он кивнул в знак согласия.

— Меган, ты для меня как глоток свежего воздуха. Так что можешь говорить, что хочешь — ты здесь единственная медсестра, которая действительно разговаривает со мной, как с нормальным человеком.

Она рассмеялась и заправила прядь волос цвета фуксии за ухо.

— Да, ну, мне все равно, что ты делал за пределами этих стен, пока ты хорошо ко мне относишься, я хорошо отвечаю, а ты, Генри, всегда мил. Ты не пытаешься заглянуть ко мне в лифчик, когда я наклоняюсь, не пытаешься схватить меня задницу. И ты определенно не совершаешь некоторых вещей, которые делают другие пациенты, или, по крайней мере, не на публике, во всяком случае.

— Боюсь, у некоторых мужчин нет хороших манер, особенно рядом с такой хорошенькой девушкой, как ты. У них отсутствует чувство собственного достоинства, поэтому они ничего не дают другим. Итак, у тебя есть какие-нибудь новости, чтобы сообщить мне сегодня? Как поживает твой подлый парень, ты его еще не бросила?

Она протянула ему маленький пластиковый стаканчик с различными таблетками и пластиковый стаканчик, наполненный водой.

— Пока нет, но думаю, что сделаю это сегодня вечером.

Она села на край его кровати, ожидая, когда он примет таблетки, но на самом деле не смотрела на него, потому что начала ковырять один из своих ногтей, на котором остались остатки какого-то серебристого блестящего лака. Генри повторил все движения, сунул таблетки в руку и опустил за спинку стула.

— Ну-ну, Меган. Тебе лучше надеяться, что сестра Вуд не застукает тебя с лаком на ногтях. Ты же знаешь, как она привержена правилам. Она отстранит тебя от работы, и что тогда я буду делать?

— Ты бы умер со скуки, Генри, вот что. Все в порядке, в любом случае, старая летучая мышь сегодня не работает. Она заболела, так что будем надеяться, что она уйдет по крайней мере на неделю и даст нам обоим передышку. — Меган подмигнула ему. — В любом случае,

ей нравится, придирайтесь ко мне, забывая про всех остальных. Так что они у меня в долгу, потому что я, так сказать, оказываю им общественную услугу. Генри, можно тебя кое о чем спросить?

Генри улыбнулся ей. Он гадал, сколько времени пройдет, прежде чем она наберется храбрости.

— Ну ты можешь не отвечать, если не захочешь, я просто любопытствую, и ты можешь сказать мне, чтобы отстала... но я не могу перестать думать об этом.

Он выпрямился на стуле, держа руки по бокам. Ему редко выпадала возможность поговорить о том, как хорошо он умел убивать.

— В чем дело, Меган? О чем ты не можешь перестать думать?

Она помолчала, словно не зная, продолжать или нет, но затем подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты действительно убил тех людей? Мне просто так трудно в это поверить. Ты всегда такой милый и вежливый. Ты не ведешь себя как урод, как большинство других в этом отделении, и я просто не могу себе представить, что ты мог бы это сделать.

Он посмотрел на нее, затем медленно кивнул.

— Да, я сделал это, Меган, и не горжусь собой. Не знаю, что на меня нашло, но очень сожалею об этом. Я действительно хотел извиниться перед женщиной-полицейским, которую похитил, и ее другом, который ее спас. Я так многим ей обязан, потому что она остановила меня и заставила понять, что именно я делаю. Они не позволили мне поговорить с ней после того, как все закончилось. Сначала не мог говорить из-за ожогов. Они причиняли мне такую боль, что я думал, что умру. На самом деле я хотел бы, чтобы это было так, потому что никогда не смогу загладить свою вину перед семьями этих девочек или женщиной-полицейским. Я хотел бы получить возможность извиниться перед ней. Надеюсь, однажды я ее получу.

Меган кивнула.

— Когда-нибудь ты сможешь, Генри. Ты не пробовал ей написать?

Он рассмеялся.

— Мне не разрешают отправлять почту, особенно ей. Просто хотел бы, чтобы было что-то, что я мог бы сделать. Сейчас я другой. Мысль о том, чтобы причинить кому-то боль, отталкивает меня, и мне становится плохо при одном воспоминании о том, что сделал. Я искренне верю, что в то время понятия не имел, что творю или какой вред причиняю. Но теперь, благодаря помощи врачей и всех вас, я чувствую себя другим человеком. Думаю, что таблетки мне очень помогают.

Меган встала, чтобы уйти, но прежде чем выйти за дверь, она протянула свою руку и сжала его. Он вздрогнул от ее прикосновения. Прошло так много времени с тех пор, как женщина прикасалась к нему в последний раз.

— Я посмотрю, что смогу сделать, Генри, оставь это мне.

Она вышла, захлопнув за собой металлическую дверь и повернув ключ в замке. Он сидел на своем стуле, уставившись в окно с широкой ухмылкой на лице. Меган слишком доверчива на свою беду. Это будет намного проще, чем он думал. Генри испытывал к ней болезненное влечение, и это хорошо. Он будет продолжать манипулировать ею до тех пор, пока не получит, что хочет, и план побега не будет тщательно разработан. Он надеялся, что ему не придется убивать хорошенькую маленькую Меган, но если он это сделает, то так тому и быть.

Глава 8

Вертолет приземлился на траву, и Уилл наблюдал, как экипаж выгрузил носилки и побежал с ними к ожидающей машине скорой помощи. Он подбежал и мельком увидел залитое кровью лицо Энни. Она была без сознания, и с ее рук капали капли. Стью схватил его за руку, чтобы удержать, когда они грузили ее в машину, но Уилл вырвался и прыгнул вместе с ней, прежде чем ему успели сказать, чтобы он не мешал. Это была всего лишь короткая поездка через территорию больницы к входу в отделение неотложной помощи, но казалось, что прошла целая вечность, и он не оставлял Энни.

Уилл сел рядом с ней, держа ее за руку.

— Я здесь, Энни. Все в порядке, с тобой все будет в порядке. — Он продолжал повторять это снова и снова.

«Скорая помощь» остановилась, Энни выгрузили и повезли в реанимационное отделения, где дверь закрыли, и Уиллу было твердо велено ждать снаружи.

Прибежал Стью.

— Как она? Здесь никогда, черт возьми, невозможно припарковаться. Я только что бросил машину в неподобающем месте, и пусть выпишывают штраф, мне все равно.

— Я не знаю... Она без сознания, ее готовят к операции.

Он повернулся и пошел к стойке регистрации продиктовать данные Энни, чтобы врачи могли получить доступ к ее медицинской карте. Все, о чем он продолжал думать, была ее голова. Господи, ей нужен защитный шлем — конечно, все эти травмы тоже ничего хорошего, но что, если у нее поврежден мозг или что-то похуже? Уилл содрогнулся. После того, как он сообщил подробности, медсестра провела его в комнату родственников, где он посмотрел на нее.

— Нет, все в порядке — с ней все в порядке. Я просто подумала, что вам может понадобиться уединенное место, где можно посидеть и подождать, а не торчать там со всеми остальными.

— Хорошо, спасибо... Вы придете и позовете меня сразу же как появятся новости?

— Да, доктор выйдет, как только сможет, чтобы сообщить вам, что происходит.

Уилл подошел к окну. Сколько раз он сидел здесь, при других обстоятельствах, и поддерживал семьи, ожидающие новостей о своих близких?

Ему никогда не нравилась эта часть работы, хотя, когда он устроился, это было все, чем он, казалось, занимался первые шесть месяцев. Уилл был так подавлен всем этим, что у него возникло искушение покончить с такой работой, подать рапорт об увольнении и устроиться почтальоном, куда угодно, что не связано с подобными инцидентами.

Он выдержал и теперь был сержантом-детективом. Через пару лет он мог бы даже сдать экзамен на инспектора, если захочет. Но сейчас он больше всего желал жениться на Энни и поселиться вместе в их новом доме.

Уилл наблюдал за мужчиной снаружи, который выглядел примерно его ровесником, играющим с маленьким мальчиком, и почувствовал, как у него защемило сердце. Он, который никогда не желал остепениться или завести детей, теперь ничего так не хотел, как жениться и иметь пару детей, с которыми можно было бы играть. Интересно чувствовала ли Энни то же самое.

По крайней мере, если бы она забеременела, то не стала бы так много работать. Он

мечтал, чтобы Энни уволилась из полиции и нашла безопасную работу, которая не включала бы в себя езду по ветреным проселочным дорогам на дурацкой скорости, чтобы попасть на работу или в аварию.

Он очнулся от своих грез, когда зазвонил телефон. Уилл вытащил его из кармана брюк и увидел имя Джейка, мелькающее на экране.

— Уилл, дом великолепен, приятель, я так завидую. Мы оставили Энни красить вашу спальню и пошли в паб, но уже возвращаемся. Мы застряли в пробке на целую вечность, потому что произошла авария, и им пришлось перекрыть дорогу, чтобы позволить санитарной авиации приземлиться. Она уже дома, потому что Алекс хотел ей кое-что показать? Я пытался позвонить ей на телефон, но он просто переходит на голосовую почту.

Уилл отвернулся от окна и тихо заговорил.

— Я в больнице, Джейк. Это была Энни. Она попала в аварию. Ее машина съехала с дороги и врезалась в дерево.

— Только не это. С ней все в порядке? Господи Иисусе... я знал, что нам не следовало оставлять ее одну. У меня было странное чувство с тех пор, как мы это сделали.

— Она без сознания, у нее пробито легкое, и я даже не могу вспомнить, что еще. Я нахожусь в комнате родственников, жду, когда придет врач и скажет мне, что с ней все будет хорошо.

— Мы уже в пути. Клянусь богом, ее нужно запереть дома и больше никогда не выпускать на публику одну, такую как она.

Уилл не знал, радоваться ли тому, что Джейк придет, или нет. Он всегда все драматизировал, но Уилл предпочел бы иметь его в компании, чем Стью, который сидел на стуле и молчал. По крайней мере, безостановочная болтовня Джейка заняла бы его мысли.

— Ты можешь идти, если хочешь, Стью. Джейк уже в пути с Алексом.

— Нет, все в порядке, Уилл, я не хочу оставлять тебя здесь одного.

Он не закончил то, что собирался сказать, но Уилл молча закончил за него: на случай, если будут плохие новости и тебе кто-то понадобится.

— Честно, все в порядке. С Энни все будет в порядке. Она проходила и не через такое. Она сильная. Ты вернешься, а потом сможешь сообщить Каву последние новости. Если ты мне понадобишься, я позвоню, и, в любом случае, когда они придут за мной, ты останешься сидеть здесь один.

Стью встал.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

— Хорошо, тогда я пойду. Позвони мне, если тебе что-нибудь будет нужно или захочешь, чтобы я отвез тебя домой, чтобы взять кое-какие вещи.

Стью сжал плечо Уилла, а затем открыл дверь и вышел, достав свой мобильный телефон, чтобы, без сомнения, позвонить Дебс и ввести ее в курс дела.

Мужчина и маленький мальчик все еще играли снаружи на маленьком клочке травы, и Уилл улыбнулся им. Его глаза наполнились слезами, он повернулся и сел на стул, который был немного мягче, чем жесткие пластиковые в приемной, и стал ждать, когда доктор, либо Джейк придут и найдут его.

***

Амелия вышла из дома Тома. Он не показывался из своей комнаты все утро с тех пор,

как прочитал ее открытку. Позвонил в колокольчик и попросил принести ему из кабинета ноутбук, что она и сделала, прекрасно зная, что он собирается начать поиски ее матери. Что ж, удачи. Она никогда не была на Фейсбуке, не имела электронной почты или Твиттера до своей смерти. На самом деле у нее не было компьютера, она отказывалась даже смотреть на него.

Амелия вела свою потрепанную «Корсу» по переулкам, пока не добралась до домика, который снимала. Совсем маленький, но в нем имелся подвал, что было главным требованием, когда она его искала. К нему вела длинная частная дорога, так что коттедж не был виден с обочины, что идеально подходило для ее нужд. Когда она приведет Уилла, ей не нужны зрители.

Она вошла, чтобы увидеть, как ее парень Люк играет на своем X-боксе.

— Знаешь, что меня бесит до зубовного скрежета? Они живут в этом огромном доме и ездят на «Мерседесах» и «БМВ», а мне приходится водить этот ободранный кусок дерьма, который держится на честном слове. Каждый раз, когда приходит Энни, все они говорят только о свадьбе, на которую Лили тратит мои деньги, как будто завтра не наступит. Тратит мои деньги, пока мне приходится чистить унитазы, на которых они сидят, чтобы я могла позволить себе поесть, когда должно быть наоборот. Я ненавижу их всех. Как же они забегают, когда я похищу их драгоценного Уилла, вот только придет время.

Люк кивнул. Ему легче соглашаться со всем, что она говорила, иначе она была склонна к насилию. В этом году у него уже была расколота голова и подбит глаз. Амелия посмотрела на него с отвращением. Если он думал, что она будет держать его при себе, когда получит свою выплату, то он сильно ошибается. Она отправит его собирать чемоданы, как только ее план исполнится. Даст ему немного денег, чтобы молчал, но сейчас его приходится терпеть, потому что она не могла сделать все сама, и ей больше некому доверять. Она поднялась наверх, чтобы принять душ.

Чуть позже Амелия спустилась вниз голая, ее влажные волосы свободно рассыпались по плечам. Она подошла к телевизору, и он застонал.

— Зачем ты это сделала? Я только что умер!

Затем он посмотрел на нее, понял, что она голая, и ухмыльнулся.

— О, я тебя прощаю.

Она подошла к нему и взяла пульт из его рук, отбросив его в сторону, затем оседлала его.

— Скажи мне то, что я хочу услышать, Люк... скажи мне, что ты закончил мой подвал, или я не позволю тебе трахнуть меня. Не хочу больше ждать. Хочу привести план в действие и похитить Уилла, как только подвал будет готов. Я хочу, чтобы он сидел связанный в подвале, пока папочка в панике собирает мне полный чемодан наличных.

Он поцеловал ее, а затем оттолкнул.

— Пойдем, сама увидишь.

Люк взял ее за руку и повел на кухню, к двери в подвал. Он сдвинул два засова, которые прикрепил к ней только сегодня утром, и открыл ее, потянув за шнур и осветив неровные каменные ступени.

В воздухе витал запах сырости, но подвал был довольно сухим. Он повел ее по ступенькам в маленькую комнатку внизу, которая, должно быть, много лет назад использовалась как место для хранения продуктов.

Амелия огляделась по сторонам. Люк забил деревянными досками единственное окно,

которое выходило в сад за домом. Он также прикрепил к стене два черных чугунных кольца, чтобы она могла привязать к ним веревки, которыми свяжет Уилла. У него не будет возможности двигаться дальше односпальной кровати, которую Люк поставил. Там же было ведро, вместо туалета.

Амелия одобрительно кивнула.

— Я приятно удивлена, Люк. Ты хорошо поработал.

Она схватила его и потащила на кровать, жадно целуя, и он вздохнул с облегчением, что на этот раз Амелия им довольна.

1782 год

Бетси пришла к коттеджу Джосса незадолго до шести, и ее встретили два одинаковых мальчика-близнеца, которые играли на веревочных качелях, свисавших с огромного дуба в саду. Она заставила себя улыбнуться им, и они помахали ей. Она открыла калитку и вошла.

— Привет, ваш отец где-то поблизости?

— Он может быть... а кто его спрашивает?

Бетси напряглась от дерзости маленького отробдья. Она сказала себе, что должна дать им время познакомиться поближе, если хочет, чтобы у нее все получилось с Джоссом. Она ведь собиралась сделать все возможное, но Бетси знала, что это бессмысленно. Она разговаривала с ними всего один раз и уже ненавидела их еще больше, чем прошлой ночью, когда Джосс оставил ее, чтобы прийти и быть с ними.

— Пожалуйста, скажите ему, что Бетси здесь.

Тот, что был чуть поменьше, кивнул и спрыгнул с качелей, побежал к дому и через парадную дверь позвал своего отца. Другой прыгнул на веревку и начал раскачиваться сам. Все это время он не сводил с нее глаз, а она смотрела прямо на него. В эту игру могли играть двое.

Джосс вышел через дверь и улыбнулся ей.

— Как ты вовремя, Бетси. Я только что вынул пирог из печи. Мальчики, это Бетси, моя подруга. Бетси, эти два ужаса — мои сыновья, Томас и Генри.

Она одарила их своей лучшей улыбкой, хотя от этого у нее заболели щеки.

— Что ж, я очень рада познакомиться с вами обоими. Какая красивая пара молодых людей. Держу пари, вы выглядите еще лучше без всей этой грязи на ваших руках и лицах.

Мальчики переглянулись и захихикали. Джосс прошел через сад, пока не оказался прямо перед ними.

— Вы двое идите в дом и приведите себя в порядок. Разве я не говорил вам, чтобы вы не пачкались?

Они перестали улыбаться.

— Да, отец, прости.

С этими словами они оба убежали в дом, и Джосс повернулся, чтобы посмотреть на Бетси.

— Тебе придется простить их. Они редко видят других людей, кроме моих родителей и их школьного учителя. Большую часть времени они хорошие мальчики, но им нравится устраивать беспорядок, лазить по деревьям и делать все, что мне нравилось делать самому, когда я был мальчишкой.

Бетси рассмеялась.

— Они очаровательны, Джосс, они так сильно напоминают мне тебя. Я совсем не

возражаю против них.

Говоря это, она держала пальцы скрещенными за спиной и надеялась, что презрение, которое она испытывала к близнецам, не отразилось на ее лице. Джосс провел ее в свой дом, и она поразилась, какой он большой и светлый. Здесь было много окон, в отличие от ее сырого, тесного коттеджа в деревне, где все еще пахло смертью.

— О, Джосс, какой прекрасный дом. Тебе так повезло, что ты здесь живешь.

— Думаю, мне и правда очень повезло жить здесь, но я много работаю для этого. Моему отцу трудно угодить, и если бы он не думал, что я заслуживаю этого дома, то заставил бы меня покинуть его и поселил бы здесь кого-нибудь, кого он посчитал бы достойным этого.

Бетси стояла и смотрела в большие окна, выходящие на сад позади дома. Она повернулась к нему лицом.

— Ты хороший человек, Джосс, и из тебя вышел бы хороший муж.

Его щеки вспыхнули красным, и он отвернулся, возвращаясь на кухню. Бетси могла бы ударить себя ногой. Почему она только что напомнила ему о его покойной жене? Глупая девчонка — с этого момента ей придется следить за всем, что она говорит. Она хотела, чтобы он думал, что она чиста мыслями и не смог разгадать ее план.

Мальчики с грохотом спустились по лестнице, выглядя гораздо чище, чем десять минут назад, и они улыбнулись ей. Она улыбнулась в ответ. Так намного лучше. Как бы ей ни было неприятно, ей придется притворяться, что они ей нравятся, пока она не сможет переехать. А затем она сделает то, что планировала. Бетси последовала за ними на кухню, где на огромном столе стоял дымящийся пирог и большая кастрюля с овощами. От нее приятно пахло, и Бетси впервые за несколько дней почувствовала, как у нее заурчало в животе.

— Отличный пирог, Джосс, ты сам его сделал?

Мальчики захихикали, и Джосс улыбнулся.

— Я не могу лгать тебе, Бетси. Нет, не сам. Я просто поставил его в печь. Моя мама делает их целую партию и отправляет нам, чтобы мы не умерли с голоду.

— Ну, значит, твоя мама очень хорошо готовит и к тому же очень добра. Ты сказал ей, что я приду на чай?

— Да, и она подумала, что это очень хорошая идея, не так ли, мальчики?

Они оба кивнули в унисон, с нетерпением ожидая, когда Джосс подаст пирог. Он встал и наполнил четыре тарелки пирогом и овощами, передав сначала тарелку Бетси, затем своим сыновей и, наконец, сел сам. Мальчики сложили руки вместе, готовые произнести молитву, и Бетси последовала их примеру, когда Джосс произнес благодарственную молитву доброму Господу. Затем они принялись за еду.

Они говорили о погоде, урожае яблок, которые созревали на деревьях за домом, и о многом другом. Когда закончили, Джосс отправил мальчиков наверх поиграть, прежде чем им нужно было ложиться спать, и они убежали, радуясь свободе. Бетси помогла ему убрать со стола, а затем начала наполнять раковину водой из закипевшего на плите чайника. Джосс велел ей оставить это. Он позаботится о посуде, когда она уйдет, но она оттолкнула его.

— Это меньшее, что я могу сделать, Джосс, пожалуйста, позволь мне.

Он кивнул и отступил от Бетси, сев за стол, чтобы наблюдать за ней. Закончив вытирать кастрюли, она вытерла руки и подошла к нему.

— У тебя прекрасный дом, Джосс, и прекрасная семья. Когда была ребенком, я мечтала жить в таком доме, как этот, — доме, наполненном любовью и смехом. Моя мать всегда болела со дня моего рождения, и я провела большую часть своего детства, ухаживая за ней,

готова и убирая. Это ужасно говорить, но я почувствовала облегчение, когда она умерла, как будто я освободилась, чтобы наконец-то жить своей собственной жизнью.

Она склонила голову и подняла палец, чтобы вытереть слезу, которой там не было. Джосс встал и притянул ее к себе. Она подняла лицо, чтобы посмотреть на него, и он наклонился и поцеловал ее. Бетси отстранилась, не желая, чтобы он думал о ней слишком прямолинейно, но внутри она злорадствовала.

— Я знаю, что это, вероятно, слишком рано, но не хотела ли бы ты жить здесь с нами, Бетси? Я не имею в виду, как моя жена... ну, пока нет, если только ты сама этого не захочешь, но скорее, как живущая в доме помощница. Ты могла бы помочь присматривать за мальчиками, что значительно облегчило бы жизнь моей матери, которая не становится моложе, и может быть захотела бы помочь с приготовлением пищи и уборкой. Ты бы решила сама, но мне бы очень хотелось, чтобы ты сказала «да». Мы могли бы посмотреть, как все пойдет, а потом, когда ты будешь готова, если захочешь стать кем-то большим, чем просто помощницей, тогда я был бы более чем счастлив жениться на тебе, Бетси Бейкер.

— О, Джосс, я не знаю, что сказать.

— Скажи «да», пожалуйста. Я уже несколько недель не могу перестать думать о тебе. Я хочу тебя так сильно, что это причиняет боль.

Она улыбнулась и потянулась губами, чтобы поцеловать его, затем отстранилась.

— Да, я бы с удовольствием жила здесь и заботилась обо всех вас. Но я хочу быть больше, чем просто помощницей, Джосс. Я хочу тебя так же сильно.

Громкие крики наверху и глухие удары нарушили момент, и Джосс отстранился от нее, направляясь к лестнице.

— Мальчики, прекратите сейчас же. Если вы не можете вести себя хорошо, то отправляйтесь спать. Я поднимусь через пять минут и хочу, чтобы вы уже лежали в кроватях.

Бетси захотелось пойти и отшлепать маленьких ублюдков за то, что они испортили момент. Она скоро пододвинет их, как только переедет. Они никоим образом не могли помешать тому, чего Бетси хотела, и это был Джосс. Ей было наплевать на детей — она хотела только их отца и его дом.

Джосс вернулся к ней.

— Мне очень жаль, Бетси. Я так рад, что ты хочешь переехать ко мне. Когда мне привезти лошадь и повозку, чтобы забрать тебя?

— Завтра было бы прекрасно. Мне почти нечего собирать. В моем доме нет ничего, кроме одежды и книг, которые я хотела бы сохранить. У тебя здесь есть все, что мне может когда-нибудь понадобиться.

— Это здорово, что ты так скоро хочешь переехать. Я приеду и заберу тебя завтра днем. Не хотела бы ты подняться наверх и выбрать себе комнату, а потом я могу привести ее в порядок и подготовить для тебя?

— Джосс, я бы спала где угодно, лишь бы ты был рядом. Есть ли комната неподалёку от твоей, чтобы мальчики не заметили, как я проскальзываю к тебе и выхожу из нее, когда они ложатся спать?

Он кивнул.

— Да, пойдём. Я покажу тебе ту, в которой сейчас спят мальчики. Я могу переселить их дальше по коридору, чтобы дать нам немного уединения, если хочешь.

Да, ей действительно очень понравилась эта идея, и это показало бы им, что она должна быть главной, если им придется покинуть свою комнату и отдать ее ей. Все происходило

очень быстро, но Бетси это устраивало. Чем скорее она покинет эту грязную лачугу, которую называла своим домом, тем лучше.

Глава 9

Дверь открылась, и Уилл уже не знал, хочет ли он услышать, что доктор собирается ему сказать. Женщина улыбнулась им — Джейк и Алекс стояли рядом друг с другом позади него.

— Мистер Эшворт?

Уилл шагнул вперед и кивнул.

— Я рада сообщить вам, что нам удалось стабилизировать положение Энни. У нее проколото легкое, и ее готовят к операции. Плохая новость в том, что она в коме из-за травмы головы. Я вижу по ее предыдущим рентгеновским снимкам, что она уже получала довольно серьезные повреждения этой части мозга. Однако все ее показатели в порядке, и как только мы разберемся с легким, ее переведут в отделение интенсивной терапии, где о ней будут хорошо заботиться, пока она не решит вернуться к нам.

— О, слава богу... спасибо вам. Вы можете предположить сколько она пробудет в коме?

— Боюсь, нет. Это будет зависеть от того, как быстро заживут ее травмы и насколько она сильна. Не хотите пойти посмотреть на нее, прежде чем мы отвезем ее в операционную?

Его глаза увлажнились от слез, Уилл кивнул и последовал за ней, когда доктор повернулась и повела его через занавески в палату реанимации, где Энни была подключена к стольким мониторам и трубкам, что он едва узнал ее.

— Это только до тех пор, пока она не начнет нормально дышать самостоятельно. Мои коллеги сказали, что Энни здесь, в отделении, своего рода легенда, и все они думают, что она полностью поправится.

Уилл посмотрел на доктора и кивнул.

— Да, я полагаю, так и будет.

Затем он шагнул вперед, пока не оказался достаточно близко, чтобы наклониться и поцеловать ее в щеку.

— О, Энни, я так сильно тебя люблю. Пожалуйста, поскорее выздоравливай.

Слезы упали ей на щеку, и он протянул руку, чтобы вытереть их. Уилл выпрямился.

— Пожалуйста, могу я остаться, пока ее не заберут?

Доктор кивнула и ушла. Уилл взял руку Энни и, держа, провел пальцем по ее большому пальцу. Он бесчисленное количество раз слышал о том, как человек, находящийся в коме, может слышать, что происходит вокруг него, и что с ним следует говорить. Поэтому он начал рассказывать ей все о своем не очень волнующем дне на работе и обо всем, что приходило ему в голову, пока за ней не пришли, чтобы отвезти в операционную. Уилл поцеловал ее еще раз, а затем смотрел, как Энни увозят.

К нему подошла молодая медсестра-интерн.

— Вы в порядке? Хотите вернуться в комнату родственников или можете пойти и сесть на стул рядом с операционной, если хотите. Там, правда, немного оживленно, так что вы, возможно, захотите остаться здесь.

— Если вы не возражаете, я хотел бы быть как можно ближе. Могу я просто сказать своим друзьям, чтобы они шли домой, и я позвоню им, если будут какие-нибудь новости?

— Конечно. Я подожду вас в приемной, а потом отведу вниз.

Уилл вернулся в комнату родственников, где встревоженный Джейк расхаживал взад и вперед.

— Энни отвезли на операцию, потом ее отправят в реанимацию, так что вы можете пойти домой, и я позвоню, как только она придет в себя.

Джейк посмотрел на Алекса, который кивнул, и на этот раз Джейк не стал спорить.

— Ты сам в порядке? Я могу остаться, если хочешь.

— Нет, в этом нет особого смысла, но все равно спасибо. Они впустят меня к ней только сегодня вечером. Ты сможешь навестить ее завтра, и я не против побыть один. На самом деле я бы предпочел побыть один.

Алекс протянул руку и сжал руку Уилла.

— Мы понимаем, и ты дашь нам знать, если будут какие-нибудь новости?

— Я позвоню вам, как только что-нибудь появится. Спасибо, ребята, я ценю это.

Джейк шагнул вперед и обнял Уилла.

— С ней все будет в порядке. Энни привыкла к побоям и насилию, так что это просто очередной эпизод. Через несколько дней она придет в норму и будет ждать следующей катастрофы.

Алекс в шоке посмотрел на Джейка. Тот никогда не упускал случая сказать что-нибудь не то. Алекс схватил Джейка за руку и повел его к двери, выталкивая наружу.

— Если тебе что-нибудь понадобится, Уилл, звони. Один из нас может быть здесь меньше чем через пять минут.

Он вытолкнул Джейка в коридор, прежде чем тот успел сказать что-нибудь еще. Уилл улыбнулся про себя. Джейк прав: Энни подвергалась побоям и насилию со стороны своего мужа Майка, но она прошла через это и сбежала от него. Она победила серийного убийцу в борьбе за свою жизнь и спасла их обоих, так что для нее это должно быть похоже на прогулку в парке. Он просто надеялся, что на этот раз у нее хватит сил сопротивляться, потому что не хотел представлять себе жизнь без нее.

Уилл с минуту наблюдал за Джейком и Алексом. Они стояли у машины Алекса и переругивались. Без сомнения, Алекс был оскорблен тем, что только что сказал Джейк, но это ведь Джейк. Они оба сели в машину, и он услышал, как хлопнули двери через двойное остекление.

Он повернулся и вышел в приемную к ожидающей медсестре, которая улыбнулась ему. Она повела его к операционным, где стояло несколько стульев, частично скрытых ширмой. Уилл поблагодарил ее и сел. Он подумал о том, чтобы позвонить отцу и Лили, но у них было достаточно проблем. Уилл не хотел заставлять своего отца приезжать сюда, когда тот не в лучшей форме, а Лили настояла бы на том, чтобы приехать. Поэтому он не стал им пока ничего сообщать. Он подождет до завтра, прежде чем позвонить, и тогда они смогут решить, оставлять ли Тома дома с Амелией, пока придет Лили. Уилл много думал о том, почему он невзлюбил Амелию, когда даже не знал ее и никогда в жизни раньше не видел. Но дело было в том, что она вела себя слишком свободно в доме его отца, и создавалось впечатление, что она его знала и на самом деле Том ей не нравился. Что показалось Уиллу странным, но, по крайней мере, она работает временно. Лили уже не могла дожидаться, когда сможет ее уволить.

***

Том весь день пролежал в постели, его желудок скрутило, а аппетита не было. Лили вернулась и суетилась вокруг него, желая вызвать доктора. И что он должен сказать? Ему нехорошо, потому что он только что узнал, что стал отцом дочери, о которой ничего не

слышал до сих пор, и не предоставил ей даже пару туфель с тех пор, как она родилась?

Том был не таким, это не в его характере. Если бы он знал, то заботился бы о ней с момента ее рождения. Было несправедливо, что ему совсем не дали такого шанса, и, если это правда, он мог понять, почему она сердилась на него. Он не знал, что делать. Ему было стыдно, что он оказался не на высоте. Он не хотел, чтобы Уилл или Лили считали его безответственным, и даже не знал, как связаться с тем, кто отправил открытку. Конечно, это мог быть полный обман со стороны какого-нибудь ревнивца... но почему сейчас?

Он закрыл ноутбук. Единственной ссылкой, которую он нашел, когда искал в Интернете, было уведомление о смерти Эммы Джексон. Она умерла в прошлом году в хосписе недалеко от Блэкула. Там было написано «дорогая мама для Ами», так что у нее действительно была дочь. Затем он попытался найти Ами Джексон, но их оказалось сотни, поэтому он сдался. У Тома разболелась голова, и он чувствовал невыносимую тошноту.

Лили вернулась, чтобы проверить, как он, пощупав его лоб тыльной стороной прохладной ладони.

— Лили, ради всего святого, я в порядке. Всего лишь чувствую себя немного разбитым. Мне просто нужно поспать. Пожалуйста, перестань суетиться.

— Если тебе не станет лучше к завтрашнему дню, я позвоню доктору, Том, я не собираюсь рисковать тобой. Оставлю тебя в покое и буду спать сегодня ночью в другом конце коридора. Если захочешь чего-нибудь, просто крикни. Надеюсь, ты скоро почувствуешь себя лучше.

Она вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь, и ему стало еще хуже. Том никогда не лгал ей со дня их знакомства. Он никому не лгал. Он повернулся на бок и закрыл глаза, надеясь, что проснется и все это окажется дурным сном.

1782 год

Бетси поселилась в коттедже Джосса, и чувствовала себя там превосходно. Мальчики ей не сильно докучали, но однажды она заперла их в спальне, пока Джосс работал, и не накормила и не напоила их. Через шесть часов они попросили ее попить и пообещали, что больше не будут ей мешать. Это было неделю назад, и, казалось, сработало, потому что после они старались держаться от нее подальше.

Бетси ожидала, что они побегут к Джоссу, но они ничего ему не сказали. Понимали, что если бы это сделали, он бы отходил их ремнем за то, что они не выполнили то, что сказала им Бетси в первую очередь. Джосс вел себя как очень нежный отец, но только, если мальчики не нуждались в дисциплине. Бетси уважала его строгость и наслаждалась, когда он наказывал сыновей. Пару раз она солгала ему о его мальчиках, так что Джосс отправлял их спать раньше, что давало ей некоторое время побыть с ним наедине.

Ей нравилось готовить и убирать. Было так приятно находиться в большой светлой комнате, которая была кухней, совсем не походившей на убогий уголок дома ее матери. Больше всего ей нравилось возиться в саду. Джосс соорудила для нее несколько приподнятых грядок, чтобы посадить травы и овощи, и ей ничего так не нравилось, как копать в почве и сажать семена, пропалывать и поливать их. Было что-то такое приятное в ощущении земли под ее пальцами. Ей также нравилось собирать фрукты с деревьев за домом в саду. Мать Джосса провела с ней утро, показывая, как варить джемы и чатни, чтобы хранить их в кладовке. Бетси не сказала бы, что ей очень понравилась эта женщина, но она была добра к ней и по-прежнему каждые выходные забирала мальчиков на ферму на

ночевку, давая ей и Джоссу немного времени наедине.

Единственная проблема заключалась в том, что Бетси все время хотела, чтобы Джосс принадлежал только ей, и не хотела делить его с ужасными мальчиками или родителями. Она хотела, чтобы они остались только вдвоем в этом большом доме, но знала, что он любил своих мальчиков намного больше, чем ее. Бетси взяла за правило внимательно изучать его поначалу всякий раз, когда мальчишки входили в комнату и заметила, как его лицо сияло при виде них. Он устраивал с сыновьями борьбу и рассказывал им такие истории, что даже ей нравилось их слушать, потому что Бетси любила звук его голоса.

Пригоршня коричневой земли забрызгала кухонное окно, которое она вымыла всего час назад, заставив Бетси отпрыгнуть от плиты и бульона, который она помещивала. За этим последовал какой-то громкий визг. Она выбежала на улицу, чтобы посмотреть, что происходит, и почувствовала, как время остановилось, когда каждая частичка ее тела наполнилась ярко-красной яростью.

Мальчики были по колено в ее огороде. Ряды саженцев, которые начали прорастать, были вытоптаны и разбросаны повсюду, комья земли валялись по лужайке и у дома. Бетси посмотрела на беспорядок, а затем на мальчиков, которые остановились на середине броска, выражение ее лица заставило их осознать серьезность того, что они натворили, когда это начало доходить до них. Они посмотрели друг на друга, потом на Бетси.

— Извините, мы просто играли. Мы забыли, что это ваша часть сада.

Бетси не могла вымолвить ни слова. Ей хотелось вытащить их обоих из земли за волосы и бить щеткой, пока они не перестанут двигаться, а потом еще немного. Вместо этого она повернулась и пошла обратно в дом, не решаясь заговорить или посмотреть на них. Она точно знала, что собирается делать.

Прошла на кухню, захлопнув за собой дверь, чтобы мальчики не могли войти внутрь, хотя и не думала, что они осмелятся. Затем отправилась в кладовую и отодвинула набор банок в сторону, пока не смогла дотянуться до маленькой жестянки, что спрятала в задней части. Коробочка с мышьяком, который она использовала, чтобы отравить свою мать.

Маленькие свиньи могли попробовать ее лекарство на вкус. Посмотрим, как у них получится пакостить, лежа в своих постелях и истекая кровью. Джосс сказал, что его родители придут на чай, так что она могла бы добавить немного в их бульон и покончить со всеми ними разом.

Бетси перелила достаточное количество похлебки в другую кастрюлю для себя и Джосса и оставила самую большую кастрюлю на плите, добавив содержимое коробки с мышьяком, а затем столько специй, сколько смогла, чтобы замаскировать вкус. Она была в ярости, но не сказала об этом Джоссу, потому что тогда у него появилась бы причина подозревать ее, когда им станет плохо. Ее жизнь была бы идеальной останься она только с Джоссом — никаких ужасных детей или назойливых родителей.

Бетси начала накрывать на стол и поставила испеченный хлеб в духовку, чтобы он был теплым, когда она подаст его с бульоном. Она хотела, чтобы все было идеально. После бульона у нее была жареная курица и немного картофеля. Она надеялась, что мальчики почувствуют себя плохо и отправятся спать, оставив ее и Джосса на ночь одних.

Джосс вернулся домой за несколько минут до того, как пришли его мать и отец и Бетси прогнали его в ванную, чтобы немного привести себя в порядок. Он рассмеялся, когда она шлепнула его по руке, когда он попытался схватить ее и притянуть к себе. Он вернулся вниз с мальчиками, которые привели себя в порядок и вели себя очень тихо. Джосс сел, кивнув

им, чтобы они последовали его примеру.

— Ну, а теперь расскажите, что с вами двумя случилось — вы словно язык проглотили? Не похоже на вас — не болтаете без умолку.

— Ничего, мы просто для разнообразия помолчим, чтобы Бетси не злилась на нас.

Она положила теплый хлеб на стол и улыбнулась им.

— Как будто я могу долго злиться на вас двоих. Никогда не встречала двух мальчиков, которые столько бы безобразничали, но я души в вас не чаю, так что считайте, что вам повезло в этом.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, радуясь, что она не собирается рассказывать их отцу о том, что они сделали раньше. Кухонная дверь открылась, и вошли родители Джосса, которые направились прямо к мальчикам и начали суетиться вокруг них. Мать Джосса наклонилась и поцеловала их обоих в щеку, а затем повернулась, поцеловала Джосса и кивнула Бетси, которая стиснула зубы. Эта женщина могла быть такой непостоянной, говорить только тогда, когда у нее было настроение.

Бетси улыбнулась ей и повернулась, чтобы размешать бульон. Она взяла тяжелую кастрюлю и разлила содержимое по четырем мискам, затем отнесла их к столу, сначала отдав мальчикам, а затем родителям Джосса. Повернулась спиной, а затем налила свой и Джосса бульон еще в две миски. Бетси отнесла их, а затем села, ожидая, когда Джосс произнесет молитву. Ее желудок скрутило.

Что, если они почувствуют вкус яда, который она подсыпала им в суп? Они узнают, что она пыталась сделать, и тогда у нее будут неприятности, но не успела она испугаться сильнее, как все уже макали в бульон толстые ломти мягкого белого хлеба, который она испекла и намазала маслом.

За столом шла беседа о новостях из соседней деревни, что тамошний кузнец заболел какой-то болезнью, которая может быть даже Черной Смертью. Если они и находили суп странным на вкус, никто не жаловался, и на минуту Бетси подумала: действительно ли она хотела убить двух мальчиков и их бабушку с дедушкой? Затем она вспомнила о беспорядке, который они устроили в ее маленьком саду, и о том, что они с Джоссом заслуживали того, чтобы жить сами по себе, и решила, что да, она все сделала правильно.

Конечно, Джосс будет опустошен, но она здесь рядом, чтобы утешить его в трудную минуту. Ей совсем не приходило в голову, что именно с ней произойдет, если они все умрут и кто-нибудь поймет, что именно она отравила их ядом. Слишком поглощенная созданием своей идеальной жизни, Бетси смеялась и болтала, пока они не закончили есть. Она убрала посуду и начала подавать следующее блюдо. До сих пор никто из них не выглядел так, словно заметил что-то неладное.

Уже когда начали есть курицу с овощами оба мальчика застонали и схватились за животы. Мать Джосса остановилась и спросила, что случилось.

— Я плохо себя чувствую... у меня болит живот.

Другой мальчик, кивнул соглашаясь.

Бетси посмотрела на них обоих.

— Может быть, это все из-за земли и грязи, которыми вы разбрасывались сегодня днем. Они устроили такой беспорядок, и были такими чумазыми.

Говоря это, она смотрела на Джосса, а он посмотрел на мальчиков.

— Вы оба вымыли руки перед тем, как приступить к еде?

Они кивнули одновременно.

Джосс встал и подошел, чтобы пощупать их головы, которые были горячими и липкими. — Я думаю, вам обоим следует пойти и прилечь ненадолго, пока вы не почувствуете себя лучше.

Они встали со своих мест и направились к выходу из комнаты.

— Спокойной ночи, мальчики. Я скоро поднимусь и уложу вас. Вдруг вам что-нибудь понадобится.

Мать Джосса встала.

— В этом нет необходимости, я отведу их в постель и прослежу, чтобы они ни в чем не нуждались.

Двое стонущих мальчиков и мать Джосса вышли из комнаты. Джосс и его отец начали обсуждать, следует ли им продать часть коров и купить несколько новых. Бетси почувствовала тошноту. Она посмотрела на свою тарелку и понадеялась, что не перепутала кастрюли и не отравилась, затем сказала себе перестать вести себя глупо. Она была очень осторожна. Через полчаса мать Джосса спустилась по лестнице, ее лицо было белым.

— Сейчас они спят, Джосс, но, если к утру им не станет лучше, не забудь послать за доктором. Да, я и сама не очень хорошо себя чувствую. Хочу пойти домой и прилечь. Боюсь, что бы там ни было у мальчиков, я тоже могла заразиться.

Она направилась к кухонной двери, и отец Джосса последовал за ней.

— Спасибо вам обоим. Я надеюсь мальчишкам станет лучше завтра утром.

Бетси взяла тарелки со стола и повернулась, чтобы поставить их в раковину. Она не хотела, чтобы Джосс увидел улыбку, расплывшуюся на ее лице.

Заметки детектива Уэйна Стерлинга

Несколько недель одиночного похода по шотландским горам и озёрам позволили мне полностью отстраниться от реальности. Настолько, что когда я по возвращении увидел на своей почте новые письма с неизвестного адреса, то чуть было не отправил их в спам.

— Детектив Стерлинг не вернулся из отпуска, – пробормотал я в пустоту и потряс головой. Пора было включаться.

Письма приходили, как и раньше, раз в неделю. Видимо, их отправитель был уверен в том, что я не брошу это дело. Что ж, он был прав. Следующую пару часов я провёл за чтением.

Первое, что бросилось в глаза – возросшее количество действующих лиц по сравнению с предыдущим делом. Всех их можно было разделить на четыре части, если считать тех, что жили в XVIII веке.

С ними было более-менее всё понятно. Вызывавшая у меня резкую антипатию Бетси продолжала гнуть свою линию, не гнушаясь самых отвратительных методов.

Одного убийства матери ей оказалось мало, и она, не моргнув глазом, решила забрать разом ещё четыре жизни. Сука. Ещё и так удачно подвернувшаяся вспышка неизвестной болезни в соседней деревне пошла ей на руку.

Но были и более мелкие детали. Так я узнал, что вероятней всего призрак в новом коттедже Энни некогда являлся матерью Бетси. Хотя на этот счёт я испытывал некоторые сомнения.

Зачем ему/ей понадобилось следовать за Бетси в дом Джосса и оставаться там до наших дней? Или в XXI веке рабочих напугал уже призрак самой Бетси? Было бы неудивительно, что такую мерзкую тварь высшие силы решили оставить на земле в

наказание за её злодеяния.

Несмотря на то, что личность Генри была мне уже знакома, добавить что-то к написанному я уже не мог. В тексте не было никакого указания на дату и способ побега. Оставалось только следить за дальнейшим развитием событий. Однако, я всё же сделал пометку о том, что его замысел по убийству Энни теперь было проще привести в исполнение, учитывая её физическое состояние.

Бедняжке снова досталось. Что примечательно, на этот раз убить её попытался именно призрак. Пусть не буквально. Тем не менее, резко активизировавшаяся и набирающая силу камбрийская нечисть настораживала и пугала. Взять хотя бы попытку удушения одного из рабочих.

С высокой долей вероятности можно было предположить, что женщина на картине в доме, призрак на дороге и та, кем была Энни в своих кошмарах – это одна и та же сущность. Злая сущность.

Также упоминались имена бывших владельцев коттеджа: Билл и Маргарет. Первый, судя по всему, конкретно спятил из-за всей чертовщины, творящейся в нём, и попал в психушку. Интересно, жив ли он? И, если так, захочет ли Энни с ним встретиться, когда выйдет из комы? Останутся ли у неё вообще какие-то воспоминания и экстрасенсорные способности?

Конечно же, я не мог не отметить ещё одного «призрака» прошлого, появившегося из ниоткуда. Амелия. Незаконнорожденная дочь отца Уилла. Тоже та ещё тварь по моему скромному мнению, но чисто по-человечески её ещё можно было понять. Трудно устоять от соблазна получить лёгкие деньги. Особенно, когда ты рос в бедности.

Неясно пока было только, как она собиралась похитить аж целого полицейского. В силовой подготовке она явно уступала. Подмешать снотворное? Возможно.

Здесь, как и в случае с Генри, тоже не было никаких намёков на план действий.

И ещё у меня родился вопрос: если бы Том всё же нашёл смелость рассказать всё своей жене, то помогла бы она вычислить шантажистку? Наверняка при её найме где-то могла проскользнуть фамилия и тогда...

На этом мои соображения закончились, и я отложил блокнот в сторону. Возможно, у тех, кто когда-нибудь прочтёт мои записи, появятся свои мысли по этому делу?

Глава 10

Энни оказалась в своем доме. Коттедж был совсем не такой, как сейчас, и она поняла, что именно так, должно быть, он выглядел, когда писалась картина. Она прошла по крыльцу, но на этот раз не дрожала и не чувствовала себя неуютно. Внутри она услышала, как женщина что-то напевает себе под нос, а с кухни доносился стук кастрюль и сковородок. Энни замерла: девушка из ее снов. Она не заметила Энни, потому что была слишком занята тем, что подмешивала что-то в суп. Не желая оставаться и наблюдать за ней, Энни услышав звук смеха, доносящийся сверху, поднялась по лестнице. Там она увидела двух маленьких мальчиков, играющих в своей спальне, которая была рядом с той, которую они выбрали для себя с Уиллом.

Один из мальчиков посмотрел на другого и понизил голос.

«Ты ведь знаешь, что мы получим за это, когда она расскажет отцу, что мы сделали?»

«Я не сумасшедший, конечно, знаю, она все ему расскажет. Мне она не нравится, Томас. Она ругается на нас, только когда отец рядом».

«Хотел бы я, чтобы мама была здесь. Зачем ему понадобилось заставлять ее приходиться и присматривать за нами? Мы прекрасно справлялись сами».

«Ш-ш-ш, если она тебя услышит, не даст нам никакого ужина, а я голоден».

«Ну, я не пойду туда, пока отец не позовет нас. Лучше умру с голоду, чем буду сидеть с ней в одиночестве».

Энни стало их жаль. Им не нравилась та женщина, кем бы она ни была, так что их уже трое. Мужской голос вывел ее из транса, и она снова оказалась внизу, на кухне.

Мужчина, которому принадлежал этот голос, вошел и мыл руки в раковине. Он был высоким, с голубыми глазами с морщинками, как у Уилла. Он выглядел таким знакомым. Поцеловав женщину, которая все еще стояла спиной к Энни, пошел звать своих мальчиков. Когда он назвал их имена, Энни почувствовала презрение, исходившее от этой женщины. Энни охватило ужасное предчувствие, и она знала, что вот-вот должно произойти что-то плохое, но она не в силах что-либо сделать. Открыв рот, чтобы предупредить мужчину, Энни чуть не поперхнулась, подавившись чем-то в горле, что не давало ей говорить.

Вошла пожилая пара, и ей захотелось крикнуть им всем, чтобы они убирались, пока могут, но она не смогла. Женщина разлила суп в четыре миски и поставила их перед мальчиками и парой, которые, как она предположила, были родителями мужчины. Энни наблюдала, как она наполняет еще две миски из отдельной кастрюли, используя другой ковш. Зачем она это делала? Первая кастрюля достаточно большая, а потом ее озарило. Женщина отравила суп. Энни, которая была в коме на больничной койке, начала дергаться.

Уилл сидел на стуле рядом с кроватью Энни, возвращая долг двухлетней давности, когда он лежал там, а она охраняла его покой. Она была без сознания уже три дня, но сегодня вела себя беспокойно, что он воспринял как хороший знак. Ее руки продолжали подергиваться, а глаза закатывались под закрытыми веками. Она либо спала, либо пыталась проснуться. Он надеялся, что пройдет совсем немного времени, прежде чем она очнется.

Уилл поднял руку и почесал щетину на подбородке. Он порядком зарос. Он совсем не спал, и медсестры выгнали его в час ночи, сказав, чтобы он шел и немного отдохнул. Уилл хотел спать рядом с ней на раскладной кровати, но Энни не была ребенком, и они сказали ему «нет».

Ее машина, которую она обожала, была полностью разбита, и он знал, что первый вопрос, когда очнется, будет о том, как ее «мини». Он даже подумывал о том, чтобы позволить Джейку самому сообщить ей эту новость. Он купит ей совершенно новую, если она будет достаточно здорова, чтобы водить ее.

Уилл старался не думать о том, что у нее может быть какое-либо длительное повреждение мозга. Они бы справились с этим, если бы до этого дошло, но Уиллу все равно, если бы это было так. Врачи, казалось, надеялись, что, как только она очнется, с ней все будет в порядке, но он знал, что они не могли сказать наверняка.

Лили приходила каждый день, оставляя его отца с ледяной королевой, которая заботилась о нем. Этим утром Лили повела его в столовую выпить кофе и съесть булочку с беконом, где он сидел, ковыряя булочку, так как у него не было аппетита.

— С ней все будет в порядке, Уилл. Это просто способ ее тела сказать: «оставьте меня в покое, пока мне не станет лучше».

— Я знаю, что с ней все будет хорошо, но просто хочу, чтобы она открыла глаза. Даже

если она не заговорит, мне просто нужно, чтобы она посмотрела и вспомнила меня. Ты же слышала ужасные истории о людях, выходящих из комы и страдающих амнезией. Я не вынесу, если она даже не узнает меня.

— Ты думаешь о худшем, что вполне естественно, но мы оба знаем, какая она маленькая воительница. Разве ты думаешь, она будет лежать там, не требуя, чтобы ее тело делало то, что подсказывает разум? Потому что я вот очень сомневаюсь, что она лежит там и расслабляется.

— Как поживает мой отец, Лили, ему хоть немного лучше?

Она помолчала, делая глоток кофе.

— Он не так уж плох.

— Что это значит?

— Я не хотела тебя беспокоить, с тебя хватит и Энни.

— Но?

— Но я переживаю о нем. Он сам не свой с того утра, когда с Энни произошел несчастный случай. Его тошнило, и лихорадило. Я спросила, не хочет ли он, чтобы я вызвала врача, но Том накричал на меня и велел оставить его в покое. Уилл, он никогда так со мной не разговаривал за все годы, что мы женаты. Что-то его беспокоит, но он не говорит мне, что именно.

— Я позвоню ему позже. Ты попросила доктора осмотреть его? Как думаешь, это побочные эффекты инсульта?

— Честно говоря, я не знаю, хотя и сказала ему, что если он продолжит и не сделает попытки встать с постели, то позову врача, хочет он этого или нет.

Уилл чувствовал себя еще хуже, чем десять минут назад. Он знал, что Лили, должно быть, сильно беспокоится, раз упомянула об этом, когда Энни так плохо. Он даже не мог уехать отсюда, чтобы повидаться с отцом. Уилл хотел быть здесь, когда Энни очнется. Он позвонит ему и попытается вытянуть подробности из отца, когда Лили уйдет.

Они допили кофе и направились обратно в отделение интенсивной терапии. Лили вошла вместе с ним, подошла к кровати, на которой лежала Энни, и наклонилась, чтобы поцеловать ее в щеку. Затем она повернулась, поцеловала Уилла в щеку и попрощалась. Уилл обнял ее и смотрел, как она уходит, желая, чтобы ничего этого никогда не случилось. Если бы он не показал Энни дом, она бы сейчас здесь не лежала — зачем он вообще беспокоился? Он сказал себе, перестать быть глупым, и что Энни любила этот дом. Авария была одна из тех вещей, которые не могли бы изменить даже сотня «если бы только».

Во сне Энни смотрела, как два мальчика съели весь свой суп и улыбнулись отцу. Она поймала себя на том, что молит Бога не дать им умереть. «Пожалуйста, Боже, позволь мне ошибиться». Прося о любом божественном вмешательстве, она почувствовала, как женщина на противоположной стороне кухни повернулась и посмотрела прямо на нее. Каждый волосок на затылке Энни встал дыбом, когда женщина открыла рот, улыбаясь ей. Она кивнула один раз, а затем голос, столь же ясный, как и все остальное, эхом отозвался в ее ухе. «Добро пожаловать в мою жизнь, мой кошмар. Я рада, что ты можешь посмотреть, чем все это закончится. Теперь ты поймешь, почему это мой дом. Был и будет навсегда. Так что убирайся».

Тело Энни напряглось, и она вцепилась руками в край кровати. Ее голова начала двигаться из стороны в сторону, а глаза метались под веками. Уилл вскочил и позвал медсестер, которые что-то обсуждали в коридоре. Две из них вбежали и посмотрели друг на

друга.

Энни была в бешенстве. Женщина в белом жила в их доме давным-давно. Теперь она знала это, и еще узнала причину, по которой мужчины преследовали ее. В ужасе и не в силах что-либо сделать, чтобы остановить это, она наблюдала, как заболели два милых мальчика и их бабушка. Энни почувствовала, как ее сердце разорвалось надвое при виде того, как они плачут от боли. Затем все началось снова, когда она оказалась в привычном месте — смотрела из окна своей спальни, слушая скандирующих мужчин и рычащих собак, которые шли за ней. На этот раз они догнали ее, потому что Энни почувствовала грубую веревку, которая была обмотана вокруг ее шеи, а другой конец перекинут через балку крыльца ее дома. Женщина изо всех сил пыталась снять веревку с шеи, когда трое мужчин схватили за ее конец и подняли с земли, снова и снова повторяя: «Не позволяй ведьме жить». Ее руки цеплялись за веревку, которая впивалась в мягкую плоть шеи, и она отчаянно пыталась ослабить ее хватку ногтями, что не имело ни малейшего смысла. Зная, что ничего не может сделать, она перестала сопротивляться и посмотрела на мужчин, собравшихся в ее собственном саду перед домом. Мужчина, чью семью убила женщина, стоял в глубине толпы, на его лице застыла маска ужаса. Женщина улыбнулась им всем — она не была ведьмой, просто женщиной, которая хотела своего мужчину, и чтобы никто не вставал у нее на пути.

Уилл, чье сердце бешено колотилось, продолжал говорить с ней.

— Энни, все в порядке. Ты в больнице... Открой глаза.

Ее голова откинулась назад, и она широко раскрыла глаза от страха. Энни с минуту смотрела на Уилла, и он почувствовал, как у него похолодела кровь. Знала ли она вообще, кто он такой? А потом она пару раз моргнула и снова посмотрела на него. Он взял ее за руку и погладил, чтобы успокоить. Ее дыхание стало замедляться, и она расслабилась. Энни улыбнулась, и Уилл почувствовал, как его сердце подпрыгнуло от радости. Слава богу, она узнала его. Медсестры оттолкнули его в сторону и начали проверять пульс и кровяное давление, все время разговаривая с ней и задавая вопросы.

Уилл отступил назад и впервые с тех пор, как три дня назад вошел в двери больницы, почувствовал, как все его тело расслабилось. Его руки, которые были сжаты в кулаки, разжались, и ему больше всего на свете хотелось обнять ее, но он мог подождать еще пять минут. Одна из медсестер пошла звонить дежурному врачу, и Энни повернула голову, чтобы посмотреть на Уилла. Охрипшим голосом она прошептала:

— Привет.

И это был лучший звук, который он когда-либо слышал. Уилл наклонился и нежно поцеловал ее в щеку. Энни указала на кувшин с водой на прикроватном столике, и он налил немного в один из стаканов и сел на кровать рядом с ней. Она подняла руку, чтобы взять стакан, но та дрожала, поэтому он поднес его к губам, и сделав небольшой глоток, Энни откинула голову на подушку и кивнула.

— Мне приснился самый ужасный кошмар.

— Хорошо, потому что я думаю, что он помог тебе очнуться.

— Как долго я здесь?

— Три дня... три очень долгих дня.

Она зажмурилась, и воспоминания о женщине в белом, бегущей по лесу, за которой гнались, заполнили ее разум.

— Я кого-то сбила? Должно быть, я ударила ее. Она стояла посреди дороги.

Уилл покачал головой.

— Нет, ты никого не сбивала.

— Женщина... Ну, она была совсем молодой, лет двадцати. У нее были длинные темные волосы и самые ясные бледно-голубые глаза, что мне приходилось видеть. Она бежала между деревьями, и я продолжала видеть ее, потом завернула за поворот, и она оказалась посреди дороги. Я ударила по тормозам и вывернула руль. Я была уверена, что сбита ее.

— Нет, ты никого не сбита... Ну, кроме чертовски огромного дерева, и это было не так уж плохо. Однако твоя машина пострадала сильно.

Она покачала головой.

— Ты уверен, что я не сбита ее, Уилл? Она была бы мертва, если бы я это сделала. Проверяли ли поля рядом с тем местом, где я разбилась, чтобы посмотреть, не было ли ее тело переброшено через живую изгородь в результате удара? Такое случается — много лет назад я выезжала на аварию, и мы пропустили одного из раненых пассажиров, потому что его отбросило так далеко от машины.

— Энни, поверь, ты никого не ударила, только дерево.

Энни почувствовала, как Уилл взял ее за руку, и ощутила, как опустился матрас, когда он сел на кровать рядом с ней. Она закрыла глаза, чувствуя печаль за семью, которую эта женщина так ужасно убила, но она сжала его руку, чтобы он знал, что с ней все в порядке, и он нежно сжал ее в ответ. Энни должна выяснить, кто эта женщина. Мужчины скандировали, что она ведьма, но это было неправдой, хотя она была хладнокровной убийцей. Когда выйдет отсюда, она проведет кое-какие исследования. Судя по виду коттеджа и тому, во что они все были одеты, это случилось пару сотен лет назад.

У нее раскалывалась голова, и Энни казалось, что она хочет выпить полный кувшин воды за один раз, и она устала — так устала, хотя проспала три дня. Доктор подошел к ее кровати и начал осматривать, и она позволила ему продолжить, отвечая на вопросы так хорошо, как только могла. Через тридцать минут он ушел с медсестрой, и Энни посмотрела на Уилла.

— Отвези меня домой, с меня хватит этого места.

Он рассмеялся.

— Теперь в этом мире нет ничего, чего бы я хотел больше, чем взять тебя с собой домой, потому что наша кровать такая холодная и пустая без твоей возни, но я хочу, чтобы ты была достаточно здорова, чтобы вернуться домой.

Она фыркнула.

— Ну, независимо от того, как буду себя чувствовать завтра, если ты не отвезешь меня домой, я больше никогда с тобой не буду разговаривать. Но сейчас я слишком устала, чтобы спорить.

— Я так рад, что ты пришла в себя. Я дам тебе немного отдохнуть, а утром первым делом вернусь, чтобы спасти тебя.

Она открыла один глаз.

— Лучше бы ты это сделал, Уилл, ты же знаешь, как я ненавижу больницы.

Он наклонился и поцеловал ее в сухие, потрескавшиеся губы.

— Я люблю тебя, Энни Грэм. Постарайся не попадать в неприятности, пока меня не будет.

— На этот раз я слишком устала. Я тоже люблю тебя, Уилл.

Он повернулся, вышел из отделения и помахал ей рукой, но она уже спала. Достав

телефон, он начал писать Джейку, затем Лили и, наконец, Каву, ее старому сержанту и другу, который каждый день приходил проведать Энни. Потом он собирался отправиться домой, выпить большой стакан «Джека Дэниелса», долго отмокать в ванне и побриться.

Уилл шел по коридору, отрываясь от телефона, ноги автоматически вели его. По коридору, ведущему в отделение неотложной помощи и несчастных случаев, и через раздвижные стеклянные двери, которые вели наружу. Он врзался прямо в женщину и поднял голову, чтобы извиниться, удивился, увидев Амелию.

— О, это ты, извини. Все в порядке?

— Да, спасибо. Я навещала своего соседа, который упал, а потом спустилась к машине, но она не заводится, и мой телефон умер. Я как раз собиралась воспользоваться телефоном-автоматом.

— Хочешь, я посмотрю? Я не механик, но кое-что знаю. Возможно получится завести ее с толчка.

— Ты не возражаешь? Это было бы здорово.

Уилл, который был так счастлив, что отвез бы ее туда, где она жила, кивнул. Он последовал за ней от входа в больницу и мимо родильного отделения к крутым ступенькам, которые вели вниз к автостоянке в нижней части больницы. Здесь было темно, и только пара огней продолжала мигать. Когда они достигли нижней ступеньки, она повела его через парковку в самый темный угол.

— Я надеюсь, что у тебя в машине есть фонарик, потому что будет трудно понять, что к чему. Понимаю, что у всех скудные средства, но, конечно, больница может позволить себе купить несколько лампочек. Это смешно— несчастный случай, который только и ждет, чтобы произойти.

Амелия согласилась с ним и повела к своей машине. Она открыла дверцу и потянула за защелку, чтобы открыть капот. Уилл поднял его, включил фонарик на своем телефоне и осветил в направлении двигателя. Он начал возиться с какими-то проводами. Когда повернулся, чтобы сказать Амелии попробовать завести двигатель, он почувствовал, как его что-то сильно треснуло сбоку по голове, и его колени подогнулись, когда Уилл потерял сознание.

1782 год

Дорога домой на их ферму была не из приятных для Джо и Мэри, хотя она находилась недалеко от коттеджа Джосса. Мэри останавливалась каждые пару минут, согнувшись пополам от спазмов в животе, а Джо, который тоже чувствовал себя плохо, изо всех сил старался поддержать жену и удержаться на ногах. У него кружилась голова, пот был холодным и липким, но все же он чувствовал себя так, словно горел в огне. Он не сказал Мэри, что чувствует себя так же плохо. Им удалось доковылять к воротам фермы, и тогда Мэри начала кашлять, мучая легкие. Когда она подняла голову, Джо испугался, увидев, что по ее подбородку течет кровь. Ее губы были ярко-красными, и изо рта сочилась кровь.

— Пойдем, Мэри, нам лучше уложить тебя в постель, а потом я позову доктора.

Мэри, которая обычно отказывалась от помощи врача, кивнула, а затем продолжила шаркать к входной двери их дома. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем они добрались до двери, и Джо пришлось тащить жену к лестнице. Тяжело дыша и сам находясь на грани обморока, он помог ей подняться наверх в их спальню, где она упала на кровать, не потрудившись раздеться или забраться под одеяла.

Он поцеловал ее в разгоряченный лоб.

— Я иду за доктором, Мэри. Держись, девочка.

Он, спотыкаясь, вышел за дверь, но, потеряв равновесие, упал на колени и начал кашлять, отчего у него еще сильнее заболел живот. В горле пересохло, а голова, казалось, вот-вот взорвется. Он с трудом поднялся и сумел спуститься вниз, где свалился на пол перед камином и больше не двигался.

Мальчики стонали и плакали, и Джосс с каждой минутой волновался все больше. Они были такими горячими на ощупь, что он никогда не видел ничего подобного.

Бетси осталась внизу, делала холодные компрессы и старалась не упасть в обморок. Что она натворила? Она хотела, чтобы они умерли сегодня днем, но теперь сожалела, и всем сердцем желала вернуть время вспять. Джосс обязательно узнает, что это она отравила всю его семью, и тогда он не захочет иметь с ней ничего общего, и ее, вероятно, повесят за ее преступления.

Она начала мыть кастрюлю, в которую налила мыльняк, стирая все до последнего следа. Затем принялась мыть миски и ложки. Громкий стук сверху заставил ее выронить миску, которую она мыла, и она разлетелась на сотню осколков, ударившись о кафельный пол.

Бетси побежала с компрессами и была потрясена, увидев Джосса на полу, баюкающего своего сына на руках. Ребенок не двигался и был явно мертв. Горе на лице Джосса заставило ее упасть на колени, и она вскрикнула, но он покачал головой.

— Позови доктора Джонсона сейчас же, Бетси... Он не дышит. Пожалуйста.

Бетси побежала вниз так быстро, как только могла. Если она пойдет за доктором, все узнают, что она сделала. И тогда все будет кончено. Она не хотела, чтобы ее поймали, поэтому вместо того чтобы бежать за помощью, она вышла на улицу, чтобы взять тяжелую лопату, которой копала свой огород с травами, и вернулась в дом. Она знала, что ей нужно делать, когда кралась обратно по лестнице к Джоссу и его мальчикам. Она слышала громкие рыдания, доносившиеся из комнаты, и понимала, что единственное, что она может сделать, чтобы спасти свою шею, — это убить Джосса, а затем похоронить всех троих в саду.

Она медленно двинулась по коридору в сторону спальни и остановилась при виде Джосса, который теперь держал обоих своих сыновей на коленях на полу. Он раскачивал их взад и вперед и всхлипывал. На мгновение Бетси пожалела о боли, которую причинила ему, но затем чувство самосохранения взяло верх, и она подкралась сзади. Подняла лопату над его головой, и опустила ее с такой силой, что он не произнес ни слова, просто упал на бок с потоком крови, стекающей по его лицу. Затем она повернулась и побежала к лестнице, направляясь к участку земли, который приготовила для моркови и картофеля. Солнце уже клонилось к закату, но она начала рыть так быстро, как только могла, яму, достаточно большую, чтобы в нее поместились все трое.

Джосс бормоча, заморгал и открыл глаза. Комната кружилась, и его затошнило. Что-то давило на него, и он посмотрел вниз, чтобы увидеть безжизненные тела своих сыновей. Тогда он понял, что все это дело рук Бетси. Почему она не вызвала врача? Вместо этого она чем-то ударила его. Слезы текли по его щекам, он заставил себя встать и отнес обоих мальчиков на одну из кроватей. Он наклонился и поцеловал их, натянув одеяло, чтобы они не замерзли. Спотыкаясь, подошел к окну и увидел сгорбленную фигуру Бетси, копающую яму в земле, и он без сомнения знал, что она предназначалась для них.

Джосс повернулся и выбежал из спальни к задней двери дома. Ему нужно привести помощь, прежде чем она закончит рыть им могилу. Он был так глуп, а теперь потерял все.

Он вышел и побежал через сад, пока не добрался до сухой каменной стены, которая отделяла край его коттеджа от леса. Перелез, и затем побежал через лес прочь от коттеджа к дому своих родителей. Когда перестал быть виден из своего коттеджа, он выбежал обратно на дорогу и преодолел небольшое расстояние до фермы. Подойдя к воротам, он увидел доктора Джонсона, выходящего с двумя рабочими с фермы.

Доктор с беспокойством посмотрел на Джосса.

— Что, Джосс, что с тобой случилось?

— Мне нужна помощь... Мои мальчики... — Он всхлипнул так громко, что все его тело содрогнулось, и он снова был готов потерять самообладание. — Мои мальчики мертвы, а она пыталась убить меня.

Он направился к входной двери, и доктор, который был намного старше Джосса, встал перед ним.

— Тебе пока нельзя туда заходить, Джосс.

— Почему? Мне нужно повидаться с родителями.

— Боюсь, что оба твоих родителя мертвы.

Джосс почувствовал, как у него подогнулись колени, и он упал на пол. Оба мужчины, с которыми он работал каждый день, подбежали, чтобы помочь ему подняться.

— Она убила мою семью, она это сделала. Мы все пили чай, когда заболели оба мальчика, а потом и моя мама. О Боже, а потом она ударила меня чем-то по голове, и я выбежал из дома, а она в саду копает могилу. Что нам делать?

Маркус Кинг, который был громкоголосым, дерзким человеком, но трудолюбивым и одним из друзей Джосса, посмотрел на него.

— Бетси Бейкер, чья мать умерла месяц назад, убила всю твою семью. Она, должно быть, ведьма. Ни одна смертная женщина не стала бы убивать детей. Пойдем и схватим ее, посмотрим, что она скажет в свое оправдание.

Джосс не находил слов. В голове у него все пульсировало, а сердце билось так, словно кто-то залез ему в грудь и разорвал ее надвое. Он покачал головой.

— Кто-нибудь должен пойти и позвать констебля.

Доктор Джонсон что-то зашептал Сету на ухо, он кивнул, повернулся и побежал в сторону деревни. Доктор помог Джоссу перебраться к низкой стене, которая окаймляла переднюю часть фермы.

— Позволь мне взглянуть на твою голову. Сет пошел за помощью, а потом мы вернемся и посмотрим, что скажет в свое оправдание юная Бетси. Я очень сожалею об этом, Джосс. Я ни за что на свете не могу представить, как ты себя чувствуешь, но мы отправимся за ней, как только у нас будет достаточно большая группа, чтобы разобраться с Бетси.

Джосс не совсем понял, что имел в виду доктор, но знал, что бы это ни было, это нехорошо для Бетси. Его глаза наполнились слезами при мысли о его мальчиках, лежащих там без него, и он удивился, почему она не убила и его, потому что с таким же успехом могла бы это сделать. У него не осталось причин жить. Его жизнь закончилась вместе с жизнью его мальчиков.

***

Бетси вытерла пот с глаз. Она была измотана, но ей показалось, что яма выглядит достаточно большой, чтобы поместились Джосс и оба мальчика. Она понятия не имела, что будет делать, когда их похоронит. Ей придется переехать, в этом не было никаких сомнений.

Она вытерла грязные руки о перед платья и решила, что пора переодеваться. Бетси вбежала в дом и поднялась в комнату, где спала. Единственное, что она смогла найти, была длинная белая ночная рубашка из ее ящиков. Как только она стянула с себя липкую одежду и натянула рубашку через голову, ей стало лучше. Она могла бы даже лечь в постель и притвориться такой же больной, какой была ее мать, и могла бы сказать, что не знает, куда делись Джосс и его дети.

Она вошла в комнату мальчиков, ожидая увидеть Джосса мертвым вместе со его сыновьями, и почувствовала, как ее сердце бешено забилося. Его там не было. Она побежала, чтобы заглянуть в угол за кроватью на случай, если он отполз к ней, но там тоже оказалось пусто. Ее затошнило. Где он? Он не проходил мимо нее, значит, должен быть где-то в доме. Она подбежала к окну и услышала лай собак на дорожке, ведущей к коттеджу, за которым последовали громкие голоса группы мужчин, и ей стало плохо. Они шли за ней, они знали. Джосс, должно быть, позвал помощь.

Она выскочила из комнаты, сбежала вниз по лестнице и вышла через заднюю дверь, следуя тем же путем, которым Джосс прошел менее часа назад. Не успела надеть туфли, но ей было все равно, она пробежала через сад, перелезла через сухую каменную стену, тяжело приземлившись с другой стороны и скользнула в сторону леса. Звук лая собак был намного ближе, чем она думала, и ей пришлось ускориться и побежать к деревьям, чтобы хоть как-то укрыться от них.

Крики мужчин, донесшиеся из-за деревьев, и паника, которую она почувствовала, почти заставили Бетси упасть на землю и ждать, пока они поймут ее, но разум не позволил ей. Она продолжала бежать. Собаки рычали и лаяли, и она решила направиться к ручью, чтобы сбить их со следа. Ее ноги были порезаны и кровоточили, а бок ужасно кололо, что она зажала его рукой, пытаясь облегчить боль. Бетси побежала к ручью, не видя торчащего из земли камня, и ударилась о него босой ногой, потеряв равновесие. Боль заставила ее потерять сознание, когда она упала с берега в сторону ручья и приземлилась на дно.

Глава 11

Джейк припарковал полицейскую машину у входа в отделение неотложной помощи и несчастных случаев и прошел через пустой зал ожидания по коридору в сторону палат и отделения интенсивной терапии. Проходя через двойные двери, он посмотрел на кровать, на которой вчера лежала Энни, и его сердце екнуло, когда он увидел, что она пуста. Его лицо побледнело, и медсестра бросилась к нему.

— С ней все в порядке. Я рада сообщить, что час назад мы перевели Энни в отдельную палату в пятом отделении. Она то и дело просыпалась всю ночь и могла поддерживать беседу.

Джейк почувствовал, как его плечи расслабились.

— О, слава богу. Спасибо, я заскочу туда, чтобы ее навестить.

Он вышел с ухмылкой на лице и спустился к лифтам. Джейк не мог вспомнить, на каком этаже располагалось пятое отделение, и ему было слишком лень подниматься по лестнице. Он вошел в лифт и покраснел, когда рядом с ним вошла пожилая женщина и спросила, какой этаж ему нужен.

Оказалось, всего лишь следующий, и она усмехнулась.

— Вы такой же ленивый, как и я, молодой человек. — С этими словами она вышла из лифта и направилась в противоположную сторону от той, куда направлялся он.

Дежурная медсестра оторвала взгляд от стола и указала в конец коридора.

— Если вы ищете Энни Грэм, она в третьей палате.

Джейк направился к деревянной двери, взволнованный встречей со своей подругой. Прошло всего четыре дня с тех пор, как он разговаривал с ней, а казалось, что целый месяц. Он постучал в дверь и открыл ее. Энни лежала в постели с закрытыми глазами. Он вошел и наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку.

Она открыла глаза и улыбнулась.

— Я думала ты Уилл.

— Вот здорово, это все, что я получил в ответ на приветствие? Можешь не скрывать своего разочарования при виде меня, ладно?

— Ты знаешь, что я имею в виду. Сколько сейчас времени?

Он посмотрел на часы.

— Одиннадцать тридцать, почти время обеда. Я умираю с голоду. Что ты будешь есть? Не хочешь поделиться со мной?

— Можешь взять. Я не настолько голодна, чтобы соблазниться засохшим сэндвичем с тунцом и немного подтаявшим, безвкусным ванильным мороженым. Я так рада, что очнулась. Ты не поверишь, какие сны мне снились, пока я была в отключке. Мне снилось, что я отравила кучу людей мышьяком, а потом группа мужчин гналась за мной по лесу, и все скандировали, что я ведьма.

— Знаешь я наверно могу понять, почему они называли тебя ведьмой. У тебя была метла?

Она бросила в него виноградину, от которой он увернулся, как настоящий профессионал.

— Но ты все же видел Уилла? Seriously, он еще не приходил, хотя и обещал, что первым делом зайдет с утра и вытащит меня отсюда.

— Нет, не видел. Я работал, в отличие от некоторых. Ты не перестаешь меня удивлять тем, как далеко готова зайти, чтобы избежать честного рабочего дня.

Он подмигнул ей, а затем вытащил телефон из кармана, чтобы посмотреть, не было ли у него пропущенных звонков от Уилла. Не похоже на него — не прийти повидаться с Энни, когда он обещал. Экран был пуст. Он набрал номер Уилла, но тот сразу перешел на голосовую почту, поэтому он набрал номер позывного Уилла в своей рации, но и там появилась надпись: «Не доступен».

— Ты проверила свой телефон?

— Я не знаю, где он. Хотя полагаю, что, вероятно, в машине, которую мне удалось разбить. Находясь в коме, я действительно не нуждался в телефоне несколько дней.

Джейк связался с Кавом, желая выяснить есть ли какие-либо текущие дела, с которыми Уилл мог бы быть связан.

— Нет, насколько мне известно, у отдела уголовного розыска сегодня еще более скучный день, чем у нас. Почему ты спрашиваешь?

— Энни интересовалась, где он. Уилл обещал помочь ей сбежать из больницы, но до сих пор не появился.

— Джейк, ты не по громкой связи?

— Нет, босс.

— Тебе не приходило в голову, что он может быть в постели, желая немного выспаться?

Он, наверное, мало спал с тех пор, как привезли Энни. К тому же может быть он хочет оставить ее в больнице как можно дольше, пока доктор не решит ее выписать. Мы все знаем, какой упрямой может быть наша Энни.

— Ах, да. Я об этом не подумал. Хорошая мысль.

Он закончил разговор и сел на ближайший к кровати стул.

— Я думаю, он все еще в постели. Вероятно, измотан после того, как следил за тобой почти двадцать четыре часа в сутки с тех пор, как тебя привезли. Я заскочу к нему по дороге отсюда и посмотрю, как он там. Итак, они сказали, когда ты сможешь вернуться домой, чтобы посеять еще больше хаоса и вывести всех из себя?

— Отвали.

Он начал смеяться.

— О, как я скучал по тебе, Энни Грэм. Не могу передать тебе, какой скучной была моя жизнь. Знаешь, что Энни Эшворт звучит уже совсем не так? На самом деле, больше похоже на имя какой-нибудь горничной из пятидесятих годов девятнадцатого века. Ты не думала о том, чтобы сохранить свое собственное имя, когда выйдешь замуж за Прекрасного принца?

Дверь открылась прежде, чем Энни успела ответить, и вошел доктор.

— Я оставлю тебя наедине с доктором и пойду проведу Уилла. Вернусь, чтобы повидаться с тобой после.

Он подмигнул ей, и она покачала головой, но в то же время улыбнулась.

Джейк поехал прямо к дому Уилла. Он взбежал по трем ступенькам к входной двери и несколько раз нажал пальцем на кнопку звонка. Подождал минуту, затем заглянул в окно гостиной. Там никого не было. Он приподнял крышку почтового ящика, чтобы посмотреть, не видно ли там каких-нибудь признаков жизни, и крикнул:

— Уилл!

Обеспокоенный тем, что его друг не отвечает, он постучал в дверь своим огромным кулаком.

Соседка, пожилая женщина, открыла дверь и оглядела Джейка с ног до головы.

— Вы не думайте, что его может не быть дома?

Джейк прикусил язык.

— Может, и нет, но мне нужно знать, где он. Вы видели его сегодня?

— Нет.

— Ну, а вы можете вспомнить, когда видели его в последний раз?

— Я думаю, это было вчера утром. Он вернулся домой только в час ночи, а вчера ушел сразу после восьми. Как Энни?

— С ней все в порядке, гораздо лучше. Вы уверены, что не видели, как он возвращался домой прошлым вечером?

— Я не могу не слышать его двигатель всякий раз, когда он подъезжает, и моя собака всегда начинает лаять каждый раз, когда Уилл открывает входную дверь, и собака лаяла вчера утром, когда он выходил, но не с тех пор. Я уверена.

Джейк кивнул. Ему стало не по себе. Уиллу некуда идти. Он обошел дом, чтобы попробовать открыть деревянную калитку, ведущую в сад за домом, но она была заперта. Поэтому он подтащил мусорный бак поближе и запрыгнул на него, чтобы перелезть. Спрыгнув с другой стороны, он заглянул во все окна, но там не было никаких признаков жизни.

Две двери вели во внутренний дворик, и он попробовал открыть их обе, но они были

плотно заперты. Он посмотрел на деревянный сарай в конце сада и почувствовал, как у него скрутило живот. Конечно, нет. У Уилла не было причин делать глупости, но Джейк не мог выбросить из головы образ человека, которого он нашел не так давно, висящим в своем садовом сарае после ссоры с женой.

Он побежал к сараю, который был заперт, и заглянул в грязное окно. Все, что он мог видеть, — это газонокосилка и верстак для инструментов. Фу, никакого мертвого Уилла. Джейк почувствовал, как его сердце начало замедляться, и вытащил телефон. На этот раз он набрал номер Алекса, тот сразу же снял трубку.

— Мне нужно, чтобы ты оказал мне огромную услугу, пожалуйста. Не мог бы ты достать запасной ключ от дома Уилла из шкафа и привезти его мне? Я не могу дозвониться до Уилла, и сейчас у его дома. Не похоже, что он здесь, и его машины нет, но мне просто нужно проверить.

— Я буду там через пять минут. Ты не пробовал позвонить его отцу или Лили?

Джейк почувствовал, как его щеки начинают гореть. Он был таким идиотом — почему он об этом не подумал? Уилл, вероятно, пошел навестить своего отца и сказать ему, что с Энни все в порядке. Паника прошла, но все еще оставалась толика беспокойства, которая все равно заставила его проверить дом. Машины Уилла нигде не было видно, так что маловероятно, что он дома. Он вернулся к деревянным воротам, на этот раз отперев их и выйдя, и подождал у передней стены, пока машина Алекса не свернула на улицу.

Алекс вышел и передал ему ключ.

— Ты звонил Лили?

— Нет, у меня нет их номера. Я хотел убедиться, что он не отключился где-нибудь в доме, прежде чем их беспокоить.

Он повернулся и пошел к входной двери, вставляя ключ в замок, молясь, чтобы не найти где-нибудь тело Уилла. Алекс последовал за ним.

Джейк прокричал:

— Уилл ты дома?

Его встретила мертвая тишина. Он посмотрел на Алекса, который пожал плечами. Они проверили кухню и гостиную. Затем Джейк поднялся по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Он проверил спальню и ванную, но они были пусты. Кровать не выглядела использованной, а раковина и душ были сухими.

Он повернулся к Алексу.

— Он, наверняка, у своего отца... где еще он может быть?

Джейк спустился вниз к маленькому столику в холле, где порылся в ящиках в поисках телефонной книги. Он понятия не имел, какой номер телефона был у отца Уилла. Найдя маленькую книгу в черной кожаной обложке, начал листать страницы, пока не нашел его. Папа было написано мелким черным шрифтом. Джейк нажал цифры на клавиатуре и подождал соединения. После пары гудков на звонок ответила Лили.

— Извините, что беспокою вас. Это друг Энни, Джейк.

— О боже, пожалуйста, скажите, что с ней все в порядке. Все хорошо?

— Да, с Энни все в порядке — она пришла в себя прошлой ночью, и сегодня утром ее перевели из реанимации. Разве Уилл вам не сказал? Он у вас... мне действительно нужно с ним поговорить.

Последовала небольшая пауза.

— Уилла здесь нет. Я не видела его с тех пор, как покинула больницу вчера утром. Вы

были у него дома? Вчера он выглядел измученным. Он мог и уснуть.

— Я сейчас у него, а его нет. Все в порядке. Должно быть, его вызвали на работу. Я проверю там и свяжусь с вами. Он звонил вам вчера вечером?

— Он прислал сообщение, что Энни очнулась, а он устал и идет домой спать. Скажите ему, чтобы он позвонил мне, как только вы его найдете, пожалуйста.

Джейк повесил трубку и посмотрел на Алекса.

— Где он? Просто так он бы не ушел. Что-то случилось. Нам нужно вернуться в больницу и еще раз проверить, не разминулись ли мы с ним.

Алекс кивнул.

— Мне подождать здесь на случай, если он появится?

— Если не возражаешь. Если его не будет в больнице, я дам тебе знать, и ты сможешь запереть дверь и встретиться со мной там.

Джейк поцеловал Алекса в щеку, затем вышел, чтобы вернуться в полицейскую машину. Он позвонил Каву. Передав ему все, он закончил тем, что выразил свое беспокойство исчезновением Уилла. Кав согласился и сказал, что встретится с ним в больнице через пять минут.

***

Амелии и Люку удалось затащить Уилла на заднее сиденье машины. Люк, который прятался на полу сзади, помог заткнуть ему рот и связать, бросив на заднее сиденье и накрыв одеялом. Затем Люк поехал обратно в их коттедж, а Амелия внимательно следила за дорогами в поисках полицейских машин. Дороги были пустынные, и они вернулись в рекордно короткие сроки. С заднего сиденья раздалась пара стонов, но Амелия наклонилась и ударила Уилла кулаком по голове, и он снова успокоился.

— Осторожно, ты же не хочешь его убить?

Люк, который не был таким жестоким, как его напарница, оторвал взгляд от дороги, и она закричала на него:

— Просто веди машину и позволь мне разобраться с ним.

Он знал, что с ней лучше не спорить, поэтому сосредоточился на вождении и больше ничего не сказал. После небольшой возни им удалось отнести пленника в дом и спустить в подвал. Ступеньки были узкими, но они сделали это и опустили его на матрас. Уилл все еще был слаб, и именно Амелия связала его, чтобы он мог немного двигаться, но недалеко.

Люк обыскал карманы Уилла, вытаскивая телефон.

— Обязательно отнеси это куда-нибудь и избавься. У него может быть какой-нибудь маячок на нем. На самом деле, отправляйся сейчас же и выбрось его в озеро или что-нибудь в этом роде, где угодно, только подальше отсюда... Поезжай в Эмблсайд или еще куда-нибудь, а потом сразу возвращайся.

— Но это новый телефон. Ты знаешь, сколько они стоят? Могу я оставить его себе?

— Ты что, гребаный идиот, Люк? Нет, ты не можешь оставить у себя его телефон. Он приведет полицию прямо к нашей входной двери. Избавься от телефона сейчас же.

Люку уже порядком надоело, что его психованная подружка командует им, но он замешан в этом так же сильно, как и она, так что ему приходилось просто делать то, что она сказала, пока не поступят деньги, а потом он уйдет от нее. Все, чего он хотел, — это снять квартиру, купить себе машину и играть в свой X-бокс. А Амелия могла идти к черту.

Он вернулся к машине и сел в нее, понятия не имея, куда поедет. Однако он знал одну вещь: он ни за что не бросил бы этот телефон в озеро. Он отъедет куда-нибудь на полчаса и

выключит телефон, но оставит его себе. Люк знал из просмотра телевизора, что полиции нужны все виды технологий, чтобы отследить телефон, а они находились в глуши в Озерном крае. Совсем не похоже на то, что они окружены какой-то полицией большого города, которая привыкла иметь дело с подобным дерьмом. Он представлял себе, что худшими преступлениями, которые им приходилось раскрывать здесь, были кражи овец и браконьерство. Он поехал в Эмблсайд, радуясь возможности немного побыть вдали от Амелии в тишине и покое, где припарковался на некоторое время и закрыл глаза.

***

Лили взяла почту. Там было три письма, все для Тома. Одно из них походило на пришедшее ранее с пожеланием здоровья. Она отнесет их ему наверх вместе с обедом. Том все еще спал, когда она входила раньше с его завтраком.

Амелия позвонила, чтобы сказать, что ей нездоровится и она сегодня не придет, и Лили не почувствовала ничего, кроме облегчения. Было не так много людей, которые ей не нравились, но Амелия оказалась одной из них. Она не могла точно сказать, что именно ей не нравилось, но что-то ее беспокоило. Может быть, у Тома был вирус, и он передал его Амелии, что объяснило бы его странное поведение на прошлой неделе.

Лили пошла на кухню, чтобы приготовить ему легкий обед, и сделала два кофе, а затем поставила все на большой деревянный поднос вместе с почтой и отнесла наверх к Тому. Ей не терпелось сказать ему, что с Энни все в порядке. Она постучала в дверь спальни, затем вошла. Том улыбнулся ей и, похоже, был рад ее видеть, отчего она почувствовала себя намного лучше.

— Вот это уже больше похоже на правду. Как ты себя сегодня чувствуешь, дорогой?

— Мне намного лучше, спасибо. Где Амелия? Разве мы не платим ей за то, чтобы она ухаживала за мной?

Лили рассмеялась.

— Да, это так, но я понятия не имею, почему. Мне нравится ухаживать за тобой, и я обхожусь намного дешевле.

— Мне очень жаль, Лили. Я был таким жалким подонком, и ты совсем не виновата. Но для этого была очень веская причина. Мне нужно тебе кое-что сказать.

Она подошла к кровати и поставила поднос рядом с ним. Том взглянул на почту, и его лицо побелело, когда он увидел подписанный от руки конверт.

Лили посмотрела на него и почувствовала, как у нее внутри все перевернулось.

— В чем дело, Том? У нас нет никаких секретов, и ты знаешь, что можешь рассказать мне все, что угодно.

Его руки дрожали, он наклонился, чтобы поднять конверт, и провел пальцем по печати. Она легко открылась. Он вытащил карточку, которая находилась внутри. Спереди была прикреплена зернистая черно-белая фотография Уилла — он лежал связанный на заднем сиденье чьей-то машины и выглядел без сознания. Тому стало дурно. Он открыл карточку и ахнул.

«Дражайший папочка,

Я говорила тебе, что мне одиноко, поэтому прихватила своего сводного брата, чтобы он остался со мной.

Он не хотел приходить, но после того, как его ударили по голове тяжелым молотком, мало что мог с этим поделать.

Теперь ему тепло и уютно в моем подвале, он не может много говорить из-за кляпа, но

пока в безопасности.

Я не хочу иметь с тобой ничего общего, но хочу получить свою долю того, что принадлежит мне по праву, и если ты согласишься заплатить мне то, что я хочу, ты сможешь вернуть своего драгоценного сына относительно невредимым. Я мало что могу сделать с раной на его голове и синяком под глазом, но они заживут.

Если ты не заплатишь мне столько, сколько я хочу, то можешь забрать своего любимого сына обратно в коробке. В любом случае мне все равно, он для меня ничего не значит.

А хочу я, чтобы ты положил миллион фунтов немаркированными банкнотами в сумку и встретился со мной, чтобы обменяться. Дам тебе два дня собрать деньги. Если это займет больше времени, он умрет.

*Надеюсь, сегодня ты чувствуешь себя лучше,
Люби меня».*

Том дрожащей рукой передал карточку Лили, которая взяла ее у него. Она прочитала написанное внутри и села на край кровати рядом с Томом.

— Что все это значит, Том? Кто это и почему называет тебя папочкой? Это что, какая-то дурацкая шутка?

— Я не знаю, кто это, и молю бога, чтобы это была глупая шутка... Это все моя вина. Не могла бы ты позвонить Уиллу и выяснить, знает ли он что-нибудь об этом? Может кто-то хочет так глупо разыграть меня.

Лили снова посмотрела на фотографию. Это не было похоже на шутку. Кровь выглядела свежей на его голове, и Уилл не согласился бы на что-то настолько извращенное, когда его отец так болен.

— Том, боюсь все это правда... Боже мой, бедный Уилл. Его друг Джейк позвонил час назад, узнать у нас ли Уилл, потому что не мог его найти... Что мы будем делать?

Заметки детектива Уэйна Стерлинга

Одной из особенностей работы частного детектива является ненормированный рабочий день. Отчего-то большая часть людей предпочитает проворачивать свои тёмные делишки ночью. А мне необходимо во всём этом разбираться. Отсюда – хронические проблемы со сном, которые могут повлиять на ясность мышления. Беда!

Я получил новые фрагменты дела о загадочном коттедже как раз после одной из таких бессонных ночей. Буквы разбегались перед глазами, мысли то и дело уплывали куда-то в сторону кровати, но моё любопытство и желание во всём разобраться были сильнее. Кое-что мне всё же удалось вычленить.

Во-первых, разгадана тайна женщины в белом. Как и думал, ей оказалась Бетси. Она же изображена и на странной картине в коттедже Энни. Причём в двух состояниях:

- 1. Живая и невредимая;*
- 2. Мёртвая и с петлёй на шее.*

Последнее ей больше шло к лицу.

Во-вторых, стала полностью ясна картина того ужасного преступления, которое совершила эта дрянь. Ей-богу, повешение — это ещё гуманная казнь в её случае. Хотя людей, устроивших суд Линча, тоже следовало бы наказывать.

В-третьих, я окончательно убедился, что призрак в доме принадлежал Бетси. Она сама сказала об этом открытым текстом. Косвенно подтвердилась версия о двух призраках. Первый, который явился Бетси в её старом доме, имел отношение к её матери. Отведена ли ей/ему в этой истории какая-то более весомая роль?

В-четвёртых, судя по всему, паранормальные способности Энни после выхода из комы никуда не делись, а только усилились. Теперь её сознание может путешествовать во времени. Любопытно. Возможно, она сама в будущем сможет стать призраком?

Здесь я на минуту отвлёкся и подумал, что интересным поворотом могло быть и обратное перемещение сознания Бетси в будущее в тело Энни Грэм, чтобы жить в доме их мечты. При мысли о том, что она могла бы натворить в наше время, меня пробрала дрожь. Но надо было двигаться дальше.

В-пятых, внезапно произошло похищение Уилла. Конечно, в его успехе сыграло немалую роль обычное везение. Воспользовавшись эмоциональной разрядкой и общей расслабленностью сержанта Эшфорта, Амелии удалось намного легче осуществить задуманное.

В целом, скрывать свою личность ей было теперь ни к чему. Для Тома и Лили разгадать её – дело времени. Которого у них не так много. Интересно, способна ли она привести в действие свои угрозы? У меня были в этом сомнения. Амелия слишком сильно хотела лёгких денег. Не так-то просто избавляться от своего единственного козыря. И ещё: не завалил ли всё дело не слишком сообразительный Люк своей слабостью к гаджетам?

На этот раз мои записи были несколько сумбурны, но мне было всё равно. Суть я уловил. Может, у кого-то получится лучше?

Глава 12

Генри не находил себе места. Он знал, что близится время сделать свой ход.

Вчера Меган проговорила, что в следующую среду состоится какой-то день открытых дверей, и придут какие-то особенные посетители, чтобы посмотреть клинику. Поэтому для него это могло бы стать прекрасной возможностью.

Какую бы палату они ни посетили, она будет приукрашена до тех пор, пока не станет казаться, что пациенты действительно счастливы. Он не сомневался, что это будет не его отделение — кто, черт возьми, захочет прийти и пожать руку таким, как Генри и другим больным ублюдкам, которых держали здесь взаперти по желанию Ее величества? Это вызвало бы общественное возмущение, если бы какой-нибудь почетный член Королевской семьи болтал с самыми развратными и злыми убийцами Англии. Такими фотографиями не заполняют семейные альбомы, чтобы показывать внукам, во время послеобеденного чай.

Он знал, что все заключенные в его охраняемом блоке будут заперты и оставлены с минимальным персоналом. Их всех вероятно, усыпят, подсыпят дополнительный валиум или что-нибудь покрепче вместе с лекарствами для завтрака, чтобы никто не устроил никаких неприятностей.

Было бы легче заставить Меган увести его, когда они были так сосредоточены на всех остальных. Она стала вести себя гораздо дружелюбней с ним, оставаясь в его комнате дольше, чем кто-либо другой, и болтая без умолку.

Меган рассказала ему о каком-то американском телешоу, в котором серийного убийцу и

агента ФБР играл Кевин Бэкон, и о том, что этот серийный убийца, которого звали Джо как-то там, был самым больным человеком, которого она когда-либо видела по телевизору. Сказала, что это лучшая телевизионная программа, которую она смотрела, и что она пристрастилась к ней. У этого Джо были последователи, которые сделали бы для него все, что угодно, и она подумала, что это потрясающая идея. Ему потребовалось некоторое время, чтобы убедить ее, что все это не по-настоящему, все разыгрывается актерами, как бы убедительно это ни было, и она посмеялась над ним.

— Генри, ты думаешь, я глупая? Я знаю, что это нереально, но кажется, таким настоящим, если бы могла, я бы ухватилась за шанс стать членом этого культа.

Этот последний разговор, который он вел с ней, заставил Генри задуматься о том, что именно подвигло его медсестру Меган так думать.

***

Меган сидела за крошечной барной стойкой в своей квартире, приклеившись к электронной книге, и грызла тосты с джемом. Она была поглощена книгой под названием «Смертельная одержимость», в которой рассказывалось о ее любимом пациенте — Генри Смите. С самого начала в Генри было что-то такое, что она находила очень привлекательным. Он намного старше, но всегда так добр к ней. Она хорошо знала, насколько жестоким он был, смертоносным убийцей, из того, что написал автор книги. Оказалось, так увлекательно читать о нем и о том, что он сделал, а потом пойти и поговорить с ним лично.

Конечно, Меган знала, что он лгал ей о чувстве вины за то, что натворил, и она ни на минуту не верила, что он его испытывал. Однако изображать раскаяние у него получалось очень хорошо и совершенно убедительно. Он был так очарователен с ней и так внимательно слушал.

Ему нравилось слушать радио и целыми днями читать книги. Благодаря своему обучению в качестве медсестры, она знала, что он проявляет многие черты психопата, но это делало его только еще более привлекательным для нее, потому что Меган разделяла многие из тех же черт. Она улыбнулась при мысли о том, что Генри думает, что она такая милая и невинная. Он купился на ее историю о том, что она подвергалась жестокому обращению, когда на самом деле у Меган уже полгода не было парня.

Она посмотрела на часы над плитой и закрыла книгу, сунув ее в сумочку, чтобы прочитать во время обеденного перерыва. Забежав в спальню, чтобы взять телефон с прикроватного столика, она в последний раз взглянула на свою стену, заполненную газетными статьями о Генри Смите. Она знала его так же хорошо, как саму себя. Он никогда бы не признался ей в этом, но она понимала, что в заключении его поддерживала мысль о том, чтобы наконец отомстить Энни Грэм. Меган так сильно хотела быть там, когда он это сделает, наблюдать со стороны. Она вышла из квартиры и села в машину, чтобы немного проехать на работу, взволнованная тем, что снова увидит Генри.

Ключ повернулся в замке, и он улыбнулся про себя. Меган всегда была такой пунктуальной, и он восхищался этим, в ком угодно. Он почувствовал запах ее духов, прежде чем она переступила порог, что-то такое цветочное, но фруктовое, и ему запах понравился. Она вошла с его таблетками.

— Доброе утро, Генри, скучал по мне?

— Скучал, Меган. Дни проходят так медленно, но, без встреч с тобой, они тянутся еще дольше. Надеюсь, у тебя есть для меня хорошие новости.

— О, ты такой милый. По крайней мере, кто-то скучает по мне. Да, есть.

Она протянула пластиковый стаканчик, наполненный набором таблеток, и он взял его. Коснувшись пальцами ее кожи, он почувствовал, как дрожь пробежала по всему его телу. Было трудно сдерживать дрожь, пробежавшую по его спине. Меган отстранилась от его прикосновения, как будто ее обожгло, и он улыбнулся.

— Ну, тогда ты собираешься избавить меня от моих страданий? Пожалуйста.

— Вчера вечером я велела ему собрать вещи и уехать. Я все думала о том, что ты сказал мне на днях, и решила, что ты прав. Нет смысла продолжать отношения только потому, что мне не нравится быть одной.

Генри притворился, что принимает таблетки, пока она ковыряла свои ногти.

— И как ты теперь к этому относишься? Жалеешь, что сказала ему, что все кончено?

— Сначала я была в ужасе, мой голос дрожал, но потом, когда увидела, как он собирает свои вещи и уходит, даже не сказав «пожалуйста, не говори, что все кончено, детка», поняла, что поступаю правильно. Он даже не выглядел обеспокоенным, просто пожал плечами и ушел. Я имею в виду, я бы возненавидела, если бы он сломался и заплакал, но было бы приятно знать, что он хоть немного обеспокоен. Ты оказался прав. Он был просто халявщиком и пустой тратой места.

Генри подавил широкую ухмылку, которая грозила вырваться наружу. Он любил быть правым.

— Я рад, что твое сердце не слишком разбито. Ты замечательная девушка, и для тебя есть подходящий человек, я в этом уверен. Ты узнаешь его, когда встретишь, и тогда поймешь, что такое любовь.

Он протянул руку и похлопал ее по руке. Генри ожидал, что она отстранится от него, но она этого не сделала, и он улыбнулся.

— Ты так думаешь, Генри? Мне действительно не нравится быть одной. Полагаю, я должна быть благодарна, что у меня есть работа, на которую могу прийти, и с тобой можно поговорить, иначе могу сойти с ума и оказаться в женском отделении.

— Ну что, ты слышала что-нибудь еще о наших специальных посетителях на следующей неделе? Придут ли они в это отделение, чтобы встретиться с группой кровожадных уродов, или их отведут в женское, где они смогут вежливо побеседовать с пациентами, которые намного милее и намного менее страшны, чем мы, убийцы?

Меган запрокинула голову и рассмеялась.

— Ты ведь знаешь, что они не захотят пожимать вам руки, если только это не какая-нибудь кучка европейских благодетелей, которых не волнует ничего, кроме борьбы за какое-то дело. Никому об этом не говори, но я слышала, как говорили при передаче смены, что собираются усыпить всех в этом отделении и оставить меня и Джули за главную, пока они пойдут и поговорят со всеми хорошими важными людьми. Может, нам устроить вечеринку здесь, Генри? Если они это сделают, ты действительно мог бы ненадолго выйти из своей комнаты, если все уроды будут спасать. Было бы неплохо, если бы ты провел некоторое время вне этого места.

— Ну, это звучит замечательно, но, конечно, я буду так же накачан наркотиками, как и остальные? Я буду не в том состоянии, чтобы устраивать грандиозную экскурсию или мастер-класс.

— Нет, если ты не примешь таблетки, то не будешь. Просто убедись, что тот, кто даст тебе лекарство в то утро, не увидит, как ты опускаешь его за спинку стула. Я знаю, что ты

иногда это делаешь, но мне плевать. Я бы тоже не хотела наполнять свое тело дерьмом, понятия не имея, каковы побочные эффекты, так что тебя не виню.

Генри кивнул. Такая милая невинная Меган не была одурачена им. Может быть, она вовсе не такая милая и невинная.

— А, ты знаешь об этом. Почему ты не доложила сестре-командирше? В конце концов, это противоречит правилам, когда пациент не принимает предписанные ему лекарства, но ты знаешь, что я этого не делаю и никому ничего не сказала.

— Потому что, Генри, ты мне нравишься, я могу с тобой поговорить. Ты не хочешь меня насилловать, и я надеюсь, что ты не захочешь убить меня, как сделали бы другие, если бы им дали шанс. Мне жаль тебя, и я не думаю, что тебе место здесь, взаперти в этой комнате, изо дня в день. Я просто хочу сделать тебя счастливым.

На этот раз Меган сама протянула руку и взяла его за руку.

— Ты же знаешь, я бы помогла тебе, если бы ты захотел выбраться отсюда. Я бы никому не сказала. Это стало бы нашим секретом. Мы могли бы поехать куда-нибудь, и я могла бы присмотреть за тобой. Делать покупки, отправлять сообщения, и ты смог бы получить определенную степень свободы. Очевидно, что мы оказались бы в бегах от полиции, так что это было бы не так уж много свободы, но это чертовски больше, чем у тебя сейчас. Тогда я могла бы быть с тобой. Ты когда-нибудь думал о том, чтобы попытаться сбежать, Генри? Ты должен был это делать. Знаю, что на твоём месте я бы так и делала. Я думаю, лучше умереть, пытаюсь сбежать, чем провести здесь остаток своей жизни. Что ж, я предлагаю тебе шанс покинуть больницу, но нам нужно какое-нибудь тихое и спокойное место, чтобы скрыться.

Генри почувствовал, что у него открылся рот. Он не знал, что сказать. Это был поворот как в книгах, но тот, который ему очень понравился. Очевидно, в Меган была очень авантюрная жилка, которая хотела подвергнуть ее жизнь риску и помочь убийце сбежать. Он кивнул. Она дала ему ужасно много поводов для размышлений. Он пока не хотел говорить слишком много, но он уже все спланировал.

Подруга его матери умерла за пару месяцев до того, как его поймали, и она оставила им свой фургон на самой оконечности острова Уолни. Плата за место была выплачена за пять лет вперед, и ключ был приклеен скотчем под верхней ступенькой фургона. Они могли бы отправиться туда и спрятаться в относительном покое.

Полиция так и не нашла фургон, и он был зарегистрирован не на его имя, а на имя его матери. Может быть, ему все-таки не пришлось бы убивать Меган, и это имело определенный смысл, потому что ему сложно было бы выжить самостоятельно, не сейчас, когда он так выглядел. Из-за Энни он выделялся из толпы и привлекал внимание людей. Это было то, что он должен был очень тщательно обдумать, прежде чем согласиться на предложение Меган.

***

Джейк вернулся в больницу и припарковался на травянистой обочине у отделения неотложной помощи второй раз за час. Хорошо, что он не был занят, но Кав, его сержант, поймет. Он прошелся взад и вперед и увидел, как Кав выезжает с противоположной стороны больницы и медленно едет к нему.

Кав вышел из своей машины.

— Какие-нибудь следы Уилла еще есть? Потому что его машина припаркована на нижней стоянке, но она пуста.

— Неужели? Тогда все в порядке. Он должен быть здесь. Наверно, я соскучился по нему. Извини, ложная тревога.

— Не волнуйся. Я все равно хотел повидаться с Энни. Давай зайдём внутрь и посмотрим, как она там.

Кав последовал за Джейком. Оба они опустили головы, избегая встречаться с кем-либо взглядом, чтобы не дать им повода подойти и заговорить. Когда вы носили ярко-желтый жилет, вы становились магнитом для всех. Много кто желал остановить вас и рассказать истории своей жизни.

Медсестра махнула им, чтобы проходили, когда они подошли к столу, и Джейк повел Кава в палату, в которой находилась Энни. Дверь была закрыта, поэтому он постучал, а затем вошел. Его сердце упало, когда он увидел Энни в одиночестве — без Уилла. Джейк посмотрел на Кава, как бы спрашивая, «что дальше?» и Кав пожал плечами.

— Чему обязана таким удовольствием? — спросила Энни со счастливой улыбкой.

— Я просто хотел прийти и посмотреть, как там мой любимый бывший офицер. Знаешь, убедитесь, что ты ведешь себя хорошо и не создаешь слишком много проблем для хороших врачей и медсестер.

— Однажды вы увидите меня, когда я буду выглядеть на все сто и не буду похожа на ходячую смерть.

Кав рассмеялся.

— Если бы я увидел тебя без зашитой головы или синяка под глазом, у меня, наверное, случился бы сердечный приступ. Как у тебя дела, малышка?

— Я в порядке, спасибо. Жду, когда Уилл приедет за мной, чтобы поехать домой. Кстати, кто-нибудь из вас двоих что-нибудь слышал о нем? Я все звонила и звонила по этому дурацкому больничному телефону, но все, что получаю, — это голосовая почта. Что-то плохое случилось на работе, что держит его там?

Джейк шагнул вперед.

— Не совсем. Энни, он что, вообще не приходил к тебе сегодня?

Она приподнялась на кровати.

— Нет, я не видела его с тех пор, как он ушел прошлой ночью.

Джейку показалось, что в его мозгу зазвенела тысяча тревожных колокольчиков, и он изо всех сил старался придумать что-нибудь, что не напугало бы ее, но ему оказалось трудно говорить.

Вмешался Кав.

— Мы не можем его найти, Энни. Никто не видел его с тех пор, как он ушел отсюда прошлой ночью. Есть ли место, кроме вашего дома и дома его родителей, где он мог бы быть?

Энни начала снимать липкие датчики с груди и рук, затем спустила ноги с кровати.

— Только наш новый дом, но у нас там еще нет ни кровати, ни дивана. Коттедж пуст, если не считать одного шаткого стула в спальне. Уилл сказал, что идет домой спать. Я не думаю, что он проделал бы весь этот путь, когда был таким уставшим.

Прежде чем Кав успел произнести эти слова, Джейк вышел в коридор и передал адрес Яблоневого коттеджа в диспетчерскую, чтобы офицер полиции отправился и проверил, там ли Уилл.

— Даже если бы он отправился туда, то уже был бы здесь. Вы видели его машину?

— О, черт, его машина на стоянке. Есть ли какой-нибудь другой способ, которым он

мог бы добраться до вашего нового дома?

Энни встала на ноги, которые дрожали, когда она пыталась идти, и Джейк поймал ее, когда вернулся.

— Возвращайся в постель... что по-твоему ты делаешь?

— Я собираюсь найти Уилла, вот что, и не смей пытаться сказать мне что-то другое, Джейк. Он может быть в беде или болен.

Кав кивнул Джейку, затем вышел наружу и спросил, есть ли на дежурстве кинолог, и чтобы криминалисты встретили его в больнице. Затем он просунул голову обратно в палату.

— Я не думаю, что он был в машине, но пойду и еще раз проверю.

Кав побежал трусцой по коридору к лестнице и выходу, который вывел бы его поближе к тому месту, где была припаркована машина Уилла. Он выбрался в рекордно короткие сроки, хотя у него закололо в боку. Почему ему приходилось бегать только тогда, когда Энни была во что-то замешана? Он подошел к машине и заглянул в окна, благодаря богу, что Уилл не свалился на руль внутри. Он попробовал открыть двери, но они были заперты. Обойдя машину спереди, он прижал ладонь к капоту. Капот был холоден как камень. Машиной не пользовались уже несколько часов, так где же, черт возьми, Уилл? Он остался ждать, когда придут собака и криминалист.

***

Джейк расхаживал взад и вперед по маленькой комнате, пока Энни пыталась привести себя в приличный вид, но на ней был больничный халат и никакой одежды, потому что вся была срезана, когда ее привезли.

— Энни, я понимаю, что ты волнуешься, но, серьезно, ты не можешь выйти отсюда в одном халате. Это просто неприлично.

— Ну, будь джентльменом и дай мне свою куртку, а потом, когда мы доберемся до машины, ты сможешь отвезти меня домой, чтобы я могла взять какую-нибудь одежду, а затем сразу же привезешь обратно.

Вошла медсестра с подносом с едой и чуть не уронила его на пол.

— Что вы делаете, дорогая? Ложитесь обратно в постель.

— Мне жаль, но я не могу. Чрезвычайная ситуация, и мне нужно идти прямо сейчас. Я в порядке... спасибо вам за всю вашу помощь. Я действительно ценю это.

Медсестра посмотрела на Джейка, как бы говоря ему, чтобы он помог, и он покачал головой в знак извинения и закатил глаза на Энни.

— Я уверена, что этот милый офицер справится с любой чрезвычайной ситуацией, пока вы отдыхаете.

Энни посмотрела на пожилую женщину и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, прежде чем заговорить.

— Не сомневаюсь, что хороший офицер мог бы, но я тоже хороший офицер, и мне нужно идти прямо сейчас.

Джейк начал расстегивать молнию на бронежилете и снимать черную флисовую куртку, которую носил под ней. Он протянул ее Энни, которая надела и обернула ее вокруг себя, рукава свисали почти до колен.

Она направилась к двери.

— Не волнуйтесь, знаю, что сама виновата, если выйду отсюда и умру, но мне жаль, я должна идти. Спасибо вам за все.

С этими словами она босиком направилась по коридору к лифтам. Джейк побежал за

ней и взял ее за руку.

— Спасибо, Джейк, я твой должник. А как насчет камер? Может, нам пойти и проверить их перед тем, как мы покинем больницу, посмотреть, есть ли на них запись с прошлой ночью? Нам нужно только проверить выходы из больницы и родильного дома. Все остальные были уже заперты к тому времени, как он уходил — было уже больше десяти часов.

— Отличная идея, Энни. Ты знаешь, я действительно скучаю по работе с тобой, хотя сейчас ты выглядишь так, словно сбежала из психиатрического отделения. Люди подумают, что я забрал тебя из психушки.

— Мне все равно, как я выгляжу, Джейк, и не говори мне, что ты не был бы таким же, если бы мы не смогли найти Алекса, потому что я знаю, что у тебя случился бы нервный срыв.

Он кивнул. Энни права, он не мог представить себе жизнь без Алекса, и думать об этом было невыносимо, потому что он так сильно любил его. Они направились в небольшой офис рядом с главным входом, где охранники слонялись вокруг, пили кофе и смотрели камеры видеонаблюдения. Джейк постучал в дверь и вошел, Энни последовала за ним. Двое охранников посмотрели на него, затем на Энни, и один из них встал.

— Здорово, приятель, где ты ее нашел? Они даже не сообщили нам, что один из пациентов сбежал. Обычно они это делают. Говорю тебе, там, внизу, нужны замки получше, это небезопасно.

Джейк не мог сдержать ухмылки, которая начала расползаться по его щекам. Охранник подошел к Энни и взял ее за локоть.

— Пойдем, милая, давай отведем тебя обратно в твою палату. Сейчас время ужина. Захотелось немного прогуляться, подышать свежим воздухом?

Энни вырвала свою руку из его.

— Как вы смеете? Я не психически больная. Я офицер полиции и работаю с этим идиотом. Нам нужно, чтобы вы проверили записи с камер видеонаблюдения, сделанные прошлой ночью около десяти часов, чтобы узнать, покидал ли один из наших детективов больницу.

Охранник посмотрел на своего напарника, затем подмигнул Джейку.

— Черт возьми, она хороша. Очень убедительно. Ты бы меня одурачила.

Джейк почувствовал, как кулак Энни вонзился ему в левую почку, что стерло ухмылку с его лица.

— Ага. Она говорит правду. Она офицер полиции, которая была пациенткой здесь, в медицинском отделении, и выписалась сама — без согласия врача, я мог бы добавить.

Он начал растирать спину.

— Нам нужно, чтобы вы проверили камеры, пожалуйста, это дело срочное. Мы хотим выяснить, покинул ли детектив больницу или он все еще где-то внутри, потому что никто не видел его с тех пор, как он покинул отдельную палату Энни прошлой ночью.

Щеки охранника покраснели.

— Извините, офицер, без обид. Вы не совсем правильно одеты... моя ошибка.

Он повернулся и подошел к мониторам, где другой охранник подавлял смехок рукой. После того, что показалось вечностью, он просмотрел видеозаписи обоих выходов, сначала проверив отделение скорой помощи. Понаблюдав за ним несколько минут, Энни велела ему остановиться и прогнать последний кусок еще раз. Было видно, как Уилл проходил мимо

стойки регистрации, склонив голову и глядя в свой телефон. Энни сжала руку Джейка, ее сердце бешено колотилось. Уилл вышел из автоматических дверей и сразу столкнулся с женщиной. Подняв голову, они коротко поговорили, и Энни почувствовала, что ее мир вот-вот рухнет.

«Пожалуйста, боже, не дай ему уйти с ней и отправится в ее дом, не сейчас. Не после всего, через что мы прошли». Энни заметила, как Джейк вертится слева от нее, и почувствовала, как ее щеки начинают гореть. Женщина выглядела знакомой, но кадры были не очень четкими, и они не выглядели интимными. Не было ни поцелуев, ни прикосновений, кроме того, что Уилл столкнулся с ней, но это выглядело так, как будто это несчастный случай.

Джейк повернулся к ней.

— Это не то, о чем ты думаешь. Можно заметить, что он не ожидал ее увидеть. Но похоже, что она его знает... Извини, Энни.

Они продолжали смотреть на экран. Женщина повернулась, и Уилл последовал за ней из больницы.

Энни стало дурно от беспокойства. Это было неправильно.

— Пожалуйста, перемотайте назад до того момента, когда он врывается в нее.

Охранник подчинился, перемотав пленку назад, а затем прокрутил ее в замедленном режиме. Энни наклонилась ближе к экрану. Она действительно знала эту женщину, но не очень хорошо.

— О, боже... Я знаю ее... Думаю это ледяная королева.

Джейк поднял бровь, глядя на нее, и двое охранников повернулись, чтобы посмотреть на Энни.

— Ну, я и Уилл называем ее ледяной королевой. Она очень похожа на Амелию, новую экономку отца Уилла. Зачем Уиллу идти с ней, если только она не пришла сказать ему, что Тому плохо? О боже, ты говорил с Томом и Лили? С ними все в порядке?

Джейк передал разговор с Лили, который у него состоялся ранее.

— Дай мне свой телефон, Джейк. Мне нужно поговорить с Лили.

Он передал его ей, затем повернулся к охранникам.

— Пожалуйста, не могли бы вы сделать копию записи для меня на случай, если это улика? А как насчет наружных камер? Можете ли вы проверить, видно ли их и в каком направлении они направились?

Охранник, который сидел, кивнул и показал вид с внешней камеры. На нем был изображен Уилл, идущий вместе с женщиной мимо родильного отделения и спускающийся по ступенькам, которые вели на нижнюю автостоянку, где они свернули за угол и исчезли.

— Вы можете отследить их, как только они спустятся по этим ступенькам, чтобы мы могли увидеть, в какую машину они сядут?

— Нет, извини, приятель, пару дней назад кто-то разбил экран камеры на той части парковки, и его не починят еще пару недель.

Джейк почувствовал, как волосы у него на затылке встали дыбом. Все это было слишком похоже на совпадение. Энни всхлипнула в трубку, и он повернулся к ней.

— Не прикасайся к ним больше. Скажи Тому, что все в порядке, мы очень скоро кого-нибудь к вам пришлем.

Охранник протянул Джейку диск.

— Удачи, надеюсь, вы скоро его найдете.

Джейк вывел Энни из маленького кабинета в коридор.

— Что не трогать?

Энни, чье лицо было бледнее, чем он когда-либо видел раньше, разрыдалась, что стало еще одной неожиданностью для Джейка. Несмотря на все, через что она прошла за последние пару лет, он ни разу не видел, чтобы она плакала, и почувствовал, как его сердце заколотилось.

— Том получил открытку этим утром с требованием выкупа.

— Ты смеешься... Зачем кому-то понадобилось похищать Уилла? Я имею в виду, что это просто глупо. Что там было написано?

— Лили на самом деле не сказала, она была слишком занята слезами. Что мы будем делать? Бедный Уилл.

Джейк покачал головой.

— Давай найдем Кава и расскажем ему, а потом отвезем тебя домой, чтобы ты могла одеться, а потом мы все выясним.

Они направились к выходу и спустились к ступенькам, где Кав стоял рядом с машиной Уилла, а Деб, следователь-криминалист, уже была одета и готовилась начать обработку на предмет любых улик. Кав бросил один взгляд на лицо Энни и понял, что что-то не так. Джейк начал рассказывать ему все, затем повернулся, чтобы поймать Энни как раз вовремя, прежде чем она потеряла сознание и упала на асфальт.

Она очнулась на переднем сиденье фургона криминалистов, Джейк махал над ней журналом регистрации места преступления. Он прошептал:

— У Кава дерьмовый припадок, он хочет, чтобы ты вернулась в больницу, а мы с ним отправились к родителям Уилла вместе с кем-то из отдела уголовного розыска Кендала.

— Со мной все в порядке, я не ела бог знает сколько дней. Пожалуйста, не позволяй ему отправить меня обратно в больницу. Я сбегу, как только он отвернется, и ты знаешь, что это так. Тогда я, вероятно, выпаду из окна туалета, попытаюсь выбраться из больницы, и сломаю себе шею, и все это будет на твоей совести, когда ты будешь плакать на моих похоронах. Просто подумай о чувстве вины, с которым тебе придется жить всю оставшуюся жизнь.

— Черт меня побери, это эмоциональный шантаж. Я скажу ему, но он недоволен. Он хотел, чтобы я отнес тебя туда.

Она начала смеяться.

— Тогда бы ты лежал на соседней кровати с сердечным приступом. Seriously, скажи ему, что со мной все в порядке, мне просто нужен шоколад и Уилл. — Энни почувствовала, что ее глаза наполнились слезами, но сморгнула их. Сейчас не время превращаться в рыдающую развалину. Кав определенно отправил бы ее обратно в больницу.

Кав подошел к ним обоим.

— Хорошо, план действий следующий: отвезти Энни домой и одеть ее. Мы не можем допустить, чтобы она расстраивала добропорядочных граждан Барроу в таком виде, а затем Энни покажет нам дорогу к дому родителей Уилла, чтобы мы могли поговорить с ними, посмотреть, что, черт возьми, происходит. Вас обоих это устраивает? Энни, ты достаточно здорова для этого, потому что, откровенно говоря, я не хочу, чтобы ты упала в обморок или, что еще хуже, умерла у нас на руках. Мне нужно, чтобы ты смогла держать себя в руках.

— Я в порядке. Мне просто нужно что-нибудь поесть и немного одежды. Это займет у меня пять минут.

Кав кивнул, на данный момент удовлетворенный. Он знал, что Энни будет только

занозой в заднице, если он оставит ее в больнице.

Джейк протянул свои ключи Дебс.

— Отдай их тому, кто придет за машиной, и скажи, что я бросил ее возле отделения скорой помощи. Спасибо.

Она кивнула, сунула их в карман и продолжила поиски отпечатков пальцев.

1782 год

Бетси открыла один глаз, затем попыталась открыть другой и поморщилась. Пульсировала голова, она не могла ясно видеть и на мгновение потеряла ориентиры, не могла понять где она и что происходит. На нее упала тень, когда мужчина склонился над ней, и тогда она вспомнила, что убегала от них. Он ткнул ее палкой в грудь, и она вздрогнула.

— Она жива, немного оглушена, но, к сожалению, все еще дышит.

Она моргнула, чтобы сфокусировать взгляд. По меньшей мере семь или восемь мужчин стояли вокруг нее в кругу, глядя сверху вниз, и впервые в жизни Бетси почувствовала, как чистая паника наполняет ее легкие и забирает весь воздух изнутри, затрудняя дыхание. Грубые руки сжали ее, а затем подняли на ноги. Ей стало плохо, так как от боли голова горела, как в огне.

— Ну, и что можешь сказать в свое оправдание, ты, шлюха-убийца?

Другой голос заговорил слева от нее.

— Итак, вы все знаете, что сказано в Святой Библии. Ты не должен позволять ведьме жить. Я предлагаю отвести ее обратно в дом и повесить высоко на балках. Это изгонит из нее дьявола. Сатана не захочет иметь с ней ничего общего, как только ее тело останется гнить. Пусть птицы выклюют ей глаза, а животные сожрут ее плоть. Это будет наглядный урок для всех.

Бетси почувствовала, как к горлу подступила желчь, а живот скрутило. Все кончено. Она знала, что ее жизнь очень скоро закончится, и ничего не могла с этим поделать. Ей хотелось плакать и молить Джосса о прощении, но она не хотела показывать этим мужчинам свою слабость, поэтому вместо этого она начала смеяться.

Она издала громкий смешок.

— Вы, глупые мужланы, я не ведьма. Я говорю вам сейчас: это не дьявол внутри меня, как вы, возможно, думаете. Но если вам от этого станет легче, тогда продолжайте верить в свою чушь.

Кто-то ударил ее по лицу, оставив красные отпечатки пальцев на щеке. Бетси подняла голову, чтобы увидеть Джосса, стоящего перед ней, и поняла, что это он ударил ее.

— Почему, Бетси? Зачем тебе понадобилось убивать моих сыновей, моих мать и отца? Следующим ты бы убила меня? Я любил тебя, и вот как ты отплатила мне, убив людей, которые значат для меня больше всего на свете.

Прежде чем она успела ответить, он повернулся к ней спиной и ушел, и Бетси почувствовала, как у нее скрутило живот, а из глаза выкатилась слеза. Она хотела, чтобы он был только для нее. Разве это так плохо?

Другой голос начал скандировать.

— Ты не должен позволять ведьме жить. Ты не должен позволять ведьме жить.

Снова и снова. Слова звучали все громче, по мере того как к нему присоединялось все больше голосов, и она закрыла глаза. Бетси чувствовала, как ее тащат вперед, и знала, что

они двигаются к коттеджу, который она так хотела видеть своим домом, но ничего не могла поделать. Она была недостаточно сильна, чтобы одолеть семерых взрослых мужчин, и теперь, когда Джосс отвернулся от нее, у Бетси не осталось никаких шансов.

Не прошло много времени, как они добрались до ее любимого дома, с которого все это началось. Ее огород все еще находился в беспорядке с тех пор, как мальчики разбросали повсюду землю и саженцы, и там была большая яма, которую она отчаянно вырыла среди других. Бетси размышляла, будет ли больно умирать. Было много скандирования, толчков и пиханий в спину. Грубую веревку обвязали вокруг ее шеи, нити были такими грубыми, что врезались в ее плоть еще до того, как она затянулась. Она открыла глаза, чтобы посмотреть на них, на мужчин, которые собирались убить ее и забрать у нее любимого Джосса.

— Я не ведьма, а вы, дураки. Просто хотела остаться одна с Джоссом. Но я скажу вам одну вещь... мне действительно нравится убивать людей... Мне очень понравилось убивать свою мать, слушать ее стоны агонии. Не думайте, что не вернусь за всеми вами, как только умру, потому что я буду преследовать каждого из вас до того дня, когда вы все умрете, и тогда вы снова сможете встретиться со мной лицом к лицу. На этот раз мы будем один на один, и тогда увидим, насколько вы храбры.

Бетси почувствовала, как они остановились. Ее слова вселили страх в некоторых из них. Она знала каждого из мужчин, потому что все они пили в пабе, в котором она работала. Она знала, где они жили, и надеялась, что они проведут остаток своей жизни, оглядываясь через плечо. Она посмотрела на Маркуса, затем кивнула, чтобы они продолжили.

Веревка натянулась, и она ахнула, ее пальцы автоматически потянулись вверх, чтобы попытаться ослабить ее. Бетси почувствовала, как ее ноги оторвались от земли. Она огляделась, чтобы посмотреть, где Джосс, и увидела, что он стоит в задней части толпы, с лопатой в руке, готовый похоронить ее. Но что заставило ее глаза распахнуться, а сердце перестать биться, так это вид ее матери, стоящей рядом с ним, с гниющей плотью, свисающей с костей, ее руки широко раскрыты, и огромная улыбка расплылась по ее рябому зеленому лицу, у которого были черные глазницы вместо глаз. Бетси начала отчаянно дрыгать ногами и дергать за веревку на шее, желая освободиться, не желая снова встречаться с матерью, но она ничего не могла поделать и начала терять сознание...

***

Когда Бетси испустила последний вздох, мужчины вокруг нее начали паниковать, а двое, державшие веревку, склонили головы.

— Что мы натворили?

Эти слова нарушили тишину. Джосс огляделся. Он не знал, кто произнес их, но ему казалось, что весь его мир рухнул ему на плечи. Он не смотрел на женщину, которая когда-то держала его сердце в своих руках и в то же время взяла его и разорвала надвое. Он повернулся и направился к грядкам с овощами, которые он целый день копал и готовил для нее, чтобы она могла выращивать свои собственные овощи. Бетси была такой милой и забавной, когда он ее встретил.

Он подошел к яме, которую она вырыла, — достаточно большой, чтобы в нее можно было засунуть ее тело. Двое других мужчин присоединились к нему, и они начали копать, и вскоре яма стала достаточно глубокой. Джосс не хотел прикасаться к ней. И не хотел, чтобы труп Бетси лежал в его саду, но, если закон доберется до этого, они все наверняка тоже будут повешены. Разве они не стали такими же убийцами, как она? Он вытер лоб рукавом. Рытье могилы — жаркая работа.

Джосс повернулся к Маркусу, который был зачинщиком всего этого.

— Срежьте ее и положите в эту яму.

— Я подумал, что ты, возможно, захочешь оставить ведьму там на несколько дней, пусть местные жители увидят, что произойдет, когда кто-то посмеет связываться с нами.

— Ты серьезно? Мы только что хладнокровно убили ее, повесили, как свинью, а ты хочешь оставить ее там висеть, мертвую и гниющую, у моего порога на глазах у всей деревни? Просто, черт возьми, сними ее, Маркус, и покончим с этим, и пусть Бог простит нас за наши грехи.

Джосс стоял к ним спиной. Он не мог смотреть. Послышалось какое-то хрюканье и громкий стук, когда тело Бетси ударилось о землю. Он не смотрел, как они отнесли ее к яме и положили в нее. Вместо этого он передал свою лопату ближайшему к нему мужчине, чтобы тот мог начать закапывать. Они работали быстро, и вскоре единственным признаком того, что произошло, был холмик свежей почвы.

Джосс кивнул мужчинам, которые похоронили ее.

— У меня нет никакого желания говорить об этом с кем бы то ни было, и никто из вас не должен этого делать. Давайте все надеяться, что никому не будет до нее дела, чтобы задаться вопросом, что произошло сегодня, или спросить, где Бетси Бейкер. Если кто-нибудь спросит, вы должны сказать, что не знаете, и последнее, что слышали, было то, что она собиралась уехать и направлялась в другую деревню.

Сет, который был самым молодым из них всех, посмотрел на Джосса.

— Ты думаешь, она имела в виду то, что сказала? Была ли она ведьмой, Джосс? Я не хочу провести остаток своей жизни в ужасе от того, что она придет за мной.

— Нет, Сет, я не верю, что она была ведьмой, и я не верю, что она может прийти и преследовать нас или напугать до смерти. Я верю, что она пыталась напугать нас, чтобы мы отпустили ее, и, возможно, нам следовало это сделать.

Мужчины все повернулись и посмотрели на Джосса и покачали головами.

— Как ты можешь так говорить? Разве твоя семья не лежит мертвой из-за нее, и, судя по ране на голове, ты бы тоже был мертв. Мы поступили правильно, Джосс.

Джосс кивнул, затем вышел из своих ворот и направился по дороге в сторону деревни и дома доктора Джонсона. Внутри у него все онемело, сердце казалось каменным, но он заставил себя переставлять одну ногу за другой и продолжать идти прочь от своего дома и тел своих детей. Он все время молился Богу о своем прощении и о душах своей семьи. Он надеялся, что его жена Элизабет, которая умерла так внезапно, ждала своих сыновей, когда они ушли, и смогла утешить их в трудную минуту. Джоссу на самом деле было все равно, что с ним теперь будет. Он не знал, хочет ли он жить или умереть. Он похоронит свою семью, а затем решит, присоединиться к ним или нет.

Наконец он добрался до большого дома, который был домом и операционной доктора Джонсона. Экономка доктора, его двоюродная сестра, вышла из парадной двери, чтобы поприветствовать Джосса, сбежала по ступенькам и обняла его.

— Мне так жаль, Джосс, правда жаль. Заходи внутрь и осмотрим твою голову.. ее нужно привести в порядок.

Он последовал за ней внутрь, усталый и слишком напуганный, чтобы идти домой.

Глава 13

Энни потребовалось пять минут, чтобы одеться, почистить зубы и собрать волосы в

хвост. И десять минут, чтобы удержаться от слез, когда она лежала на стороне Уилла, прижимая его подушку к своему лицу. Она знала, что слишком драматизирует, но не могла жить без него. Он был ее жизнью. Энни не сомневалась, что Уилл так же хорошо умеет драться, как и она. Все они прошли нелегкий путь, как новобранцы, успокаивая пьяниц субботними вечерами. Все они каждый год проходили интенсивные тренировки по самообороне, так что технически Уилл должен быть в состоянии противостоять женщине. Энни беспокоило, что у Амелии наверняка есть сообщник. Она была недостаточно сильной, чтобы одолеть Уилла самостоятельно. Что, если у нее был пистолет... что, если?

— Энни, ты в порядке? Все еще дышишь там, наверху? — Голос Джейка вырвал ее из раздумий.

— Я в порядке, спасибо, сейчас иду.

Она встала с кровати и поцеловала подушку Уилла, достала из коробки салфетку и высморкалась, а затем спустилась вниз и вышла из парадной двери, захлопнув ее за собой. Джейк и Кав сидели впереди патрульной машины, она открыла дверцу и забралась на заднее сиденье. Энни захватила несколько упаковок шоколадных батончиков и предложила по одному каждому из них. Кав покачал головой, но Джейк взял один. Ни один из них не заговорил с ней. Она выглядела дерьмово, и на этот раз Джейк не выпалил это и не смутил Энни. На самом деле она и чувствовала себя дерьмово. Ее голова раскалывалась, и она чувствовала тошноту, а грудь сильно болела каждый раз, когда она делала глубокий вдох.

Дрожащими руками она разорвала упаковку шоколада и откусила половину. В нем было что-то такое успокаивающее, и, медленно пережевывая его, Энни почувствовала себя немного лучше. Закончив есть первый батончик, начала второй, она знала, что ей нужна энергия и спокойствие, которые приносил шоколад.

Кав разговаривал по рации с кем-то из отдела уголовного розыска Кендала, а Джейк сидел за рулем. Энни попыталась выбросить все из головы и просто сосредоточиться на том, чтобы смотреть на дорогу через щель в сиденьях, иначе ее бы стошнило, и тогда Кав сошел бы с ума. Джейк включил «мигалки», но сирен не было, и они в мгновение ока преодолели пробки на Улверстон и Гринодд. Довольно скоро они свернули на дорогу, ведущую в Боунесс.

— Просто продолжай ехать. Это один из домов сразу за большим отелем с левой стороны. Думаю, это Сторрс-Холл. Я скажу тебе, когда нужно притормозить.

Джейк вел машину быстро, но осторожно, что заставило Энни почувствовать себя немного лучше, так как она страстно ненавидела его вождение. Дорога была тихой, ни пробок, ни автобусов, и на этот раз удача, казалось, была на ее стороне.

— Теперь притормози, нам нужен следующий поворот. Как только повернешь, откроется узкая подъездная дорожка.

Джейк последовал ее приказу и показал, что поворачивает налево. Когда подъездная дорожка открылась, Джейк и Кав оба раскрыли рты.

— Черт возьми! Я никогда не знал, что его родители настолько богаты. Все эти годы мы знали его, и он ни разу не сказал ни слова — неудивительно, что тебе не терпится выскочить за него замуж.

— Ты можешь быть таким идиотом, Джейк. Я тоже понятия не имела, пока мы не расстались. Я получила приглашение на барбекю от его родителей, и не знала, что они его родители, пока Уилл не появился. Так что хоть раз в жизни заткнись.

Джейк пожал плечами.

— Ну, если ты не выйдешь за него замуж, то это сделаю я. Я просто представляю себя живущим в таком доме, как этот.

На этот раз Кав толкнул его локтем в бок.

— Заткнись на хрен, Джейк, ты не помогаешь.

— Извини, я просто так сказал.

Он припарковал машину у подножия лестницы, и, прежде чем успел выйти, Лили сбежала по ступенькам и распахнула дверь Энни. Энни вышла из машины и почувствовала, как Лили бросилась на нее.

— О, слава богу, с тобой все в порядке, и ты здесь. Я не знаю, что делать. У Тома такой вид, словно у него вот-вот случится сердечный приступ... Я позвонила доктору.. я просто жду, когда он придет и осмотрит его. Бедный Уилл... Я не могу в это поверить.

— Знаю, бедный Том, это, должно быть, стало для него таким потрясением. Не волнуйся, мы во всем разберемся, я найду Уилла, и да поможет мне бог, когда доберусь до Амелии.

— Я не переставала говорить Тому, что в ней было что-то, что мне не нравилось, но он думал, что я параноик. Заходите все внутрь, и мы сможем поговорить и решить, что делать.

Энни представила ее Каву и Джейку, которые оба выглядели немного не в своей тарелке. Даже в таком состоянии Лили выглядела великолепно. Энни не могла не улыбнуться, увидев, как покраснели щеки Кава, когда Лили пожала ему руку и поблагодарила за то, что он пришел.

Они последовали за Лили на кухню, где Том сидел за столом со стаканом виски.

Энни подбежала к нему и обняла. Том поставил стакан на стол и обнял ее в ответ, крепко сжимая здоровой рукой.

— Я так рад тебя видеть, Энни. Мы очень беспокоились о тебе. Ты еще не выписалась из больницы?

— Это то, что я продолжаю ей говорить, но она никого не слушает, не так ли, Энни?

Энни отстранилась от Тома, и Кав представился, пожимая Тому руку, как и Джейк.

— Я в порядке, Том, правда. Посмотрите на нас, мы оба пара инвалидов, а теперь еще и такое. Я этого не вынесу. Нам нужно найти его, Том, и чем скорее, тем лучше.

Том кивнул и указал на стулья.

— Пожалуйста, садитесь. Не хотите ли чего-нибудь выпить?

Все они отказались, и Лили встала позади Тома, положив руки ему на плечи, и они слушали, как Том рассказывал им о пришедших открытках.

— Мне следовало сказать Лили, когда я получил первую, и Уиллу, но я был слишком смущен, не хотел его расстраивать. Он души не чаял в своей маме, и я тоже. Глупый, безрассудный роман, который был обречен еще до того, как он начался. Она ничего для меня не значила, и я сожалел об этом каждый день своей супружеской жизни. Я всегда хотел рассказать об этом своей жене, но она умерла так внезапно, что у меня не осталось возможности... а, теперь посмотрите на ситуацию, в которой мы оказались. Я думал об этом, если ей нужны деньги, пусть будет так. Я смогу собрать их за двадцать четыре часа. Я ни в коем случае не хочу, чтобы Уиллу причинили вред. Мой сын значит для меня больше, чем любая сумма денег.

Заговорил Кав.

— Давайте подождем, пока сюда не приедет детектив из уголовного розыска. Мы все хотим видеть Уилла в безопасности, но нам нужно очень тщательно все обдумать. Нам

нужно как можно больше информации, которую вы можете нам предоставить. Джейк, почему бы тебе не отвести Тома в другую комнату и не взять у него показания обо всем, что может иметь отношение к делу? Я поговорю с Лили здесь.

Джейк кивнул и подождал, пока Том встанет со стула. Он зашаркал вперед, направляясь в библиотеку, Джейк последовал за ним. Том кивнул Каву, благодарный за то, что ему не пришлось делиться каждой мелочью перед женой и будущей невесткой.

Энни начала наполнять чайник и доставать чашки и блюда из шкафа. Она не знала, что еще сделать, кроме как заварить чай. Она чувствовала себя не при делах, но не могла пойти домой и ждать. Она хотела быть здесь с Томом и Лили на случай, если им понадобится. Ее желудок скрутило, и она молила бога, чтобы Уилл был где-нибудь в безопасности и ему не причинили вреда. Насколько ей известно, похищения людей в этой части страны были редкостью. Она просто надеялась, что тот, кого послали разобраться с этим, действительно знал, что делает.

Раздался громкий стук в дверь, и Лили вскочила, чтобы пойти и открыть ее. Энни подождала, чтобы посмотреть, кто это был. Двое мужчин в костюмах вошли следом за Лили. Они кивнули Энни, и она кивнула в ответ.

— Детектив-сержант Ник Тайлер, отдел уголовного розыска Кендала. — Он протянул и пожал руку Энни. — А это детектив-констебль Джон Бейкер. Мы много слышали о вас офицер Грэм. Мне жаль, что нам приходится встречаться при таких обстоятельствах, но я знаю Уилла, проходил с ним курс уголовного розыска и уверен, что он держится так хорошо, как можно ожидать в данных обстоятельствах. Мы вернем его, я обещаю.

Энни кивнула. Если он знал Уилла, то для него в поисках будет личный мотив, и это хорошо. Он значил бы для него больше, чем кто-то с улицы.

— У вас был какой-нибудь контакт с похитителем. Кто-нибудь звонил Уиллу на мобильный?

Лили указала на открытки на кухонной столешнице, которые лежали рядом.

— Вот эти открытки, и все. Я думаю, мы все пытались дозвониться Уиллу, но ни у кого не получилось. Звонок сразу переходит на голосовую почту.

Ник подошел, вытаскивая из кармана пару латексных перчаток. Он надел их и взял первую открытку, открыв ее, чтобы прочитать содержимое. Затем вытащил из кармана пакет для улики и запечатал открытку внутри, передал ее Джону, чтобы тот написал время, дату и другие детали. Пока делал это, он снял перчатки, и Лили подняла крышку мусорного ведра, чтобы детектив бросил их туда. Он проделал то же самое со следующей открыткой, надев свежую пару перчаток, чтобы поднять ее и прочитать, а затем запечатал, чтобы не нарушить цепочку доказательств. Он не хотел рисковать, хотя велика вероятность, что уже слишком поздно. Затем он сел и начал осторожно расспрашивать Лили, которая не могла рассказать ему многого из того, что уже не рассказала Каву.

— Мне нужны полное имя и адрес Амелии. Я думаю, сержант Каванна отобразит все в вашем заявлении, но я хочу немедленно начать проверку адресов. Где вы ее нашли? Нанимали через агентство?

— У нас есть подруга, которая занимается арендой коттеджей для отдыха. Она спросила некоторых своих сотрудников, не хочет ли кто-нибудь из них поработать пару дней в неделю, и только Амелия сказала «да».

— Тогда мне нужно поговорить и с вашей подругой. У нее должен быть адрес Амелии в личном деле. Я почти уверен, что мы с этим разберемся и довольно скоро вернем вашего

сына.

Энни кивнула. Это не звучало так, как будто Амелия была мастером криминала, так что, скрестив пальцы, она надеялась, что они вернут Уилла в течение нескольких часов.

Ник встал.

— Думаю, что это все, что нам сейчас нужно. Я хочу добраться до участка и начать расследование как можно скорее. Хотели бы вы, чтобы назначенный сотрудник по связям с семьей приехал и был здесь со всеми вами?

Лили посмотрела на Энни, которая покачала головой.

— Нет, спасибо. Если вам нужно будет еще что-то узнать, вы можете поговорить со мной. Я останусь здесь с Томом и Лили и буду вашим контактным лицом. Спасибо, Ник, и, пожалуйста, поторопитесь и верните его домой.

Ник кивнул.

— Я сделаю все, что в моих силах, Энни, обещаю.

Кав проводил обоих офицеров до входной двери и выпустил их.

— Если вам что-нибудь понадобится — ресурсы, информация, дополнительные сотрудники для поиска, дайте мне знать. Я доставлю их сюда в мгновение ока.

Ник кивнул. Он не улыбнулся, потому что не был уверен, что все будет так просто, как они все надеялись. Всегда оставался шанс, что похитители окажутся полными любителями и запаникуют, убьют Уилла и убегут, если решат, что что-то идет не так. Если он думал, что у него болела голова этим утром после той бутылки красного вина прошлой ночью, то это было ничто в сравнении с кувалдой, которая колотила его мозг в этот самый момент. Он никогда не сталкивался ни с чем подобным. Он никогда и не мечтал, что ему когда-нибудь придется иметь дело с похищением, и он не мог признаться родителям Энни и Уилла, что взялся за это дело, понятия не имея как его вести.

— Спасибо. Я свяжусь с вами, как только мы что-нибудь узнаем.

Заметки детектива Уэйна Стерлинга

Новый день. Новые фрагменты дела о загадочном коттедже. Какую информацию они принесли мне на этот раз? На самом деле весьма скудную.

По-настоящему здесь стоила внимания только та часть, где говорилось о Генри. Я бы даже сказал, что испытал чувство удивления. Кто бы мог подумать, что в скромняжке Меган сидит латентный психопат?

При этом и сама она была весьма неглупа. Она фактически переиграла Генри! Да так, что ему пришлось крепко призадуматься. Сможет ли он теперь решиться на её убийство, когда выйдет на свободу? Или чувство благодарности к вновь обретённому союзнику окажется сильнее? Верилось слабо. Лучше бы таких экземпляров «усыпляли» другим образом.

Дальнейшее действие носило скорее описательный характер. Побег Энни из больницы, в ходе которого она ожидаемо смогла опознать личность похитителя. Дорога через боль к дому родителей Уилла. Как детектив я хорошо знаю, что такое сломанные рёбра. Мне оставалось только отдать должное стойкости мисс Грэм.

Детектив Тайлер, назначенный искать похитителей своего коллеги не вызвал у меня симпатии. Судя по всему, Энни придётся снова разгребать всё самой. Я надеялся, что ей хотя бы не будут мешать.

Флешбэк в прошлое тоже не принёс ничего нового. Разве что вновь явился призрак

матери Бетси. Но о нём я и так знал. Всё остальное было упомянуто в описании снов Энни. Я догадывался, что мне ещё что-то покажут из того периода. Например, как призрак поселился в коттедже.

Пока всё. Но, возможно, я что-то упустил?

Глава 14

Генри поежился, натягивая на себя пальто, чтобы защитить свое тело от проливного дождя. Дождь шел уже два дня подряд. Во дворе, где он гулял, стояли большие лужи воды, по которым ему приходилось постоянно ходить. Завтра появится важный посетитель. Он все еще понятия не имел, кто это будет, и Меган, казалось, не знала или ей на это было наплевать. Когда он несколько раз спрашивал, она ничего не отвечала. Она пришла навестить его за пятнадцать минут до того, как закончила смену вчера вечером, и заняла свою обычную позу, сидя на углу кровати.

— Итак, Генри, что ты думаешь о моей идее? Мне нужно знать, прежде чем пойду домой, чтобы я могла собрать все, что мне понадобится. Я не собираюсь больше туда возвращаться, если мы осуществим задуманное. Полиция окажется там в мгновение ока, хотя в квартире нет никаких улик.

Он вытянул руки перед собой, сцепив пальцы.

— Я думаю, что с твоей стороны очень любезно предложить мне помощь, но ты действительно представляешь себе последствия?

— Я думала об этом уже несколько недель. Понимаю, что никогда больше не получу работу медсестры. Я сяду в тюрьму, если нас поймают, но все в порядке. Моя жизнь сейчас такая скучная, я бы все отдала за какое-то волнение, и думаю, что побег с тобой может быть именно тем, что мне нужно сделать.

Генри уставился на нее. Меган казалась искренней. Он отметил, что сегодня ее ногти были флуоресцентно-розовыми, чтобы соответствовать цвету ее волос. У нее определенно бунтарский характер. Она, вероятно, думала, что это очень романтично — помочь серийному убийце сбежать и отправиться в бега вместе с ним. Единственное, она не учла, что он был хладнокровным убийцей, и, если возникнет необходимость, он будет думать об убийстве хорошенькой маленькой Меган не больше, чем о том, чтобы раздавить муравья под своим ботинком. Может быть, в этом и было притяжение — возбуждение всего этого.

— Ну, в таком случае, я не возражаю, если ты не передумала. Но как ты собираешься вытащить меня отсюда, Меган? Ты думала об этом? Даже не хочу пытаться, если по дороге нас остановят у ворот.

— Я собираюсь отключить аварийную сигнализацию в общей зоне. Вытащу провод из главной консоли. Затем, когда все будут заперты, ты наденешь одежду, которую я дам тебе утром, и мы выйдем отсюда, как будто тебе положено. Никто не обратит на тебя внимания, пока ты будешь вести себя нормально. Если кто-нибудь спросит, скажешь, что ты на дневном освобождении, и мы отправляемся на почту, но никто и не спросит. Все будут слишком заняты наблюдением за палатой, в которую собирается посетитель. Поверь мне, Генри, это сработает.

Генри кивнул. Какой у него был выбор? Это намного проще, чем пытаться сбежать самостоятельно. У Меган имелись все пропуска безопасности, чтобы открыть запертые двери. Он подумал, что ее план такой наглый, простой и очевидный, что, вероятно, сработает.

— В какое время ты планируешь это сделать?

— Посмотрю по обстоятельствам и первым делом приду к тебе.

Она подошла к нему, наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку, затем повернулась и вышла, заперев за собой дверь. Он поежился. Как неожиданно. Это могло закончиться тем, что медсестра Меган окажется совсем не такой, как он ожидал, и возможно она еще большее, чем он, но это шанс, которым он готов воспользоваться. Все, что угодно, лишь бы выбраться отсюда и снова увидеть женщину своей мечты. Он не был уверен, как отреагирует Меган, когда узнает, что у нее есть серьезная конкурентка. Все могло пойти наперекосяк. Генри понял, что чем меньше он будет говорить с Меган об Энни Грэм, тем безопаснее это будет для всех них.

Он найдет место, где сможет побыть наедине с Энни. Если бы ему удалось вырубить ее или накачать наркотиками, это было бы прекрасно. Когда проснется с кляпом во рту и связанной, она испытает самый сильный шок в своей жизни. Он долго ждал, чтобы продуктивно провести с ней немного времени, и на этот раз не собирался рисковать. Ее будет достаточно легко выследить. Все, что ему нужно сделать, это позвонить в полицию и попросить поговорить с ней. Они могли бы сразу же сказать ему, свободна ли она или перешла в другой отдел, и тогда действительно начнется самое интересное. Именно преследование и наблюдение делали встречу с ней еще более захватывающей.

Генри включил радио и начал расхаживать взад и вперед по своей комнате, слишком взволнованный, чтобы сидеть и расслабляться. Ему нужно чем-то заняться. Волнение от побега и встречи с Энни Грэм еще раз становилось для него слишком сильным. Он расхаживал по комнате уже двадцать минут, все больше и больше размышляя о том, что скажет и сделает, когда, наконец, Энни останется с ним наедине. Ему срочно нужно пойти и принять холодный душ, чтобы остыть. Он не мог так себя вести. Персонал заметит и поймет, что что-то не так, и тогда они либо увеличат его количество таблеток, либо пришлют подкрепление, чтобы заставить его говорить.

Он прошел в маленькую, но компактную ванную комнату, примыкающую к его спальне, разделся догола и затем встал под холодный душ. Вода обжигала его кожу, заставляя ее покрываться мурашками, такая холодная, что на самом деле было больно. Но Генри заставил себя стоять там, пока не начал так сильно дрожать, что все, о чем он мог думать, это забраться под одеяло на своей кровати и заснуть.

Генри проснулся на рассвете. Он сказал медсестре вечерней смены, что плохо себя чувствует и хочет остаться в постели и поспать. Поэтому они оставили его в покое, время от времени заглядывая через маленький квадрат закаленного безопасного стекла в двери, чтобы посмотреть, дышит ли он еще. Без сомнения, они не оставили бы его совсем одного. Он усталился в окно. Он всегда спал с открытыми шторами, предпочитая все время видеть внешний мир. Недалеко от его окна рос дуб, который, как он часто думал, был бы хорошим местом, чтобы повеситься, будь у него такая возможность. Правда его прогулки всегда проходили позади здания, в безопасном дворе, и тот факт, что у него всегда был надсмотрщик, делал это невозможным.

Он задумался, пойдет ли сегодняшний день по плану. Станет ли он свободным человеком к обеду или окажется в одиночной камере, где не с кем будет поговорить? Меган арестовали бы и увели в наручниках, если бы их поймали, и это было бы ужасно. Он почти испытывал искушение сказать ей, что передумал. Неужели он действительно хотел рискнуть потерять то небольшое, что у него есть? Затем его взгляд скользнул по металлической двери,

и он понял, что да, он правда хочет попытаться сбежать. Ему нужно снова увидеть Энни. Такое жгучее желание в его груди — очень похожее на пожар, который начался два года назад и привел к тому, что он убил тех девушек.

Встав с кровати, он умылся, оделся и занял свое место на стуле. Он наклонился, чтобы включить радио, и закрыл глаза. Образы Дженны Уайт и Эммы Тайсон, до и после того, как он убил их, промелькнули в его голове. Мысли о них Генри не позволял себе уже некоторое время, но сейчас они вернулись, и он знал, что это не закончится хорошо для любого, кто попытается его остановить. На губах появилась улыбка, и он вспомнил запах страха и ощущение их нежной кожи. Генри чувствовал себя так, как будто его накрывало туманное облако несколько месяцев, но теперь облако исчезло, и он, наконец, снова мог ясно видеть.

Он подскочил при звуке поворачивающегося в замке ключа и с закрытыми глазами ждал, чтобы услышать, кто его утренняя медсестра. Небольшое развлечение в месте, где больше не чем заняться. Он узнавал каждую из них по звуку их голоса.

— Доброе утро, Генри, надеюсь, ты готов к предстоящему дню.

Он ухмыльнулся и, оглянувшись, увидел, что Меган улыбается ему в ответ.

— Ну, доброе утро, Меган. Не ожидал тебя так рано.

— Я поменялась сменой и сказала, что готова работать подольше. — Она поставила поднос с его завтраком на стол. — Очень скоро вернусь с твоей одеждой. Медсестра Хэппи раздает нашим друзьям дополнительные лекарства. Когда она даст тебе твое, не задавай вопросов. Просто делай то, что ты обычно делаешь, как хороший мальчик.

— Думаю, я справлюсь с этим.

— Хорошо. Я скоро вернусь. О, и тебе лучше съесть завтрак. Я наполнила сумку-холодильник большим количеством еды, и у меня много воды в бутылках и закусок на заднем сиденье моей машины, но у нас не будет времени припарковаться и бросить одеяло, чтобы посидеть и устроить пикник. Как только они поймут, что ты сбежал, зазвучат сирены, и они протрубят в соседнюю деревню, чтобы предупредить хороших, нормальных людей, чтобы они оставались внутри и запирали двери, потому что вокруг бегают сумасшедший.

Генри рассмеялся.

— Моя дорогая, ты говоришь так, как будто это сюжет из плохого фильма пятидесятых годов. Наверняка они не запускают сирены?

— Да, запускают, потому что в шестидесятых, думаю тогда это случилось, кто-то действительно сбежал и убил какого-то бедного ребенка в деревне, поэтому с тех пор они включают сирены раннего предупреждения.

— Что ж, будем надеяться, что мы сможем убраться отсюда подальше, прежде чем они начнут терроризировать жителей деревни и поднимут шум.

Меган хихикнула.

— Генри, имей хоть немного веры. То, что я выгляжу как милая, нормальная девушка, на самом деле не значит, что я такая.

Она повернулась, чтобы уйти, затем снова посмотрела на него.

— Я просто проверяю... ты же не планируешь убивать детей, не так ли, потому что сделка отменяется, если это так?

— Меган, теперь тебе нужно немного веры. Просто потому, что я выгляжу как типичный серийный убийца, это не значит, что у меня нет каких-то стандартов.

Она кивнула.

— Туше, Генри.

Генри съел свой обычный завтрак из хлопьев с холодным молоком, за которым последовали два ломтика тоста из цельной муки, наблюдая, как дождь барабанит по стеклу. Сегодня прекрасная погода. Дверь открыла другая медсестра, которая вошла с его лекарствами. Она кивнула ему и протянула маленький пластиковый стаканчик. Он поблагодарил ее и поднес его к губам, запрокинув голову и опрокинув таблетки в рот. Передал ей пустой стакан. Какой-то громкий крик из коридора отвлек ее внимание от него ровно на столько, чтобы он выплюнул таблетки на ладонь. Он взял пластиковый стаканчик с водой и сделал большой глоток. Удовлетворенная, она повернулась и оставила его в покое — пока все шло очень хорошо. Теперь он просто надеялся, что Меган держит все под контролем.

Двадцать минут спустя она вошла с мешком для белья. Наклонившись внутрь, она достала аккуратно сложенную пару черных спортивных брюк, толстовку с капюшоном и бейсболку. Передала одежду ему.

— Серьезно, Меган?

— Серьезно, Генри, нам нужно прикрыть шрамы на твоей голове, и бейсболка сделает это, и тогда ты сможешь натянуть капюшон, чтобы закрыть часть лица. А чего ты ожидал, костюма-тройки?

— Ну, может быть, без жилета, но пиджака и брюк было бы достаточно. Нет, ты права, мне действительно нужно прятать лицо, так что это — отличный выбор. Спасибо тебе.

— Я вернусь через пятнадцать минут, сестра Хэппи через десять минут уйдет на перерыв, и это даст всем нашим друзьям время почувствовать эффект от дополнительных таблеток. Мы выйдем через пожарный выход в задней части отделения, спустимся по лестнице в подвал и выйдем через служебный вход. Там внизу всегда дежурит только один охранник. Остальные будут следить за камерами, чтобы убедиться, что специальный визит проходит без происшествий и что никто не пытается проникнуть внутрь, кому не следует.

Она ушла, а он пошел в ванную и оделся, потом посмотрел в зеркало и улыбнулся. С бейсболкой и накинутым капюшоном даже невозможно толком разглядеть шрамы. Он был взволнован, и прошло много времени с тех пор, как он чувствовал себя так в последний раз. Сегодня — великий день, он нутром чуял, что так и будет. Не в силах успокоиться, он расхаживал взад и вперед, держась подальше от двери, чтобы никто не мог его видеть, тем более что он должен находиться в отключке и пускать слюни на своей кровати. Он был уверен, что накачивать пациентов наркотиками незаконно, чтобы заставить их молчать, просто для легкой жизни. Он стоял неподвижно и прислушивался. В палате было необычно тихо.

Наконец его дверь открылась.

— Ты готов сделать это, Генри? Если ты передумал, то все в порядке.

Он повернулся к ней лицом.

— Я готов.

Меган кивнула, и он вышел из двери в коридор. Она закрыла ее и заперла за ним. Затем направилась к пожарному выходу в противоположном конце отделения, и он последовал за ней, подняв капюшон и опустив голову, не уверенный, удалось ли ей что-нибудь сделать с внутренними камерами. Меган провела карточкой, и дверь щелкнула. Она толкнула ее, и он последовал за ней к гораздо более безлюдному пожарному выходу. Она побежала вниз по лестнице, и он за ней через несколько пролетов в подвал. Меган провела своей карточкой, которая открыла другую дверь, и придержала ее открытой, чтобы он вышел.

— Когда мы доберемся до поста охраны, я заставлю его говорить. Ты просто машешь рукой и продолжаешь идти к дверям.

Генри увидел вдалеке маленькую кабинку и почувствовал, как у него начинают липнуть руки. До сих пор все было слишком просто. Он задавался вопросом, будет ли этот человек единственным, кто стоит между ним и его свободой, а затем понял, что если тот попытается остановить его, то он убьет его, без сомнения. Он ни за что не собирался возвращаться в эту хваленную камеру.

Когда они подошли к кабинке, зазвонил телефон, так громко, что эхо разнеслось по подвалу, и Генри подпрыгнул. Охранник поднял трубку и начал громко разговаривать с тем, кто был на другом конце провода.

Разговоры вскоре перешли в повышенные голоса, и Меган зашагала так быстро, что Генри пришлось немного пробежаться, чтобы догнать ее. Они подошли, и Меган помахала охраннику, который был так поглощен спором о том, чья очередь заправлять машину бензином, что даже не взглянул ни на одного из них. Он поднял руку в сторону Меган, и она прошла мимо. Генри сделал то же самое, помахав рукой, и охранник кивнул ему. Через несколько секунд Меган открыла дверь во внешний мир и придержала ее, чтобы Генри вышел. Он усмехнулся, а затем наклонился и поцеловал ее в щеку. Сделав глубокий вдох, он понял, что именно так пахнет свобода.

Меган поспешила к маленькому черному «Форду», припаркованному неподалеку, вытаскивая ключи из кармана.

— Нужно миновать еще одного охранника, — сказала она, — но все в порядке. Они никогда не осматривают служебные машины, и сирены не звучат, так что у них не будет причин для этого.

Они сели в машину, и Меган задним ходом выехала со своего парковочного места. До сих пор она справлялась очень хорошо, но Генри раздражало, что у нее не хватило предусмотрительности припарковать машину в нужном направлении на случай, если им придется спешить. Она придерживалась предельной скорости, и он попытался вжаться в сиденье как можно глубже. Он видел охранника и надеялся, что этот будет так же рассеян, как и предыдущий.

Когда Меган остановилась у барьера, она помахала охраннику, который помахал в ответ и нажал кнопку, чтобы поднять металлический барьер. Генри не мог до конца в это поверить — в этом месте обитали одни из лучших монстров Англии, но безопасность была ужасающей. Он уволил бы каждого из них и нанял людей, которые так отчаянно нуждались в работе, что на самом деле делали ли бы то, что должны, а потом начинал смеяться.

Меган посмотрела на него с широкой улыбкой на лице.

— Что я тебе говорила? А теперь давай немного отъедем от этого места, пока они не поняли. У нас есть еще двадцать минут, прежде чем сестра Хэппи вернется в отделение и задастся вопросом, куда я исчезла. Если она подумает, что я в туалете для персонала, это даст нам еще десять минут. Разве я не говорила тебе, чтобы ты хоть немного верил в меня?

— Да, говорила, Меган. Я впечатлен и чрезвычайно благодарен. А как насчет машины? Они быстро выяснят, что это твоя машина, и в конечном итоге мы попадем на камеры на дорогах. В ту минуту, когда мы проедем через одну из них, она распознает номерной знак, и мы будем окружены дорожной полицией в мгновение ока.

— У меня есть еще одна машина, зарегистрированная на другое имя, которая ждет нас на парковке заброшенного склада. Мы бросим эту и возьмем другую. К тому времени, как

они найдут ее, мы будем уже далеко, и никто не узнает, в какой машине мы находимся.

Генри кивнул.

— Ты определенно совсем не обычная, нормальная девушка. Я одобряю это на сто процентов.

Она улыбнулась, гордая тем, что угодила Генри, но еще больше гордясь тем, что всего за час изменила весь ход своей жизни.

1782 год

Маркус Кинг сидел в кресле у камина, оловянная кружка с последними каплями эля, который он пил весь вечер, свисала с его руки, когда его глаза начали закрываться. Последние несколько недель он был занят, помогая Джоссу на ферме теперь, когда он остался совсем один. Маркус провел последние четыре дня, помогая собирать сено, и это была тяжелая работа. Он качнул головой, и из его рта вырвался тихий храп. В комнате было темно, свеча почти догорела. Огонь погас, но ночь была теплой, и у него не осталось сил идти за дровами.

Раздался резкий скрежет, когда что-то двинулось вдоль окна, сначала тихо, но потом звук стал громче. Шум просачивался в его подсознание, пока кружка не грохнулась на пол, и он резко выпрямился и открыл глаза, не сразу сообразив где находится. Нетвердо держась на ногах, он встал, собираясь подняться наверх, чтобы лечь спать, когда шум начался снова. На этот раз звук раздавался у окна прямо рядом с его креслом. Будто что-то острое протащили по стеклу, и Маркус почувствовал, как его руки покрылись мурашками. Он повернулся, чтобы выглянуть в окно и посмотреть, какой глупый придурок играет снаружи в игры, но там было темно, и он никого не увидел.

Подойдя ближе, он прижался к стеклу, отстранившись потер нос. Стекло было белым. На нем был слой инея. Маркус недоверчиво покачал головой. Как такое могло быть? Сейчас середина августа. Он протянул палец, чтобы коснуться оконного стекла, и услышал хихиканье, донесшееся откуда-то из комнаты позади него. Он резко обернулся. Сколько себя помнил, он жил сам по себе. Он никогда не был женат. В маленьком коттедже не должно быть никого, кроме него. Громкий визг в окне рядом с ним заставил его отпрыгнуть назад, когда он увидел, как на морозе появились следы когтей, и шум был ужасающим, таким громким, что ему захотелось закрыть уши обеими руками, чтобы не слышать звук, заполнивший всю комнату. Он протер глаза, не желая верить в происходящее, надеясь, что все еще спит и все это какой-то кошмар. Маркус не понимал, что могло произойти. Все это не имело никакого смысла.

Единственной книгой, которая у него имелась, была Библия, и она всегда лежала на кухонном столе. Книга начала дрожать, а затем медленно двинулась сама по себе по поверхности кухонного стола, и его сердце забилося быстрее, когда страх овладел телом. Книга достигла края стола, где повисла в воздухе, балансируя в пустоте, а затем с громким стуком упала на пол, ее страницы открылись на Исходе 22:18.

Маркус взял свечу с подоконника. Вне себя от ужаса, подошел, чтобы посмотреть, куда она упала, и слова, на открытой странице бросились ему в глаза: «Ты не должен позволять ведьме жить». Страх пробежал по его венам, и он точно понял, кто играет с ним в игры. Теплая струйка мочи потекла по его ноге.

— Кто там? Немедленно убирайся из моего дома. Я никогда не приглашал тебя войти, так что ты не имеешь права находиться здесь. Уходи сию же минуту!

Его встретила тишина. Маркус стоял там, где остановился, и прислушивался к любому шуму, но его не было. Затем он прошел через комнату к лестнице, чтобы прислушаться, и был встречен тишиной. Слава Господу, он велел ей уйти, и она ушла. Маркус не верил ни во что, кроме тяжелой работы и хорошей еды, запиваемой кувшином эля, но в его разум закралось беспокойство: «Почему ты был так непреклонен в том, что Бетси Бейкер ведьма, если ты не веришь ни во что сверхъестественное?»

Он убедил себя, что все это какой-то странный сон, и рассмеялся. Покачивая головой над своей глупостью, он начал подниматься по лестнице в спальню. Вполне возможно у него мог случиться небольшой тепловой удар после работы в полях в такую палящую жару. Все, что ему нужно, — это уложить свое усталое тело и хорошенько выспаться ночью.

Когда он добрался до второй ступеньки сверху, температура упала так резко, что он начал дрожать и почувствовал, как у него начали стучать зубы. Пронзительное хихиканье в его ухе заставило крошечные волоски встать дыбом, и страх, подобного которому он никогда не знал, застрял в основании его горла. Маркусу хотелось закричать, но он не мог издать ни звука. Он поднял глаза и увидел Бетси Бейкер, стоявшую на ступеньке выше него.

Она была такой белой, что светилась, на шее у нее красовалось яркое красно-синее кольцо, где веревка, на которой он ее повесил, впиалась в ее мягкую белую плоть, пока не задушила до смерти. Она подняла палец, на конце которого был длинный заостренный ноготь.

«Я говорила тебе, что не ведьма, но я заключила сделку с дьяволом, и вот я здесь. Помнишь я сказала тебе, что вернусь, чтобы забрать тебя, и это правда, Маркус Кинг. Ты уже не такой большой и храбрый, теперь, когда остались только я и ты? В чем дело... язык проглотил?»

Маркус не мог бы говорить, даже если бы захотел. Его мозг все еще фиксировал тот факт, что женщина, которую он настоял повесить, а затем помог похоронить собственными руками, стояла у него перед глазами.

Она наклонилась вперед и обеими руками толкнула его в грудь так сильно, как только могла. Маркус почувствовал, как его грудь замерла там, где ее руки коснулись его кожи, и все его тело попятилось назад. Он начал падать, кубарем скатываясь по крутой лестнице, пока не ударился о пол и не сломал шею.

Бетси улыбнулась про себя, затем одобрительно кивнула и исчезла, оставив тело Маркуса для одного из его друзей, который, без сомнения, помог убить ее. Она оставила Библию открытой в качестве предупреждения тому, кому выпадет несчастливая задача найти его. Пусть знают, что она имела в виду каждое слово, сказанное перед тем, как они убили ее, и что она не успокоится, пока они все не будут так же мертвы, как и она.

Глава 15

Уилл открыл глаза и оглядел темную комнату. Он понятия не имел, где находится, и несколько секунд задавался вопросом, найдет ли он обнаженную Амелию, лежащую рядом с собой. Он почувствовал, как его желудок скрутило от дежавю с того последнего раза, когда он проснулся рядом с почти обнаженной Лорой, чуть не разрушив всю свою жизнь. Но потом он попытался встать и понял, что не может свободно двигать руками или ногами. Они были привязаны к чему-то.

Его глаза привыкли к темноте, и он смог разглядеть маленькую комнату, в которой пахло сыростью. Он находился в подвале, и именно тогда Уилл действительно потерял

голову. Попытался вытянуть руки и ноги так сильно, как только мог. В последний раз, когда он очнулся в подвале, серийный убийца пытался убить Энни у него на глазах. Что, если он все еще там, и ему снились последние два года его жизни, пока он был без сознания? Изо всех сил стараясь дышать, он огляделся, пытаясь разглядеть в темноте силуэт Энни. Он посмотрел налево и направо, но все, что он мог разглядеть, — это стул в углу и несколько коробок.

Уилл ломал голову: где, черт возьми, он оказался? Он еще немного потянул руки, но веревка впиалась ему в кожу, и тогда память вернулась к нему. Он вспомнил, как вчера вечером оставил Энни в больнице, и пошел помочь Амелии с ее машиной. Наклонился, чтобы взглянуть на двигатель, и это стало последним, что он запомнил. Уилл почувствовал какое-то странное облегчение оттого, что Генри Смит не собирался входить со старым ножом с длинным лезвием, которым он предпочитал перерезать горло своим жертвам. Энни удалось спасти их обоих от него, но, если бы Генри добился своего, они оба были бы мертвы в подвале заброшенного особняка в аббатстве Вуд. Вместе с Дженной Уайт и бог знает чьими еще останками. Но какого черта Амелия решила вырубить его и привести сюда? В этом нет никакого смысла.

В горле у него пересохло, и Уилл не мог вспомнить, когда в последний раз пил. Он начал кашлять. В потолке появилась дыра, когда открылся люк, и небольшое пространство залило светом. Он прищурил глаза. Они только начали привыкать к полумраку. Наверху появилась темная фигура. Кто бы это ни был, он начал спускаться по лестнице, затем остановился внизу, потянул за цепочку и зажег единственную лампочку, которая висела на шнуре в потолке прямо над головой Уилла. Яркий свет резал его чувствительные глаза, но он пару раз моргнул, и они начали привыкать. Перед ним стоял мужчина, которого он никогда в жизни раньше не видел. Он шагнул вперед.

— Я действительно сожалею об этом, приятель, не думаю, что ты пробудешь здесь долго. Как только она получит то, что хочет, мы уйдем и оставим тебя. Хочешь выпить, что-нибудь поесть?

Уилл не мог поверить в услышанное. Он не совсем понимал, о чем говорит мужчина лет двадцати с небольшим, с каштановыми волосами до воротника и в темных очках на голове.

— Я бы не отказался от воды, пожалуйста. — Уилл не хотел быть грубым и злить его.

— Да, без проблем, приятель. Я принесу тебе бутылку, а потом ты сможешь угощаться сам. Ты голоден? Просто ее сейчас нет дома, так что я могу принести тебе что-нибудь перекусить, прежде чем она вернется и взбесится. Прямо капризная корова все последнее время.

Уилл кивнул, с трудом веря в это. Неужели его похитили Амелия и ее чокнутый парень?

Парень исчез наверху, но через несколько минут спустился с бутербродом из супермаркета и бутылкой воды со спортивной крышкой. Он развернул бутерброд и подошел к Уиллу, протягивая ему.

— Сам справишься?

Уилл взял бутерброд. Он мог дотянуться рукой до рта, чтобы откусить кусочек. Кивнул, не осознавая, насколько голоден, пока не почувствовал запах ветчины и маринованных огурцов, прежде чем откусить от бутерброда. Он съел его в два укуса, и получил второй. Когда съел и его, то сделал большой глоток воды.

— Спасибо, ты можешь сказать мне, почему я здесь?

Мужчина кивнул.

— Да, я действительно сожалею об этом. Она считает, что она твоя сводная сестра и имеет право на часть денег, которые твой старик держит в банке. Я сказал ей, что это глупая идея, но она не слушает, когда становится такой. С ней легче согласиться, только я не понимал, что она на самом деле собирается это сделать.

Он сделал паузу, и Уилл ободряюще кивнул.

— Ну, я не думал, что она собирается пойти на это. Я имею в виду, что похищение — серьезное преступление. Так что, у твоего старика много денег, или она из-за пустяков пачкается?

Уилл подумал, что, несмотря на то, что этот парень держал его в заложниках, на самом деле он не так уж плох, хотя он и сравнивал его с Генри Смитом.

— Честно говоря, я никогда об этом по-настоящему не задумывался. Я работаю и зарабатываю сам. Не полагаюсь на поддержку своего отца. Никогда этого не делал. Полагаю, у него должны быть деньги, потому что у него хороший дом и лодка. Слушай, что ты имел в виду, когда сказал, что она думает, что она моя сводная сестра? О ком мы говорим... об Амелии?

Порыв ветра заставил входную дверь захлопнуться.

— Черт... Она здесь. Извини, я скажу тебе в следующий раз.

Он повернулся и начал подниматься по ступенькам, когда другая фигура заслонила свет, а затем отступила в сторону, чтобы выпустить его. Люк захлопнулся, и Уилл услышал, как по нему задвинули засов. Женский голос начал кричать, и он услышал, как мужчина, который только что был там, внизу, сказал ей, чтобы она перестала волноваться. Вокруг было натоптано, и Уилл начал оглядываться по сторонам, чтобы посмотреть, есть ли какой-нибудь способ сбежать.

***

Прошло сорок пять минут, прежде чем сестра Рид обнаружила, что ее коллеги Меган нет в отделении. Она вернулась после перерыва на кофе, который длился гораздо дольше, чем следовало, потому что отправилась в другой конец больницы, чтобы попытаться точно выяснить, кто был особым посетителем. Она поговорила с одной из медсестер в том отделении и была удивлена, узнав, что это не какой-то сумасшедший политик, а член Королевской семьи. Когда она наконец посмотрела на часы и поняла, как долго пробыла, она поспешила обратно, готовая пресмыкаться перед Меган и позволить ей отдохнуть так же долго, как и она.

Когда добралась до отделения и нигде не смогла найти Меган, она предположила, что та в туалете, но через пятнадцать минут ей стало не по себе. Именно тогда она начала проверять заключенных в их палатах, чтобы убедиться, что все в порядке. Она оставила плату Генри Смита напоследок. В этом мужчине было что-то такое, от чего ей становилось неуютно, а по коже бежали мурашки. Меган, казалось, испытывала к нему нездоровое восхищение, и пару раз она подумывала о том, чтобы сказать об этом заведующей отделением, но не стала. Меган много рассказывала о преступлениях Генри, но, казалось, никогда не комментировала прошлое других заключенных, а у некоторых из них оно намного хуже, чем у Смита, если такое вообще возможно. Но в отделении был печально известный убийца детей, которого некоторые люди находили болезненно увлекательным.

Она подошла к палате Генри и заглянула в маленькое окошко. Генри нигде не было видно, но он мог быть в ванной. Она вернется через пять минут, но это все равно не объясняло, где Меган. Никому не разрешалось оставлять отделение без присмотра. Это

влекло к мгновенному увольнению. Все остальные заключенные либо лежали в своих кроватях, либо сидели на стульях. Она пошла и проверила туалеты, телевизионную комнату, прачечную и все остальные комнаты, закоулки и щели, какие только могла придумать. Села на стул за постом медсестры и достала свой телефон. У нее даже не было номера Меган.

К этому времени она чувствовала себя так, словно готова выbleвать кусок орехового пирога вместе с большим латте, который выпила в столовой для персонала. Она не знала, что делать, не желая втягивать их в неприятности, но, если Меган не вернется в ближайшее время, у нее не будет другого выбора, кроме как предупредить персонал. Она встала и вернулась, чтобы проверить, как там Смит.

Его палата все еще была пуста, и на этот раз она почувствовала, как ее легкие сжались, не давая ей дышать. Она достала ключи из кармана и дрожащими руками вставила один в замок и открыла дверь. Из ванной не доносилось ни шума, ни бегущей воды, ни звука спускаемой воды в туалете. Она подошла к ней и остановилась за дверью.

— Генри, ты там?

Ее встретила тишина, она протянула руку и постучала в дверь. Образы мертвой Меган, лежащей на полу ванной, и окровавленного Генри, стоящего над ней, заставили ее ощутить сильнейшую тошноту. Она протянула руку и распахнула дверь. Ванная была пуста. Выдохнув с облегчением от того, что мертвой Меган нет, она спустя несколько секунд осознала, что Генри тоже отсутствует. У нее задрожали колени от испуга. Она обернулась на случай, если он стоял у нее за спиной, но комната все еще была пуста. Именно тогда она повернулась и побежала к посту медсестер, чтобы нажать тревожную кнопку. Она с силой ударила по ней кулаком, но звука не было. Она делала это снова и снова. Подняв трубку, она позвонила в службу безопасности.

— Красный код в девятом отделении.

***

Они поменяли машины без происшествий, и Меган поехала по проселочным дорогам, избегая автомагистралей, пока не оказались почти у границы Камбрии. Генри предложил сесть за руль, но Меган отказалась.

— Я не включила тебя в страховку, Генри, по очевидным причинам. Если нас остановят, это будет выглядеть очень подозрительно, и полиция в конечном итоге конфискует машину, и, если они проверят тебя по базе, игра будет окончена. Так случилось с моим бывшим парнем. У него забрали машину и оставили на обочине дороги за много миль от жилых поселений. Но мы сделаем перерыв через минуту, если ты не возражаешь. Мне просто нужно поесть и выпить чего-нибудь холодного. Я слишком нервничала, чтобы позавтракать этим утром. Сколько времени отсюда до твоего фургона?

— Около часа, но спешить некуда — у нас весь день впереди. Ты превзошла саму себя, Меган, сделай перерыв.

Она притормозила у следующей стоянки и полезла на заднее сиденье машины, роясь в одной из сумок. Вытащила бутерброд и предложила его Генри, который отказался. Он не сказал ей, но его желудок скрутило от нервов. Все шло по плану, но обычно все шло не так гладко. Он не сможет успокоиться, пока они не окажутся в безопасности внутри фургона на дальнем конце Уолни, скрытые от любопытных глаз. Он откинул голову назад и закрыл глаза, ожидая, пока его подельница закончит жевать свой бутерброд с яйцом и майонезом,

от которого, кстати, воняло на всю машину.

Генри мог бы спустить это на этот раз, потому что Меган так хорошо справилась, но не стал бы мириться с тем, что она ест позже. Такая еда напоминала ему о воскресных чаепитиях его матери, от которых он страдал всю свою жизнь до того дня, когда убил ее. Он скажет ей, что от бутербродов с яйцом стоит решительно отказаться.

В конце концов Меган вытерла руки о брюки и снова завела двигатель. Вскоре они снова отправились в путь.

Еще через двадцать минут Генри начал направлять Меган. Хотя Барроу-ин-Фернесс было не так уж трудно найти, и городок находился в нескольких милях от автомагистрали, это был его дом и место, которому Генри принадлежал. Именно там он нашел разрушающийся особняк в лесу и потайную комнату в подвале, которая когда-то принадлежала гораздо более известному убийце, чем Генри, но это был его секрет. Единственным человеком, который знал об этом, была офицер полиции Энни Грэм. Из того, что он понял, она тоже никому не рассказывала об этой комнате. Это озадачило Генри, потому что, если бы она обнародовала информацию о том, кто такой Джек Потрошитель на самом деле, и смогла бы доказать это, она стала бы богаче, чем мечтает большинство людей, но она ни словом об этом не обмолвилась. Он спросит ее, почему, когда она наконец окажется в его распоряжении.

В этой комнате он убил свою первую жертву и пытался убить мисс Грэм, пока ему не помешал ее любовник, но Генри сумел ранить его настолько, что он не смог бороться, чтобы спасти ее жизнь. В конце концов, это была Энни против Генри, и в прошлый раз она победила, проведя отличный бой. На этот раз у нее не получится. Он будет выжидать, пока не наберется достаточно сил, как умственных, так и физических, чтобы бросить вызов.

Они ехали по объездной дороге, пока не добрались до окраины Улверстона. Меган начала смеяться над памятником на вершине крутого холма, с которого открывался вид на город, который мог сойти за маяк.

— Что это... О, нет, ты же понимаешь, как это выглядит?

— Как ты думаешь, на что это похоже, Меган?

Она хихикнула и покачала головой.

— Извини, у меня иногда бывают грязные мысли. Это мило. Немного странное место для установки маяка, но все же это другое.

Генри прикусил язык. Он ненавидел невежество и должен был напомнить себе, что она вдвое моложе его. Она продолжила ехать через город и направилась в Далтон, затем в Барроу. Генри велел ей ехать по дороге, которая вела через промышленный район, чтобы они могли направиться прямо к острову Уолни и месту стоянки трейлеров. Он улыбнулся при виде знакомых окрестностей. Он скучал по этому месту. Они миновали Асду и направились к кольцевой развязке, которая должна была провести их мимо всех ресторанов быстрого питания. Генри указал ей на них, хотя она не могла не заметить яркие неоновые вывески, предлагающие их жирные товары.

— Я полагаю, тебе следует запомнить, как сюда добраться. Разве это не то дерьмо, на котором вы, молодежь, живете?

Она начала смеяться.

— Только не говори мне, что тебе не нравится жирная еда после хорошей попойки накануне вечером? Ты пьешь, Генри? Я совсем забыла, что ты был трезвенником с тех пор, как поселился у нас.

— Я правда не знаю. Имею в виду, что действительно пью, но не фанат. Я всегда мог выпить немного или совсем не пить. Хотя я бы не отказался от стаканчика чего-нибудь крепкого, как только мы устроимся. На самом деле по дороге к фургону есть магазин. Не хочешь заглянуть и купить бутылку чего-нибудь, чтобы отпраздновать наш побег на свободу?

— Не нужно, я подготовилась. У меня есть бутылка ирландского сливочного ликера и бутылка виски.

Генри одобрительно кивнул. Он велел ей свернуть со второго съезда с кольцевой развязки, которая вела на мост Джубили и остров Уолни. Затем она повернула налево и поехала по дороге, пока он не велел ей свернуть на дорогу, которая буквально приведет их к самой вершине острова и месту стоянки. Они миновали поля, полные лошадей, паб, а затем поле, на котором обитали почти все животные, известные человеку: альпаки, птицы всех видов, козы и кролики. Меган замедлила ход, чтобы посмотреть на них всех. В поле была женщина с гусем, зажатым под мышкой, и она махала им рукой. Меган ухмыльнулась и помахала в ответ, а затем продолжила движение.

— Ты видел всех этих животных? Я люблю животных, особенно птиц. В них есть что-то такое прекрасное.

Генри кивнул, он не мог их не заметить. Ему просто хотелось забраться в фургон, размять ноги и выпить стакан виски. Наконец, она добралась до входа на площадку и посмотрела на него.

— А теперь куда? Это место огромное.

Если ему не изменяет память, это был один из новых фургонов в задней части участка. Он пару раз привозил сюда в гости свою мать. Генри указал на один из них, и она припарковала машину, и они оба с облегчением смогли выйти и размять ноги. Они направились к нему, и Генри был рад, что их никто не видел, и подумал, что забавно, что он человек в бейсболке с поднятым капюшоном, хотя было особенно тепло, нащупывал под ступеньками фургона ключ. Его пальцы коснулись ленты, которая крепила его к металлической ступеньке, он снял ее и помахал Меган, которая была занята тем, что доставала сумки из машины. Он открыл дверь, и в него ударил порыв теплого воздуха. Внутри было душно, но скоро воздух проветрится, если они ненадолго оставят дверь и окна открытыми. Стационарный фургон был хорошего размера и имел две спальни, что было прекрасно.

Меган начала хихикать, как ребенок.

— Я люблю фургоны. Они напоминают мне о тех временах, когда я была моложе и мы всей семьей ездили в отпуск в Блэкпул или Скарборо. Там было тесно, и мы только и делали, что спорили и дрались, но мне это нравилось.

Он встал в дверях и взял у нее сумки, когда она передала их ему.

— У нас достаточно припасов на несколько дней. Мы можем залечь на дно и посмотреть, как много новостей появится о нас обоих, прежде чем решить, что будем делать дальше.

Она вошла внутрь, и он толкнул дверь, не желая закрывать ее полностью, пока не станет не так душно. Открыл шкаф, достал из него два стакана и сполоснул их под краном. Меган передала ему бутылку виски, и он налил напиток в них.

— Поздравляю, Меган, и спасибо тебе. Выпьем за нас, убийцу и его блестящую медсестру в бегах.

Он чокнулся своим стаканом о ее, а затем откинул голову назад и одним глотком

осушил его. Огонь прокатился по его горлу, заставляя кашлять и отплеиваться. Затем он открыл глаза и улыбнулся.

— Выпьем за свободу.

Меган медленно отпила из своего стакана.

— Да, за совершенно новую главу в наших жизнях. Генри и Меган, какая команда.

Она повернулась и начала выкладывать принесенную еду. Генри чувствовал себя неловко. Он не вкладывал деньги ни во что из этого. Он не мог получить доступ к своим деньгам. У него был солидный пай в местном строительном обществе, но в ту минуту, когда он прикоснется к нему, полиция узнает. Он подождет, пока не сделает то, что должен, а затем войдет и заберет деньги, прежде чем навсегда покинуть этот город.

Генри приоткрыл одну из штор ровно настолько, чтобы можно было сидеть и смотреть на море во время прилива. Он больше всего скучал по простым вещам, и это научило его, что нужно жить только для того, чтобы просто наслаждаться своей жизнью. Меган вошла в маленькую ванную с пакетом туалетных принадлежностей, а он закинул ноги на стол и стал любоваться видом. Вот какво это — быть свободным. Всем этим он был обязан Меган, чтобы в конце концов не убить ее, если только она не начнет сводить его с ума, и тогда ему, возможно, придется это сделать по необходимости, но до тех пор было бы неплохо иметь ее компанию.

Он понятия не имел, как долго наблюдал за приливом, но, когда Меган вышла из маленькой душевой, ее светлые волосы цвета фуксии сменились темно-каштановыми, и он посмотрел еще раз. Она выглядела совершенно по-другому, в одном полотенце, обернутым вокруг ее обнаженного тела, и ему пришлось отвести взгляд, когда его щеки начали гореть.

— Прежде чем ты что-нибудь скажешь, мне это тоже не нравится, но мои светлые розовые волосы были слишком приметными. Настоящий кошмар — пытаться покрасить волосы в ванной, где при каждом движении локти ударяются о стены. Это делает эту ванную похожей на ванную в роскошном отеле. Тем не менее, это приключение, и я люблю его, даже если у меня возникает клаустрофобия каждый раз, когда мне нужно пописать.

— Я думаю, тебе идет этот цвет. Ты выглядишь старше.

Меган рассмеялась.

— Генри, хочешь, я оденусь? Извини, я забыла, что ты... ну, ты знаешь... давно не был...

Он все еще смотрел в окно и не смотрел на нее.

— Я в порядке, спасибо. Это просто небольшой шок. Я не настолько привык жить с женщинами... ну, не такой молодой, как ты. Знаю, что в наши дни совершенно другая культура, но был бы признателен, если бы ты могла носить какую-нибудь одежду, когда мы вместе.

— Нет проблем.

Она исчезла в одной из спален и вернулась оттуда в пижаме, покрытой розовыми кроликами. Генри одобрительно кивнул и с трудом удержался, чтобы не задаться вопросом, была ли она обнажена под ней. Это было совершенно неуместно. Он хотел, чтобы между ними сложились ровные отношения. Было бы неприятно, если бы они начали что-то другое, кроме дружбы. Если они поссорятся, он знал, что нет ничего лучше презираемой женщины для мести, но это не означало, что он не мог наслаждаться видом. Она была красива нетрадиционной красотой, так что сейчас он был бы вполне счастлив наслаждаться ее обществом и случайными проблесками ее запретной плоти.

Глава 16

Кав допил кофе и поставил изящную кружку на кухонный стол.

— Думаю, нам следует сейчас же вернуться в участок, если ты не против, Энни. Мы можем помочь, но я не хочу застрять в Уиндермире, занимаясь этим. Предпочел бы использовать свой собственный персонал.

— Спасибо за все. Да, конечно, вам нужно вернуться. Извините, плохо соображаю. Я останусь здесь, и вы знаете, где я, если понадобится. Не думаю, что Амелия живет слишком далеко отсюда. Она бы не стала ездить на работу каждый день за много миль. Так что здесь я ближе к Уиллу, чем была бы в Барроу.

Кав кивнул, радуясь, что Энни собирается остановиться у родителей Уилла, которые могли бы присмотреть за ней, потому что она выглядела ужасно, и он беспокоился о ее состоянии.

Джейк встал и обнял Энни, крепко сжимая ее.

— Если мы что-нибудь услышим, я дам тебе знать, обещаю. Энни, может тебе стоит прилечь, потому что ты выглядишь измученной и наверняка не хочешь снова оказаться в больнице?

— Я так и сделаю, спасибо, Джейк.

Она проводила их до двери, слишком измученная, чтобы спуститься по ступенькам и дойти до полицейской машины. Подождала, пока они оба сядут, а затем помахала на прощание. Слезы потекли по ее щекам, и Энни всхлипнула, сотрясаясь всем телом. Что за кошмар опять происходит в ее жизни. Она села на верхнюю ступеньку и обхватила голову руками. Теплая рука коснулась ее плеча, и она повернулась, увидев Тома.

— Мне очень жаль, Энни, правда жаль.

Вытирая слезы рукавом, она улыбнулась.

— Это не ваша вина, это действительно не так.

Он сел рядом, чтобы держать ее за руку.

— Ты слишком добра, но, если бы у меня не случился роман годы назад, этого бы никогда не произошло. Я привык наблюдать, как Уилл переходит от одних отношений к другим, и это разбивало мне сердце. Я хотел сказать ему, что он никогда не будет счастлив, живя так, но как я мог? Он бы захотел узнать, откуда я вдруг стал таким экспертом.

— Вы не можете винить себя. Как бы вы могли узнать, что где-то есть дочь, которая обижена на вас? Если кто и виноват, так это ее мать, потому что не говорила вам о ней все эти годы. Я почти уверена, что вы оказались бы в немилости, но недолго. Что, если Амелия — если это вообще ее имя — не ваша дочь, и это просто ложь, которую ей говорили с раннего возраста? Неужели ее мать действительно не связалась бы и не сказала бы вам? Наверняка она хотела бы получить от вас деньги?

— Тогда у меня было не так много денег. Бизнес только начинал набирать обороты. Я работал день и ночь, чтобы превратить его в успех, каким он стал до того, как его продал. Так что у меня были деньги, но немного, потому что я продолжал вкладывать большую их часть обратно в бизнес. Много лет спустя я наконец смог расслабиться и пожинать плоды, а к тому времени Сара умерла, и остались только мы с Уиллом. Мне так повезло, когда появилась Лили. Ей было наплевать на деньги. На самом деле она думала, что я здесь садовник, и с удовольствием пошла со мной на свидание, так что я знал, что она та самая. Я правда готов заплатить деньги, как и сказал тем детективам. Я бы бросил все это в одно мгновение, чтобы знать, что Уилл в безопасности и снова в твоих объятиях.

Том обнял ее за плечи, и притянул ближе к себе. Энни прислонилась к нему головой, изо всех сил стараясь не расплакаться на его клетчатую рубашку. Они сидели так до тех пор, пока Лили не вышла за ними. Она кивнула Тому и улыбнулась, а затем вернулась в дом.

Энни отстранилась первой.

— Простите, я никогда не плачу, но с тех пор, как встретила Уилла, превратилась в настоящую неженку. На самом деле я никогда не позволяла себе раскисать. Держала все внутри. Теперь же превратилась в заговаривающуюся развалину. А еще я очень устала. Вы не возражаете, если я пойду прилягу?

— Конечно, после всего, через что ты прошла, неудивительно, что ты эмоционально разбита. Да, я собирался предложить тебе отдохнуть. Даже если не сможешь заснуть, все равно станет немного легче. Как ты себя чувствуешь? Лили позвонила моему врачу, чтобы он пришел и осмотрел меня. Я бы хотел, чтобы он посмотрел и тебя, потому что в курсе, что тебя не выписали из больницы сегодня утром. Медсестра, с которой я разговаривал, когда звонил, сказала мне, что ты практически вырвала капельницу из руки и ушла в больничном халате и босиком.

Том приподнял одну бровь, глядя на нее, но в то же время ухмыльнулся.

— А, вы слышали об этом. Знаете, что охранник подумал, что я сбежала из психиатрического отделения, и собирался отвести меня обратно? Я действительно выглядела ужасно, но думаю, что со мной все в порядке.

— Моему сыну невероятно повезло, что он нашел тебя, Энни. Вы оба сделаны из одного и того же прочного материала. Пожалуйста, успокой разум старика и дай доктору осмотреть тебя. Тогда я не буду так сильно возражать, когда ты бросишься спасать Уилла.

Она засмеялась и встала, протянув руку, чтобы поднять Тома.

— Если вам от этого станет легче, я так и сделаю.

— Хорошо, а теперь иди и отдохни, или прими ванну, или что тебе там нужно. У Лили полно одежды, которой хватило бы на целый год в женском приюте.

— У меня все есть, спасибо. Я оставила здесь кое-какие вещи, когда мы останавливались у вас в последний раз.

Она подождала, пока Том вернется внутрь, а затем последовала за ним и закрыла за собой дверь. Энни поднялась наверх в гостевую комнату, которая была старой спальней Уилла, а Том отправился на поиски Лили.

В спальне, которую Энни и Уилл использовали всякий раз, когда оставались на ночь, Энни сбросила туфли и упала на кровать. Она никак не могла уснуть, но так устала, и у нее болела грудь. Энни не знала из-за операции ли это по восстановлению ее проколото легкого или из-за Уилла. У нее болела голова, а глаза хотелось крепко зажмурить и прогнать кошмар.

Перекатившись на сторону Уилла, она свернулась калачиком и начала очень сильно концентрироваться, чтобы увидеть, есть ли поблизости кто-нибудь из ее друзей-духов, кто мог бы помочь и дать ей ключ к тому, где его держат. Она очистила свой разум и попыталась ни о чем не думать, что казалось трудно, потому что образ Уилла всегда был там, витал в уголке ее сознания. Она начала глубоко дышать, сосредоточившись на том, чтобы попросить помощи. Иногда Софи, девятилетняя девочка, которой она помогла сбежать от человека-тени в прошлом году, подходила и здоровалась, но не очень часто. Теперь, когда она со своей мамой, она не была привязана к земле, как раньше. Энни попыталась вызвать ее. Для девятилетней малышки она была очень мудрой и знала много обо всем. Но Энни не могла

достучаться, как будто что-то мешало ей с ней связаться. Она почувствовала, что засыпает, не в силах остановиться, и позволила своему телу расслабиться.

Звук ногтей, скребущих по оконному стеклу, заставил Энни открыть глаза. Она не была уверена, где находится, но было темно и очень холодно. В совершенно темной комнате, раздавшийся шум заставил ее вздрогнуть. Кровать казалась жесткой. Непохоже, что это был тот же матрас, на который она легла спать. Ее укрывало одеяло, но оно было грубым, а не пуховым, как в доме родителей Уилла.

Сердце Энни бешено забилося. Она знала, что это сон, но все равно ей стало страшно. Сев, она подождала, пока ее глаза привыкнут к мраку. Движение в одном углу заставило волосы у нее на затылке встать дыбом. В комнате с ней кто-то был, и она понятия не имела, кто это и где они находятся. Энни прищурилась, сосредоточившись на углу, и в ужасе наблюдала, как проявляются очертания женщины, которую она видела стоящей посреди дороги перед аварией. Ее голова была наклонена вперед, так что длинные темные волосы падали ей на лицо. Женщина в углу была одета в длинное белое хлопковое платье и ходила босиком. Платье было изодрано и порвано, как будто она пробегала через ежевику, и когда Энни посмотрела на ее ноги, она увидела царапины и синяки, покрывавшие их.

— Кто ты?

Женщина не ответила, но подняла голову, и Энни увидела белое лицо и кристально-голубые глаза. Она смотрела прямо на Энни, не отрывая взгляда, и Энни впервые за несколько месяцев почувствовала, что ее жизнь может быть в опасности. Кем бы ни была эта женщина, она не хотела передавать сообщение своей семье, потому что, судя по тому, во что она была одета, вся ее семья, вероятно, умерла по меньшей мере двести лет назад. Энни продолжала смотреть ей в глаза, слишком боясь первой отвести взгляд. Она должна дать понять, что ее не запугать, даже если все ее внутренности сжались от страха.

— Я спросила кто ты и что хочешь?

Женщина улыбнулась. Ее кожа, натянутая на зубы, выглядела так, словно вот-вот треснет и загноится.

— Кто я? Мне следовало бы задать тебе тот же вопрос. Какое ты имеешь право приходить и разрушать мой дом? Он принадлежит не тебе, он навсегда принадлежит мне.

— Твой дом? Мне жаль тебя разочаровывать, но это дом был твоим давным-давно. Пришло время тебе его оставить и уйти в свет. Почему ты все еще здесь и что ты делаешь, пытаясь напугать всех, кто заходит внутрь?

— Позволь тебе сказать, что для меня нет света. Свет меня не принимает. Это не место для женщин, которые любят убивать ради удовольствия. Ты не беспокоишься о своем мужчине? Знаешь, куда его увезли?

Энни покачала головой.

— Нет, я не знаю. Пожалуйста, если ты знаешь где он, скажи мне.

— Почему я должна тебе что-то рассказывать? Однако мне очень нравится твой мужчина. Он напоминает мне моего Джосса, хотя я очень давно его не видела.

Откуда-то донесся стук в дверь. Энни повернулась, чтобы посмотреть, где дверь, и женщина исчезла. Энни почувствовала, как она проваливается в темноту навстречу стуку, и приземлилась на мягкий матрас, на который легла в первый раз. Стук в дверь спальни стал громче, и она услышала, как Лили зовет ее по имени. Ей пришлось открыть глаза. Комната была такой светлой по сравнению с той, в которой она только что была.

— Входи.

Лили впустила доктора, который улыбнулся ей.

— Офицер Грэм, рад тебя видеть. Слышал о несчастном случае с тобой и переживал. Приятно видеть тебя в целости и сохранности.

Энни улыбнулась в ответ.

— Рада тебя видеть, Фил. Совсем другое дело — нуждаться в твоей помощи вместо того, чтобы встречаться из-за какого-то несчастного труп.

— И то правда. Забавно, что мы всегда дежури́м, когда добрые люди Уиндермира решают умереть. Шутки в сторону, как ты? Лили рассказала мне все и о том, как ты выписалась из больницы тоже.

Лили поморщилась и одними губами сказала Энни «прости», затем повернулась, чтобы выйти из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Скажу, что чувствовала себя на тот момент сносно. Я ужасно беспокоюсь за Уилла, и да я устала, у меня болит голова и грудь, но жива, так что мне не следует жаловаться.

Он подошел к ней.

— Да, удивительно, ты жива, но, если не начнешь заботиться о себе намного лучше, я понятия не имею, как долго еще протянешь. — Он поднял на нее глаза и придвинул стул из угла комнаты, а затем сел.

— Хочу проверить твоё давление, голову и ещё кое-что. Ты не против?

Энни кивнула, прекрасно понимая, что лучше провериться, потому что не хотела упасть в обморок до того, как найдут Уилла. Она ответила на все вопросы, кивнув, протянула руку, чтобы он обернул ярко-синюю манжету. Двадцать минут спустя, Фил объявил её живой, но велел отдыхать. Какое-то время никакой работы и много отдыха, она согласилась с ним. Она не пойдет на работу, пока они не найдут Уилла, и когда они это сделают, она не знала, захочет ли вернуться тогда. Энни была сыта по горло всей этой драмой и нуждалась в перерыве. Она встала, чтобы проводить его.

— Не волнуйся, я сам выйду, тебе действительно нужно немного поспать. На самом деле тебе бы следовало остаться в больнице ещё на какое-то время. Позаботься о себе, Энни, потому что жизнь у тебя одна, и если ты не позаботишься о себе, то кто тогда?

Он закрыл за собой дверь. Энни взяла телефон с прикроватного столика и позвонила Джейку.

— Привет, скажи мне что-нибудь хорошее. Вы нашли Уилла? Неужели у меня галлюцинации из-за всей этой дерьмовой кутерьмы?

— Ах, как бы я хотел, чтобы тебе все привиделось... Извини, что сообщаю плохие новости, но нет, мы только вернулись в участок. На трассе А590 произошла авария. Хорошая новость в том, что Кав настроен решительно, и судя по тому, какие силы он задействовал, скрестим пальцы, что Уилл будет дома к чаю. Кав позвонил в отдел по расследованию тяжких преступлений в штаб-квартире, и двое из них уже выехали, чтобы навестить Тома и Лили. Очевидно, они чертовски крутые.

— Действительно, это здорово. Пожалуйста, скажи Каву спасибо. Я не знаю, что мне делать, Джейк. Я чувствую себя лишней, но хочу участвовать в поисках. Ненавижу, когда не могу помочь.

— Я знаю, что ты хочешь, милая, но поверь мне, ты ничего не можешь сделать. Если мы что-нибудь найдем, ты знаешь, что я буду на связи. Что сказали люди в черном?

— Не так уж много. Я бы хотела, чтобы ты все ещё оставался здесь.

— Ты хочешь, чтобы я вернулся? Потому что я так и сделаю. Все бы отдал, чтобы снова

оказаться в этом доме. Он просто удивителен. Родители Уилла должно быть, богаты, и я имею в виду очень богаты.

Энни усмехнулась.

— Да, полагаю, что так оно и есть. Я никогда по-настоящему не думала об этом с тех пор, как оправилась от первоначального шока, но я же говорила тебе, не так ли, что познакомилась с ними по работе и даже не знала, что они связаны с Уиллом.

— Да, рассказывала, и Уилл тоже никому не говорил. Вы оба — пара темных лошадок. Я позвоню тебе, как только мы что-нибудь узнаем. Пока.

— Пока.

Энни положила трубку и бросилась обратно на кровать. На этот раз она не закрыла глаза, слишком боясь женщины из своих снов. Что ей от нее нужно? Однажды она уже чуть не убила ее. Это она привиделась ей на дороге, заставив свернуть и потерять контроль над своей машиной. Энни не хотела признаваться себе, что мертвая женщина ее слегка беспокоит. Черт возьми, это было не то слово. То, что Энни видела в ней, было ужасно, но она не могла признаться в этом вслух. Не хотела, чтобы та знала.

Как будто у нее есть время, чтобы сносить преследования страшной женщины из далекого прошлого, когда Уилла похитили. Энни попыталась вспомнить, было ли время, когда ее жизнь казалась простой, но не смогла. Если только детство, когда она была пухленьким ребенком в младших классах с вьющимися черными волосами. Но и тогда она страдала, когда один мальчик, превратил ее жизнь в кошмар, пока однажды ей действительно не надоело и она так сильно ударила его по лицу, что у него остался синяк под глазом. Ее жизнь снова превращалась в настоящий кошмар, и она была сыта всем этим по горло.

Глава 17

Генри открыл глаза и на мгновение не понял, где он, потом услышал громкий крик чайки и вспомнил. Хотя его комната в охраняемой больнице была намного больше, чем спальня, в которой он сейчас находился, он все равно чувствовал себя счастливым, лежа на узкой односпальной кровати, и звук волн, разбивающихся о берег, убаюкивал его.

Последние два вечера в местной газете не было никаких сообщений, за исключением небольшой колонки о его побеге. Полиция, очевидно, не считала его настолько глупым, и не думала, что он может вернуться домой. Вместо этого они вероятно решили, что он направляется куда-то, где сможет остаться неизвестным, может быть, в Лондон или Бирмингем, один из больших городов.

К тому же, они, вероятно, не хотели устраивать панику среди местных жителей, но он знал, что полиция будет в состоянии повышенной готовности, и он окажется в верхней части их списка разыскиваемых. Они все будут его высматривать, так что маловероятно, что он покинет этот фургон в ближайшие несколько недель, чтобы еще куда-нибудь отправиться. Никогда не недооценивайте своего противника, и Энни Грэм, и Уилл Эшворт были действительно достойными противниками.

Он достал дешевый оплаченный телефон, который Меган дала ему вчера, и набрал 101. Голос на другом конце провода сообщил, что его переводят на полицию Камбрии. Его ладони вспотели, а пульс участился. Наконец, голос на другом конце провода спросил, чем может помочь.

— Мне нужно поговорить с констеблем Энни Грэм. Не могли бы вы сказать, когда она в

следующий раз будет на дежурстве?

Последовала небольшая пауза, когда обработчик вызова начал печатать на другом конце.

— Извините, но, согласно служебному журналу, в данный момент она не на работе. Она на больничном. Вы хотели бы поговорить с другим членом общественной команды?

— Нет, все в порядке, спасибо. Это то, с чем может справиться только она.

Генри закончил разговор и усмехнулся про себя, надеясь, что ее болезнь несерьезна. Он слышал, как Меган ходит по кухне, и улыбнулся. Она была милой и очень хорошо готовила. Она обещала присмотреть за ним и делала именно это. Запах жареного бекона ударил ему в ноздри, и в животе заурчало. В больнице у него не было аппетита, но здесь все казалось таким вкусным.

Он встал с кровати и увидел свое отражение в зеркале. Он похудел, но у него не было мышц, и он выглядел как обычный мужчина средних лет. Его кожа головы и лицо были в беспорядке, но Меган принесла с собой какое-то специальное масло, которое должно было помочь залечить шрамы, и она нежно втирала его в них, по крайней мере три раза в день, ни разу не дрогнув. Генри никогда не был тщеславен, но его расстроило, что одна сторона его лица так сморщилась. Меган сообщила ему, что это делает его похожим на закоренелого преступника, и он посмеялся над ней. Он определенно не был похож на модель. Генри натянул футболку и спортивные штаны. Они были очень удобными. Еще одна вещь, за которую следовало ее поблагодарить, — его знакомство с современной спортивной одеждой.

Открыв дверь своей спальни, он стоял и смотрел, как Меган ходит по комнате. Она была очень грациозна. На ней был только топ с бретельками и очень короткие шорты, и он восхищался видом сзади.

Она обернулась и завизжала.

— Господи, Генри, ты меня напугал.

— Прости, Меган, я не хотел.

— На этот раз я тебя прощу.

Затем она повернулась, взяла сковороду и начала раскладывать бекон на ломтики только что нарезанного хлеба с маслом. Протянула ему тарелку и кружку кофе.

— Так чем ты хочешь заняться сегодня? Может, нам немного прокатиться или прогуляться, чтобы ты смог подышать свежим воздухом?

Он указал на свой рот, когда жевал, и она улыбнулась.

— Прости.

Генри проглотил кусок сэндвича.

— Не валяй дурака, все в порядке. Ты же знаешь, что тебе не нужно все время быть со мной такой милой. Я могу вынести немного дерьма. Видит бог, я достаточно долго терпел недовольство своей матери.

— Мне и в голову не пришло бы ворчать на тебя. Я хочу, чтобы ты был счастлив. Я не хочу, чтобы ты сожалел о том, что сбежал со мной. Возможно, в данный момент у нас мало что есть, но все же мы свободны и вместе.

Генри помолчал.

— Меган, если ты боишься, что я убью тебя, когда ты начнешь действовать мне на нервы, пожалуйста, не надо. Ты нужна мне больше, чем можешь себе представить. Как бы я выжил, если бы тебя не было рядом? Я бесконечно благодарен тебе за все, и однажды

отплату за твою доброту.

Генри не был уверен, но ему показалось, что он увидел, как все ее тело расслабилось, как будто с ее плеч свалился огромный груз. Он поставил свою тарелку и подошел, чтобы обнять ее, притянув к себе. Коснулся ее длинной челки, заправляя ее за ухо.

— Ты, Меган, лучшее, что когда-либо случилось со мной, и я обещаю, что не забуду этого. Если когда-нибудь наступит время, когда я подумаю, что теряю контроль, ты должна уйти, взять машину и уехать отсюда как можно дальше. Ты понимаешь?

— Да, Генри я понимаю.

Она сжала его в ответ. Ему ничего так не хотелось, как взять ее на руки и отнести в спальню с двуспальной кроватью, но он знал, что не может. Вместо этого он отстранился от нее и взял свой бутерброд.

— Я не знаю, как бы я на самом деле выжил без тебя, но думаю, справился бы. Ты можете жить без морских водорослей?

Он отвернулся, чтобы она не могла видеть эрекцию, которая торчала у него из-под брюк спереди.

— Генри, что случилось с твоей матерью?

— Она умерла, Меган. Ей уже было много лет.

Он не был уверен, не вопрос ли это с подвохом, потому что ему казалось, что Меган должна точно знать, что с ней случилось, но Генри решил, что лучше не говорить, что он задушил мать и положил ее тело в морозильную камеру.

Они оба сели за маленький столик и закончили свой завтрак. Меган пошла одеваться и вернулась через пять минут. Она выглядела такой юной, ее лицо было свежим, без единого следа тяжелого макияжа, который она носила в больнице. На самом деле она выглядела совершенно другим человеком, что очень хорошо, учитывая, что они оба в верхней части списка самых разыскиваемых преступников Англии.

— Съезжу за газетами, посмотреть, нет ли в них чего-нибудь о нас. Я удивлена, что до сих пор ничего не пишут.

— Ах, я знаю почему. Они не хотят скандала из-за того, что один из самых важных посетителей страны находился в больнице, пока серийный убийца убегает, но я могу представить, что эта история разразится сегодня утром. Они никак не могут дольше скрывать это. Как только в местной газете появится статья, крупные национальные газеты подхватят и раструбят по всей стране. У тебя будут свои пятнадцать минут славы, Меган. Как ты к этому относишься? Жалеешь, что испортила свою жизнь ради монстра?

Она посмотрела на него.

— Нет, Генри, ни на минуту. Я поклоняюсь земле, по которой ты ходишь, и хочу быть такой же, как ты.

С этими словами она открыла дверь фургона и сбежала по ступенькам, позволив ей захлопнуться за ней. Он наблюдал за Меган через маленькое окошко, пока она шла к зданию клуба, где оставила машину, а затем уехала, даже не оглянувшись.

***

Кав, который последние тридцать минут барабанил ногтями по столу, выглядел так, словно был готов совершить убийство. Он отправил всех, кто слонялся по актовому залу, пытаясь выглядеть занятым, ожидая каких-нибудь сплетен в пеший патруль. Кроме Джейка, который сидел напротив него, ковыряя кожу вокруг большого пальца. Кав поднял трубку и позвонил детективу Нику Тайлеру, который ответил с первого гудка.

— У тебя что-то появилось, Ник?

— У нас есть адрес Амелии Уоттс, и оперативная группа уже в пути, но я не особо жду результатов. Я правда не думаю, что она настолько глупа, чтобы указать свой настоящий адрес в анкете о приеме на работу, если бы планировала похитить полицейского. Я запросил биллинг сотового телефона Уилла, и его изучают, пока мы разговариваем, но, хотя это и сделано быстро, мы с вами оба понимаем, сколько времени это займет, и опять же как ненадежно.

— Почему?

— Потому что, по всей вероятности, похитители сразу избавились от его телефона. Вряд ли они не оставят его, чтобы он мог позвонить другу, чтобы тот пришел и помог ему.

— Дерьмо. Что еще ты можешь сделать? Мы можем чем-нибудь помочь?

— Боюсь, что нет. Мы делаем все возможное с нашей стороны. Придется подождать, пока она снова выйдет на связь с подробностями обмена. Я свяжусь с вами, как только что-нибудь узнаю, Кав, обещаю.

— Знаю, что ты это сделаешь, сынок, потому что, если нет, я приду, найду тебя и засуну свои ботинки одиннадцатого размера тебе в задницу.

— Теперь есть опыт, которого я бы предпочел не иметь.

Кав положил трубку.

1782 год

Джосс работал в поле. Ему было жарко, пот стекал с него градом, и больше всего на свете ему хотелось посидеть в холодной ванне и освежиться. Потом он собирался в деревенский паб выпить холодного эля, чтобы заглушить боль в груди. Прошло уже четыре недели с тех пор, как его сыновья и родители были убиты, а Бетси повесили на крыльце его дома.

Он решил переехать на ферму своих родителей, потому что ему стало невыносимо жить в своем доме. Отчаяние наполняло Джосса, когда он лежал ночью один в постели, и слышал звуки из других частей дома. Однажды ночью ему приснилось, что его мальчики в своей комнате играют со своими игрушками, и он подбежал к ним и крепко обнял. Слезы текли по его щекам, он чувствовал запах мыла в их волосах. Затем его разбудил пронзительный звук, чего-то царапающего по стеклу, и он обнаружил, что сжимает подушку, которая оказалась влажной от слез.

Зажигая свечу у кровати, он крикнул:

— Кто там? — Но ответа не последовало, только мертвая тишина. Джосс заставил себя подняться с кровати, в комнате было так холодно, что он задрожал так сильно, что чуть не уронил свечу на пол. Он ходил из комнаты в комнату, проверяя, есть ли кто-нибудь в доме с ним, но никого не нашел. В остальной части дома казалось намного теплее, чем в его комнате, и он лег спать в комнате своих сыновей, стараясь чувствовать себя как можно ближе к ним. Он не верил в привидения, ведьм или другую подобную чушь, но сон и звуки его встревожили.

Джосс вытер лоб рукавом и уже собирался вскочить на телегу, которую нагружал сеном, когда увидел вдалеке бегущую к нему фигуру. Кто бы это ни был, он поднял руки в воздух и отчаянно махал ими в его сторону. Джосс остановился на месте и скрестил руки на груди, гадая, что, черт возьми, происходит. Когда фигура приблизилась, он увидел, что это Сет. Его

лицо было красным, и он тяжело дышал. Добравшись до Джосса, он согнулся пополам, чтобы отдышаться.

— Ну, Сет, что же тебя так взволновало, что ты чуть не довел себя до сердечного приступа, пробежав весь этот путь по солнцу?

— Маркус... — Сет поднял голову и сделал несколько глубоких вдохов.

— Успокойся, парень, что бы это ни было, это может подождать. Не нужно так переживать из-за этого.

— Это Маркус... Он мертв. Упал с лестницы и, судя по всему, сломал себе шею.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я видел его. Я должен был пойти и помочь ему сегодня утром. Вчера вечером в таверне он сказал, что у него есть работа, с которой я могу ему помочь, и он мне заплатит. Ну, я пришел вовремя, ни на минуту не опоздал. Ты же знаешь, как он ненавидит, когда опаздывают. Я постучал в дверь, но никто не ответил, поэтому постучал снова. Затем заглянул в окно и увидел, что он лежит на полу у подножия лестницы. Поэтому побежал к задней двери, думая, что он пьян. Я пинком распахнул ее, затем вошел внутрь и прокричал его имя, но он не ответил. Он даже не застонал и не сказал мне уйти, как он делает, когда страдает от похмелья. Поэтому я подошел к нему и пнул ботинком, не сильно, просто слегка подтолкнул, но он был твердым, как доска. Я наклонился и посмотрел на его голову, которая лежала под странным углом к телу, и только тогда понял, что он мертв. Его лицо было белым, губы посинели, глаза широко открыты, он смотрел на что-то, но не дышал. Джосс, у него было страшное лицо, я никогда не видел взрослого мужчину с таким выражением ужаса на лице. Он уставился на книгу, которая упала на пол. Я сам посмотрел на нее, и это была Библия. Как думаешь, на какой странице она была открыта?

Джосс не мог говорить. У него просто не нашлось слов.

— Джосс, она была на странице, где говорилось: «Ты не должен позволять ведьме жить». В его доме было так холодно, он был замерзший, и он был напуган. Как думаешь, это Бетси Бейкер? Она сказала, что вернется за каждым из нас. Было бы логично, если бы она сначала убила Маркуса. Он был тем, кто хотел повесить ее больше, чем кто-либо из нас.

— Не будь дураком, Сет. Бетси мертва. Мы убили ее собственными руками и похоронили в моем саду. Как она могла вернуться и убить его?

— Я не знаю, Джосс, но я боюсь. Я не хочу умирать от подобного ужаса... он выглядел страшно.

— Маркус всегда выглядит страшно. Держу пари, он напился и сам упал с лестницы. Я бы выглядел испуганным, если бы падал с такой высоты, и думаю, ты тоже, Сет. Кто там сейчас?

— Доктор Джонсон и священник были там, когда я уходил, чтобы прийти и рассказать тебе.

Джосс запрыгнул на телегу и протянул руку Сету.

— Поехали, посмотрим, что скажет обо всем этом добрый доктор. Сет, ты же знаешь, что не должен никому рассказывать о том, что случилось с Бетси? Нас всех могут повесить, если кто-то узнает, что мы сделали.

— Знаю, Джосс, я не дурак, но мне действительно страшно. По правде говоря, я напуган с того самого дня, как это случилось. Я ложусь спать и думаю о лице Бетси, как она задыхалась перед смертью, и она мне снится, а потом я просыпаюсь и думаю о ней. Я забываю об этом только тогда, когда работаю на тебя или в гостинице.

Джосс согласилась с Сетом. Он тоже постоянно думал о Бетси — не мог выбросить ее из головы. Когда он закрывал глаза, чтобы представить своих любимых детей, перед ним всегда возникало лицо Бетси. Он развернул лошадь и телегу и направился в сторону деревни. Он должен убедиться сам, иначе лишится еще одной полноценной ночи сна.

Джосс остановился у корыта и спрыгнул вниз, чтобы привязать поводья к металлической перекладине, чтобы лошадь не сбежала. Сет спрыгнул вниз, и они оба отправились в короткую прогулку к дому Маркуса Кинга.

Снаружи собралась целая толпа, и строитель, который одновременно был гробовщиком, уже прибыл со своей деревянной тележкой, чтобы увезти Маркуса, пока они не смогут его похоронить. Сет остался на месте, его руки были сложены вместе, а губы шевелились в безмолвной молитве. Доктор Джонсон выходил из парадной двери, и Джосс протолкался сквозь толпу людей, чтобы добраться до него. Доктор кивнул ему, и когда повернулся, чтобы вернуться внутрь, Джосс последовала за ним. Его затошнило от отвратительного запаха, который начал наполнять комнату. Он подошел к тому месту, где Маркус лежал кучей, его белое лицо приобрело зеленый оттенок. Его испуганные глаза смотрели на что-то, что мог видеть только он.

Джосс повернулся к доктору.

— Он умер от перелома шеи или от страха? Потому что для меня он выглядит напуганным до смерти, и я хочу знать, умру ли я от чего-нибудь подобного, как и Сет.

— О чем ты, Джосс? Маркус явно умер от падения с лестницы. С чего бы ему умирать от страха?

— Вы знаете это не хуже меня. Из-за... — Джосс огляделся, чтобы убедиться, что никто не подслушает — ...из-за того, что мы сделали с Бетси Бейкер. Она сказала, что вернется за всеми нами, за каждым. Маркус кричал громче всех, он был тем, кто накинул веревку ей на шею и туго затянул ее, так что логично, что она пришла за ним первым.

— Я не знаю, откуда ты это взял, Джосс, и думаю, что, возможно, ты так страдал за последние несколько месяцев, что не чувствуешь ничего, кроме печали. Но брось, парень, мертвая женщина не может вернуться и убить взрослого мужчину. Особенно такого большого, как Маркус Кинг. Ты понимаешь, что говоришь? Ты хоть представляешь, сколько сил ей понадобится, чтобы столкнуть эту большую глыбу с лестницы?

— Верьте во что хотите, доктор, но я говорю, что нам всем нужно быть начеку. Или она застигнет нас врасплох, тогда нам всем конец, и в конечном итоге мы будем выглядеть вот так.

Джосс указал на мертвое тело своего друга, затем повернулся и ушел, перекрестившись, когда вышел из дома и вернулся к телеге и Сету, который был почти такого же цвета, как Маркус.

— Ну, Джосс, все плохо? Как думаешь, он выглядел... как я и говорил? Что сказал доктор?

Джосс на мгновение задумался. Он не хотел слишком сильно пугать Сета, но ему нужно знать правду, иначе он останется открытым для... «Открытым для чего?» — спросил он себя.

— Плохо, он плохо выглядел. Ты прав, он выглядел так, словно умер от страха. Его глаза были широко открыты, и я не знаю, что он видел последним, но это явно не ангел милосердия от доброго Господа. Я никогда не видел, чтобы мужчина выглядел таким испуганным.

Сет закрыл голову руками и начал тихо всхлипывать. Джосс отвязал лошадь и снова сел

в телегу, чтобы отвезти их на ферму своих родителей. Ни один из них не сказал друг другу ни слова. Он остановился снаружи и отвязал лошадь. Выведя ее на ближайшее поле, он открыл ворота и некоторое время смотрел, как она бежит. Она упала на землю и покатилась по траве, радуясь, что снова свободна. Джосс хотел бы, чтобы его жизнь была такой простой. Он повернулся и зашагал обратно к Сету.

— Заходи внутрь, мы что-нибудь выпьем, а потом нам нужно все обсудить. Мы должны сказать остальным, чтобы они тоже пришли, и возможно, у них тоже есть, что рассказать.

Не успел он договорить, как повернулся и увидел группу мужчин, идущих к нему по переулку, и кивнул сам себе. Они уже знали. Единственным отсутствующим человеком стал доктор Джонсон, но он был занят. У Джосса появилось предчувствие, что, как только закончит с телом Маркуса Кинга, он тоже отправится сюда. Шестеро взрослых мужчин, и каждый из них, казалось, боялся собственной тени. Он подождал, пока они доберутся до его ворот.

— Итак, я вижу, что вы все думали о том же, о чем я и Сет. Маркус Кинг мертв, и как вы думаете, кто может быть следующим? Нам нужно зайти внутрь и все обсудить.

Послышался общий ропот, и Джосс повел их в огромную кухню своих родителей. Они все расселись вокруг соснового стола, который занимал середину комнаты, стола, за которым его мать кормила всех мужчин, которые помогали во время сенокоса. Он видел до пятнадцати взрослых мужчин, которые сидели за этим столом, смеялись, ели и пили эль. Но он никогда не видел мужчин с такими серьезными лицами и чувствовал себя ответственным за все это. Если бы он никогда не влюбился – ему было больно произносить ее имя – ничего бы этого не случилось. Он сидел бы здесь со своей семьей, а не с группой незнакомцев, беспокоящихся о женщине, которую они убили, вернувшейся, чтобы отомстить.

Глава 18

Дверь фургона открылась, и Генри, который уже задремал, вскочил и не в первый раз задался вопросом, где он, но тут влетела Меган с несколькими ежедневными газетами, зажатыми под мышками, и сумкой, полной продуктов.

— Я тут подумала, Генри.

— Да, Меган?

— Ну, ты же знаешь, что ты в некотором роде легенда?

— Да...

— Я и сама была бы не прочь стать чем-то вроде легенды.

— Ты уже стала, Меган. Полиция будет искать твое тело, и когда они, наконец, убедятся, что милая маленькая Меган не была вынуждена помогать Генри Смитту бежать, они поймут, что милая маленькая Меган — опасная женщина. Ты навсегда останешься известной как медсестра, которая пожертвовала своей жизнью, чтобы помочь серийному убийце.

— Я знаю, Генри и это замечательно, но...

— Но, что?

— Я хочу, чтобы меня знали, как медсестру Меган, которая превратилась из святой в грешницу. Я хочу быть не просто той, кто помог тебе сбежать.

Генри начал смеяться, по-настоящему смеяться. Он уже много лет так долго не смеялся, и Меган швырнула ему в голову газету.

— Я серьезно, прекрати смеяться. Я хочу быть как ты.

Генри сумел сдержаться и вытер слезы в уголках глаз.

— Почему, Меган? Что такого хорошего в том, чтобы быть заклеянным серийным убийцей?

— Внутри меня есть что-то, что мне все труднее и труднее контролировать. Это похоже на красный туман. Каждый раз, когда кто-то выводит меня из себя, я хочу ударить его ножом, и не один раз... Я хочу колоть и резать их снова и снова. Теперь я собираюсь приготовить нам кофе, и хочу, чтобы ты точно рассказал мне, как это было до того, как ты убил Дженну Уайт. Я хочу знать, что ты чувствовал. Что ты сделал и что ощутил, когда совершил первое убийство. Мне нужно знать все.

Генри выпрямился. Это звучало слишком знакомо, потому что именно так он чувствовал себя в те часы, когда собирался пойти и убить. Было странно, что он встретил Меган, которая чувствовала то же самое. Он никогда по-настоящему не верил в судьбу, но начинал думать, что им было суждено встретиться. Посмотрите на другие печально известные пары, которые убивали: Брэди и Хиндли, Бонни и Клайд, Весты. Между ними была какая-то странная химия, совсем как между Генри и Меган. Нельзя было отрицать, что это будет чрезвычайно сложно — теперь они оба были в бегах, — но он думал, что это возможно.

— Мне нужно подумать об этом, я имею в виду, действительно серьезно подумать. То, о чем ты просишь, — это очень, очень важно. Мы оба будем сильно рисковать, и с нашей стороны потребуются серьезные планирование, чтобы нас сразу не поймали.

Меган улыбнулась и пошла обратно по фургону на маленькую кухню, где начала наполнять чайник и убирать только что купленные хлеб и печенье.

Генри наблюдал за ней немного с благоговением и еще больше беспокоился, что ее возможно станет слишком трудно контролировать.

Он не хотел подвергать опасности свою месть Энни Грэм, и он действительно не хотел делиться ею с Меган. Энни однажды дала ему отпор, и, если бы у него была какая-то помощь, она не смогла бы ничего сделать, чтобы сбежать в следующий раз. Но сделка будет заключаться в том, что Энни принадлежала ему — всегда была и всегда будет — и он не успокоится, пока не перережет ей горло и не будет держать ее в своих объятиях, пока она истечет кровью до смерти.

Генри знал, что, как только она умрет, он покончит с собой. Он не вернется в психиатрическую больницу, и его жизнь не будет иметь никакой ценности, как только она умрет. Он хотел сначала убить Уилла, но его убийство было бы быстрым. Генри полагал, что мог бы позволить Меган разобраться с ним, потому что сам будет занят Энни. Он наконец-то добьется своего финала, но до тех пор ему нужно было придумать, как сделать Меган счастливой, иначе она может сойти с катушек до того, как у него появится шанс, а это было бы опасно для них обоих.

***

Уилл пытался освободиться от веревки, которая привязывала его к металлическим кольцам на стене до тех пор, пока не стер кожу на запястьях до красноты. Он слышал много криков и споров наверху несколько часов назад, когда Амелия впервые пришла домой, а потом все стихло. Он пару раз задремывал, все усталость и беспокойство последних нескольких дней настигали его.

Он не боялся Амелии, хотя ее парень явно боялся, судя по тому, что он сказал, но Уилл действительно был зол на нее. На самом деле, он не думал, что у него возникнут проблемы с

тем, чтобы ударить ее пару раз, если бы ему пришлось, и потом Уилл не бил женщин до потери сознания. Но она забрала его у Энни и его семьи, когда они больше всего в нем нуждались, и он не мог спустить это. Энни наверняка беспокоится о нем, и Уилл уверен, что к настоящему времени она уже выписалась из больницы, когда ей следовало бы быть там, чтобы восстановится после аварии.

Он не мог поверить, что у его отца был еще один ребенок, и он никогда никому об этом не говорил. Потом Уилл задумался, знала ли об этом его мама. Она была бы убита горем, узнав, что Том изменил ей и от него забеременела другая женщина, когда ей самой настоятельно рекомендовали не заводить больше детей. Он был зол на своего отца, но не настолько, чтобы никогда больше не разговаривать с ним, но Уилл хотел выяснить, что случилось, что они все оказались в таком кошмаре. Он никогда ни в чем не полагался на деньги своего отца, и все же он был здесь, связанный в холодном сыром подвале, потому что у него объявилась какая-то давно потерянная сводная сестра-психопатка, которая действительно хотела денег.

Послышался звук отодвигаемого засова, и темная фигура начала спускаться по лестнице. Голая лампочка осветила комнату, заставляя его зажмуриться. Он привык к темноте, и свет причинял боль его глазам.

— Так, если будешь хорошо себя вести и делать то, что тебе говорят, то через два дня станешь свободным человеком. Папочка занят, собирает свои наличные, собирает мои наличные. Как только заберу их, мы позволим тебе вернуться к твоей жизни.

Уиллу пришлось прикусить язык, чтобы не наговорить ей гадостей. Он кивнул.

— Ты голоден, хочешь пить? Я не хочу, чтобы ты возвращался домой исхудавшим.

Он покачал головой. Он скорее умрет с голоду, чем попросит ее о чем-нибудь.

— Как хочешь, но совсем не обязательно изображать из себя мученика.

Она повернулась и пошла обратно. Дернула за веревочку, и в комнате снова стало темно. Уилл открыл глаза. Он предпочитал темноту ослеплению. Люк захлопнулся, и шум эхом разнесся по маленькой комнате. Он знал, как она выглядит. Они все знали, как она выглядит. Его отец, Лили, Энни — он не возлагал надежд на то, что она выпустит его отсюда живым. Если планирует поступить так, как поступало большинство похитителей, когда жертвы могли их опознать, она, скорее всего, убьет его и сбежит.

Что ж, она может идти к черту. Он не собирался умирать, потому что она ревновала и думала, что он должен это сделать. Уилл огляделся в поисках чего-нибудь, о чем можно было бы потереться веревкой, но это казалось безнадежно. Единственный другой шанс, который у него был, это убедить ее парня отпустить его. Он не казался очень умным, особенно, раз связался в это похищение.

Уилл закрыл глаза и почувствовал, как его голова начала клониться набок. Учитывая обстоятельства, он спал на удивление как младенец.

***

Люк играл на своем X-боксе, но внимательно следил за Амелией. Он был сыт по горло этой глупой сукой и жалел, что переехал сюда с ней. Они оказались в серьезном дерьме, и она этого не понимала. Она правда думала, что, как только они получают деньги, они уберутся отсюда и уедут. Не говоря уже о том, что Билл, Уилл, как бы его ни звали, видел их обоих в лицо и смог бы опознать их в очереди за сто миль. Он понятия не имел, что будет делать, но не собирался идти с ней.

Он подумал о том, чтобы самому позвонить в полицию. Он мог позвонить с айфона,

который держал в машине. Люк выключил его, а затем поднял ковер в багажнике и вставил его в спицы запасного колеса. Он мог бы сказать им, где они находятся, и сдать ее, а затем сесть на поезд и уехать куда угодно, лишь бы подальше от Английского Озерного края, насколько это возможно. Чем больше Люк думал об этом, тем лучше это звучало. Конечно, она бы взбесилась, но ему все равно. Он не хотел проводить с ней всю свою жизнь — она, вероятно, связала бы его в подвале и оставила умирать, если бы он ее разозлил.

Амелия прошла мимо и погладила его по голове.

— Ты был сегодня хорошим мальчиком, Люк? Извини за то, что случилось раньше. Просто я не хочу, чтобы ты разговаривал с ним и был таким дружелюбным. А то боюсь следующее, что я увижу, это то, что вы оба сидите на диване, пьете пиво из банок и обсуждаете, кто выиграет Лигу чемпионов.

Люк буркнул ей что-то в ответ. Чем меньше он скажет, тем лучше.

Она ударила его по лицу, от шока он упал с дивана и уронил пульт на пол.

— Блин, больно... зачем ты это сделала?

— Потому что ты не обращал внимания... когда я говорю, ты слушаешь, а не игнорируешь меня. Кем ты себя возомнил?

— Извини, ты права. Я не хотел тебя игнорировать.

Внутри он был так зол, что ему захотелось обхватить руками ее шею и задушить, но он этого не сделал. Вместо этого он последовал за ней в постель, как хороший мальчик, каким он и был.

Заметки детектива Уэйна Стерлинга

— Да не может же всё быть так просто! — вскочил я со своего места и в раздражительности начал мерить шагами пространство своего кабинета.

— Это бардак какой-то! В учреждении, где содержатся самые отъявленные психопаты Англии работают те же самые психопаты! И никто их толком не охраняет!

Такой вывод я сделал, ознакомившись с новыми фрагментами дела. Приятного в них было мало. Первым и главным вопросом, который мне хотелось задать ответственным лицам, был: «Кто, чёрт возьми, принял на такую работу Меган?»

Она же готовый пациент для этого заведения. Однако, следовало отдать ей должное, план побега она подготовила хорошо. На её счастье, чередой случайностей только облегчила ей задачу. Два не слишком ответственных охранника, одна чересчур любопытная медсестра, отсутствие прослушки в палатах и досмотра личных вещей на входе и выходе — всё это сыграло Генри и Меган на руку.

Вообще, большая часть написанного была посвящена этой парочке. Так стало понятно, что Генри испытывает противоречивые чувства по отношению к своей спасительнице. С одной стороны — благодарность за вновь обретенную свободу, с другой — её чрезмерная увлечённость, если не сказать одержимость, личностью Генри могла подействовать на него негативно. Добавить к этому всё сильнее проявляющуюся склонность Меган к насилию, и получится бомба замедленного действия, состоящая из двух человек. Оставалось неясно, кто взорвётся первым? Или кто первым допустит ошибку?

А ещё мне было интересно, захочет ли мистер Смит вернуться в тот самый подвал, чтобы найти свой ритуальный нож. Насколько он зависим от своего оружия?

Остальное было не так интересно, но кое-что всё же заслуживало внимания.

Например, Люк. Тот, что захотел забрать себе телефон Уилла. Детективы уже запросили данные по биллингу, так что вопрос определения последнего местонахождения абонента оставался делом времени.

Вдобавок, у меня сложилось впечатление, что этот парень слаб духом и недостаточно хладнокровен даже для роли подельника. В этой паре тоже назревал конфликт. И в этом случае я бы поставил на Амелию. Она вполне может его прибить, если он перестанет быть послушным.

Очередной маленький осколок прошлого пролил каплю света на события, последовавшие за казнью Бетси. Каким-то неведомым образом она смогла избежать низвержения в ад. Мало того, ей даже удалось, как она утверждала, заключить сделку с дьяволом. Любопытно, на каких условиях. Вечная жизнь в облике призрака в обмен на несколько новых душ, которые она собиралась привести за собой? Ей-богу, линчеватели тоже заслуживали наказания, но не такого. Смогут ли они что-нибудь придумать, чтобы избежать этой участи? Залить всё вокруг святой водой, или что-то в этом духе.

Мне показалось, что Бетси Бейкер, или то, чем она стала, могла бы посоперничать в силе с «вонючкой» из предыдущего дела. Призрак, способный убивать и физически воздействовать на реальный мир чрезвычайно опасен. Получится ли у Энни противостоять ему? Возможно, она сможет добыть информацию, куда увезли Уилла. Но что ей предложить взамен? Дом?

Слишком много мистики. Слишком много неопределённости. Поможет ли мне кто-нибудь всё это разложить по полочкам?

Глава 19

Энни проспала всю ночь без сновидений. На самом деле она не помнила, как заснула. В ванной комнате все еще горел свет, и она чувствовала себя виноватой за то, что его не выключила. Ей не хотелось оставаться одной в темноте на случай, если страшная женщина нанесет визит. Она встала, приняла душ, оделась и сбежала вниз по лестнице в пустую кухню. Она ожидала, что Лили или Том уже встанут, но предположила, что они оба, вероятно, не слишком хорошо спали и наверстывали упущенное. Умирая от голода, она открыла шкафы, пока не нашла коробку овсяной каши и не начала готовить ее в микроволновке. Подняв трубку телефона на стене рядом с барной стойкой, она позвонила Джейку, который ответил, как раз перед тем, как она собралась положить трубку.

— Доброе утро.

— О, это ты. Я думал, очередной вызов.

— Твое здоровье, не говори так радостно. Есть какие-нибудь новости?

— Пока ничего, но я только что закончил разговор с Кавом. Мы скоро приедем к тебе, а потом отправимся повидаться с Ником и его командой. О, по какой-то причине ваши строители позвонили в участок с просьбой передать тебе сообщение. Очевидно, им нужно поговорить с тобой как можно скорее. Какая-то проблема с домом.

— Ясно. Я позвоню им, и, если понадобится, ты сможешь отвезти меня туда после обеда?

— Конечно, мне нужно идти, но скоро увидимся.

Он закончил разговор, и Энни положила трубку, теперь беспокоясь о том, чего хотят строители. В глубине души она знала, о чем речь, но не хотела думать об этом прямо сейчас. Это было как-то связано с женщиной... девушкой... призраком. Она достала свою кашу из

микроволновки и оставила ее остывать, а сама пошла в кабинет, чтобы одолжить компьютер Тома. Ей нужно поискать и точно выяснить, кем была мертвая женщина и чего она хотела от Энни.

Она опустилась в мягкое кожаное кресло и вздохнула. Она могла бы сидеть здесь весь день и работать. Компьютер загрузился, и она набрала «Деревня Хоксхед в 1700-х годах» в строке поиска и нажала «ввод», ожидая результата. Вскоре страницы начали загружаться. Там были отсканированные дневники, приходские записи. В самом низу имелся список смертей в деревне, произошедших в 1782 году. Была одна предполагаемая смерть от отравления мышьяком и четыре подтвержденные смерти от отравления мышьяком. Тревожные колокольчики зазвенели в мозгу Энни, когда она нажала на него и стала ждать, пока он загрузится. Старинный почерк заполнил экран, и она прочитала список имен и дат. Там значилась Глэдис Бейкер, у которой осталась дочь Бетси Бейкер, и, когда она прочитала имя, Энни почувствовала, как комната закружилась. Она знала, что Бетси была той женщиной, которая пыталась напугать ее до полусмерти и стала причиной несчастного случая.

Когда она прочитала дальше, ее рука взлетела ко рту. Двое из жертв были мальчиками, обоим по девять лет: Томас и Генри Браун, которых пережил их отец, Джосс Браун. Если Бетси Бейкер отравила так много людей, неудивительно, что они преследовали ее в лесу, пока не настигли. Энни не была согласна с тем, что они взяли закон в свои руки и убили Бетси, но теперь она знала, о чем ее сны. Ей нужно пойти в дом и упокоить Бетси Бейкер раз и навсегда. Энни сомневалась, что ее похоронили в церкви или устроили надлежащие похороны, и она подозревала, что где-то на территории ее нового дома имелась безымянная могила с останками Бетси. Джейк сойдет с ума, но у нее нет выбора. Пока она этого не сделает, они с Уиллом не смогут поселиться в доме их мечты.

Энни набрала номер телефона своего друга отца Джона, который был священником в церкви Святой Екатерины в Боунессе. Прошло много времени с тех пор, как она в последний раз разговаривала с ним, но он будет знать, что делать, и даст ей несколько хороших советов. У Тома на столе стоял старомодный телефон с круглым набором, и ей показалось странным ткнуть пальцем в циферблат и ждать, пока он повернется. Наконец зазвонил номер Джона, и она усмехнулась, услышав его голос на другом конце провода.

— Привет, Отец Джон слушает.

— Привет, это Энни.

— Энни, как приятно слышать твой голос. Как у тебя дела и как продвигаются приготовления к свадьбе? Мое лучшее облачение отправили в химчистку специально для этого случая.

— Честно говоря, не слишком хорошо, Джон. Я действительно не знаю, с чего начать.

— Что ж, я предлагаю начать с самого начала, потому что готов выделять для тебя хоть весь день.

Энни сморгнула слезы и начала рассказывать ему обо всем, что произошло за последние несколько недель, ничего не упуская. Она знала, что он никому не расскажет об Уилле или о чем-то еще, что происходит.

— О господи, Энни, бедняжка ты моя. Как ты справляешься? Хочешь я приеду?

— Физически мне уже лучше, но в остальном... намного хуже. Я бы с удовольствием повидалась с вами, Джон, если у вас нет более неотложных дел.

— Ты имеешь в виду, кроме того, что усадить миссис Бексли и мисс Смитсон и

стукнуть их лбами друг о друга! Я ждал предлога, чтобы уйти и отложить эту встречу. Приятно знать, что старик действительно время от времени прислушивается к моим молитвам. На самом деле, ты могла бы отплатить тем же, как только все уладится, прийти и выступить посредником между ними двумя. Кто бы мог подумать, что выпечка торта может превратиться в такую смертельную битву умов?

— Сделаю для вас все, что угодно. Я сейчас в доме Тома и Лили. Им нужен был кто-то, чтобы быть связующим звеном, хотя я не очень много знаю. Я полагаюсь на Джейка, который сообщает мне последние новости, но знаю, что полиция делает все, что в их силах.

— Я скоро буду. Ты хочешь нормальную одежду или полное облачение?

— Нормальная будет хорошо, я не хочу пугать Тома.

— Положись на меня.

Линия отключилась, и Энни вспомнила, как впервые встретила его. Она любовалась прекрасными розами в саду перед пресвитерией и думала, что он садовник раз одет в шорты и выцветшую футболку с рисунком рок-н-рольной группы. Они работали вместе, чтобы избавиться от человека-тени, который завладел душой девятилетней Софи, и вдвоем им удалось навсегда изгнать его в тень. По крайней мере, Энни надеялась, что это навсегда. Теперь ей нужна была его помощь, чтобы отправить Бетси Бейкер на другую сторону, потому что, судя по всему, она очень привязана к этой стороне и не очень счастлива.

Энни заставила себя встать со стула и вернуться к завтраку, задаваясь вопросом, кормила ли эта сука Амелия Уилла и заботилась ли о нем. Перед ее глазами промелькнуло видение его, одинокого в сыром темном подвале, и она почувствовала, как у нее екнуло сердце. Закрыв глаза, чтобы сосредоточиться, она смогла разглядеть знакомую фигуру Уилла на кровати, но было слишком темно, чтобы разглядеть что-либо еще. Ледяная крошечная рука скользнула в ее руку, нарушив концентрацию. Энни посмотрела вниз, увидела Софи и улыбнулась.

— Уилл в порядке, Энни. Мужчина, который помогал женщине похитить его, испугался и хочет отпустить его.

— Спасибо, Софи, но как ты это узнала?

— Потому что я нашептывала ему это на ухо, снова и снова, и он согласился со мной.

— Ты просто чудо. Я тебя люблю, Софи.

— Так что не переживай за Уилла. Он вернется домой, очень скоро, но я действительно боюсь за тебя, Энни. Я думаю, ты в большей опасности, чем Уилл.

Энни почувствовала, как холодный осколок страха проник в основание ее позвоночника, и она не была уверена, хочет ли услышать то, что Софи собиралась ей сказать.

— Почему?

Софи жестом попросила ее наклониться, чтобы она могла прошептать ей на ухо. Энни так и сделала, и вздрогнула, когда холодные губы маленькой девочки прижались к ее уху, но не отстранилась.

— Та женщина — ужасная. Она пугает меня, и она постоянно следит за тобой.

— Ты имеешь в виду Бетси Бейкер?

Софи кивнула.

— Она злая, очень злая. Я думаю, она сделает что-нибудь действительно плохое, если ты от нее не избавишься.

— Ты знаешь почему она так помешана на мне... почему я ей так не нравлюсь?

— Потому что твой прадед был дальним родственником человека по имени Джосс. Ваш

коттедж принадлежал Джоссу, и он был там, когда другие мужчины сделали с ней что-то ужасное.

Энни кивнула. Все это имело гораздо больше смысла. Была причина, по которой она так влюбилась в Яблоневого коттедж. Энни должна была оказаться там. Может быть, ей суждено раз и навсегда покончить с Бетси Бейкер.

— Спасибо, Софи.

Энни огляделась в поисках своей призрачной подруги, но та исчезла так же быстро, как и появилась.

Она посмотрела на старинные часы в холле. Прошло двадцать минут с тех пор, как она разговаривала с Джейком. Она наделась что, к тому времени, как поест и вымоет миску, они подъедут к входной двери.

***

Меган всегда вставала раньше Генри. Он спросил ее, почему она никогда не остается в постели, и ее ответ поразил его. Она сказала, что жизнь слишком коротка, чтобы валяться в постели и спать.

— Зачем танцевать в темноте, когда можно бегать на солнце?

В какой-то степени он был с ней согласен, но в данный момент нет ничего, ради чего стоило бы выпрыгивать из постели. Ни работы, ни планов на день, ничего, кроме них двоих.

Он прошел в столовую на кухне и сел за маленький столик. На нем были разложены две ежедневные газеты, и обе их фотографии заполняли первые страницы. Заголовок: «Где самый опасный серийный убийца Великобритании и его медсестра?» Итак, полиция проверила камеры видеонаблюдения и поняла, что Меган была добровольной соучастницей его побега.

Он задавался вопросом, что она почувствует, увидев свое лицо, расклеенное по всей стране, как сейчас в газетах. Ее светлые волосы с розовой прядью выделялись на фотографиях. Слава богу, у нее хватило предусмотрительности покрасить их в коричневый цвет, иначе трейлерный парк окружила бы вооруженная полиция с автоматами, готовая штурмовать его в течение нескольких минут.

Генри было интересно, где Меган. Может быть, она передумала и пошла к ближайшей телефонной будке, чтобы позвонить в полицию и сдать его. Он встал и включил газ, наполняя чайник. С таким же успехом он мог бы максимально использовать свою свободу. Не то чтобы он мог куда-то пойти. Ему больше некуда идти, и, если она заявится с полицией, тогда он разберется с этим. Нет смысла беспокоиться сейчас.

Он открыл ящик со столовыми приборами и достал самый острый нож. Он будет держать его при себе на случай, если ему понадобится им воспользоваться. Больше он ничего не мог сделать. Остальное от него не зависело. Он сможет уйти только после наступления темноты, не то чтобы он часто выходил из дома. Меган, та да, была вполне счастлива побегать вокруг.

Чайник засвистел, и он вылил кипяток на пакетик чая, затем сунул два ломтика хлеба в тостер. Ему нравилось, что Меган рядом, но он предпочитал свою собственную компанию. Беседовать с ней могло быть довольно непросто. Если она чувствовала себя счастливой, то обсуждала последние сплетни из мыльных опер, но, если была подавлена, все, о чем она хотела поговорить, — это смерть и убийство людей.

Подобные мысли посещали Генри до того, как он убил в первый раз. Ну, не до такой степени, как у Меган — она была совершенно одержима идеей убить кого-то.

Прошлой ночью она сказала, что хочет убивать женщин, похожих на хулиганок, которые превратили ее жизнь в ад в школе. Женщин с длинными волосами, не имело значения, какого цвета, лишь бы они были действительно длинными, и они любили их, а под любовью она подразумевала, что они ничего не делали, кроме как ухаживали с ними.

Она хотела похитить их, отвести куда-нибудь в подвал или пустую комнату в заброшенном доме и связать. Ей хотелось взять пару острых ножниц и отрезать их длинные волосы, пока они не соберутся в кучу на полу. Генри слушал это, совершенно очарованный ее желанием схватить человека, а затем отнять у него все, что определяло его. Она собиралась заткнуть им рот кляпом и не была уверена, как она убьет, но, изучив различные методы, она очень хотела попробовать их удавить. Меган думала, что сможет справиться с этим сама, если у нее будут нужные инструменты.

Черт возьми, Генри был так напуган разговором, что извинился и лег в постель, чтобы побыть наедине со своими мыслями. Она определенно была наравне с некоторыми из самых развратных убийц, о которых он слышал, и, конечно, он не мог критиковать ее, потому что он сделал что-то очень, очень похожее. Было просто странно смотреть на ее красивое лицо и слышать эти слова, произнесенные из ее уст.

Они назовут ее Ангелом Смерти, как только все это вспыхнет. Меган совершенно ясно дала понять, что не хочет тратить целую вечность на организацию свиданий вслепую или встреч со своими жертвами, но она будет проявлять особую осторожность, когда выйдет на улицу, и если она увидит кого-то, кто соответствует ее желанной жертве, то она последует за ними домой и выяснит, как и когда они смогут их похитить.

Он съел свой тост и отхлебнул чаю, читая статьи в обеих газетах. Они были очень похожи, за исключением одной, в которой говорилось, что жители его родного города были в состоянии повышенной готовности на случай, если он вернется туда.

Слишком поздно, он пробыл здесь уже три, может быть, четыре дня. Трудно было сосчитать, и никто в трейлерном парке даже отдаленно не выглядел так, как будто они были в состоянии повышенной готовности. Двери фургона были открыты с утра до ночи. Повсюду бегали дети, играли в футбол и устраивали водные бои. Он не возражал против футбола, но непрекращающийся визг, когда они поливали друг друга водой из автоматов неоновой цвета, был невыносим. В его время лучшее, что можно было достать, — это пустая бутылка из-под жидкости для мытья посуды и, если вам действительно повезет, ярко окрашенный прозрачный пластиковый водяной пистолет, но Генри пришлось довольствоваться бутылкой. Не то чтобы у него было много водных боев. У него не было много друзей, когда он был ребенком.

Мать всегда говорила ему: «Ты такой одиночка, Генри Смит. Сходи куда-нибудь и заведи себе друзей». Его кулаки непроизвольно сжались при мысли о ней. По сей день он не жалел, что убил ее. В то время ему было грустно, что он принял такое ужасное решение, но как только он преодолел первоначальное чувство вины, он обнаружил, что это его совсем не беспокоит. Как можно скучать по кому-то, кто доминировал над всей твоей жизнью до того дня, когда ты наконец освободился?

1782 год

Шум был ужасный. Мужчины заговорили все разом, их голоса становились все громче и громче. Джосс схватил с плиты кастрюлю и с такой силой грохнул ею по столу, что все подскочили и замолчали.

— Господи, вы все будете себя слушать? Все это невозможно. Как может женщина, мертвая женщина, вызывать такую панику? Мы все взрослые мужчины и очень даже живые, если только вы не будете продолжать в том же духе и не напугаете себя до смерти, именно это могло случиться с Маркусом. Он любил выпить, наш Маркус, и мы все это знаем — как мы все познакомились?

Все зашептались, соглашаясь с Джоссом.

— Ты прав, Джосс, он любил выпить, и разве доктор не сказал, что он умер от падения с лестницы? Сломал себе шею. Он это сделал, но как? У него в доме не было столько эля или пустых бутылок, чтобы так напиться, что он не мог идти прямо. И я видел выражение его лица, когда они вынесли тело — он был в ужасе. Маска страха, сковала лицо, когда его сердце перестало биться.

Джосс кивнул. В какой-то степени он был согласен с Томасом, но проблема заключалась в том, что теперь они все были напуганы.

— Слушайте, почему бы нам не держаться вместе? Те из вас, кому посчастливилось не обзавестись семьей, могут остаться здесь со мной. Те из вас, у кого есть жены, убедитесь, что вас никогда не оставляют в одиночестве достаточно надолго, чтобы что-нибудь случилось. Я не могу поверить, что говорю это, но, если мы будем держаться вместе, она не сможет навредить нам всем. Это, если это действительно Бетси. Мы могли бы просто ни о чем не беспокоиться. Если через пару дней ничего не произойдет, мы спишем смерть Маркуса на невезение и его неспособность пить.

Никто не ответил, но Сет выглядел испытанным облегчением. На самом деле, когда Джосс посмотрел на каждого из них по очереди, у всех было одинаковое выражение облегчения на лице.

— Я предлагаю вам отправиться домой и взять все, что вам может понадобиться в следующие несколько дней, затем запереть свои дома и вернуться сюда. Принесите также немного еды, потому что я понятия не имею, сколько запасов в кладовке.

Тяжелая атмосфера в комнате разрядилась. Это не было решением проблемы, но, по крайней мере, временное решение. Он стоял спиной ко всем, когда они начали вставать и уходить, чтобы пойти и взять все, что им нужно. Его мозг так устал, словно он был слишком тяжел, чтобы голова могла держаться, и Джосс молился о том, чтобы как можно скорее найти какой-то ответ на эту проблему. Все мужчины, вышли за дверь, кроме Сета. Джосс опустил на стул напротив него.

— Нам нужно поговорить с отцом Соьером, спросить его, не следовало ли нам что-то сделать с ее телом. Я не думаю, что мы можем попросить его похоронить ее на территории церкви, но уверен, что мы могли бы что-то сделать, чтобы остановить все это.

Сет кивнул, и впервые за несколько дней хмурость сошла с его лба.

— Это отличная идея. Может быть, он мог бы прийти и благословить ее могилу. Я думаю, он уже знает, что что-то произошло, потому что слышал сплетни в гостинице два дня назад. Если мы расскажем ему, попросив сохранить все в тайне, ему придется держать это при себе. Священникам ведь не разрешается открывать тайну исповеди?

— Да, ты прав, Сет, но у нас действительно нет особого выбора? Поскольку я не могу придумать ничего другого, что мы могли бы сделать.

Джосс поднялся.

— Давай пойдём и найдём священника и посмотрим сможет ли он помочь.

Сет последовал за ним, и они начали недолгую прогулку обратно в деревню, к церкви,

которая находилась на холме. Они поднялись по крутым каменным ступеням и пошли по дорожке к церкви. Сет держался позади Джосса, который чувствовал себя неловко. Он действительно ненавидел церкви. Джосс надеялся, что, когда он достигнет дверей церкви, Бог не решит сразить его насмерть. С другой стороны, если он умрет, это станет концом кошмара.

Он повернул железное кольцо на двери, и она открылась внутрь. Сильный порыв холодного воздуха обдал Джосса, и он вздрогнул. Сет споткнулся о ступеньку и упал на него, толкая вперед. Он сбился с шага и с грохотом проскочил через внутреннюю дверь в церковь. Священник обернулся, чтобы посмотреть, кто или что пришло таким образом. Его лицо заметно расслабилось при виде Джосса и очень покрасневшего Сета.

— Извините, я споткнулся.

— Такое случается, надеюсь ты не поранился.

— Нет, все в порядке. Спасибо.

Джосс улыбнулся ему. Он уже давно не был внутри настоящей церкви. Ни разу с тех пор, как умерла его жена и он потерял всякую веру в доброго Господа. Он сделал исключение для похорон, страдая во время церковной службы, чтобы выразить свое уважение к дорогим усопшим.

— Что привело вас двоих сюда в такой прекрасный день? Я думал, ты будешь работать в поле, Джосс?

— Мне следовало бы, без сомнения, но у меня проблема. Точнее, у нас есть проблема. Нас немного, но они слишком боятся говорить об этом.

Священник кивнул.

— Это как-то связано с внезапным исчезновением некой Бетси Бейкер и кончиной всей твоей семьи?

Джосс склонил голову.

— Да, отец, так оно и есть.

— Я все гадал, когда же кто-нибудь из вас соберется прийти и навестить меня. Полагаю, это смерть Маркуса вселила в вас всех страх перед Богом или дьяволом? Я знаю, что вы все сделали. Я первый человек, к кому приходят, когда нужно исповедоваться в своих грехах. Вы все, честно верили, что каждый из вас унесет свой секрет в могилу и не расскажет другой душе?

Сет всхлипнул и засунул рукав куртки в рот, чтобы не дать ему выкрикнуть признание вины. Джосс похлопал парня по плечу и повернулся лицом к священнику.

— Полагаю, что нет. Значит, вы знаете о Бетси. Знаете, что это она отравила моих мальчиков, моих родителей, а затем планировала убить меня. Вы знаете, что мы гнались за ней по лесу с охотничьими собаками и притащили обратно в мой дом, чтобы повесить и похоронить в саду.

Тяжесть тайны спала с плеч Джосса, и он почувствовал себя намного лучше. Пусть даже, священник решит сообщить властям. Если бы Джосса повесили, он, по крайней мере, воссоединился бы со своей семьей. Ему больше не было дела до жизни или смерти.

— Я знаю. Знаю каждую деталь, но не бойтесь, потому что они были переданы мне на исповеди, и мы все знаем, что тайна исповеди священна и никогда не может быть нарушена. Твоя тайна со мной в безопасности, и если ты хочешь прощения, то я прощаю тебя. Если бы она сделала тоже самое с моей семьей, я бы хотел видеть ее повешенной до тех пор, пока она не перестанет дышать, священник я или нет. Так зачем ты пришел ко мне?

Следующим заговорил Сет.

— Она вернулась за всеми нами. Она сказала, что вернется, и она вернулась.

Церковная дверь распахнулась, ударившись о стену с такой силой, что кусок известняка упал на пол. Краска сошла с лица Сета, и Джосс почувствовал, как холодная дрожь пробежала по его спине. Священник посмотрел на них обоих, на его лице был написан страх. Он быстро направился к огромной деревянной двери, чтобы ее закрыть.

Сет стоял так близко к Джоссу, что не смог бы двигаться быстро, даже если бы ему было нужно, и прошептал ему на ухо:

— Она здесь. Она знает, что мы говорим о ней. Что нам делать?

Откуда-то из-за их спин донесся оглушительный звук острых гвоздей, которые протаскивали по стеклу, звук усиливался вокруг карниза церкви. Сет поднес обе руки к ушам. Шум действительно причинял боль, он был таким громким. Священник пытался закрыть дверь, но она не поддавалась, и его лицо начало багроветь от усилий. Джосс побежал ему на помощь, за ним последовал Сет, который не хотел оставаться один рядом с тем местом, откуда исходил этот ужасный звук. Все трое подставили плечи и начали изо всех сил толкать дверь. Священник начал громко молиться, и дверь сдвинулась на дюйм, так что они толкнули ее еще сильнее и сумели медленно отодвинуть ее, чтобы закрыть. Сила, стоящая за этим с другой стороны, была огромной, и Джосс был слишком напуган, чтобы думать о том, как что-то невидимое может быть таким сильным.

Одним последним толчком дверь захлопнулась, и священник достал из кармана ключ. Вставив его в замок, он повернул его, пока он не щелкнул, и дверь не была заперта. Все трое вздохнули. Они прислонились спинами к двери, ожидая, пока их дыхание придет в норму. Что-то ударило о дверь, и все затряслось. Показалось, будто дерево продавливают с той стороны. Ужас заставил их обернуться, и Сет оттащил Джосса от двери. Священник начал кричать на дверь по-латыни, когда дерево начало вспучиваться. Джосс боялся, что дверь сломается и полетит в их сторону. Когда священник закричал громче, дверь снова стала плоской, и шум прекратился. Атмосфера, которая несколько мгновений назад была тяжелой, вернулась к спокойствию и безмятежности.

Отец Соьер повернулся к ним.

— Ты должен показать мне, где вы ее похоронили. Вы устроили ей надлежащие похороны? Потому что, если нет, мы должны выкопать ее и, по крайней мере, благословить могилу. Вы возложили ей крест на грудь, окропили святой водой, она была должным образом упокоена?

— Нет, отец, мы ничего этого не делали. Мы были так виноваты и боялись за себя из-за того, что только что сотворили, что бросили ее в яму в земле и закопали.

— Сейчас мы никак не сможем перенести ее тело в освященную землю, оно будет гнилым, но если я благословлю ее, и мы сделаем то, что только что сказал, возможно, я смогу сдержать ее дух. Я не могу сказать, сработает ли это, но лучше хотя бы попытаться, чем все умрут от ужаса.

Джосс кивнул.

— Когда мы это сделаем?

— Боюсь, у нас нет вариантов. Мы должны сделать это сейчас, пока она не стала слишком могущественной. А теперь преклоните колени перед алтарем. Я собираюсь отпустить ваши грехи и простить вас обоих. Затем я крещу вас двоих, потому что понятия не имею, сделали это ваши родители или нет, и это не повредит сделать это снова. А потом мы

пойдем и сделаем то же самое с останками Бетси Бейкер и попросим Бога забрать ее, подальше от сил зла, чтобы она могла покоиться с миром.

Глава 20

Джейк стучал в парадную дверь, когда отец Джон въехал на подъездную дорожку позади него. Он повернулся и ухмыльнулся, приветствуя священника, который отсалютовал в ответ.

— Доброе утро, отец, давно не виделись. Я надеюсь, что вы здесь с приятным визитом, а не какое-нибудь страшное дерьмо, от которого у меня поседеют волосы.

— Доброе утро, Джейк. Ну и, что заставляет тебя так думать? Я здесь, чтобы проведать нашу особую подругу Энни и узнать, как она себя чувствует.

— Она действительно особенная.

Дверь открылась, и Энни ткнула Джейка в ребра.

— Я это слышала, нахал.

Джейк вошел, потирая бок, а отец Джон раскрыл объятия и улыбнулся Энни. Она упала в них, и он обнял ее. Было что-то безопасное в том, чтобы обниматься с человеком Божьим, ну, во всяком случае, этим. Он был таким хорошим.

— Есть какие-нибудь новости о нашем Уильяме?

Энни покачала головой. Она ни разу не назвала его Уильямом, и это звучало странно. Она предпочитала Уилл.

— Ничего, но у меня есть достоверные сведения, что Уилла в любом случае выпустят на свободу, а если нет, то к завтрашнему дню у Тома будут готовы деньги к обеду, чтобы осуществить обмен.

Джон кивнул.

— Ясно, и тогда они его отпустят, верно?

— Надеюсь на это. Так они сказали.

— Я могу что-нибудь сделать? Может быть, я мог бы передать деньги? Они не почувствуют угрозы со стороны священника. Таким образом, ты не подвергнешь риску ни себя, ни мистера и миссис Эшворт.

— Это очень любезно с вашей стороны, Джон, но я не могу просить об этом. Я хочу сама передать деньги. Хочу быть там.

Джейк посмотрел на нее.

— И мы все понимаем, почему это так, но ты не можешь избить ее, Энни. Как бы тебе ни хотелось ее избить, ты потеряешь работу, а у нее может быть нож или пистолет. Мы не знаем, насколько она опасна.

— Меня не волнует моя работа, Джейк. Я забочусь о том, чтобы вернуть Уилла в целости и сохранности, а затем хочу выследить ее и привлечь к ответственности, так или иначе.

Джейк покачал головой.

— Ты заноза в заднице.

— Знаю.

Джон рассмеялся.

— Энни, Энни, Энни, ты ничуть не изменилась, и за это мы тебя любим.

Она провела их на кухню, и они все сели за стол.

— Джон, у меня к вам большая просьба, которая не касается Уилла... Ну, не в данный

момент, но, если мы не разберемся с этим очень скоро, это вполне может нам с ним помешать.

— Говори, я же сказал, что сделаю все, чтобы помочь тебе.

— Все?

— Да. Все, что угодно.

— Мне кажется, в моем новом доме водятся привидения. Нет, я не думаю, я знаю, что там водятся привидения. Женщина по имени Бетси Бейкер, которая жила в нем в далеком 1782 году, перед тем как умерла.

Она дала ему возможность переварить информацию, что не заняло много времени.

— Откуда ты знаешь, что там водятся привидения? Во многих старых домах сквозняки и по ночам раздается скрип.

— Дело не только в этом. У меня были кошмары и видения. Я продолжаю видеть женщину, одетую в белое платье, бегущую по лесу возле коттеджа, за которой гонится группа мужчин с собаками, только все время просыпалась, прежде чем они ее догнали. На прошлой неделе я ехала домой из коттеджа и мельком увидела белую вспышку, пробегающую между деревьями. Когда я завернула за поворот, она стояла посреди дороги, и мне пришлось свернуть, чтобы не врезаться в нее. Я съехала с дороги, врезалась на машине в дерево и несколько дней пролежала в больнице в коме. Пока я была без сознания, сон продолжался, только на этот раз он подошел к концу. Она отравила целую семью, и мужчины схватили ее. Они оттащили ее обратно в коттедж и повесили на балках переднего крыльца. Только мне казалось, что они вешают меня. Я чувствовала, как они тащат меня, их руки были грубыми, а потом они накинули веревку мне на шею. Я почувствовала, как меня поднимают с земли и душат. Это было, когда я вышла из комы. Строители отказываются работать в коттедже. Они продолжают обнаруживать, что их инструменты пропали, одного из них душило что-то невидимое, и кто-то продолжает дышать ледяным воздухом им в шею. Всякий раз, когда кто-то из них находится там один, раздается ужасный звук скребущих по стеклу гвоздей. Я сама слышала его, когда была там.

Джейк сглотнул.

— Я тоже это слышал, когда был там в последний раз с тобой и Алексом, только не хотел ничего говорить, чтобы ты не подумала, что я схожу с ума.

— Видишь ли, я знала, что ты что-то видел. Ты вел себя так странно, что даже Алекс подумал, что ты спятил. Почему ты просто не сказал?

— Потому что я не хотел мешать тебе жить в доме твоей мечты, Энни, не хотел быть тем, кто скажет тебе об этом. Я думал, раз ты экстрасенс, ты поймешь, и сама во всем разберешься.

— Ах, тогда у нас небольшая проблема. Я никогда не слышал о Бетси Бейкер... Кого она убила?

— Я думаю, что она отравила свою мать, детей своего парня и его родителей мышьяком, судя по всему. Из того, что могу найти, нет официальных записей о том, что ее повесили, но я достаточно доверяю своим инстинктам, чтобы знать, что то, что я видела правда, и это было не очень приятно. Что мы можем сделать, Джон?

— Думаю, нам нужно выяснить, сможем ли мы найти могилу в вашем саду и посмотреть, похоронена ли в ней Бетси Бейкер, а затем мы должны сообщить об этом в полицию и позволить им взять дело в свои руки.

— На это уйдут месяцы или даже годы, зная, какова наша полиция. Технически, мы с

Джейком — полиция. Если мы найдем ее могилу, и это действительно старый скелет, можем ли мы перенести ее в тихое место на территории церкви и устроить надлежащие проводы? Хочу переехать в свой дом после свадьбы, и я не смогу этого сделать, если мы уведомим власти. Они захотят все раскопать.

Джон пожал плечами.

— Вам решать, офицер Грэм, но, если мы найдем какие-либо доказательства того, что она не была в земле по крайней мере двести лет, мы сообщим об этом. Я слишком стар, чтобы спорить с тобой, и хочу помочь.

Джейк посмотрел на них обоих.

— Я не знаю, если там есть тело, но мы должны поступить правильно, Энни.

— Джейк, это ведь не будет тело как таковое? Если я права, она похоронена там с 1782 года, и с тех пор по ней никто не скучал. Если мы не похороним ее должным образом, она навсегда останется в моем доме, и я никогда не избавлюсь от нее, и, кроме того, не забывай, что она не была опорой общества. Она убила по меньшей мере пять человек, возможно, больше. Она пыталась убить меня. Она была не очень приятным человеком.

Он пожал плечами.

— Полагаю, что да. Поверь мне, Энни, только ты могла купить дом, в котором обитает первая в Камбрии серийная убийца женского пола. Ты не могла найти такой, в котором жила полосатая кошка или дружелюбная собака?

— Нет, Джейк, ты же знаешь, что это не в моем стиле.

— Знаю, но хотел бы, чтобы это было так. Простите, отец.

Джон улыбнулся.

— Ты прощен, сын мой. Когда мы это сделаем? Если я хочу выкопать могилу на церковном дворе так, чтобы меня не поймали мои любопытные прихожане, мне придется сделать это, когда стемнеет. Как насчет того, чтобы я приготовил ее сегодня вечером, а мы перевезем останки завтра? Ее нужно будет доставить прямо от одной могилы к другой, и вам придется транспортировать ее в каком-нибудь специально освященном контейнере. Ты не можешь просто засунуть ее в картонную коробку и надеяться на лучшее. Если она преследует тебя, Энни, то, должно быть, обладает какой-то духовной силой.

— У меня есть пластиковый контейнер для хранения вещей. Можете ли вы благословить его, если я принесу его с собой в церковь утром? Мы могли бы положить внутрь крест и окропить его святой водой.

— А как насчет чеснока и деревянного кола, чтобы вонзить его ей в сердце?

— Заткнись, Джейк, я говорю серьезно.

Зазвонил мобильный Энни, и она увидела, как на экране высветился номер Кава. Она приложила телефон к уху.

— Скажите, пожалуйста, у вас есть какие-нибудь новости?

— У нас есть адрес, и биллинг сотового телефона Уилла показал, что он находится в радиусе трех километров от этого адреса, так что, пока мы разговариваем, пара офицеров оперативной группы в штатском уже в пути. Они прочешут местность и проведут зачистку, и нет, я не могу сказать тебе, где это, потому что ты примчишься туда и, вероятно, в конечном итоге попадешь в неприятности, из которых я не смогу тебя выручить. Я просто хотел, чтобы ты знала, что мы работаем над этим и делаем все возможное.

— А что, если я пообещаю сидеть на заднем сиденье машины с вами и Джейком, чтобы не попасть в беду? Я обещаю, что буду вести себя хорошо — пожалуйста, Кав, мне нужно

быть там, когда его выведут. Я сойду с ума, сидя здесь и грызя ногти.

— Ага, я знал, что не должен был ничего говорить, и стоило просто появиться в доме вместе с Уиллом. Подожди, пока они не проверят и не дадут добро. Если мы начнем штурмовать, мы с тобой знаем, что это может закончиться не слишком хорошо для Уилла. Если они подумают, что их поймают, они могут решить сократить свои потери и сбежать.

— Спасибо, Кав. Обещаю, что не сделаю ничего глупого. Я не хочу подвергать опасности жизнь Уилла. Дайте мне знать, как только соберетесь туда. Я хочу быть там.

— Знаю, что хочешь, малышка, просто держись и позволь большим мальчикам сначала сделать свое дело.

Линия оборвалась, и Энни повторила то, что только что сказал ей Кав. У Джейка заработала рация, он извинился и вышел на улицу. Энни не нужно было быть экстрасенсом, чтобы понять, что Кав велит Джейку внимательно следить за ней, но она не сделает ничего, чтобы подвергнуть Уилла риску, по крайней мере, до тех пор, пока он не будет в безопасности, и тогда все будет по-другому. Если эта Амелия думала, что ей все сойдет с рук, у нее была другая мысль.

Джон взял ее за руку.

— Сейчас я пойду и приготовлю место, куда можно положить кости мисс Бейкер. У меня есть ящик для хранения, как ты описала, так что я благословлю его и наполню всем, что смогу придумать, чтобы держать ее в себе. Но мне нужно, чтобы ты пришла и забрала его завтра утром. Ты не против? Завтра у меня напряженный день, но мы все уладим и похороним ее до вечера. Давай просто надеяться, что епископ не пронюхает об этом, или я до конца своей жизни буду венчать пары в часовне в Вегасе.

Он подмигнул ей, и она в ответ сжала его руку.

— Простите, что втягиваю вас в это, но не знаю никого, кому я могла бы доверять.

— Не извиняйся, Энни, я твердо верю, что все происходит не просто так. Была причина, по которой тебя послали ко мне в прошлом году, и я был рад, что ты пришла, потому что мне страшно подумать, что случилось бы со мной или Софи, если бы ты этого не сделала. Я тот, кто навсегда у тебя в долгу, так что не беспокойся ни о чем из этого. Что самое худшее, что может случиться?

Его нервный смех заставил ее улыбнуться. Ей было стыдно за то, что она втянула Отца Джона в это, но она знала, что у него нет другого выхода и что она не смогла бы сделать это без его помощи.

Глава 21

Меган ворвалась в фургон, заставив Генри вскочить с дивана.

— В чем дело?

— Я нашла нам место, куда мы можем отвести наших жертв. Оно идеально, и никто им не пользуется. Я спросила фермера, и он сказал, что человек, которому принадлежало поле, умер в прошлом году, а его сын живет за границей. Мы сможем превратить его в нашу маленькую камеру пыток.

— Остановись. О чем именно ты спросила фермера?

— Я смотрела на лошадей на одном из полей, а он подстригал траву на поле по соседству. Я закрыла за ним ворота, и он остановился, чтобы поблагодарить меня, мы просто поболтали, так что я как бы спросила про между прочим. Он стар, так что не вспомнит, о чем мы говорили.

— И о чем мы говорим?

— Там заросшее поле со старым зданием посередине. Вокруг него никого нет. Мы могли бы отвести туда наших жертв, связать их и заткнуть рот кляпом. Если мы обеспечим безопасность, чтобы они не могли сбежать, это место будет идеально.

— Разве фермер не увидит, как мы приходим и уходим? Это слишком рискованно. Мне нравится твоя мысль, но нам нужен дом где-нибудь с отдельным подвалом, чтобы, если они закричат, их никто не услышит.

Меган выглядела так, словно вот-вот разрыдается, и Генри стало не по себе.

— Не пойми меня неправильно. Это хорошая идея, но как, черт возьми, мы могли бы провести девушку, кричащую и дерущуюся, через заросшее поле в ветхий сарай, чтобы нас никто не увидел? И что, если тот, кому он принадлежит, придет и увидит, что мы использовали его сарай не только для содержания кур?

— Извини, Генри, я так увлеклась. Я отчаянно хочу это сделать. Хочу кого-нибудь убить.

— Я знаю, что хочешь, но ты должна быть терпеливой. Мы не можем рисковать всем, что ты планировала последние несколько месяцев, не продумывая каждый шаг и надеясь на лучшее. Вот так людей и ловят, а я не хочу, чтобы меня поймали, Меган. Я никогда в жизни не был так счастлив, и меня бы очень разозлило, если бы все это пошло прахом из-за моего нетерпения.

Генри знал, что просит о многом. Он знал, что ожидать, что она будет сдерживать свои жгучие желания, станет трудно для них обоих, потому что чем больше он думал об убийстве, тем труднее становилось и ему. Все, чего он хотел, — это заполучить мисс Грэм и немного повеселиться с ней, и все это его очень расстраивало. Он также хотел покинуть этот парк, так как сходил с ума, но знал, что это будет огромный риск. Он наслаждался вечерней прогулкой по участку и спускался к береговой линии, как только наступали сумерки, но днем ему приходилось оставаться в трейлере. Шрамы было слишком трудно скрыть. Этой проклятой женщине придется за многое ответить. Она остановила его, чуть не убила, а затем сожгла его секретную комнату дотла. Его комната трофеев стала не более чем кучей обугленного дерева и пепла, благодаря ей. Генри и в голову не приходило, что если бы он не облил все бензином, то старый особняк не загорелся бы, потому что было легче винить ее, винить Энни Грэм во всем, что пошло не так за последние два года.

Меган бросилась на скамейку напротив него. Ее ноги выглядели так, как будто они длились вечно в ее очень коротких джинсовых шортах, и он восхищался тем, какие они гладкие и загорелые. Погода была великолепной с тех пор, как они приехали, и она проводила весь день в фургоне и вне его в шортах и топе на лямках. Пребывание у моря было ей по душе, и она выглядела воплощением здоровья. Она больше не пользовалась обильным макияжем и густой черной подводкой для глаз и не красила ногти в яркие цвета. Меган была очень естественной, и это ей шло. Он ожидал, что она погрузится в глубокую депрессию, как только поймет, что пожертвовала своей жизнью, но оказался неправ. Она всем сердцем приняла эту жизнь «в бегах» и преуспевала в ней. Генри хотел сделать ее счастливой. Он хотел, чтобы она испытала все, что было у него.

— Генри?

— Да, Меган?

— Ты опять на меня уставился?

— Да, Меган.

— Знаешь, я могу сказать. Я не возражаю, если ты будешь пялиться на мое тело, если тебе от этого станет лучше, но еще лучше было бы, если бы ты просто сказал, чего именно ты хочешь.

— И чего я хочу?

— Меня, конечно. Я ни капельки тебя не виню. Понимаю, что, наверное, прошло много времени, и ты знаешь, что я бы ничего так не хотела, как чтобы ты насильовал мое тело. Мне нравится время от времени хорошо трахаться. Ты мог бы на этот раз перестать быть джентльменом и затащить меня в спальню.

Генри усмехнулся.

— Это не очень по-женски, Меган, и, конечно, я бы ничего так не хотел, как затащить тебя в постель, но не могу, и ты это знаешь. Не хочу разрушать нашу дружбу быстрым трахом.

— Как хочешь, но предложение остается в силе. Если ты будешь достаточно счастлив, чтобы завладеть мной, тогда я позволю тебе продолжать, но, когда ты решишь, что достаточно, буду готова все закончить.

— Спасибо, я буду иметь это в виду, если больше не смогу сдерживаться.

Он встал и пошел за блокнотом и ручкой. Он хотел придумать какой-нибудь план. Было бы лучше выразить его словами, чем просто махнуть рукой. Он мог бы придумать что-нибудь, что дало бы Меган что-то, чего она ждала с нетерпением, и отвлекло бы его от мыслей о том, как хорошо было бы чувствовать, как ее длинные ноги обвиваются вокруг него.

***

Громкий глухой удар и пронзительный крик вырвали Уилла из сна. Он понятия не имел, где находится, пока не попытался пошевелить ногами и не вспомнил, что привязан к кровати в подвале. Крики звучали так, как будто Амелия наконец-то сошла с ума. Раздалось много приглушенных криков и еще один громкий удар. На этот раз мужской голос закричал от боли. Уилл обнаружил, что болеет за своего парня. Он хотел, чтобы тот вышиб дерьмо из Амелии, а затем пришел и освободил его.

Уилл ничего не делал, кроме как спал, но все еще чувствовал усталость, а потом посмотрел на бутылку с водой и выругал себя. Вероятно, они накачали его снотворным. Что он за идиот. Было еще много криков и ругани, а затем дверь захлопнулась, и он услышал звук ревущего автомобильного двигателя. Машина отъехала на большой скорости, и он надеялся, что внутри была Амелия и что большой грузовик ехал по дороге, чтобы встретиться с ней лоб в лоб.

Через пять минут засов на люке отодвинулся, и зажегся свет. Уилл зажмурился и подождал, чтобы увидеть, кто это. Фигура сбежала вниз по лестнице, и на секунду Уилл задумался, не оно ли это, не собирается ли он убить его, но затем мужчина поднес палец к губам.

— Я думаю, она уехала кататься, но скоро вернется. С меня хватит, все кончено.

Уилл напрягся, собираясь отодвинуться от него, и мужчина выглядел потрясенным.

— О боже, нет. Извини, я не имею в виду, что для тебя все кончено. Я имел в виду с ней. С меня хватит. Она законченная психопатка. Я собираюсь развязать тебя и отвести к входной двери, но она взяла машину, так что тебе придется идти пешком, если ты не против. Я подожду здесь на случай, если она вернется, а потом смогу задержать ее, чтобы дать тебе шанс сбежать. Я действительно сожалею обо всем этом и надеюсь, что с тобой все в

порядке.

Уилл кивнул, не зная, что сказать. Его руки и ноги были развязаны, и парень протянул руку, чтобы поднять его. Уилл сначала пошатнулся, но вскоре поднялся на ноги и посмотрел на мужчину, который, казалось, искренне раскаивался.

— Спасибо, я знаю, что все это идея Амелии, и, если дело дойдет до суда, позабочусь, чтобы они знали, что у тебя не было выбора и что она помещена на контроле, и избивала тебя всякий раз, когда ты не делал, как она просила.

— Спасибо, приятель, ты же знаешь, что я сохранил твой телефон. Она велела мне бросить его в озеро, но я не смог. Вот из-за чего она просто взбесилась. Она нашла его в багажнике машины, так что, надеюсь, твои друзья все равно будут в пути, чтобы приехать и забрать тебя. Она сказала, что они могут отследить его или что-то в этом роде. Лучшее, что ты можешь сделать, — это найти место, где можно спрятаться не слишком далеко.

— Я так и сделаю. С тобой все будет в порядке? Почему бы тебе не пойти со мной?

— Нет, я хочу, чтобы ты убрался отсюда, и предпочел бы задержать ее, чтобы у тебя было больше шансов. Удачи.

Он повел Уилла наверх и к задней двери. Открыв ее, он вытолкнул его наружу.

— Тебе нужно уйти, пока она не вернулась.

Уиллу не нужно было повторять дважды. Он, спотыкаясь, вышел на солнечный свет, и ему пришлось поднять руку, чтобы прикрыть глаза. Он уже пару дней сидел в темноте, и смотреть на свет было больно. Уилл побежал к гравийной дорожке на случай, если его похититель просто дурачился и на самом деле собирался пойти за ним и убить его, но инстинкт подсказывал ему, что бедняга был в этом по уши и нуждался в такой же помощи, как и он, особенно когда Амелия вернется и увидит, что он сделал.

Уилл какое-то время бежал по дороге, но знал, что должен сойти с нее на случай, если она поедет рядом. Он увидел сарай в поле и перелез через ворота.

Поскользнувшись и упав, он приземлился на лодыжку, которая издала громкий хруст, и он закричал от боли. Черт возьми, у него нет времени ломать ногу. Он оторвался от земли и, со слезами, бегущими по его щекам, сумел доковылять до сарая. Даже если бы он не смог проникнуть внутрь, он мог бы спрятаться за задней дверью и ждать помощи. Он привалился к двери, от боли у него закружилась голова, и она открылась настолько, что он смог протиснуться в щель.

Внутри было прохладно и темно, и он только молился богу, чтобы там не оказалось призового быка. Уилл опустился на пол, чтобы снять тяжесть с ноги, и поморщился, когда комната поплыла перед глазами. Он подождал, пока глаза привыкнут к темноте, радуясь, что там оказалось пусто. Он вздохнул с облегчением: никаких быков — а с пауками он справится. А потом он потерял сознание.

1782 год

Отец Сойер закончил свои благословения и отошел от Сета и Джосса.

— А теперь давайте пойдём и помолимся за Бетси Бейкер, упокой Господь ее душу.

Он осенял себя крестным знаменем всякий раз, когда упоминал имя Бетси. Джосс встал и впервые за несколько недель почувствовал себя лучше. Он никогда не был особо верующим, но на душе у него стало легче, если это вообще было возможно. Сет посмотрел на Джосса и улыбнулся, значит, он, должно быть, чувствует то же самое. Все трое вышли из церкви, и Джосс повел их через деревню к своему коттеджу на окраине. Подойдя к нему, он посмотрел на окно спальни и ахнул. Он был уверен, что увидел Бетси, стоящую у окна и

наблюдающую, как они трое идут к ней, но она тут же исчезла. Он толкнул Сета локтем.

— Ты ее видел? Она наблюдала за нами из окна вон там, наверху.

Лицо Сета побледнело, и он покачал головой.

— Нет, слава Богу. Она выглядела сердитой?

Джосс покачал головой.

— Нет, она казалась такой грустной. Я не могу поверить, что мне жаль призрак женщины, которая убила моих мальчиков.

Священник положил руку на плечо Джосса.

— Это трюк, дьявольский трюк. Она не хочет, чтобы мы освящали ее кости. Она хочет быть свободной, чтобы сводить с ума и пугать всех до смерти. Не обращайтесь внимания и, что бы вы ни делали, если она появится перед вами, не смотрите ей в глаза.

— Почему?

— Потому что ее глаза — врата в ад. Она пригласит тебя войти, а затем утопит в них, и ты застрянешь с ней на всю вечность.

Джосс на мгновение задумался над этими словами, а затем рассмеялся.

— Да ладно вам, вы же, конечно, ни во что из этого не верите?

— Как не верю в невидимые силы, которые гнут массивную дубовую дверь церкви прямо у меня на глазах, Джосс, но я видел, как это произошло. Никогда ничего не принимай как должное и никогда не насмехайся над силами дьявола. Не даром говорят, Бог ведет таинственной дорогой, но дьявол выбирает окольные пути, и в этом я не сомневаюсь.

Они подошли к деревянным воротам коттеджа и остановились на минуту, пока священник читал молитву, затем Джосс толкнул их, и они вошли.

Несколько минут назад они вытирали пот со лба, так сильно палило солнце, но как только все трое оказались на территории коттеджа, солнце скрылось за огромной черной тучей.

Сет последовал за Джоссом, который направился к небольшой пристройке, где он хранил свои садовые лопаты. Джосс достала две из них и протянула одну Сету. Джосс указал на неровный холмик почвы на грядке с овощами, и священник поднял большой палец. Джосс кивнул ему, но, прежде чем он успел воткнуть лопату, священник поднял руку. Джосс подождал, пока он приступит к освящению холмика земли.

Небо начало темнеть, и Сет поднял голову, когда первая тяжелая капля дождя упала ему на лоб. Громкий раскат грома эхом отозвался над ними, священник закончил свою молитву, и, когда Сет и Джосс начали копать так быстро, как только могли, начался дождь. Небеса разверзлись, и на них полилась вода, из-за чего стало трудно держать лопаты, но они продолжали копать.

Еще один раскат грома заставил Джосса поднять глаза и увидеть скелет Бетси, свисающий с крыльца. Она раскачивалась на ветру и дожде, ее костлявые пальцы цеплялись за веревку на шее. Джосс закричал, и Сет повернулся, чтобы посмотреть в ту сторону, куда смотрел его друг, но ничего не увидел.

Джосс уронил лопату, его глаза были прикованы к видению перед ним. Священник встал перед Джоссом, закрыв обзор, а когда оглянулся, ее уже не было. Джосс не мог говорить, но священник кивнул, как бы давая понять, что он знает. Он тоже это видел. Священник наклонился, поднял лопату и вернул ее Джоссу, который взял ее и снова начал копать. Пока лопата не ударилась обо что-то твердое, и он не понял, что это Бетси.

Он опустил на колени, пальцами счищая землю с ее тела. Джосс боялся прикоснуться к

ней, но был слишком напуган, чтобы воспользоваться лопатой, не желая нанести еще больший ущерб ее костям. Сет сделал то же самое, и довольно скоро запах гниения ударил им в ноздри, и они подняли руки, чтобы прикрыть носы.

Священник перекрестился и отошел от ямы, из которой неимоверно воняло. Он и раньше чувствовал запах тел, но никогда ничего подобного. Это было ужасно. Сет подавился и перестал копать, но Джосс продолжил. Он хотел поскорее закончить. Он не мог жить, оглядываясь через плечо и видя ее труп, куда бы он ни пошел.

Наконец он обнаружил то, что осталось от Бетси, и был удивлен, увидев, насколько хорошо она сохранилась, учитывая, что вокруг нее не было ни гроба, ни савана. Ее лицо было таким же красивым, каким он его помнил, с красивыми черными волосами и бледной кожей. Ее губы все еще были розовыми, и он подумал, остались ли ее бледно-голубые глаза такими же. Он посмотрел вниз на ее руки, которые оказались костлявыми. Большая часть плоти на них сгнила.

Священник выступил вперед и начал читать свои молитвы. Он протянул Джоссу крест и велел вложить его ей в руку. Джосс съежился при мысли о прикосновении к гнилой плоти, но взял крест и наклонился.

Стараясь сдерживать тошноту, он просунул его между ее пальцами — холодными, острыми пальцами, которые потянулись, обвилились вокруг его руки и потянули его вперед. Они были такими сильными, что он почувствовал, как кости впиваются в его плоть, и закричал. Другая ее рука потянулась к нему, и Бетси начала притягивать его к себе, а затем ее глаза распахнулись.

Джосс слышал, как Сет кричал и пытался оттащить его от нее, но она была такой сильной и не отпускала. Он чувствовал, как его тащат в вырытую им яму, и запах был таким сильным, что его начало тошнить.

Священник подбежал к нему, окропляя святой водой и его, и Бетси. Он бросил в нее Библию, и она приземлилась рядом с ее головой. Затем он начал молиться на латыни, достаточно громко, чтобы Бетси могла его слышать.

Джосс не слышал ничего, кроме шума проливного дождя и криков Сета. Ее хватка на нем ослабла, когда она подняла руки к ушам, чтобы заглушить молитвы священника, и он почувствовал, что его тянут назад с такой силой, что он кувырком упал на землю, приземлившись сверху на Сета.

Они оба тяжело дышали, в ужасе от того, что может произойти дальше, и начали пятиться от ее могилы. Джосс слышал рыдания Сета и протянул к нему руку. Парень взял ее, и они оба начали молиться вместе. Дождь прекратился так же внезапно, как и начался, и черные тучи растаяли, оставив солнце ярко гореть и снова окутывать их своим теплом.

Священник кивнул им обоим.

— Дело сделано. Я благословил ее и, как мог, отправил в путь. Думаю, что она ушла навсегда, но трудно сказать наверняка. Однако она была сильной и не хотела уходить. Это была борьба, какой я никогда не знал, но сейчас все спокойно. Я предлагаю тебе похоронить ее снова и уехать отсюда, Джосс, потому что, пока ты живешь здесь, у нее есть причина вернуться. Не думаю, что она сможет последовать за тобой куда-нибудь еще, но не могу сказать определенно. Она ведь хотела тебя больше всего на свете?

— Спасибо, отец. Я не знаю, что сказать. Вы правы, в этом и была проблема. Бетси хотела меня с того самого дня, как я ее встретил, и она не хотела, чтобы кто-то ей мешал. Я собираюсь забить этот дом досками и жить на ферме моих родителей, и пока жив, никому

не позволю сюда переезжать.

Они начали быстро работать, снова закидывая останки Бетси землей, но на этот раз солнце продолжало светить, и Джосс не чувствовал необходимости оглядываться через плечо и видеть, как она висит у него за спиной. Как только они это сделали, Джосс попросил Сета зайти с ним в дом, чтобы собрать те немногие вещи, которые у него там остались. Сет последовал за ним внутрь, но отказался подниматься наверх и ждал на кухне, пока Джосс спустится вниз.

У Джосса была охапка одежды, а под ней два плюшевых медведя, на шее висела серебряная цепочка с крестом. Сет узнал в ней ожерелье покойной жены Джосса, которое она всегда носила, и его глаза наполнились слезами по Джоссу, который потерял всех близких ему людей.

Джосс улыбнулся Сету, и они вышли из дома и пошли по дороге к ферме. Джосс не обернулся, чтобы посмотреть на свой коттедж — у него было все, что ему могло понадобиться. Завтра он пошлет пару батраков заколотить окна и двери досками.

Заметки детектива Уэйна Стерлинга

Что ж! Кажется, развязка близка. И я уже мог с уверенностью сказать, где она произойдет. В чистом поле, в заброшенном сарае, хозяин которого никогда не придет проверить, как там его имущество.

Но обо всем по порядку. Новые фрагмент текста был не слишком большим по объему, но достаточно информативным. В основном, события разворачивались именно так, как я и прогнозировал. Единственной неожиданностью для меня стало появление Софи из предыдущего дела. Кажется, такой поворот носит название «рояль в кустах», но я не был в этом уверен.

Как выяснилось, всё время, что Уилл был в заключении, призрак мёртвой девочки неустанно нашёптывал парню Амелии, что сержанта Эшворта лучше бы отпустить. Так было бы лучше для них обоих.

Как я и говорил, Люк был самым слабым местом в этой истории, и давление на него — самый верный путь к успеху. Не скажу, что меня сильно удивило его решение. Оставалось загадкой только, сможет ли он сохранить свою жизнь после того, как Амелия обо всем узнает. Возможно, несмотря на все заверения, под её натиском он даст задний ход и укажет, в каком направлении ушёл Уилл?

Тем временем, в нескольких милях от них Генри с Меган находились на грани того, чтобы начать действовать. Сдержанность первого по отношению к своей спутнице вызвала некое подобие уважения, если что-то подобное можно вообще испытывать к личности серийного убийцы.

Я не сомневался, что их всё нарастающая жажда крови приведет план Генри к краху. Особенно, если учитывать тот факт, что в сарае, который присмотрела Меган, уже кое-кто находился. И вскоре в этом районе должны были оказаться ещё полицейские.

С третьей стороны там же могла появиться и Энни, которая не сможет остаться в стороне при активной фазе штурма. Также, она провела своё собственное расследование и довольно быстро разгадала тайну личности Бетси.

Решение обратиться к священнику было логичным, исходя из её предыдущего опыта. Скорее всего, перезахоронение останков Бетси поставит точку в этой истории. Лишь бы

не было новых жертв!

Небольшой отрывок, повествовавшей о событиях XVIII века сильно напомнил мне книгу «Десять негритят». Несколько мужчин собрались в запертом доме. Что с ними может произойти?

Судя по тому, что призрак в белом платье до сих пор не упокоен, затея Джосса с освящением могилы потерпела неудачу. Но, с другой стороны, и Энни не нашла сведений о массовых смертях. Или не обратила внимания, сосредоточившись на Бетси? Этот момент мне был неясен. От призрака, который вне всяких сомнений был сильнее, чем человек-тень, можно было ожидать чего угодно.

В любом случае, финал уже близко.

Глава 22

Джейк был во внутреннем дворике, оживленно беседуя с кем-то на другом конце провода. Энни вполглаза наблюдала за ним и наливала кофе Лили и Тому, которые наконец спустились вниз. Они оба выглядели намного лучше после хорошего сна, и Энни хотела бы чувствовать себя также.

Джейк с грохотом вернулся через двери внутреннего дворика.

— Мы едем... поторопись. Они готовятся штурмовать дом, в котором, по их мнению, находится Уилл. Кав сказал, что ты можешь присутствовать, пока сидишь на заднем сиденье машины. Если ты пошевелишься хотя бы на мгновение, будешь отстранена.

— Чего мы ждем? Я обещаю, что буду хорошо себя вести.

Энни обняла Тома и Лили и побежала к входной двери, за ней следовал Джейк. Он открыл дверь патрульной машины, и она запрыгнула на пассажирское сиденье.

— Ты знаешь где этот адрес?

Он свернул с проселочной дороги, вдоль которой стояло всего несколько домов, и Энни кивнула.

— Да, не так уж далеко, около трех миль. Я не могу в это поверить. Надеюсь, что с Уиллом все в порядке и они не причинили ему вреда.

— Уверен, что с ним все будет хорошо. Ему итак постоянно приходится иметь дело с тобой.

Энни слишком нервничала, чтобы ткнуть его, как обычно, в ребра за дерзость.

— Мне нужно увидеть его. Я так соскучилась по нему.

Через несколько минут они были у выезда на дорогу, и Джейк выключил фары. На автостоянке, занимавшей угол противоположной улицы, было припарковано несколько легковых автомобилей и фургонов. Сержанта оперативной группы инструктировал сержант Ник Тайлер, и Джейк велел Энни подождать в машине. Он вышел и подбежал к ним, и на этот раз Энни сделала, как ей сказали, не смея ослушаться приказа Кава, хотя это ее убивало.

Десять минут спустя Джейк вернулся.

— Они идут внутрь, а мы должны ждать здесь. По-видимому, по адресу нет машины, так что один из них отсутствует. Амелия — единственная, на кого застрахован автомобиль, так что могу с уверенностью сказать, что именно ее нет дома. Они хотят войти и провести зачистку, арестовать, кем бы ни был ее сообщник, и вытащить Уилла оттуда. Надеюсь успеют, до того, как Амелия вернется, а затем мы все уберемся и подождем, пока она подъедет, прежде чем ее арестуют.

Энни кивнула.

— По-моему, отличный план. Боже, я ненавижу эту женщину. Хочу выбить из нее все дерьмо.

— Знаю, что хочешь, но мы должны остаться здесь и наблюдать за ее машиной. Ты единственная, кто действительно знает, как она выглядит, поэтому, если она свернет на дорогу, скажи мне, и я передам дальше. Кто знает, может быть, именно мы арестуем ее, если она попытается сбежать. А потом, моя маленькая психованная подруга, я дам тебе время на пару пинков и тумачков, прежде чем мы наденем на нее наручники. Договорились?

— Договорились. В последнее время я говорила, что люблю тебя, Джейк?

— Нет, не думаю, что ты это делала.

Было тяжело наблюдать, как вооруженные офицеры садятся в машины, готовые отправиться в дом, который находился в полумиле вниз по дороге на тихом участке. Энни больше всего на свете хотела быть с ними, но здесь хорошее место для засады. Машины умчались, и Энни скрестила пальцы на обеих руках, молясь, чтобы с Уиллом все было в порядке. В рации Джейка наступила короткая тишина, а затем начался настоящий ад.

Команда по захвату из трех человек выпрыгнула из задней части фургона с тараном, двумя взмахами протаранила дверь, и они оказались внутри. Люк, игравший на своем Х-боксе, уронил контроллеры и поднял руки в воздух. Двое из офицеров подбежали и надели на него наручники. Он совсем не сопротивлялся, радуясь, что все закончилось. Они кричали ему об Уилле, но было слишком много голосов, и он не мог понять, поэтому указал на люк. Еще два офицера открыли люк и спустились в подвал, где увидели кровать, веревки и цепи, но никакого Уилла. Сержант Тайлер вошел в дом.

— Вы арестованы по подозрению в незаконном лишении свободы и попытке получить деньги путем шантажа. Итак, где Уилл Эшворт?

— Я отпустил его около получаса назад. Он в безопасности и должен быть где-то не слишком далеко. Я думал, вы, ребята, уже нашли его.

— Что значит, ты отпустил его?

— Я развязал его и сказал, чтобы он убежал, пока эта сумасшедшая сука Амелия не вернулась домой. Когда она увидит вас, она придет в бешенство. Не могли бы вы посадить меня на заднее сиденье машины или еще куда, потому что она будет винить меня, а когда она выходит из себя, это очень больно.

Два офицера проводили его до фургона и посадили в клетку, где он откинулся на спинку и вздохнул.

Энни увидела, как голубая машина свернула на дорогу, заметив в ней блондинку, которая сидела за рулем.

— Дерьмо, она здесь. Мы можем последовать за ней?

Амелия повернула голову и посмотрела прямо на Энни. Немедленно остановив машину, она начала разворачивать ее в противоположном направлении. Джейк включил зажигание и последовал за ней. Амелия вдавила ногу в педаль газа, и он начал набирать скорость вслед за ней. Энни вызвала подмогу по рации, когда он включил сирены и поехал за машиной Амелии. Джейк следовал за ней полмили, пока она не свернула на одну из более тихих дорог, но Амелия ехала слишком быстро и потеряла контроль над машиной. Автомобиль развернуло, и он врезался в припаркованный фургон, полный пассажиров. Джейк и Энни оба выскочили из патрульной машины, Джейк побежал к машине, полной людей.

Он кивнул Энни.

— Она вся твоя.

Энни сорвалась с места и побежала к синей машине. Водительская дверь открылась, и ошеломленная Амелия увидела, как Энни направляется к ней и ринулась бежать. Энни, которая страстно ненавидела бегать, почувствовала прилив энергии откуда-то изнутри и догнала Амелию, кинулась на нее, повалив на землю. Энни навалилась на нее всем своим весом и пару раз ударила ее по голове и ребрам. Джейк прибежал, запыхавшись, со своими наручниками. Он наклонился и ударил ими по рукам Амелии, зафиксировав так, чтобы она не могла пошевелиться. Просунул свою руку под ее и поднял Амелию на ноги.

— Вы арестованы.

— Вы это видели? Она ударила меня. Это полицейский произвол.

— Нет, я ничего не видел, кроме того, что вы сбежали с места аварии, не остановившись, и напали на мою коллегу. И, как я уже сказал, вы арестованы за похищение, шантаж, нападение на полицейского, побег с места дорожно-транспортного происшествия и сопротивление аресту. Что-нибудь еще хотите добавить к этому впечатляюще милому списку обвинений?

Энни пришлось подавить смешок, когда Амелия плюнула в Джейка. Джейк вытер щеку, затем повернулся к Энни и ухмыльнулся.

— О, все как в старые добрые времена, и кто сказал, что ты не будешь скучать по работе со мной?

Он подмигнул ей и потащил кричащую Амелию обратно к своей машине, получая огромное удовольствие от того, что бросил ее внутрь. Он позволил Энни захлопнуть за ней дверь и поднял руку, чтобы дать пять.

— Давай, поедem и найдем твоего мужчину.

Они проехали небольшое расстояние до коттеджа и различных полицейских машин и фургонов снаружи. Энни выскочила из машины. Не было никаких признаков Уилла, и она почувствовала, как ее сердце замерло. Должно быть, паника отразилась на ее лице, когда сержант Ник Тайлер подбежал к ней трусцой.

— Его здесь нет, мы обыскали все сверху донизу. Уилл был здесь, полно доказательств того, что кого-то держали в плену в подвале, но сейчас его здесь нет. По словам парня, Люка, он отпустил его около сорока минут назад, потому что его тошнило от Амелии, которая была единственной, кто все это организовал. Я вызвал кинологов, которые будут здесь с минуты на минуту, а затем мы обыщем окрестности. Он не мог уйти далеко, след будет довольно свежим.

— Тогда где же он... почему он не обратился к кому-нибудь за помощью?

— Возможно, он дезориентирован. Здесь не так много домов.

— Или возможно он ранен?

Никто не произнес ни слова, не желая расстраивать Энни. Она повернулась к Джейку.

— Ну ладно, я не собираюсь ждать, пока приедет кинолог. Я пойду налево, а ты направо. Проверь все поля и любые здания.

— Да, босс.

Энни ушла, радуясь, что осталась одна, потому что ее глаза наполнились слезами, и она не стала бы плакать перед кучей взрослых мужчин, хотя и очень хотела. Она прошла небольшое расстояние до следующего поля и заглянула за ворота. Трава была довольно высокой, но никаких признаков Уилла, лежащего посреди нее. Она перепрыгнула через калитку, чтобы убедиться, что он не прячется за живой изгородью, но там тоже пусто. Перелезла обратно и пошла, пока не добралась до следующего поля, которое казалось еще

более заросшим, чем предыдущее, но посередине него стоял ветхий сарай. Ее сердце бешено забилось, она перелезла через ворота и побежала к сараю, выкрикивая его имя. Подошла к двери и заглянула в щель.

— Уилл, ты там?

Стон заставил ее сердце воспарить от радости, и она протиснулась через щель в темноту. Было мрачно, и она пару раз моргнула, чтобы глаза привыкли.

— Вы самое прекрасное видение, которое я когда-либо видел, офицер Грэм.

Энни обернулась и увидела Уилла на полу. Та часть его лица, которую она могла разглядеть сквозь густую щетину, выглядела пепельно-бледной.

— О, спасибо Господи!

Она подбежала к нему и упала на колени, чтобы обнять. Уилл сжал ее в ответ и застонал.

— Они ранили тебя? Ты в порядке?

Он рассмеялся.

— Ну, если не брать во внимание, что меня вырубил несколькими подлыми ударами моя любящая сестра, не совсем. Я упал, когда перелезал через ворота и думаю, что сломал свою чертову лодыжку. Отличный побег.

Энни начала смеяться.

— Для меня этого достаточно. Никогда так не боялась потерять тебя, Уилл, я была на грани нервного срыва.

— Что, даже больше напугана, чем сражаясь с серийным убийцей и отправляя страшных призраков обратно в ад?

— Да, гораздо больше. Это не то же самое, когда сражаешься сама. Тогда я не думаю о страхе. Господи, я так сильно люблю тебя, что готова расплакаться при одной мысли, что с тобой может что-то случиться.

Уилл вздохнул.

— Хорошо, потому что, сломана лодыжка или нет, я женюсь на тебе через семь недель, и ты станешь моей навсегда.

Энни поцеловала его и отстранилась. Она достала свой телефон и позвонила Джейку, объяснив ему, где они находятся, и попросив вызвать скорую помощь.

— Никакой скорой помощи. Я могу хромать, или ты можешь попросить нежного великана отнести меня в машину, и он отвезет меня в больницу.

— Тебя нужно осмотреть.

— Да, но я бы предпочел сидеть на заднем сиденье автомобиля рядом с тобой, чем лежать в машине скорой помощи. Ты не единственная, кто сделан из железа. Знаешь же, мне нужно поддерживать репутацию.

Энни хихикнула.

— Тогда давай, крутой парень, посмотрим, сможем ли мы вытащить тебя из этого жуткого сарая на дневной свет.

Она помогла ему подняться на ноги, и он только пару раз выругался. Прежде чем они успели выйти за дверь, Джейк оказался снаружи. На этот раз не было необходимости протискиваться через дверь, потому что Джейк просто сорвал ее с петель и отбросил в сторону.

— Господи, Джейк, не стоит портить дверь или еще что-нибудь, ладно?

— Я рад тебя видеть. Ты конечно выглядишь дерьмово, но все же выглядел бы еще хуже,

если бы был мертв.

Энни пристально посмотрела на Джейка, и он одними губами произнес «прости».

— Что, черт возьми, это за борода, ты похож на какого-то бродягу. Я надеюсь, что ты побреешься перед свадьбой, потому что, как бы сильно тебя ни любил, даже я не пошел бы за парня с такой отвратительной рожей.

— Спасибо, Джейк, хочешь верь, хочешь нет, но они не предложили мне принять душ и воспользоваться бритвой, пока держали связанным несколько дней. В любом случае, почему ты так долго? Я думал, ты полицейский. Разве ты не должен уметь раскрывать преступления? С такой скоростью ты никогда не попадешь в отдел уголовного розыска.

Джейк начал смеяться.

— Извини, Уилл, я рад, что с тобой все в порядке, даже если ты и выглядишь отвратительно. На самом деле, могу я сделать фотографию, чтобы показать всем, что ты не всегда так безупречно великолепен?

Энни, как обычно, ткнула Джейка под ребра, и он выругался себе под нос.

— Перестань валять дурака и помоги мне довести Уилла до машины. У него сломана лодыжка.

— Извини, я не понял. Думал, ты просто хочешь получить открытку с добрыми пожеланиями, ну, знаешь, разыграть карту жалости по полной.

Энни выглядела так, словно вот-вот взорвется, и Джейк ухмыльнулся.

— Похоже мне лучше заткнуться. Давай, Уильям, займемся тобой.

И с этими словами Джейк подхватил Уилла на руки и понес его через поле.

— Ты не начинаешь ревновать, Энни? Скажи мы с Уиллом красивая пара?

Энни начала смеяться, и слезы, которые она с трудом сдерживала, покатались по ее щекам, но на этот раз это были слезы счастья.

Глава 23

Ремонт коттеджа близился к завершению. Строителям было велено работать парами, что их вполне устраивало, они ни за какие деньги в мире не стали бы работать там в одиночку. Они не приходили уже три дня, потому что в последний раз, когда работали здесь, Эрик и Каллум оба слышали шепот и ужасный звук длинных острых ногтей, скребущих по стеклу.

Именно Каллум, который поднялся наверх, чтобы закончить покраску окна спальни, увидел женщину в белом платье, стоящую у окна, которое ему нужно было покрасить. Она стояла к нему спиной и смотрела на кого-то или что-то снаружи. Он подпрыгнул, но потом на мгновение подумал, что это Энни, потому что у них обеих были темные волосы до плеч. Он поздоровался, но ответа не последовало, и только когда она начала медленно поворачиваться, и заметил, что от ее рук остались одни кости. Он выронил кисть и закричал. Выбежал из дома в палисадник, за ним следовал Эрик, который понятия не имел, что происходит, но знал достаточно, чтобы не находиться в доме в одиночку.

— Что с тобой такое?

Каллум указал на окно наверху.

— Женщина... В спальне мертвая женщина.

Они оба подняли глаза и увидели красивое лицо Бетси Бейкер, которая улыбалась им сверху, а затем она исчезла.

— Она не выглядела мертвой. Ты краски нанюхался?

— А я говорю тебе, что у живых женщин есть кожа на пальцах. Ее же пальцы были просто костлявыми, с этими длинными заостренными ногтями. Я не вернусь туда один. Как думаешь, чего она хочет?

— Черт, понятия не имею, и даже знать не хочу.

— Нам нужно закончить работу. Я закончил последнюю затирку, а тебе осталось покрасить только оконную раму. Я останусь с тобой, пока ты будешь красить, а потом мы уйдем отсюда. Позвоню Полу, чтобы он связался с Энни и все рассказал. Она определенно не может жить здесь, когда рядом опшивается эта страшная женщина.

***

Уилла держали в больнице, к его большому отвращению. У него была сломана лодыжка, и требовалось вставить пластину. Его прооперировали через шесть часов после того, как он был госпитализирован, и Энни оставалась все это время, оплачивая за услугу, которую Уилл так часто оказывал ей.

Какая они чудесная пара. Только Уилл мог остаться невредимым, будучи похищенным, а затем сломать лодыжку, пытаясь сбежать. Она усмехнулась про себя, бросая деньги в кофе автомат, ожидая латте. Том и Лили оба сразу же приехали, и было много объятий и слез. Том выглядел очень смущенным, когда впервые вошел, но Уилл обнял отца и сказал ему, что прошлое осталось в прошлом, и это ничего не изменило.

Прежде чем они ушли, Том отвел Энни в сторону.

— Как думаешь, я смогу с ней поговорить?

— Вероятно, ее заключили под стражу, так что вам придется отправиться в тюрьму Стил, и все будет зависеть от того, захочет ли она вас видеть. Почему бы вам не написать ей письмо, а потом, если захочет поговорить, она может прислать вам заявку на посещение.

Том обнял ее.

— Спасибо тебе, Энни. Я не знаю, что делать, но не могу просто игнорировать ее. Если это правда, и она моя дочь, я не могу отвернуться от нее, что бы она ни сделала. Не хочу, чтобы она присутствовала в моей жизни, но заплачу гонорары ее адвокату и дам немного денег, когда она выйдет на свободу, чтобы она могла начать новую жизнь. Я слишком стар, чтобы мучиться угрызениями совести.

— Вы хороший человек, Том, и я знаю, в кого пошел Уилл. Это очень любезно с вашей стороны. Будем надеяться, она это оценит.

Лили вышла и взяла Тома под руку.

— Давай, отвезем тебя домой. У тебя было слишком много волнений за этот месяц. Я хочу, чтобы ты отдохнул, чтобы чувствовать себя на сто процентов готовым к свадьбе. Я не могу поверить, что она так скоро! Энни, я записала нас с тобой на спа-день. После всего этого стресса нам это нужно. Том, вы с Уиллом можете посидеть друг с другом целый день и как следует наверстать упущенное.

— Звучит здорово. Спасибо, Лили.

Энни обняла их обоих и проводила до автостоянки. Она смотрела, как они отъезжают, затем повернулась, чтобы вернуться в больницу, которая быстро становилась ее вторым домом. Хотя лучше не стоит. Она старалась держаться подальше от неприятностей, как и Уилл. Энни уже взяла отпуск на свадьбу, но решила взять еще и неоплачиваемый отпуск, чтобы побыть с Уиллом. Только они вдвоем проведут некоторое время вместе, а затем переедут в коттедж. Зазвонил ее телефон, и она ответила на звонок.

— Энни, это Пол. Послушай, парни наотрез отказываются возвращаться в твой дом. Они

увидели там женщину и подумали, что это ты, но...

Он сделал паузу, и Энни почувствовала, как в животе у нее начинает образовываться комок страха.

— Но это оказалась не ты, потому что у нее было лицо, но пальцы были просто костяными. Знаю, звучит глупо, и похоже на то, что они перекурили марихуаны, но клянусь богом, что они хорошие парни, которые работают на меня годами. Я никогда раньше не слышал, чтобы они так говорили или, честно говоря, отказывались идти и заканчивать работу, потому что, поверь мне, мы работали в разных дерьмовых местах.

— Нет, все в порядке. Я им верю. Скажи им спасибо и не беспокойтесь. Я знаю, кто она, хотя и не совсем уверена, чего она хочет, кроме, может быть, своего дома для себя. Я разберусь с этим. Я дам вам знать, когда это будет сделано, чтобы они могли закончить. Благодарю тебя.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Я никогда не видел взрослых мужчин с такими белыми лицами. Я бы разозлился на них, если бы они не были так смертельно серьезны. Будь осторожна, что бы ты ни делала.

Он закончил разговор, и она вздохнула. Что она только что сказала о том, чтобы немного отдохнуть, подальше от всей этой драмы? Если она не разберется с Бетси Бейкер раз и навсегда, они никогда не смогут жить в доме своей мечты. Энни не собиралась позволять какому-то двухсотлетнему призраку отнять это у нее. Она отхлебнула латте, от которого все еще шел пар, а затем вышла на улицу, чтобы позвонить отцу Джону.

— Это Энни.

— Добрый вечер, милая, как там Уилл? Потрясающая новость, что ты вернула его почти целым и невредимым. Лили звонила мне раньше, чтобы сообщить об этом.

— Он в операционной, ему вставляют пластину в лодыжку, но, к счастью, с ним все в порядке, если не считать боли в голове и ноге. Джон, нам нужно разобраться с Бетси Бейкер. Строители отказываются возвращаться в дом, потому что видели ее в спальне.

— Тогда приступаем. Я вырыл достаточно большую яму, чтобы поместить ее останки. Если они будут в коробке, думаю, должны поместиться. Мне пришлось придумать дурацкую историю о нежно любимом домашнем животном, которое умерло, и никто не задавал больше никаких вопросов, так что в этом смысле без проблем. Я освятил коробку и крест, чтобы ты положила кости в нее, и там есть бутылка моей особой святой воды. Если вы с Джейком выкопаете ее и привезете ко мне, я сделаю все остальное. Так нормально?

— Идеально. Как только Уилла привезут из операционной, я с Джейком поеду прямо к вам и заберу коробку. До какого времени будет светло? Я бы предпочла не делать этого в темноте.

— Вероятно, до половины одиннадцатого. Я буду готов встретить тебя. Передай Уиллу мои наилучшие пожелания, и мы скоро увидимся.

— Спасибо, Джон, я так и сделаю.

Прежде чем она успела позвонить Джейку, как по волшебству он появился, идя по траве к тому месту, где она стояла.

— Ты мне нужен.

— Ну не здесь же, на глазах у всех. У тебя что, совсем нет терпения, женщина?

— Похоже, что так, но я серьезно, нам нужно сделать это сегодня вечером.

— Ээ... я не много туплю. Что нам нужно сделать сегодня вечером?

— Откопать Бетси Бейкер и отвезти ее в церковь Святой Екатерины, где отец Джон

собирается освятить ее и устроить надлежащие похороны.

— О, и это все? А я-то подумал, что тебе нужно мое шикарное тело, но ты хочешь, чтобы я помог тебе выкопать скелет двухсотлетней серийной убийцы, которая чертовски страшна, а затем отвез в церковь, чтобы ее похоронили. Да, ты знаешь, как хорошо провести время с парнем. Мне страшно подумать, что ты приготовила для Уилла. Как он там?

— Операция должна закончиться в ближайшее время. Не говори ему ни слова. Уилл ничего об этом не знает, и я не хочу, чтобы знал, потому что он не позволит мне это сделать. Но если мы этого не сделаем, то никогда от нее не избавимся. Пожалуйста, ты же поможешь мне?

Она захлопала веками, глядя на него, и он толкнул ее в руку.

— О, тогда продолжай. Ты же знаешь, что я падоk на хорошеньких леди. Но не будет ли это все-таки опасно? Я имею в виду, что этот человек-тень был чертовски страшен. После него я еще несколько месяцев видел кошмары.

— Не знаю... возможно. Я не думаю, что она позволит провернуть все тихо, но у меня нет выбора, потому что, если власти действительно найдут время, чтобы эксгумировать ее должным образом, она не получит надлежащих похорон еще несколько месяцев, а может и лет, и это означает, что она будет привязана к моему дому навсегда.

Медсестра позвала Энни по имени, и она обернулась.

— Уилл сейчас в палате, если хочешь, можешь зайти к нему на пять минут.

Энни и Джейк последовали за ней в хирургическое отделение, где она провела их в маленькую отдельную палату, в которой находился Уилл. Он приоткрыл один глаз.

— Отвезите меня домой.

— Нет. Тебе нужно отдохнуть сегодня вечером. Я спасу тебя завтра, но, в отличие от кого-то, кого знаю, я действительно сдержу свое обещание. — Она подмигнула ему.

— Верно, но технически это была не моя вина. Я прощен?

Она подошла и поцеловала его.

— Да. Я люблю тебя. А теперь поспи немного, и увидимся завтра.

Джейк похлопал его по руке, и Уилл закрыл глаза.

— Не забывай обо мне.

— Как я могу. Увидимся утром.

Они оставили его засыпать и направились к машине Джейка.

— Должен ли я сказать Алексу, что мы делаем... что мы собираемся откопать Мэри Роуз, или как там ее зовут?

— Нет, я так не думаю. Он слишком сильно паникует. Скажи ему, что отвезешь меня за кое-какими вещами и будешь дома через пару часов.

Джейк отправил сообщение, а затем посмотрел на нее.

— Я надеюсь, что мы поступаем правильно. У меня нехорошее предчувствие по этому поводу. Не знаю, как ты, но я достаточно мужчина, чтобы признать, что мне страшно. И я не хочу попасть в тюрьму, когда нам только что назначили дату, когда мы сможем забрать маленькую Элис домой.

— О, ты назвал ее Элис. Почему ты выбрал это имя?

— Его Алекс выбрал. Он сказал, что ему нравятся старомодные имена. Тебе оно нравится?

— Мне нравится. Я знала Элис, и она была замечательной, сильной, мужественной женщиной.

— Хорошо. Я думал назвать ее Энни, но потом не захотел проклинать ее всем твоим невезением... одной Энни в моей жизни более чем достаточно.

— Ты прав, не стоит называть ее Энни, но все равно мне приятно, спасибо. Знаешь, если честно, я тоже боюсь, Джейк, но у нас действительно нет другого выбора.

— После того как ты купила дом, в котором обитала ведьма-психопатка, конечно.

— Она не была ведьмой, просто убийца.

— О, ну что ж, тогда все в порядке. Не знаю, о чем я так беспокоюсь.

— Я все исправлю, обещаю.

— Мне остается только надеяться. Может начнешь с того, что не будешь участвовать ни в чем, даже отдаленно напоминающем насилие или страх, по крайней мере в следующие шесть месяцев. Клянусь, из-за тебя я поседею раньше времени. Алекс нашел у меня седой волос прошлой ночью, и это все твоя вина.

— Буду стараться изо всех сил. Я и сама не в восторге от этого. Мне бы хотелось спокойной жизни. Я не очень хорошо помню, какой была моя жизнь до того, как встретила Майка, так что, должно быть, все было довольно нормально.

Джейк замолчал. Он не хотел, чтобы Энни вспоминала плохие времена. Они сидели в уютной тишине всю дорогу до пресвитерии Святой Екатерины, где отец Джон в полном облачении расхаживал взад и вперед по саду.

— Вот погляди, он должен уже отдыхать, а ты заставляешь его работать сверхурочно.

— Заткнись, Джейк, тебе не кажется, что мне и так достаточно плохо?

Джон зашел в дом и вернулся с большой пластиковой коробкой, внутри которой была простыня и деревянный крест. Он открыл багажник и положил в него коробку. Джейк опустил стекло, но заговорила Энни.

— Спасибо, Джон. Простите, что втянула вас в это.

— Энни, ты спасла мне жизнь. Это меньшее, что я могу сделать, чтобы отплатить тебе за услугу. Я просто немного нервничаю сегодня вечером и не знаю почему.

Энни знала почему, но не сказала этого вслух. Она чувствовала то же самое. Ее желудок так сильно скрутило, что она боялась, что ее сейчас стошнит. Но она уже несколько часов ничего не ела, так что внутри нет ничего, чем могло бы вырвать. От всего этого только один плюс: она никогда не была такой худой, так что ее свадебное платье должно сесть как влитое.

— Мы скоро вернемся.

Джон наклонился к машине и перекрестил ее лоб, благословляя. Затем он сделал то же самое с Джейком, который одобрительно кивнул. Он передал Энни бутылку. Ей не нужно было спрашивать, что это. Она знала, что это святая вода, которую освятил Джон. Джейк на самом деле не увлекался религией, но он принял бы любую помощь, которую мог получить.

— Не забывайте держаться поближе друг к другу. Вы оба сильнее, чем думаете. Что бы она ни сказала или ни сделала, игнорируйте ее. Это будет нелегко, потому что она может начать сопротивляться, но привезите ее сюда, и я сделаю все остальное.

Энни наблюдала, как краска отлила от лица Джейка, и точно знала, что он чувствовал. Она поблагодарила Джона и кивнула Джейку, который завел двигатель.

— Это если мы доберемся сюда. Ты же понимаешь, что если нас остановят с пластиковым ящиком со скелетом внутри, мы окажемся в глубоком дерьме?

— Посмотри на светлую сторону: чей это участок от коттеджа до сюда?

— Я не знаю.

— Мой, тупой ты придурок, и я числюсь на больничном, так что некому нас останавливать. Что может пойти не так?

Джейк отказался отвечать на этот вопрос, и они молча поехали к коттеджу. Он заметил, что Энни продолжала теревить крошечный золотой крестик на цепочке у себя на шее. Если она напугана, то это серьезно. Когда они свернули на дорожку, ведущую к коттеджу, солнце скрылось за огромной черной тучей, окутав все вокруг тенью.

— Она знает, что мы придем за ней.

Джейк сглотнул, но продолжил движение к свежевыкрашенным мятно-зеленым воротам, которые вели в сад перед домом. Он припарковал машину на травянистой обочине и вышел. Энни последовала за ним. Она обошла машину сзади, чтобы достать пластиковую коробку. Подняла дверцу багажника и уже вынимала ее, когда дверь захлопнулась, едва не задев ее руку и кисть. Она бросила дверцу, отдернула руку и повернулась к дому.

— Так вот как ты хочешь это разыграть, Бетси Бейкер? Я тебя не боюсь, так что тебе лучше запомнить это. Я уже говорила тебе раньше: это больше не твой дом. Теперь он принадлежит мне, и он недостаточно велик для нас обеих, чтобы жить в нем.

Вдалеке раздался оглушительный раскат грома, и Джейк выглядел так, словно хотел вернуться в машину и уехать, но остался стоять на месте.

— Ты видишь ее, Энни? Где она?

— Пока нет, но она наблюдает. Пожалуйста, не мог бы ты подержать багажник открытым, пока я достану коробку?

Джейк поднял дверцу багажника и держал ее обеими руками, ожидая, что внезапный вес заставит ее опуститься, но ничего не произошло, и он выдохнул. Энни взяла коробку, и они вышли в сад перед домом, когда раскат грома эхом разнесся по всему коттеджу. Она поставила коробку и осмотрела землю, пытаясь точно определить, где находился огород. Она закрыла глаза и вернулась к видению красивого убитого горем мужчины, копающего яму.

Ноги сами понесли Энни туда, где, по ее мнению, находилось точное место, и она крикнула Джейку:

— В сарае есть несколько лопат. Принеси их.

Он побежал к маленькой пристройке и открыл дверь. Внутри было темно. Джейк сунул руку внутрь, чтобы схватить лопаты, и почувствовал, как что-то холодное и твердое, как костлявые пальцы, обвилось вокруг его запястья. Он закричал и отдернул руку, поворачиваясь к Энни.

— Я не могу... Там что-то есть. Оно коснулось меня.

Энни подошла, наклонилась и схватила лопаты.

— Не бойся ее, Джейк, именно этого она и добивается.

Она взяла инструменты и пошла туда, где оставила коробку, Джейк последовал за ней. Она протянула ему лопату. Они оба начали копать одновременно, как только сорвались первые тяжелые капли дождя. Через несколько секунд дождь превратился в сильный ливень, промолив их обоих до нитки. Энни продолжала копать, хотя было трудно держать лопату и видеть сквозь струи воды, стекающие по ее лбу и попадающие в глаза. Она подняла руку, чтобы вытереть лицо, и мельком увидела Бетси, которая сейчас стояла в спальне, прижимаясь лицом к оконному стеклу и опираясь на него тем, что осталось от ее рук. Ее рот был открыт в беззвучном крике, который могла слышать только Энни, и он пронесся в ее голове, как ураган.

Энни поднесла руки к ушам и закричала:

— Прекрати сейчас же! Я говорю тебе во имя Господа, Бетси, ты должна прекратить это.

Джейк остановился.

— Перестать копать?

Она покачала головой.

— Нет, продолжай. Я хотела, чтобы Бетси перестала кричать, она меня оглушает.

Энни запела единственный гимн, который знала.

— Все яркое и прекрасное, все создания, великие и малые...

Снова и снова прокручивала слова в голове, чтобы заглушить шум, затем взяла лопату и продолжила копать. Над ними раздался мощный треск, и яркая белая вспышка молнии осветила небо. Лопата Джейка ударилась обо что-то твердое, и он вздрогнул, прекрасно зная, что это. Он остановился, но Энни продолжала копать, пока не увидела грязно-желтый скелет Бетси.

Джейк почувствовал движение позади себя и, обернувшись, увидел симпатичную молодую женщину, свисающую с крыльца коттеджа Энни. Он не мог пошевелиться, потому что она раскачивалась из стороны в сторону и ухмылялась ему. Она подняла костлявую руку к веревке на шее, и Джейк вздрогнул. Инстинктивно ему захотелось побежать и снять ее, как он сделал бы это для любого другого, и он обнаружил, что идет к ней. Энни подняла глаза и увидела Джейка, его взгляд был прикован к чему-то, что мог видеть только он, и она подбежала, чтобы схватить его.

— Что случилось? Что ты видишь?

— Она там, и она задыхается, Энни... Мы должны ей помочь. Мы не можем оставить ее в таком состоянии.

— Она не настоящая, Джейк. Поверь, она не жива, и мы не можем ей помочь... она мертва и мертва уже очень давно. Это все уловка. Она знает, что не может остаться, и делает все возможное, чтобы остановить нас.

Энни потянула его обратно к яме, и он оглянулся через плечо, но Бетси уже исчезла. Он посмотрел вниз и увидел, что ее грудная клетка и ноги были обнажены.

— Открой коробку, Джейк.

Энни опустилась на колени и начала соскребать пальцами остатки земли, пока не оказалась лицом к лицу со всем скелетом Бетси Бейкер. Рядом с ее рукой лежал сломанный крест. Кроме того, она хорошо сохранилась. Длинные черные волосы все еще держались на черепе. Энни не могла не заметить, какие длинные у нее ногти. Неудивительно, что ей нравилось царапать ими все вокруг. Они были смертоносным оружием.

Над их головами разыгралась буря, и дождь хлестал их обоих. Энни наклонилась, чтобы попытаться вытащить останки, и почувствовала, как костлявые пальцы схватили ее за руку. Эти острые ногти начали впиваться в ее плоть, таща вниз. Энни потеряла равновесие и упала в неглубокую могилу поверх скелета Бетси. Энни открыла рот, чтобы закричать, и костлявые пальцы обвили вокруг ее шеи, острые ногти впились в мягкую плоть и потекла кровь.

Джейк в ужасе наблюдал, как Энни начала метаться на скелете. Он не мог видеть костлявых пальцев, обхвативших ее шею, и не знал, что делать. Он понимал, что что-то не так. Единственное, что пришло ему в голову, это схватить бутылку со святой воды из коробки и вылить ее на Энни и этот страшный мешок с костями. Он опустошил бутылку, затем отбросил ее в сторону и наклонился, взяв Энни за подмышки. Одним мощным рывком

он выдернул ее из ямы, окровавленную и покрытую грязью, и они приземлились кучей на землю.

— Черт возьми, Энни, что это было?

Энни не могла вымолвить ни слова, она была так потрясена, что смогла лишь указать на скелет и коробку. Джейк поморщился, но понял, что она имела в виду, наклонился к яме и начал собирать теперь уже сломанные части скелета и складывать их в пластиковую коробку. Сначала он поднял ее руки, а затем череп. Как только они оказались внутри коробки, Энни наклонилась и начала помогать ему собирать остальное, в то время как дождь продолжал лить, а гром продолжал греметь. В конце концов они собрали каждую частичку и сломанный крест. Энни взяла почти пустую бутылку и побрызгала оставшейся святой водой на останки, а затем Джейк захлопнул на них пластиковую крышку.

Они отнесли коробку к машине и положили в багажник, где Джейк взял буксирный трос и обмотал его вокруг коробки столько раз, сколько мог, прежде чем завязать его и захлопнуть багажник. Энни села в машину, не осознавая, как сильно дрожат ее руки, пока не попыталась откинуть крышку солнцезащитного козырька, чтобы посмотреть в зеркало на свое лицо. Джейк забрался внутрь и завел двигатель.

— О, Боже мой... Как? Я имею в виду, просто как? Это ведь даже невозможно? И у тебя идет кровь. Господи Иисусе, эта штука поцарапала тебе всю шею. Тебе понадобится укол от столбняка. Когда ты делала его в последний раз? Я не могу в это поверить.

Энни открыла бардачок и достала несколько салфеток, чтобы вытереть кровь и грязь с лица.

Джейк нажал на газ, он не хотел, чтобы эта штука оставалась в его машине дольше, чем это необходимо.

— Что, если она будет преследовать мою машину? Алекс сойдет с ума, если каждый раз, когда он будет садиться в машину, сзади будет сидеть мертвая женщина, пытающаяся задушить нас всех до смерти.

Наконец Энни улыбнулась, оправляясь от шока, который пытался овладеть ею. Она все еще не могла говорить, но мысленно повторяла молитву Господу снова и снова. Она даже не жаловалась на скорость, с которой Джейк гнал по проселочным дорогам, чтобы добраться до отца Джона. Честно говоря, Энни задумалась, заговорит ли она когда-нибудь снова. Из багажника машины донесся громкий стук, и Джейк посмотрел в зеркало заднего вида.

— Пожалуйста, скажи мне, что я только что переехал собаку, и это не мертвая женщина в коробке пытается сбежать.

Он нажал на газ и полетел, по его собственным словам, как маньяк, чтобы добраться до церкви, радуясь, что дороги пусты, без медленного движения, которое могло бы их задержать, или каких-либо автобусов, в которые можно было бы врезаться и убить их всех мгновенно. Наконец, в поле зрения показался шпиль церкви, и они оба вздохнули с облегчением. Стука в багажнике больше не было, и Джейк с визгом затормозил машину, чуть не врезавшись в церковные ворота.

Подбежал отец Джон, бросил один взгляд на Энни и перекрестился.

— Давайте, не будем терять времени, и поскорее ее похороним.

Джейк вышел из машины и положил руку на багажник. На ощупь дверь была ледяной, и он убрал пальцы, оставив отпечатки на лакокрасочном покрытии.

Энни покачала головой.

— Ни в коем случае, мы зашли так далеко. Мы должны закончить это.

Она открыла багажник и сунула руку внутрь, чтобы достать коробку, которая выглядела обледеневшей. Джейк взялся с другой стороны, и они последовали за отцом Джоном, неся Бетси Бейкер к месту ее последнего упокоения.

Коробка становилась тяжелее с каждым их шагом, и Джейк, который был не самым маленьким из парней, начал потеть от напряжения. Энни хотелось бросить коробку и забыть обо всем этом. Забыть, что она когда-либо слышала о Бетси чертовой Бейкер. Потом она подумала об Уилле и о том, как он искал для них идеальный семейный дом, и решила, что не позволит какому-то ревнивому призраку-убийце помешать им жить там.

Она перехватила коробку и улыбнулась Джейку.

— Давай, мы можем это сделать.

Отец Джон остановился перед ними в задней части церкви, рядом с глубокой ямой, которую он вырыл прошлой ночью. Последним усилием они подняли коробку над ямой и позволили ей упасть вниз. Она приземлилась на крышку, что было идеально. Это еще больше затруднило бы Бетси побег из освященной могилы.

Отец Джон, не теряя времени, начал читать погребальные молитвы, которые стоило произнести, когда ее хоронили двести тридцать два года назад. Затем для верности он бросил четки на коробку и кивнул Джейку, чтобы тот начал закапывать могилу. Все это было сделано в рекордно короткие сроки, и Джейк никогда в жизни не работал так усердно и так быстро. Энни, прислонившаяся к церковной стене, все это время молилась за душу Бетси, радуясь, что все наконец закончилось.

Джейк заговорил первым.

— Вот и все... думаешь, теперь мы в безопасности, потому что она была очень злой женщиной?

— Я не знаю... надеюсь, что так... что вы думаете Джон?

— Давайте посмотрим, хорошо? Я верю в это, но я здесь не эксперт. Если ситуация не улучшится, нам, возможно, придется позвонить епископу и запросить экзорциста из Ватикана, Энни, но думаю, что мы, возможно, сделали свое дело.

Заходящее солнце пробилось сквозь облака, и его тепло приятно согревало мокрые лица Джейка и Энни. Отец Джон обнял их обоих за плечи и повел от могилы в сторону пресвитерии.

— Ну же, мои маленькие охотники за привидениями, у меня приготовлена кастрюля горячего шоколада, который нужно разогреть, и огромный бисквитный торт «Виктория», который нужно съесть. Вы оба выглядите так, будто вам нужен заряд энергии, и мы должны привести тебя в порядок, Энни.

Джейк одобрительно кивнул.

— Хорошо, я рад, что вы можете привести ее в порядок, потому что она выглядит так же страшно, как бедняжка Бетси Бейкер.

Энни обняла Джона за плечи, но не забыла ткнуть Джейка под ребра.

— Ай.

Глава 24

У Генри появился план. Ему потребовался целый день, чтобы понять, где он может найти Меган такую жертву, о которой она мечтала, и идея пришла ему в голову, когда он читал местную газету. Он долго и упорно думал об этом. Он вышел из своей спальни и увидел Меган, поглощенную чтением газеты, которая вдохновила его на совершение

убийства и к которой она так пристрастилась.

— Не могу в это поверить. Для такого маленького городка здесь происходит слишком много дерьма.

— Почему, что случилось сейчас?

— Какой-то полицейский был похищен и взят в заложники, его забрали из больницы после того, как он навестил свою подругу, которая попала в аварию. Везучие ребята.

Он сел напротив нее, и она пододвинула к нему газету. Генри поднял ее и улыбнулся зернистой фотографии в углу, которая привлекла его внимание. Еще бы, это ведь была его падший ангел, Энни Грэм, смотревшая на него с беспокойством, отразившимся на ее лице. Там также была фотография ее парня на костылях. Вот это поворот. Эти двое были магнитами невезения, если когда-либо такая вещь существовала.

— Чему ты улыбаешься?

— Ничему, Меган. Просто старый знакомый.

— Кто, тот полицейский, которого похитили — это он поймал тебя, Генри?

— Не совсем, он скорее знакомый моей знакомой. Нет, это женщина в углу, его девушка. Она тоже полицейский. Мы давно знакомы.

— Неужели? Генри, ты темная лошадка. Ты никогда не говорил мне, что встречался с полицейской. Держу пари, она была подавлена, когда ты взбесился и начал убивать всех подряд.

Генри кивнул и отодвинул газету. Он не хотел рассказывать Меган слишком много.

— Сегодня я потратил много времени, размышляя о том, что ты хочешь сделать.

— И?

— Я хочу, чтобы ты показала мне тот сарай позже, как раз перед тем, как стемнеет. Если он так уединен, как ты говоришь, мы могли бы воспользоваться им один раз, просто чтобы удовлетворить твои потребности. Но потом мы месяцами ничем таким не будем заниматься. Я не хочу, чтобы меня поймали.

Меган встала и бросилась к Генри, приземлившись к нему на колени.

— Спасибо тебе, Генри! Я так взволнована. Обещаю, что не испорчу все. Что мы будем делать?

— Ну, это зависит от тебя, Меган. Мужчина или женщина? Ты хочешь быстрого убийства или пыток?

— Могу я подумать? В том смысле, что я размышляла об этом, но хочу убедиться, что все сделаю правильно, ведь это мое первое убийство, о котором я так долго мечтала.

— Потрать столько времени, сколько захочешь, и когда будешь готова, мы сделаем это.

— Думаю, что хотела бы заполучить женщину, ну, знаешь, ту, которая всегда думает, что она лучше всех остальных. Носит нарядные платья и дизайнерскую обувь для работы, но на самом деле не можете ходить в ней. Кто-то вроде этого. О, и у нее определенно должны быть длинные волосы, которые она действительно любит, и всегда теребит и пробегает по ним пальцами.

— Почему?

— Потому что я уже говорила тебе... я ненавидела таких девочек в школе. Они привыкли думать, что они намного лучше меня, и они превратили мою жизнь в страдание. Я хочу заткнуть ей рот, кто бы она ни была, и отрезать волосы, пока она смотрит.

— Я рад, что тебе не понадобилось много времени, чтобы подумать об этом. Мне бы не хотелось, чтобы ты неделями металась, раздумывая, стоит тебе это делать или нет.

Меган начала тереться бедрами о бедра Генри. Она наклонилась и поцеловала его прямо в губы. Генри пытался сопротивляться, но годы сдерживаемой страсти бурлили в нем, и он притянул ее так близко к себе, как только мог. И пробормотал:

— Только в этот раз.

— Да, Генри, только в этот раз.

Прежде чем она снова заставила его замолчать своим поцелуем.

***

Энни вышла из ванной в выцветшей футболке Джона с «Роллинг Стоунз» и его спортивных штангах. Она выбросила свою одежду в мусорное ведро. Одежда была порвана и всегда напоминала бы о ее ссоре с Бетси Бейкер.

Ее шея была сплошным месивом царапин и синяков, которые она протерла, но все равно испытывала боль.

Она села, откусила кусочек торта и начала потягивать свою огромную кружку горячего шоколада, слишком уставшая и все еще в шоке, чтобы вести вежливую беседу. Она слушала Джона, пока он болтал о последних сплетнях в приходе, и была благодарна ему за то, что он пытался поднять им настроение. Благодарная за все, что помогло бы изгнать воспоминания о той холодной, грязной могиле, которая теперь запечатлелась в ее сознании.

Когда Энни закончила, она встала, и Джейк последовал за ней, стремясь поскорее попасть домой.

— Спасибо, Джон, это я теперь у вас в долгу. Пожалуйста, дайте мне знать, если у вас возникнут какие-либо проблемы с ней.

— Благослови тебя Господь, но я почти уверен, что на этот раз она останется упокоенной. А как насчет коттеджа? Ты собираешься вернуться, чтобы проверить его сегодня вечером? Если нет, я бы очень хотел прийти и освятит весь дом завтра, если можно.

— Я не знаю, стоит ли возвращаться прямо сейчас. Думаю, с меня хватит на одну ночь. Если мы это сделаем, и она все еще будет висеть там на моем крыльце, я думаю, что в конечном итоге меня разорвет на куски.

— К черту это, Энни. Простите меня, отец. Я и близко не подойду к твоему дому, пока не рассветет. Я повидал достаточно призраков, чтобы хватило на всю жизнь. Пойдем домой. Почему бы тебе не переночевать у меня сегодня вечером, а утром ты сможешь забрать Уилла? Я поеду на работу, но Алекса нет. Он подбросит тебя, а потом ты сможешь отвезти машину Уилла домой. И знаешь, чем тебе необходимо будет заняться, когда ты вернешься домой в первую очередь?

— Чем?

— Разобраться со страховкой своей машины, потому что быть твоим шофером почти так же опасно, как записаться в наемные убийцы в ЦРУ. Это слишком напряженно для мужчины моего возраста.

Джон рассмеялся.

— Вы такие смешные, правда. Вы двое так заботитесь друг о друге, вы оба очень особенные.

Они пошли. Энни обняла Джона, прежде чем спуститься по ступенькам мимо красивых роз, окаймлявших дорожку к воротам. Он помахал рукой и закрыл дверь.

Энни взяла Джейка под руку.

— Знаешь, однажды мы сможем написать книгу о наших приключениях, и тогда мы оба станем миллионерами.

— Думаю, ты права, единственная проблема в том, проживем ли мы достаточно долго, чтобы опубликовать ее, с твоим-то невезением?

— Конечно, да. Мы рождены для великих свершений, ты и я, Джейк Симпсон. Мы просто еще не выяснили, в чем они заключаются.

— Думаю, ты нашла свое призвание, Энни, но я бы предпочел, чтобы ты держала меня в стороне от этого. При таких темпах я стану совершенно седым к концу года или, может быть, умру. Я хочу остепениться и жить приятной спокойной жизнью со своей маленькой семьей. Но я скажу тебе, что мне действительно нужно... стакан чего-нибудь дорогого и крепкого, ледяного, чтобы помочь мне заснуть, иначе мне будут сниться кошмары.

Они сели в машину Джейка, и он поехал, на этот раз гораздо медленнее и соблюдая ограничение скорости. Он не хотел испытывать судьбу дважды за одну ночь. Джейк не знал, сколько жизнью у него осталось.

Энни откинула голову на спинку сиденья и закрыла глаза. Ее шея болела от царапин, и завтра она позвонит врачу, чтобы сделать укол от столбняка. Затем она заберет Уилла и отвезет его домой в постель, где они вдвоем ничего не смогут сделать, кроме как заказать пиццу и поспать пару дней. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как они спали в одной постели. Энни задремала и была удивлена, когда Джейк встряхнул ее.

— Давай, соня, мы приехали.

Она села и вытерла рот.

— Не волнуйся, ты только немного похрапывала и совсем не пускала слюни.

— Спасибо, Джейк, теперь я чувствую себя намного лучше.

Они вошли в дом, где их ждал Алекс с бутылкой вина и тремя бокалами. Он вручил по одному каждому и наполнил их.

— Так ты собираешься рассказать мне, почему выглядишь дерьмово, Джейк, и почему Энни выглядит так, как будто она поссорилась с Фредди Крюгером?

— Честно говоря, не знаю, захочешь ли ты знать, Алекс. Это все ее вина, она дурно влияет.

— Это вызовет у меня кошмары?

— Да, наверное, потому что я думаю, что они будут преследовать меня всю оставшуюся жизнь.

— Ну, в таком случае я не хочу знать. Пока вы оба в безопасности и все кончено, что бы это ни было. Все точно кончено? Мне нужно знать.

— Прости, Алекс. Думаю, все закончилось, но, если это не так, я не буду снова втягивать Джейка. Я разберусь сама. Обещаю.

Джейк обнял ее.

— Ты глупышка. Неужели думаешь, что я позволил бы своей лучшей подруге сражаться с такими, как Бетси Бейкер, в одиночку? Я всегда рядом с тобой, несмотря ни на что.

Энни обняла его в ответ, а затем последовала за Алексом в гостиную, где рухнула в одно из дорогих мягких кожаных кресел и залпом осушила свой бокал вина.

— Вы всегда такая леди, мисс Грэм. Налить еще?

Она усмехнулась и протянула свой бокал.

— Было бы невежливо отказаться. Спасибо тебе, Джейк.

Семь недель спустя

Энни усталилась на свое отражение в зеркале. Лили помогла ей надеть свадебное платье и застегнула его на все пуговицы. Затем она оставила ее одну, чтобы Энни могла собраться с мыслями.

Парикмахер потратил целую вечность на сушку феном, а затем собрал густые черные кудри Энни в улитку и закрепил их красивой старинной заколкой с бриллиантами, подаренной Джейком и Алексом, оставив тонкие пряди локонов, свисающие вниз, обрамляя ее лицо. Девушка-визажист проделала потрясающую работу, и Энни не могла припомнить, чтобы у нее когда-либо была такая безупречная кожа или такие идеальные глаза и губы. Она надеялась, что Уилл тоже так подумает. Она чувствовала себя прекрасно, хотя ее желудок готов был совершить сальто.

Раньше она выглянула в окно, чтобы увидеть прибывающих гостей, и ей захотелось выbleвать миску хлопьев, которую она съела на завтрак. Гости с ее стороны было немного, потому что единственной настоящей семьей Энни был ее брат Бен и его семья.

Ее мать, которая ни в малейшей степени не была заинтересована, в последнюю минуту отправила ей сообщение о том, что не придет, сказав, что слишком больна, чтобы путешествовать. Энни очень хорошо знала, что это не так, но не стала бы тратить свое время на беспокойство об этом. В жизни есть вещи, которые никак нельзя исправить, и ее отношения с матерью были одной из них. Кроме того, у нее есть друзья, которые значили для Энни весь мир, и это все, что ей нужно. Она с нетерпением ждала встречи с Кавом, Джейком и Алексом, одетыми в свои лучшие костюмы.

Сад был таким красивым. Лили, должно быть, скупилла все гирлянды сказочных огней в Англии, потому что не осталось ни одного дерева или куста, которые не были бы украшены ими. Энни не могла дождаться, когда стемнеет и все они будут включены. На лужайке стоял белый шатер, готовый к проведению приема, но церемония должна состояться в беседке, которая была увита сотнями белых роз, каждая с бриллиантом в центре.

Энни сказала визажистке, чтобы та использовала водостойкую тушь, потому что не хотела рисковать расплакаться и испортить свое безупречное лицо. Не то чтобы она собиралась плакать, но никогда не знаешь заранее.

Раздался стук в дверь, Энни открыла ее и увидела Кава, стоявшего там в сером костюме и бледно-голубом галстуке. Он ахнул, когда посмотрел на нее.

— О боже, вы Энни Грэм, или я ошибся комнатой? Ты неплохо потрудились. Выглядишь просто великолепно, малышка.

Энни почувствовала, что ее щеки начинают гореть, и усмехнулась.

— Наконец-то вы увидели меня, когда я не выгляжу дерьмово. Этому давно было пора случиться. Должна заметить, что вы и сами выглядите не так уж плохо, Кав, совсем неплохо.

— Правда? Я так нервничал, что меня чуть не вырвало булочкой с беконом и пинтой светлого пива. Я не хочу тебя подводить.

— Вы никогда бы не подвели меня. Большое спасибо, что согласились проводить меня к алтарю. Это очень много значит для меня.

— Мне очень приятно, Энни. Я знаю, что мы не родственники, но ты мне как дочь, и у меня даже язва желудка имеется, в доказательство.

Он шагнул вперед и обнял ее, стараясь не помять ее волосы и не размазать макияж. Она сжала его в ответ, и он отступил.

— Удивительное место, но ты должна увидеть, что Лили сделала с садом. Это похоже на что-то из фильма.

— Знаю, я обошла его вчера вечером, прежде чем лечь спать. Мне очень, очень повезло. Она такая милая, и она так много работала.

— Это не больше, чем ты заслуживаешь, Энни. Этот старик будет очень рад видеть, что ты остепенилась и за тобой присматривает кто-то, кто любит тебя и никогда не причинит тебе вреда... ну, не намеренно.

Он подмигнул ей.

— Значит, ты готова? Мужчина твоей мечты ждет тебя, и я должен признать, что он выглядит почти так же хорошо, как и ты, но не говори ему, что я это сказал, иначе его голова распухнет так сильно, что он не поместится в шатре.

Она кивнула и взяла его под руку. Кав передал ей букет с края кровати. В нем были старомодные розы, душистый горошек и все ароматные садовые цветы, какие только можно себе представить. Украшенные драгоценными камнями броши среди цветов сверкали, и Энни почувствовала себя сказочной принцессой.

Они вышли из дверей патио, и органист заиграл «Вот идет невеста». Пятьдесят человек повернули головы, чтобы посмотреть, как Энни и Кав направляются к беседке, где их ждал чрезвычайно красивый Уилл с самой широкой улыбкой на лице, которую она видела. Ее нервы успокоились, и не имело значения, кто наблюдал, потому что прямо сейчас все, что имело значение, это она и Уилл. Отец Джон стоял там, сияя и одобрительно кивая.

Кав передал ее Уиллу и пошел занять свое место рядом с Джейком, который промокал глаза салфеткой. Кав закатил глаза, глядя на Алекса, который пожал плечами и рассмеялся. Никто не мог отвести взгляда от пары перед ними, которая выглядела так, словно ей самое место на обложке журнала о знаменитостях. Лили плакала на протяжении всей службы, а Том сидел, обняв ее, время от времени передавая салфетки, чтобы она могла промокнуть слезы. Наконец Энни и Уилл были объявлены мужем и женой, и все ликовали, когда Уиллу сказали, что он может поцеловать невесту, и он, не теряя времени, притянул ее к себе и поцеловал так страстно, что она не хотела, чтобы он когда-нибудь ее отпускал.

День прошел без единой заминки, светило солнце, шампанское лилось рекой, еда и речи были идеальными, даже речь шафера Джейка не звучала слишком оскорбительно, и все смеялись над его шутками. Солнце начало садиться, и все дружно вздохнули, когда волшебные огни осветили весь сад и шатер. Сад превратился в нечто настолько волшебное, что это будет темой для разговоров на долгие годы, когда кто-нибудь упомянет о свадьбе. Все визжали от восторга, и Энни обняла Лили, а затем Тома.

— Большое вам спасибо. Я не знаю, что сказать, кроме того, что сегодня лучший день в моей жизни.

— Не нужно благодарить нас. Мы хотели, чтобы у вас с Уиллом был незабываемый день — никто не заслуживает этого больше. Мы так гордимся вами обоими.

Уилл, прихрамывая, подошел к тому месту, где Энни разговаривала с его родителями.

— Вы готовы к первому танцу, миссис Эшворт?

— Ты разве можешь танцевать со своей лодыжкой, Уилл?

— Думаю, ты поймешь, что я могу. Шампанское очень помогло.

Он взял Энни за руку и повел ее на танцпол. Он не мог перестать ухмыляться, развернул ее и притянул к себе, прошептав ей на ухо:

— Миссис Эшворт, вы хоть представляете, как невероятно сексуально вы выглядите в этом платье? Я не знаю, сколько еще смогу ждать, прежде чем уложу тебя в постель.

Энни почувствовала, как ее щеки вспыхнули. В этот момент она бы все отдала за то,

чтобы они оказались только вдвоем и группой, но она не могла подвести Лили. Она приложила столько усилий, чтобы спланировать всю эту прекрасную свадьбу. Энни посмотрела на Уилла. Он был так красив. Верхняя пуговица была расстегнута, и он снял пиджак и галстук несколько часов назад, но на нем все еще оставался жилет. Уилл выглядел как самый великолепный мужчина на планете. Ей пришлось напомнить себе, что он принадлежит ей и всегда будет принадлежать. Она вздохнула, когда он поцеловал ее.

— Это вздох, потому что ты так сильно меня хочешь?

Она хихикнула.

— Ты понятия не имеешь, как сильно я хочу тебя, но давай дадим Лили то, что она хочет, наш первый танец на память.

Он кивнул.

— Полагаю, я могу подождать еще немного. Скажи мне, ты в чулках с поясом?

Оркестр заиграл любимую песню Энни «Как ты выглядишь сегодня вечером». Именно Уилл познакомил ее с чудесным голосом Фрэнка Синатры, и это была дань уважения Энни его маме, которой не было рядом, чтобы увидеть, как ее замечательный сын наконец остепенился. Эта песня всегда будет напоминать ей об Уилле и о том, как он в первый раз танцевал с ней на кухне, напевая ей эту песню. Уилл начал водить ее по танцполу, и даже со сломанной лодыжкой они выглядели как пара профессиональных танцоров. Занятия, на которых настояла Лили, окупились, так как весь зал смотрел и аплодировал.

Джейк и Алекс стояли, обняв друг друга, и даже Стью, который был немного навеселе, держал Дебс, свою жену, и улыбался счастливой паре. В глубине души Энни знала, что наконец-то станет счастливой навсегда, и она не могла быть счастливее — мечты сбывались.

Холодная дрожь пробежала по ее спине, и она закрыла глаза, гадая, не пытается ли кто-то связаться с ней, но все прошло прежде, чем она смогла до них дотянуться. Энни задвинула это на задворки своего сознания. Кто бы это ни был, он мог подождать. Это была ее ночь.

***

Маленький серебристый фургончик припарковался у ратуши. Сегодня вечером был благотворительный гала-вечер, и они наблюдали за людьми, которые приходили и выходили через черный ход, чтобы тайком покурить. Это было рискованно — даже чересчур, потому что полицейский участок находился напротив, но внутри было не так много света. Генри успел проверить задний двор, когда они проезжали мимо, и там почти не было припаркованных машин. Это выглядело так, как будто все усердно работали, чтобы заработать себе на жизнь.

Городские камеры видеонаблюдения были направлены в противоположную сторону от того места, где они припарковались, но Генри все равно нервничал. Он сказал Меган, что, если будет хоть малейший шанс, что все пойдет не так, они все прекратят, и она согласилась.

Женщина, на которую указала Меган, уже трижды выходила на улицу, чтобы выкурить сигарету с другим мужчиной, каждый раз явно выпившая и шатающаяся на слишком высоких для нее каблуках. На этот раз она вышла покурить одна, у нее зазвонил телефон, и она отошла от входных дверей сразу за угол, скрывшись из виду в тени. Идеально.

Генри кивнул Меган, и она вышла из фургона и подошла к женщине. Вытащив сигарету, она помахала ею.

— Огонька не найдется?

Женщина, которая изо всех сил старалась держаться прямо, улыбнулась и закончила телефонный разговор, затем начала рыться в своей золотой сумке-клатче, наконец вытащив

зажигалку.

— Спасибо, там наверно скукотища?

— Боже, да, скука смертная. Я ненавижу эти приемы, но, вы же знаете, как это бывает, вы должны притворяться, что вам не все равно, когда на самом деле это не так.

Меган решительно кивнула, продолжая говорить, в то время как Генри вышел из-за спины женщины с пластиковым пакетом. Он натянул его ей на голову, а затем ударил молотком по затылку. Она резко наклонилась вперед, и Меган подхватила ее. Он огляделся, чтобы убедиться, что никто не наблюдает, затем кивнул, и они оба потащили свою жертву к маленькому фургону, запихивая ее в заднюю часть. Запрыгнули на передние сиденья, и Генри уехал, стараясь не вызывать подозрений.

Вся операция заняла меньше пяти минут, примерно столько же времени, сколько и первый танец Энни и Уилла в двадцати милях отсюда, и у них была своя жертва. Меган дала Генри пять. Он подогнал фургон к заброшенному сараю на Уолни, который они превратили в мини-камеру пыток, готовую к первому убийству Меган...

Конец.

Заметки детектива Уэйна Стерлинга

Ошибаться болезненно. Особенно в моей работе. Любой промах ведёт минимум к потере гонорара, а то и к чему похуже. Но здесь я изначально ничем не рисковал, поэтому всё моё недовольство ограничилось коротким ругательством себе под нос.

Говорят, что жизнь – лучший драматург. Врут. В этом деле я ожидал если не Битвы Пяти Воинств, то хотя бы хорошей мексиканской дуэли в конце. Такой, чтобы воздух дрожал от напряжения, а затем разразилась настоящая буря. Но всё оказалось гораздо проще. Жизненно? Да. Драматично? Отнюдь.

Впрочем, буря там всё-таки была. И не одна. Но они служили лишь декорациями разворачивающихся событий. При первой логически завершилась линия повествования из прошлого. Призрак был на время усмирён. Мужественный Джосс не полез в петлю, а выбрал жизнь. Достойный поступок.

При второй – Бетси Бейкер была окончательно упокоена. Горит ли она в аду? Скорее всего, да. Ведь сделка с дьяволом с её стороны явно не была исполнена до конца.

Другие события современности также закончились, как и должны были. Похитители нейтрализованы, не оказав сколь-нибудь значительного сопротивления. Уилла нашли и вылечили. Ничто не помешало счастливой свадьбе. Прямо как в индийских фильмах!

Мне даже было немного жаль, что в Камбриии оказалось уж очень много полей с заброшенными сараями. Роль одного из них оказалась незначительной. Другой же пугал гораздо больше. Парочка психопатов была всё ещё на свободе и уже нанесла первый удар и уже находилась на пути к этому жуткому логову.

Значит ли это, что детективу Стерлингу вскоре предстоит новое дело? Скоро узнаем.

Больше книг на сайте - Knigoed.net